PS Public Safety
Salvation is in education

Issue 2 12.2025

JAMOAT XAVFSIZLIGI

ilmiy-amaliy elektron jurnali

№2, 2025

“JAMOAT XAVFSIZLIGI”
ILMIY-AMALIY ELEKTRON JURNALI

MUASSIS:
O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI
JAMOAT XAVFSIZLIGI
UNIVERSITETI

BOSH MUHARRIR

Rustambayev Mirzayusup Xakimovich

TAHRIR HAY’ATI

SAIDOV Akmal Xolmatovich,
yu.f.d., professor, akademik;

DJURAYEV Rustam Mirzayevich,
O‘zbekistonda xizmat ko‘rsatgan yurist, yu.f.f.d., dotsent, general-mayor;

RUSTAMBAYEV Mirzayusup Xakimovich,
O‘zbekistonda xizmat ko‘rsatgan yurist, yu.f.d., professor polkovnik (bosh muharrir);

TURG‘UNOV Oybek Karimovich,
yu.f.d., professor, podpolkovnik (mas‘ul muharrir);

XO‘JAMBERDIYEV Farrux Komilovich,
yu.f.f.d (PhD), kapitan

MAS’UL MUHARRIR

TURG‘UNOV Oybek Karimovich

MAS’UL KOTIB

XO‘JAMBERDIYEV Farrux Komilovich

“JAMOAT XAVFSIZLIGI” ilmiy-amaliy elektron jurnali harbiy, siyosiy, yuridik, tarix, texnika, filologiya, iqtisodiyot, pedagogika va falsafa fanlari bo‘yicha doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro‘yxatiga kiritilgan.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligining 2022-yil 25-yanvar kunidagi №1507-sonli guvohnomasi bilan ro‘yxatga olingan.

100211, Toshkent viloyati, Chorsu qo‘rg‘oni.
Tel: (71) 230-32-71 Faks: (71) 230-32-50
E-mail: mg_hti@umail.uz

MUNDARIJA
CONTENTS

Mirazov D.M., Alimov M.I. Harbiy jinoyat protsessi institutida tergovga qadar tekshiruv o‘tkazishning o‘ziga xos xususiyatlari 5

Таллибаев У.Ш., Турсунова С.Р. Геоинформационные данные в уголовном и административном судопроизводстве 11

Olimjonov X.M. O‘zbekiston Respublikasi konstitutsiyasida harbiy xizmatchilarning huquqiy himoyasi masalalari 20

Mamadaliyev A.Z. Korporativ munosabatlarda huquqni suiiste’mol qilishning sud amaliyotidagi asosiy tendensiyalari va yechimlari 25

Закурлаев А.К., Абдуллаев А.А. Методика расследования преступлений против порядка прохождения военной службы в Республике Узбекистан 34

Хужамбердиев Ф.К. Расследование наркопреступлений в условиях цифровизации: теоретико-правовые основы, современные вызовы и направления совершенствования 39

Махмудов К.Р. Совершенствование финансового механизма услуг, оказываемых участниками страхового рынка 44

Jo‘rayev A.A., Babilyov M.V. Dunyoning ayrim mamlakatlarida sodir bo‘layotgan ommaviy tartibsizliklarga oid 54

Alimov M.I. Harbiy jinoyat protsessi institutida tergovga qadar tekshiruv o‘tkazishning o‘ziga xos xususiyatlari 58

Ahmedov I.B. Ichki ishlar organlari xodimlari malakasini oshirishga oid normativ-huquqiy hujjatlarning tahlili va tasnifi 65

Mirzaxo‘jayev M.D. Kiberjinoyatlarni tergov qilishda raqamli dalillarning ishonchliligi va ularni baholashning huquqiy asoslari 71

Makhmudov D.R., Makhmudov K.R. Financial flows in the service chain of insurance market participants 78

Муродов Б.М., Тошев А.А. Изменения ведения боевых действий в городе во время специальной военной операции 90

Axmedov Sh.O. O‘zbekistonda yo‘l harakati xavfsizligini ta’minlashning me’yoriy-huquqiy asoslariga oid ayrim mulohazalar 95
Ismanov K.I. Bundesver harbiy xizmatchilarini zamonaviy otish tayyorgarligi bo‘yicha tajribasini qiyosiy o‘rganish va ularning o‘ziga xos xususiyatlari..... 102
Sag‘dullaev I. Turkiy davlatlar integratsiyasida harbiy hamkorlikning strategik ahamiyati va natijalari 106
Yusupov N.A. Kiber huquqbuzarliklar: tushunchasi, xavfi, xorijiy davlatlar tajribasi va o‘zbekiston ma’muriy va jinoiy qonunchiligini takomillashtirish masalalari 115
Toshev A.A. Maxsus harbiy operatsiyada shahar sharoitida jangovar harakatlarni olib borish xususiyatlari (Mariupoldan Baxmutgacha) 120
Абдуллаева А.О. Имитационное моделирование как инструмент подготовки специалистов нефтегазовой отрасли в условиях цифровизации образования .. 125
Sodiqov M.S. Ommaviy axborot vositalar va ijtimoiy tarmoqlarning axborot urushini olib borishdagi strategik ahamiyati 129
Inagamjanova Z.F. Shaxs huquq va erkinliklarini ta’minlashda sud nazoratining ahamiyati: milliy va xorijiy tajriba tahlili 133
Хужамбердиева Л.Х. Совершенствования уголовно-правовых механизмов защиты несовершеннолетних 137
Nasirdinov D.E. Kuchli ta’sir etuvchi zaharlovchi moddalar bilan bog‘liq avariyalarda kimyoviy vaziyatni kompyuter dasturlari orqali prognoz qilish 143

I

I. IJTIMOIY SIYOSAT, MA’NAVIY TARAQQIYOT VA MADANIY SOHADAGI ISLOHOTLARNI YANGI BOSQICHGA OLIB CHIQISH

1.1. TOLIPOV Abdug‘affor Abdunabi o‘g‘li, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Ijtimoiy gumanitar fanlar kafedrasi boshlig‘i, dotsent, polkovnik;
1.2. MAXMUDOV Rozmet Muratovich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Xizmat faoliyatini tarbiyaviy-psixologik ta’minlash kafedrasi professori, pedagogika fanlari doktori, professor;
1.3. YARASHEV Bobomurod Chalgashevich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Jamoat xavfsizligini ta’minlash kafedrasi boshlig‘ining o‘rinbosari, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), podpolkovnik;
1.4. RASULOVA Nodira Sardorovna, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Ijtimoiy-gumanitar fanlar kafedrasi dotsenti, tarix fanlar nomzodi, dotsent;
1.5. MIRZAYEV Gulom Rizoqulovich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Ijtimoiy-gumanitar fanlar kafedrasi dotsenti, tarix fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), kapitan;
1.6. XURSANDOV Alisher Suyunovich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Tillarni o‘rgatish kafedrasi boshlig‘i, siyosiy fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent, podpolkovnik.

II

BARQAROR IQTISODIY O‘SISH VA AHOLI FAROVONLIGINI TA’MINLASH

2.1. URMONOV Jahongir Jaloldinovich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Iqtisodiy fanlar kafedrasi boshlig‘i, iqtisod fanlar doktori, professor, podpolkovnik;
2.2. BOZOROV Akmal Amonovich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Iqtisodiy fanlar kafedrasi professori, iqtisod fanlar doktori, dotsent, mayor;
2.3. SHADMANOV Erkin Sherkulovich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Iqtisodiy fanlar kafedrasi professori, iqtisod fanlar doktori, professor;
2.4. VALIYEV Bobur Batirovich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Iqtisodiy fanlar kafedrasi professori, iqtisod fanlar doktori, dotsent;
2.5. MATYAKUBOV Bekzod Matnazarovich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti O‘quv jarayonini nazorat qilish bo‘limi o‘qituvchi-uslubchisi, fizika fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), leytenant.

III

SUV RESURSLARINI TEJASH VA ATROF-MUHITNI MUHOFAZA QILISH

3.1. TAXIROV Farxod, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Jinoiy-huquqiy fanlar kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori, professor;
3.2. NURMATOV Mirgolib Mirzayevich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Maxsus huquqiy fanlar va harbiy diplomatiya kafedrasi boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor, mayor;
3.3. USMANOVA Muborak Akmaldjanovna, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Jinoiy-huquqiy fanlar kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori, professor;
3.4. GAZIYEV Shaxrux Murodaliyevich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Fuqaroviy-huquqiy fanlar kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori, dotsent, kapitan;
3.5. MAXSADOV Maxsatullo Ismatovich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Maxsus huquqiy fanlar va harbiy diplomatiya kafedrasi dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent, podpolkovnik.
3.6. BABAYEV Akmal Abdukarimovich, O‘zbekiston Respublikasi Milliy gvardiyasi Ixtisoslashtirilgan o‘quv markazi boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), polkovnik.

IV

QONUN USTUVORLIGINI TA’MINLASH, XALQ XIZMATIDAGI DAVLAT BOSHQARUVINI TASHKIL ETISH

4.1. ZULFIQOROV Sherzod Xurramovich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Davlat-huquqiy fanlar va inson huquqlari kafedrasi boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor, mayor;
4.2. CHORIYEV Murod Shokirjonovich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Fuqaroviy-huquqiy fanlar kafedrasi boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor, mayor;
4.3. AXMEDOVA Muqaddasxon Tursunovna, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Fuqaroviy-huquqiy fanlar kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori, dotsent;
4.4. YULDASHEV Sodiq Oqboyevich, Davlat-huquqiy fanlar va inson huquqlari kafedrasi professori,

yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD);
4.5. NIZOMIDDINXODJAYEV Ulug‘bek Ruslanovich, Universitet kotibiyat boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent, podpolkovnik;
4.6. G‘IYOSOV Bahriddin Hasan o‘g‘li, Davlat-huquqiy fanlar va inson huquqlari kafedrasi dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), kapitan.

V XAVFSIZ VA TINCHLIKSEVAR DAVLAT TAMOYILIGA ASOSLANGAN SIYOSAT YURITISH

5.1. ISMOILOV Isomiddin, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Jamoat xavfsizligini ta‘minlash kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori, professor;
5.2. TASHMANOV Yerjan Baymatovich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Axborot texnologiyalari kafedrasi boshlig‘i, texnika fanlari doktori, professor, podpolkovnik;
5.3. AZIZOV Sanjar Xanjarovich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Qayta tayyorlash va malaka oshirish fakulteti boshlig‘i, harbiy fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), polkovnik;
5.4. RAXMONOV Farruh Erkinovich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti “Maxsus taktik tayyorgarlik va jangovar qo‘llash” kafedrasi dotsenti, harbiy fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent, podpolkovnik;
5.5. MAMARASULOV Davronbek Xasanovich, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Xorijiy harbiy kadrlar bilan ishlash fakulteti boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), mayor;
5.6. TURSUNOVA Sabina Ravshanovna, O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Jamoat xavfsizligini ta‘minlash kafedrasi katta o‘qituvchisi, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), kapitan.

Mirazov Davron Miragzamovich
O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti kafedra boshlig‘i, yu.f.d., professor

Alimov Muhammadjon Islomiddin o‘g‘li
O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti kafedra dotsenti, yu.f.b.f.d. (PhD), dotsent

HARBIY JINOYAT PROTSESSI INSTITUTIDA TERGOVGA QADAR TEKSHIRUV O‘TKAZISHNING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Mazkur maqolada harbiy jinoyat protsessi institutini joriy etishda tergovga qadar tekshiruvni amalga oshiruvchi organlarning o‘rni va uning vazifalari yuzasidan mamlakatimiz va xorijiy olimlarning fikrlari va amaliyotdagi mavjud muammolar tahlil etish orqali taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: Harbiy xizmatchi, jinoyat, tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv, dastlabki tergov, holislar, jinoyatda ishtirokchilik.

В данной статье разработаны предложения и рекомендации путем анализа мнений отечественных и зарубежных ученых о роли органов, осуществляющих доследственную проверку, и их задачах при внедрении института военного уголовного процесса, а также существующих проблем на практике.

Ключевые слова: Военнослужащий, преступление, доследственная проверка, дознание, предварительное следствие, понятые, соучастие в преступлении.

This article develops proposals and recommendations by analyzing the opinions of domestic and foreign scholars on the role of pre-trial investigation bodies and their tasks in the implementation of the military criminal procedure institute, as well as existing problems in practice.

Keywords: Military personnel, crime, pre-trial investigation, inquiry, preliminary investigation, witnesses, complicity in a crime.

Har qanday davlatda demokratiyaning asosiy mezoni inson huquq va erkinliklarining muhofaza qilinganlik darajasi hisoblanadi. Darhaqiqat, huquqiy demokratik davlat qurishning asosiy sharti inson huquq va erkinliklarining himoya qilinishi hamda kafolatlanishining haqiqiy tizimini yaratish hisoblanadi. Bugungi kunda inson huquqlari masalasiga butun dunyo katta e’tibor qaratmoqda. Shu jumladan, O‘zbekiston Respublikasida ham inson huquqlari sohasida izchil islohotlarning amalga oshirilishi, uning ko‘plab xalqaro tashkilotlarga a’zo bo‘lganligi hamda inson huquqlariga oid hujjatlarning ratifikatsiya qilinganligi mamlakatimizda inson huquq va erkinliklarini himoya qilishga e’tibor yanada kuchayganligining yaqqol dalilidir. Bu borada davlatimiz rahbari Sh.M.Mirziyoev inson huquq va erkinliklarini himoya qilish asosiy vazifasi hisoblangan ichki ishlar organlarining faoliyatiga ham alohida e’tibor berib kelmoqda. Zero, mamlakatimizda jinoyatlarni jilovlashni tashkil etish Yangi O‘zbekistonda tinchlik va barqarorlikni, shuningdek, fuqarolarning qonuniy huquq va manfaatlarini ta’minlaydi[1].

Harbiy jinoyatlar inson hayoti, davlat xavfsizligi va qurolli kuchlar intizomi uchun bevosita xavf tug‘diruvchi xatti-harakatlar sirasiga kiradi. Shuning uchun ham bu turdagi jinoyatlar yuzasidan tergovga qadar teshiruv o‘tkazish, dastlabki tergov va sudlov amaliyotini tashkil etish o‘zining murakkabligi, davlat va xizmat sirlarini o‘z ichiga olganligi bilan ajralib turadi. Harbiy jinoyat protsessining o‘ziga xos huquqiy mexanizmlari mavjud bo‘lib, ular nafaqat umumiy jinoyat protsessual tamoyillariga, balki O‘zbekiston Respublikasi Umumharbiy nizomlarining Intizom nizomiga ham qat’iy bog‘langan.

Shu bois, ushbu bobda harbiy jinoyat protsessining nazariy va amaliy jihatlari har tomonlama yoritilib, mavjud muammolar tahliliga alohida e’tibor qaratiladi. Avvalo, harbiy jinoyat bo‘yicha tergovga qadar tekshiruv o‘tkazishning xususiyatlari huquqiy va tashkiliy kontekstda ko‘rib chiqiladi.

Tergovga qadar tekshiruv bosqichi jinoyat protsessining muhim elementlaridan biri bo‘lib, harbiy jinoyat protsessida u ikki baravar mas’uliyat va aniqlikni talab qiladi. Bu jarayonda harbiy qismda tergovga qadar tekshiruv o‘tkazuvchi mansabdor shaxslari va harbiy prokuratura tergovchilari tomonidan aniqlangan dalillar, xizmat intizomini buzgan holatlar va boshqa axborotlar asosida dastlabki tergovda dalillarni dastlabki baholash amalga oshiriladi. Harbiy xizmatdagi intizom va ierarxik tuzilmaning tergovga qadar bosqichdagi rolini chuqur tahlil qilish orqali bu jarayonning boshqa jinoyat turlaridan farqli jihatlari aniqlanadi.

So‘nggi yillarda mamlakatimizda amalga oshirilayotgan sud-huquq islohotlari, eng avvalo, shaxs huquq va erkinliklarining kafolatlarini yanada kuchaytirish maqsadini ko‘zlayotganligi shubhasizdir. Xususan, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020 yil 10 avgustdagi “Sud-tergov faoliyatida shaxsning huquq va erkinliklarini himoya qilish kafolatlarini yanada kuchaytirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF–6041-son Farmonida davlat siyosatining asosiy ustuvor yo‘nalishlarini amalga oshirish bo‘yicha sud, huquqni muhofaza qiluvchi va nazorat organlarining muhim vazifalari sifatida fuqarolarning huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlariga tajovuz qilish holatlari yuzasidan zudlik bilan zarur choralar ko‘rish, jismoniy va yuridik shaxslarning murojaatlarini ko‘rib chiqishda sansalorlik va befarq munosabatda bo‘lish holatlariga yo‘l qo‘yganlik uchun jinoiy javobgarlikning muqarrarligini ta’minlash, shuningdek buzilgan huquqlarni tiklash bo‘yicha barcha zarur choralarni ko‘rish, huquqni muhofaza qiluvchi organlar faoliyatining ochiqligi va shaffofligini ta’minlash belgilandi. Bu esa, o‘z navbatida, jinoyat ishini yuritishga vakolatli bo‘lgan mansabdor shaxslarning haqiqatni ro‘yobga chiqarish maqsadida dalillarni aniqlash, to‘plash, tekshirish va baholash bilan bog‘liq faoliyatida ularning mas’uliyatini yanada oshirishni talab etadi[2].

Islohotlarning samaradorligini ta’minlashda tergovga qadar tekshiruv amaliyoti tahlili ushbu faoliyatni amalga oshiruvchi organlarning ish samaradorligiga to‘sqinlik qilayotgan, jinoyatlarni fosh etishga ko‘maklashuvchi organlarning xolisligiga salbiy ta’sir ko‘rsatayotgan tizimli muammo va kamchiliklar mavjudligidan dalolat bermoqda. Bu esa, o‘z navbatida, tergovga qadar tekshiruv jarayonini takomillashtirish borasida chora-tadbirlarni amalga oshirishni talab etadi. Ushbu jarayonni takomillashtirish uchun esa tergovga qadar tekshiruvning mazmun-mohiyatini

aniqlab olish talab etiladi. Tergovga qadar tekshiruv tushunchasi jinoyat-protsessual qonunchiligida nisbatan yangi tushuncha hisoblansa-da, uning yangiligi ushbu tushunchaning avval yuridik adabiyotlarda yoki ilmiy nashrlarda ishlatilmaganligi bilan emas, balki, O‘zbekiston Respublikasining 2017 yil 6 sentyabrdagi “Surishtiruv instituti takomillashtirilishi munosabati bilan O‘zbekiston Respublikasining ayrim qonun hujjatlariga o‘zgartish va qo‘shimchalar kiritish to‘g‘risida”gi O‘RQ–442-son Qonuni[3] qabul qilinishi asosida yangi mazmunga ega bo‘lganligi bilan bog‘liqdir. Mazkur Qonun bilan jinoyat protsessida ishni sudga qadar yuritish bosqichi yangi tarkibiy tuzilishga ega bo‘ldi, ya’ni ishni sudga qadar yuritish bosqichi tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv va dastlabki tergov kabi bosqichlarga bo‘lindi. Shuningdek, Jinoyat-protsessual kodeksining 3202- moddasida esa “Tergovga qadar tekshiruv jinoyatga oid arizalar, xabarlar va boshqa ma’lumotlarni tekshirish, ularni ko‘rib chiqish natijasi yuzasidan qaror qabul qilishga doir tadbirlarni, shuningdek ish uchun ahamiyatli bo‘lishi mumkin bo‘lgan jinoyat izlari, narsalar va harakatlarni mustahkamlash va saqlashga doir choralarni o‘z ichiga oladi”[4], deya ta’kidlangan.

Mazkur holatda Sh.Suyunov va A.Azamatovlarning fikriga ko‘ra kodeksning ushbu normasida keltirilgan tergovga qadar tekshiruv tushunchasida, bir qator noaniqliklar mavjud ekanligini ta’kidlab tergovga qadar tekshiruv bosqichida jinoyat ishini qo‘zg‘atish bosqichi doirasida amalga oshiriladigan tekshiruv faoliyati natijalariga ko‘ra faqatgina jinoyat ishini qo‘zg‘atish yoki jinoyat ishini qo‘zg‘atishni rad etish to‘g‘risida qaror qabul qilinmasligini, ushbu bosqichda ariza va xabarlarning qaysi yuridik javobgarlik turiga yoki ish yuritish qaysi organ vakolatiga taalluqliligi bo‘yicha ham qaror qabul qilinishini, qolaversa, jinoyat to‘g‘risidagi arizalar va xabarlarni ko‘rib chiqishda tergovga qadar tekshiruv jinoyat protsessining mustaqil, dastlabki qismi bo‘lib, unda alohida mustaqil bosqichni tavsiflovchi barcha alomatlar mavjud ekanligini aytadi[5].

Sh.Suyunov va A.Azamatovlarning fikriga qisman qo‘shilgan holda aytishimiz mumkinki harbiy xizmatchilar ishtirokida sodir etilgan jinoyatlar yuzasidan tergovga qadar tekshiruv instituti bevosita harbiy prokuratura tergov organlari bilan bog‘liqligini ko‘rishimiz mumkin. Sababi, bevosita tergovga qadar tekshiruv bosqichida isbotlash tergov harakatlari yuzasidan o‘tkaziladigan protsessual harakatlar (amaldagi JPKning 329-moddasi tartibida TQT davrida ruxsat etilgan protsessual harakatlar) shaxsning jinoyat sodir etganligini isbotlash uchun yetarli emas deb hisoblaymiz.

Shuningdek, bizning fikrimizni B.Murodov va V.Xomidovlar tasdiqlagan holda tergovga qadar tekshiruv jinoyat haqidagi ariza, xabar yoki boshqa ma’lumotni ro‘yxatga olish hamda jinoyat ishini qo‘zg‘atish sabablarini, qonuniyligini va asoslar mavjudligini aniqlash maqsadida ayrim tergov va protsessual harakatlarini o‘tkazish, olingan yoki aniqlangan ma’lumotlardan kelib chiqib, jinoyat ishi qo‘zg‘atish yoki ish qo‘zg‘atishni rad etish haqida qaror qabul qilish jarayoni tushuniladi[6] deb qayd etishgan.

O‘zbekiston Respublikasi JPKning 329-moddasining ikkinchi qismiga muvofiq, quyidagi tergov harakatlarini o‘tkazishga ruxsat etiladi. Bular: “qo‘shimcha hujjatlar, tushuntirishlar talab qilib olish, shaxsni ushlab turish, shaxsiy tintuv va olib qo‘yish, hodisa sodir bo‘lgan joyni ko‘zdan kechirish, ekspertiza o‘tkazish, taftish tayinlash, tezkor-qidiruv tadbirlarini o‘tkazish haqida topshiriqlar berish mumkin. Tergovga qadar tekshiruv vaqtida sanab o‘tilgan tergov harakatlaridagi boshqa tergov harakatlarini o‘tkazish man qilinadi”[7].

Yuqoridagi normada sanab o‘tilgan barcha protsessual harakatlarni ham tergov harakati sirasiga kiritib bo‘lmaydi. Jumladan, M.D.Botayevning fikricha “tergovga qadar tekshiruvda 3 ta protsessual harakatlar, 1 ta protsessual majburlov chorasi va 5 ta tergov harakatiga ruxsat berilganligini”[8] ta’kidlaydi.

Ushbu fikrlar o‘z ma’nosiga ko‘ra juz’iydir, biroq tushuntirishlar talab qilish yoki qo‘shimcha hujjatlarni talab qilishni protsessual harakat sifatida e’tirof etish uning huquqiy ma’noda tartibiga murojaat qilishga sababchi bo‘ladi. Afsuski, protsessual qonunchiligimizda tushuntirishlar talab qilish yoki sanab o‘tilgan ayrim protsessual harakatlarning qoidalarida nazarda tutilgan normalar mavjud emas.

Xususan, S.Saxaddinov va S.B.Xo‘jaqulovlarning fikricha “tergovga qadar tekshiruvda yuzlashtirish tergov harakatini o‘tkazish uchun jinoyat ishini

qo‘zg‘atish zarurati jinoyat-protsessining prinsiplari va vazifalariga zid ekanligini”[9] ta’kidlashadi.

J.A.Xolboyevning fikricha “yuzlashtirish bu ilgari so‘roq qilingan ikki shaxs ko‘rsatmalari o‘rtasida jiddiy qarama-qarshiliklar bo‘lganda ularning sababini aniqlash uchun o‘tkaziladigan tergov harakatidir, ...jinoyat ishining xususiyatlari yuzlashtirish ishtirokchilarning shaxsi va yuzlashtirish sharoitlari bilan mutanosib bo‘lgan eng samarali usullar yig‘indisi”[10] ekanligini ta’kidlagan.

Shu bilan birgalikda amaldagi JPKning 122-moddasida yuzlashtirish ilgari so‘roq qilingan ikki shaxs ko‘rsatuvlari o‘rtasida jiddiy qarama-qarshiliklar bo‘lganda bu qarama-qarshiliklarning sababini aniqlash uchun o‘tkazilishi tartibga solingan[11].

Yuridik ensiklopediyalarda “yuzlashtirish — tergov harakati; bunda ilgari so‘roq qilingan ikki shaxs, basharti ularning aynan bir xil fakt va holatlarga nisbatan bergan ko‘rsatuvlarida jiddiy qarama-qarshiliklar bo‘lsa, bir vaqtning o‘zida bir-birining ishtirokida ko‘rsatuvlar beradi. Yuzlashtirishda gumon qilinuvchi, ayblanuvchi, sudlanuvchi, jabrlanuvchi va guvoh so‘roq qilinishi mumkin”[12] deya ta’rif berilgan.

Demak ma’lum bo‘ladiki, yuzlashtirish tergov harakati protsess ishtirokchilarining ko‘rsatmalari o‘zaro qarama-qarshi kelgan hollarda o‘tkazilishi va mazkur qarama-qarshilikni bartaraf etish maqsadida amalga oshiriladi.

Tergovga qadar tekshiruv vaqtida tushuntirishlar talab qilish orqali shaxslarning ko‘rsatmalari mustahkamlanadi, biroq yuqorida bayon etganimiz ushbu harakatning qoidalari JPKda keltirilmagan va bugungi kunda huquq analogiyasi sifatida so‘roqning umumiy qoidalariga rioya qilingan holda tushuntirish xatlari rasmiylashtirilmoqda. Biroq shu o‘rinda tergovga qadar tekshiruv davrida ishtirokchilarning ko‘rsatmalari bir-biriga nomuvofiq yoki mutlaqo ziddiyat kasb etsa ushbu qarama-qarshilikni bartaraf etish uchun qanday yo‘l tutilishi lozim?

R.S.Yanovskiyning fikricha “yuzlashtirish qonunga ko‘ra faqatgina jinoyat ishi doirasida amalga oshirilishi mumkin, shu bois har qanday hollarda jinoyat ishini qo‘zg‘atib, so‘ng zarur tergov harakatlari orqali jinoyat tarkibi mavjud yoki aksincha dalillar orqali jinoyat ishini tugatish lozimligi to‘g‘risidagi xulosa bahslarga barham beradi”[13].

R.S.Yanovskiyning fikrlariga qo‘shilib bo‘lmaydi, to‘g‘ri qonun tergovga qadar tekshiruv davrida yuzlashtirish tergov harakatini o‘tkazishga ruxsat bermaydi, biroq jinoyat ishini qo‘zg‘atish taxminlarga asoslangan bo‘lishi mumkin emas.

Harbiy xizmatchilar ishtirokida sodir etilgan jinoyatlar bo‘yicha yuqoridagi holatlarning tahlili asosida mamlakatimizda tergovga qadar tekshiruv jarayonida quyidagi muammolar mavjudligini ko‘rish mumkin:

- amaldagi qonunchilikda tergovga qadar tekshiruv jarayonida qonuniylikni ta’minlashga to‘sqinlik qiluvchi ayrim huquqiy bo‘shliqlar mavjudligi;
- mamlakatimizda tergovga qadar tekshiruv o‘tkazuvchi organlar va ular mansabdor shaxslarining vazifa-vakolatlarining aniq taqsimlanmaganligi;
- tergovga qadar tekshiruv idoralari o‘rtasida ba’zan “manfaatlar to‘qnashuvi” holatlarining yuzaga kelishi;
- tergovga qadar tekshiruv tadbirlarini o‘tkazish sifatining ba’zan qoniqarsizligi va uni o‘tkazuvchi mansabdor shaxsning “nokompetentligi”;
- ba’zan amaliyotda protsessual qonunchilik talablarining buzilishi holatlari mavjudligi;
- huquqbuzarlik yoki jinoiy qilmish haqida olingan ma’lumotlarning yetarlicha tahlil qilinmasligi;
- tergovga qadar tekshiruv jarayonida zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini qo‘llash darajasi pastligi;

Mazkur muammolarning yechimi sifatida quyidagilar taklif etiladi:

o harbiy qismlarda tergovga qadar tekshiruv jarayonida harbiy qism mansabdor shaxslarini harbiy prokuraturaning bevosita ta’siridan chiqarish lozim;

o harbiy qismlardagi tergovga qadar tekshiruvni olib boruvchi mansabdor shaxslarni oliy yuridik ma’lumotga ega shaxslar bilan jamlash lozim;

o xorij mamlakatlari Qozog‘iston Respublikasi, Buyuk Britaniya, Germaniya, AQSh, Hitoy Xalq Respublikasi va Yaponiya kabi davlatlarda harbiy politsiya singari mamlakatimizda ham harbiy qismlarda tergovga qadar tekshiruv olib borish jarayonida harbiy qism komandirlari tomonidan jinoyatlarni yashirish yoki korrupsion holatlarni oldini olish maqsadida

maxsus xizmatlar rolini oshirish yoki to‘laligicha ularga tergovga qadar tekshiruv vakolatini olib berish yoki alohida harbiy xizmatchilar ishtirokida sodir etilgan huquqbuzarliklar yuzasidan tergovga qadar tekshiruv va mazkur jinoyatlarni sodir etilishiga qarshi kurashuvchi “harbiy politsiya”ni tashkil etish maqsadga muvofiq.

o harbiy qism tergovga qadar tekshiruvni olib boruvchi mansabdor shaxslarga, o‘zining xizmat majburiyatidan ortiqcha ish yuklamalar, ya’ni kelib tushgan xabarga asosan olib borgan tergovga qadar tekshiruv uchun qo‘shimcha ustama to‘lash maqsadga muvofiq;

o Harbiy xizmat o‘tash tartibiga qarshi jinoyatlar va harbiy xizmatchilar ishtirokida sodir etilgan jinoyatlar yuzasidan tergovga qadar tekshiruvni holis o‘tkazilishini ta’minlash maqsadida harbiy qism komandirlari tomonidan korrupsion, ta’magirlik va jinoyatlarni yashirish holatlarini olidini olish maqsadida komandirning xatti-harakatlarini nazorat qilib borishni maxsus nazorat organlariga (harbiy qism komandiri bo‘ysunuvida bo‘lmagan) shaxsga topshirish maqsadga muvofiq;

o Mamlakatimizda ham, Jinoyat va xodisalarga oid ariza, xabar va boshka ma’lumotlarni kabul kilish, ruyxatga olish va kurib chikish tartibi tugrisidagi nizomni tasdiklash xakida[14] gi O‘zbekiston Respublikasi Bosh Prokuraturasi, O‘zbekiston Respublikasi Davlat Xavfsizlik Xizmati, O‘zbekiston Respublikasi Ichki Ishlar Vazirligi, O‘zbekiston Respublikasi Favkulodda Vaziyatlar Vazirligi, O‘zbekiston Respublikasi Mudofaa Vazirligi, O‘zbekiston Respublikasi Davlat Bojxona Qo‘mitasi, O‘zbekiston Respublikasi Milliy gvardiyasining Qo‘shma qaror talablari asosida mazkur vazifa harbiy qismlarda tergovga qadar tekshiruvni olib boruvchi mansabdor shaxslarga xizmat majburiyati sifatida emas, jamoatchilik asosida yuklatilgan. Mazkur vazifani jamoatchilik asosida belgilanishi mansabdor shaxslarga o‘z vazifasiga sidqidildan yondoshmasligiga, faqatgina nazorat qiluvchi organlarga hisobot va ma’lumotlar berish uchungina amalga oshirilishiga olib keladi. Shu sababli, harbiy qismlarda tergovga qadar tekshiruvni olib boruvchi mansabdor shaxslarga, jinoyatlarni oldini olishga, shuningdek, sodir etilgan jinoyatlar yuzasidan o‘tkazilgan (o‘zining xizmat vazifalaridan tashqari) tergovga qadar tekshiruv materiallari ustida ishlaganligi uchun ustamalar to‘lanishi maqsadga muvofiq.

- Tergovga qadar tekshiruv davrida olingan tushuntirish O‘zbekiston Respublikasi JPKning 329-moddasining ikkinchi qismida nazarda tutilgan tergovga qadar tekshiruv jarayonlarida tushuntirishlar talab qilib olishning protsessual tartibini ishlab chiqish va uni protsessual qoidalarini JPKga qo‘shimcha va o‘zgartish sifatida kiritish lozim bo‘ladi.

Shu bois, O‘zbekiston Respublikasi JPKning 329-moddasiga o‘zgartir va qo‘shimchalar kiritgan holda tergovga qadar tekshiruv olib boruvchi mansabdor shaxsga o‘zining ish yurituviga tegishli bo‘lmagan ish hujjatlari kelib tushganda 5 ish kunlik vaqt muddatda tegishli organga yuborish tartibini, shu bilan birgalikla tergovga qadar tekshiruv o‘tkazuvchi mansabdor shaxsning jinoyat ishini rad etish to‘g‘risidagi qarori JPKning 382-moddasi tartibida harbiy prokuror tomonidan bekor qilinganida 10 kunlik muddat ichida qayta dalillar to‘plagan holda yuborilishini qat’iy tartibda belgilash maqsadga muvofiq ekanligini belgilash lozim;

- Demak, harbiy xizmatchilarning jinoiy qilmishlari bo‘yicha tergovga qadar tekshiruv jarayonida jinoyat faktlarini isbot talab etiluvchi holatlar bo‘yicha, shuningdek uzoq muddatli ekspertiza yoki xizmat tekshiruv o‘tkazish bilan bog‘liq holatlar bir oylik muddatda hal etilmasdan qolganda ya’ni xulosalar tayyorlashning imkoni bo‘lmaganda tergovga qadar tekshiruvning muddatini o‘tishini vaqtincha to‘xtatib turish mexanizmini protsessual qonunchilikka kiritish zarurati mavjud.

◄ **Iqtiboslar/Сноски/References**

1. Суюнов Ш. Понятие преступления по незаконному изготовлению, приобретению, хранению наркотических средств, их аналогов или психотропных веществ без цели сбыта //Общество и инноватsiи. – 2025. – Т. 6. – №. 1/S. – С. 267-277.
2. ПФ-6041-сон 10.08.2020. Суд-тергов фаолиятида шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш кафолатларини янада кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида., murojaat sanasi 06.08.2025 yil
3. ЎРҚ-442-сон 06.09.2017. Суриштирув институти такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида., https://lex.uz/docs/3328284 - murojaat sanasi 06.08.2025 yil.
4. 22.09.1994. Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси., https://lex.uz/docs/111460 - murojaat sanasi 06.08.2025 yil
5. Суюнов Ш., Азаматов А. Суриштирув институтининг ривожланиш истиқболлари // Академические исследования в современной науке. – 2023. – Т. 2. – №. 13. – С. 9-14
6. Муродов Б., Хомидов В. Процессуальные основания производства обыска и следственного действия //Общество и инновации. – 2023. – Т. 4. – №. 2/S. – С. 402-411.
7. O‘zbekiston Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksi. “O‘zbekiston Respublikasi qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi” // www.lex.uz.
8. Botaev M.D. Tergovga qadar tekshiruv institutini takomillashtirish. // yurid. fan. bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi. T.; – 2020. – B.53
9. Saxaddinov S. “O‘zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksiga sharhlar”. – T.: “Yangi asr avlodi”, 2014. Xo‘jaqulov S.B. Protsessual harakatlar: tushunchasi, tasniflanishi va tizimlashtirilishi: O‘quv qo‘llanma. – T.: O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2013. – B.63
10. Xolboyev J.A. Yuzlashtirish tergov harakatini o‘tkazishda qo‘llaniladigan taktik usularni takomillashtirish // Ilmiy maqola Technische Munchen Universitet – Berlin 2020 B.66-71
11. 22.09.1994. Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси., https://lex.uz/docs/111460 - murojaat sanasi 06.08.2025 yil.
12. QOMUS.INFO onlayn yuridik entsiklopediya Yuzlashtirish // https://qomus.info/encyclopedia/cat-yu/yuzlashtirish-uz/
13. Яновский Р.С. К вопросу об эффективности производства очной ставки в уголовном судопроизводстве // https://cyberleninka.ru/viewer.
14. Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси, Давлат хавфсизлик хизмати, Ички ишлар вазирлиги, Фавқулодда вазиятлар вазирлиги, Мудофаа вазирлиги, Давлат божхона қўмитаси ва Миллий гвардиясининг 2020 йил 2 ноябрдаги 62, 30, 78, 27-к/қ, 40, 01-02/22-56, 46-сонли “Жиноят ва ходисаларга оид ариза, хабар ва бошка маълумотларни кабул килиш, руйхатга олиш ва куриб чикиш тартиби тугрисидаги низомни тасдиклаш хакида” қўшма Қарори.

Таллибаев Умиджон Шергазиевич
Доцент кафедры «Обеспечения общественной безопасности» Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, д.ф.ю.н. (PhD), доцент

Турсунова Сабина Равшановна
Доцент кафедры «Обеспечения общественной безопасности» Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, д.ф.ю.н. (PhD), доцент

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ ДАННЫЕ В УГОЛОВНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются правовые и практические аспекты использования геолокационных и геоинформационных данных в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве. Анализируется доказательственное значение сведений о местоположении, получаемых из данных сотовой связи, GPS/ГЛОНАСС-устройств, навигационных систем, геоинформационных сервисов и спутниковых снимков. Особое внимание уделяется критериям допустимости геоданных как доказательств, включая законность их получения, достоверность источника, соблюдение процессуальной формы и обеспечение конституционных гарантий права на неприкосновенность частной жизни и тайну связи.

Ключевые слова: геолокационные данные; геоинформационные системы (ГИС); электронные доказательства; допустимость доказательств; судебная экспертиза; тайна связи; право на частную жизнь; уголовное судопроизводство; гражданское судопроизводство; административное производство; GPS/ГЛОНАСС; данные сотовой связи; спутниковые снимки; цифровые доказательства; судебный контроль.

Maqolada jinoyat, fuqarolik va maʼmuriy sud ishlarini yuritishda geolokatsiya va geoaxborot maʼlumotlaridan foydalanishning huquqiy va amaliy jihatlari koʻrib chiqilgan. Uyali aloqa maʼlumotlari, GPS/GLONASS qurilmalari, navigatsiya tizimlari, geoaxborot xizmatlari va sunʼiy yoʻldosh tasvirlaridan olingan joylashuv maʼlumotlarining daliliy ahamiyati tahlil qilinadi. Geomaʼlumotlarning dalil sifatida maqbulligi mezonlariga, jumladan, ularni olishning qonuniyligi, manbaning ishonchliligi, protsessual shaklga rioya etilishi, shaxsiy hayot daxlsizligi va aloqa sirini saqlash huquqining konstitutsiyaviy kafolatlarini taʼminlashga alohida eʼtibor qaratilmoqda.

Kalit soʻzlar: geolokatsiya maʼlumotlari; geoaxborot tizimlari (GAT); elektron dalillar; dalillarning maqbulligi; sud ekspertizasi; aloqa siri; shaxsiy hayot huquqi; jinoiy sud ish yurituvi; fuqarolik sud ish yurituvi; maʼmuriy sud ish yurituvi; GPS/GLONASS; uyali aloqa maʼlumotlari; sunʼiy yoʻldosh tasvirlari; raqamli dalillar; sud nazorati.

This article examines the legal and practical aspects of using geolocation and geoinformation data in criminal, civil, and administrative proceedings. The article analyzes the evidentiary value of location information obtained from cellular data, GPS/GLONASS devices, navigation systems, geoinformation services, and satellite imagery. Special attention is paid to the criteria for the admissibility of geodata as evidence, including the legality of their acquisition, the reliability of the source, compliance with procedural requirements, and ensuring constitutional guarantees of the right to privacy and confidentiality of communications.

Keywords: geolocation data; geographic information systems (GIS); electronic evidence; admissibility of evidence; forensic examination; confidentiality of communications; right to privacy; criminal proceedings; civil proceedings; administrative proceedings; GPS/GLONASS; cellular data; satellite imagery; digital evidence; judicial oversight.

Introduction (Введение)

Геолокационные сведения могут стать важными доказательствами, дополняющими общую картину происшествия. В уголовных расследованиях данные о местонахождении лица нередко помогают подтвердить или опровергнуть алиби, связать подозреваемого с местом преступления либо проследить маршрут перемещения жертвы.

Например, информация о соединениях мобильного телефона (данные базовых станций) позволяет отследить, где находился телефон (а вероятно, и его владелец) в критический момент. Аналогично, данные GPS-трекеров или автомобильных навигаторов фиксируют маршрут транспортного средства, его скорость и остановки, что важно при расследовании угонов, перемещения похищенного человека и иных преступлений, связанных с передвижением.

Информация геолокационных сервисов (Google Maps, «Яндекс.Карты» и др.) порой представляется в суд для подтверждения фактических обстоятельств – например, местонахождения объекта или расстояния между событиями. Однако к таким данным суды относятся осторожно: обычно они не принимают распечатки карт без подтверждённого источника, поскольку сложно удостоверить происхождение и достоверность таких материалов. Таким образом, значение геоданных как доказательств велико, но их допустимость напрямую зависит от того, насколько законно и надёжно эти сведения получены и оформлены.

Methods (Методы):

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные юридические методы познания. Формально-юридический метод использовался для анализа норм процессуального законодательства, регулирующих допустимость доказательств. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить подходы к использованию геоинформационных данных в правовых системах Узбекистана, России, США, Германии и Франции. Анализ судебной и правоприменительной практики применялся при исследовании реальных кейсов использования геоданных и их оценки судами. Междисциплинарный подход обеспечил учет технических характеристик геолокационных систем и их влияния на доказательственную ценность данных. Метод обобщения использовался для формулирования выводов и выявления тенденций развития правового регулирования.

Results (Результаты)

Правовые основы использования геоинформационных сведений определяются отраслевыми процессуальными

кодексами и смежными законами. Общий принцип закреплён в Конституции Республики Узбекистан (ч. 4 ст. 29): при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона[1]. Этот запрет отражён в процессуальном законодательстве: уголовное и гражданское судопроизводство признают доказательствами лишь сведения, добытые законным путём (например, ст. 951 УПК РУз,[2] ч. 2 ст. 71 ГПК РУз[3]). Недопустимые доказательства (полученные незаконно или ненадёжным способом) не имеют юридической силы и исключаются судом.

Уголовно-процессуальный кодекс РУЗ прямо не упоминает «геоданные», но содержит нормы, регулирующие сбор сведений о местоположении в ходе следствия. Таким образом, следователь может легально получить сведения о том, где находился телефон подозреваемого в определённое время, лишь заручившись санкцией суда — иначе были бы нарушены конституционные права на тайну связи и неприкосновенность частной жизни личности.

Собранные с соблюдением процедуры геоданные рассматриваются как доказательства (чаще всего в форме документов или заключения эксперта, или специалиста). Их допустимость напрямую зависит от законности получения: например, детализация телефонных соединений, полученная без судебного решения, нарушит тайну связи и не будет признана доказательством. Более того, самовольный запрос оператору связи о геолокации без санкции суда образует состав преступления (ст. 143 УК РУз — Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений[4]). Поэтому следственные органы строго соблюдают установленный порядок, чтобы впоследствии геолокационные доказательства не были исключены судом.

В судах по гражданским делам геоинформационные сведения тоже могут использоваться, но получить их напрямую через суд затруднительно из-за режима тайны связи. ГПК РУз не содержит норм, позволяющих судье истребовать у оператора связи данные о местоположении абонента. Суды ссылались на приоритет Закона «О телекоммуникациях»[5], о том что прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других пользовательских устройств, ознакомление с сообщениями, передаваемыми по сетям телекоммуникаций, получение информации о них, а также ограничение их тайны иным способом допускаются только в случаях и порядке, предусмотренных законом, и на основании решения суда, однако в данном случае не ведётся речь о геоданных.

Поэтому, чтобы легально получить чужие геоданные для гражданского спора, сторонам приходится искать обходные пути. Первый вариант — заручиться добровольным согласием самого лица, чьи данные требуются (оператор связи может предоставить сведения при наличии согласия абонента). Второй путь — при наличии оснований инициировать параллельное уголовное дело (например, по факту мошенничества) и уже в порядке УПК получить необходимые геосведения, а затем приобщить их к материалам гражданского процесса. Таким образом, прямого механизма истребовать геолокацию в гражданском или административном судопроизводстве нет; допустимость таких данных обеспечивается либо согласием субъекта, либо взаимодействием с правоохранительными органами.

Производство по КоАО РУз сочетает черты уголовного процесса и также подчиняется принципу законности доказательств. Статья 276 КоАО определяет доказательства как любые фактические данные, позволяющие установить обстоятельства дела. Такие данные могут быть получены, в частности, показаниями специальных технических средств, документами, заключениями экспертов и т.д.

Важное условие: приборы должны быть сертифицированы и применяться законно, а сведения с них собраны по установленной процедуре.

Важным направлением использования ГИС-технологий является проведение судебных экспертиз, где пространственные данные помогают восстановить фактические обстоятельства дел. Рассмотрим несколько сфер, в которых геоинформация доказала эффективность.

При расследовании ДТП всё чаще анализируются данные бортовых систем автомобиля и навигационных модулей. Современные машины оснащены «чёр-

ными ящиками» и GPS/ГЛОНАСС-модулями, фиксирующими параметры движения. Эти объективные цифровые следы обладают высокой доказательственной ценностью, поскольку записываются автоматически, без человеческого фактора. Навигационные данные позволяют восстановить маршрут автомобиля, определить его скорость в каждый момент, точки торможения и остановки[6]. Например, по координатам ГЛОНАСС можно точно установить траекторию движения и выяснить, превышалась ли скорость перед столкновением. Информация с бортового компьютера покажет, нажимал ли водитель тормоз и срабатывали ли системы безопасности — важные сведения для анализа действий участников аварии. Суды принимают такие цифровые сведения в качестве доказательств, если они надлежащим образом задокументированы — обычно через заключение автотехнического эксперта. Эксперт расшифровывает сырые данные и моделирует ДТП по специальным методикам[7]. При этом важно соблюсти цепочку сохранности: электронные данные нужно своевременно изъять и сохранить, иначе они могут быть утрачены или перезаписаны. Если подлинность и целостность файла телеметрии гарантированы, экспертное заключение на основе этих геоданных помогает суду объективно установить картину происшествия.

В делах об экологических правонарушениях, самовольном строительстве, земельных спорах широко применяются космические снимки и цифровые карты местности. Спутниковые фотографии высокого разрешения с привязкой к координатам фиксируют изменения на земле: вырубку леса, появление незаконной свалки, возведение строения без разрешения и т.п.[8,9]. Например, по снимкам можно доказать факт незаконного использования участка: на определённую дату постройки не было, а позже она появилась. Или, сравнивая архивные изображения, устанавливают период возникновения загрязнения (скажем, разлив нефти) и круг возможных виновных. Такие сведения вводятся в дело через эксперта, который дешифрирует спутниковые изображения и даёт заключение о том, что на них отображено. Однако суды требуют надлежащего оформления подобных доказательств. Простая распечатка из Google Earth или «Яндекс.Карт» обычно не принимается, поскольку невозможно гарантировать её подлинность и неизменность. Поэтому практикуется получение официальных спутниковых снимков от лицензированных организаций, подтверждающих время и место съёмки и исключающих монтаж. Затем эксперт сопоставляет снимок со схемой местности и описывает выявленные факты (например, сравнение снимков разных лет демонстрирует появление постройки или рост свалки). Благодаря этому космические изображения приобретают статус доказательств. В целом геоинформационные сервисы становятся важным инструментом экологических экспертов и геодезистов при оценке состояния территорий и соблюдения природоохранного законодательства.

Геоданные находят применение и при исследовании следов преступлений на местности. Например, при расследовании серии тяжких преступлений используется географическое профилирование — анализ геолокации нескольких инцидентов, чтобы определить предполагаемый район базирования или маршруты перемещений подозреваемого. Иными словами, ГИС помогают «нанести на карту» криминальную активность. Кроме того, координаты обнаружения вещественных доказательств наносятся на план места происшествия и учитываются экспертом-трасологом при установлении взаиморасположения следов. Если фотоснимки с места преступления содержат GPS-координаты, специалист использует их для реконструкции расположения улик. Существуют криминалистические программы, которые по набору точек (следов крови, гильз, повреждений и т.п. с указанными координатами) строят модель события на карте[10] — это облегчает понимание хода происшествия. В итоге пространственный анализ повышает обоснованность выводов трасологической экспертизы. При этом в самом экспертном заключении обычно не употребляется слово «геоданные» — специалист просто формулирует выводы о том, каким путём перемещался преступник, где находились свидетели и т.д., учитывая топографию места.

Подводя итог, ГИС-технологии прочно

входят в инструментарий судебных экспертов. Их применяют в автотехнических, экологических, земельно-кадастровых, трасологических и других исследованиях. Главное – результаты, полученные с их помощью, должны быть надлежащим образом оформлены (в виде заключений экспертов с описанием методики и источников данных), чтобы превратиться в доказательства, которым суд доверяет. В некоторых случаях геоинформация оказывается решающей. Специалисты отмечают ситуации, когда анализ данных сотовой связи и построение карты перемещений позволяли снять обвинения с невиновного. Так, в одном деле о грабеже молодой человек три года провёл в тюрьме, пока экспертиза мобильных соединений не показала на основе биллинга, что телефон обвиняемого находился совсем в другом месте во время преступления — после чего приговор был отменёнenvistaforensics.com. Этот пример наглядно демонстрирует высокую доказательственную значимость компетентно интерпретированных геоданных.

Опыт других стран показывает, что геоданные повсеместно становятся частью доказательств, но их применение строго регламентировано, особенно ради защиты приватности. Кратко рассмотрим практику США и Европы.

В Соединённых штатах америки правосудии сведения о местонахождении используются регулярно, но при жёстком судебном контроле. Следственные органы широко прибегают к ордерам на слежение за мобильными устройствами и запросам в телеком-компании для получения истории перемещений подозреваемых. Например, анализ данных сотовых вышек (Cell Site Location Information, CSLI) помог в тысячах дел установить нахождение обвиняемого в районе преступления либо подтвердить его алибиenvistaforensics.com. Однако судебный надзор за сбором таких сведений усиливается. Показательным стало решение Верховного суда США по делу Carpenter v. United States (2018)[11]: установлено, что получение у оператора исторических данных о перемещениях абонента требует предварительного судебного ордера, поскольку такая информация очень подробно отражает частную жизнь человека. Суд сравнил длительное отслеживание телефона с «цифровым браслетом» и указал на необходимость соблюдать Четвёртую поправку (запрет необоснованных обысков) при доступе к геолокации. Таким образом, геоданные в США допустимы в качестве доказательств лишь при соблюдении конституционных гарантий (наличии ордера); иначе защита добивается их исключения. При наличии санкции суда такие доказательства нередко становятся решающими. Вместе с тем эксперты предупреждают о рисках некорректной интерпретации: известны случаи, когда ошибочный анализ телефонных геоданных приводил к судебным ошибкам, и приговоры пересматривались после того, как повторная экспертиза выявляла неточность первоначальных выводов. В целом американская система стремится к балансу: максимально использовать цифровые следы для раскрытия преступлений, но строго соблюдать процедуру их получения и критически оценивать точность таких доказательств в суде.

В Германии геолокационные доказательства также применяются, но в рамках строгих правовых ограничений национального и европейского права. Уголовно-процессуальный кодекс (StPO) содержит положения о техническом наблюдении: использование GPS-трекеров допускается для расследования тяжких преступлений на основании судебного разрешения. Ключевым прецедентом стало дело «Узун против Германии» (ЕСПЧ, 2010 г.)[12]: полиция тайно установила GPS-передатчик для слежки за подозреваемым в серии взрывов. ЕСПЧ признал, что такая слежка вмешивается в частную жизнь (ст. 8 ЕКПЧ), но не усмотрел нарушения, поскольку меры были законны и соразмерны цели расследования. Суд отметил, что GPS-наблюдение, хотя и расширяет возможности слежки, менее инвазивно, чем прослушивание переговоров, и национальные суды обеспечили надлежащий контроль за его применением. Прецедент Uzun подтвердил допустимость геотрекеров в доказательствах при соблюдении принципа пропорциональности. В практике Германии данные о местонахождении часто выступают вспомогательными уликами для подтверждения или опровержения алиби. Телекоммуникационные компании

по запросу следствия предоставляют детализацию телефонных соединений (закон о защите данных это позволяет при расследовании преступлений), и по ним устанавливают, какие соты сети обслуживали телефон обвиняемого во время инкриминируемого события. Эти сведения, вместе с другими уликами, учитываются судами. Тем не менее, если возникают сомнения в точности цифрового трекинга, их трактуют в пользу обвиняемого. Известны случаи, когда суд запрашивал экспертное заключение о точности GPS-координат или о факторах, влияющих на погрешность, прежде чем полагаться на такие данные при вынесении приговора.

Во Франции использование геолокации в судопроизводстве также практикуется, но подчинено уголовно-процессуальным нормам и жёстким требованиям законодательства о персональных данных и частной жизни. Полиция может отслеживать телефон или транспорт подозреваемого, получив разрешение судьи по делам свобод и заключения (JLD). Данные о местонахождении телефонов фигурировали во многих громких расследованиях, например, при раскрытии терактов 2015 года. Показателен французский подход в трудовых спорах, где на первый план выходит право на приватность. В 2010 году Апелляционный суд Дижона рассматривал дело об увольнении сотрудника, которого работодатель обвинил в нарушениях на основе GPS-трекера в служебном автомобиле. Суд отказался признать эти GPS-данные доказательством, поскольку работодатель не выполнил законные требования: не уведомил работника о слежке и не зарегистрировал систему мониторинга в комиссии по защите данных (CNIL)[13]. Таким образом было нарушено право на частную жизнь, и доказательство отклонили (при этом суд отметил, что само по себе применение геолокации не запрещено, если соблюдены правила). Во Франции действуют подробные правила для работодателей по применению GPS (норма CNIL № 51), обязывающие предупреждать сотрудников и ограничивать слежение рамками рабочих задачhunton.com. При соблюдении этих норм данные трекеров могут использоваться в дисциплинарных расследованиях и судах. Французские суды также внимательно относятся к способу получения геоданных в уголовных делах: если доказательство получено без надлежащего судебного санкционирования, оно признаётся недопустимым. В целом зарубежный опыт демонстрирует единый тренд: геоинформация ценится как доказательство, но её использование жёстко ограничено рамками закона. Нарушение процедуры сбора ведёт к исключению таких сведений, а иногда и к дополнительным санкциям (во Франции — штрафы для работодателей, в США — отмена ошибочных приговоров).

Discussion (Обсуждение)

Широкое внедрение геоинформационных доказательств сопряжено с рядом ограничений, которые необходимо учитывать, чтобы избежать судебных ошибок и нарушения прав участников процесса.

Цифровая природа геоданных, с одной стороны, обусловливает их высокую степень объективности, а с другой — формирует потенциальные риски фальсификации и манипулирования информацией. Для лица, не обладающего специальными знаниями в сфере цифровых технологий и геоинформационных систем, зачастую затруднительно отличить подлинный картографический скриншот, файл координат или спутниковый снимок от профессионально сфабрикованного цифрового объекта. В связи с этим использование геопространственных сведений в доказывании требует повышенных процессуальных гарантий их достоверности и аутентичности.

Судебная практика и доктрина исходят из того, что к рассмотрению должны приниматься исключительно те геоданные, происхождение и целостность которых надлежащим образом подтверждены. Такая достоверность обеспечивается посредством специальных процессуальных механизмов, включающих получение сведений от официальных государственных органов либо из сертифицированных и признанных информационных систем, а также обязательное участие эксперта или специалиста. Последний обязан раскрыть методику получения геоданных, способы их фиксации, хранения и проверки, а также обосновать отсутствие вмешательства в цифровую структуру информации.

В частности, спутниковые снимки

и иные пространственные данные, используемые в качестве доказательств, как правило, запрашиваются у лицензированных поставщиков, которые несут ответственность за их подлинность и неизменность. Так, наличие официального представительства компании Yandex в Республике Узбекистан позволяет рассматривать направление официального процессуального запроса о предоставлении геоданных, полученных с использованием сервиса «Яндекс.Карты», как практически реализуемый и юридически обоснованный механизм. При этом ключевое значение имеет подтверждение специалистом источника данных, технических параметров их формирования и отсутствия искажений.

Применение многоступенчатой системы верификации — от идентификации источника до экспертной оценки цифрового файла — существенно снижает риск подлога, хотя и не исключает его полностью. Именно поэтому в сложных и резонансных делах сторона защиты нередко ставит под сомнение подлинность цифровых доказательств, заявляя ходатайства о назначении специальных компьютерно-технических или криминалистических экспертиз, направленных на выявление признаков монтажа, изменения метаданных либо иных форм вмешательства в цифровую информацию.

Геолокационные данные не всегда точны и требуют квалифицированной интерпретации. Показателен случай в Дании: из-за ошибок в программном обеспечении полиции при конвертации телефонных логов координаты аппаратов в ряде дел оказались привязаны к неверным местам. В 2019 году прокуратура выявила сбои: система порой относила телефон к неправильной вышке или теряла часть соединений, что могло приводить к ложным выводам о перемещениях лиц. В итоге использование телефонных геоданных в судах временно приостановили, пересмотрели 10 700 дел и досрочно освободили 32 осуждённых, чьи приговоры могли основываться на искажённой информаци. Этот случай наглядно показал, что слепое доверие «цифре» опасно. Нужно помнить о погрешностях: для GPS возможны помехи и метры ошибки (а то и больше в сложной обстановке); для сотовой связи зона действия базовой станции может измеряться километрами, и телефон подключается не обязательно к ближайшей вышке. Без грамотного анализа цифровые координаты способны ввести в заблуждение. В других странах тоже случались серьезные ошибки: достаточно вспомнить эпизод, когда в США из-за дефекта базы координат полиция многократно приезжала не по адресу — система по умолчанию указывала точку в центре страны, которая приходилась на ферму случайной семей. Вывод: технические ошибки неизбежны, поэтому геоданные нужно тщательно проверять на достоверность — с помощью экспертиз и сопоставления с другими доказательствами.

Подводя итог: ограничения на использование геоинформации обусловлены необходимостью обеспечить законность и справедливость судопроизводства. Геоданные — мощный источник доказательств, но обращаться с ними нужно осторожно. Требуется подтверждать их достоверность, строго соблюдать процедуры сбора и уважать право на приватность. Только при этих условиях цифровые технологии будут служить установлению истины, а не создавать новые риски.

Conclusion (Заключение)

Активное внедрение геоинформационных систем в уголовное и административное судопроизводство отражает общемировую тенденцию цифровизации доказательств. Геоданные — от координат мобильных телефонов до спутниковых снимков — уже доказали эффективность, помогая следствию и судам с высокой точностью устанавливать фактическую сторону дела. Они дополняют традиционные доказательства и порой становятся решающими там, где иначе остались бы пробелы (например, подтверждая нахождение человека в конкретном месте в определённое время). Законодательство Республики Узбекистан в целом допускает использование таких сведений как электронных (и иных) доказательств при условии соблюдения процессуальной формы и законности получения. Проведённый анализ показал, что нормы УПК РУз и ГПК РУз позволяют интегрировать результаты ГИС-технологий в доказательственную базу — через заключения экспертов, до-

кументы операторов связи, материалы фото- и видеофиксации и т.д. Одновременно установлены ограничения, предохраняющие от злоупотреблений: данными, полученными без надлежащего разрешения или с нарушением закона, не могут использоваться в суде. В тоже время в Кодексе Республики Узбекистан об административной ответственности и Кодексе Республики Узбекистан об административном судопроизводстве отсутствуют конкретные нормы, регламентирующие что доказательства, полученные не указанным законодательством путём, не могут быть привлечены к рассмотрению судебного дела.

Практика применения геоинформационных доказательств только формируется. Уже имеются перспективные направления использование как использование при экспертизе по ДТП для восстановления картину аварий по данным ГЛОНАСС и бортовым компьютерам; экологические нарушения пресекаются с помощью спутниковых снимков; местоположение подозреваемых в уголовных делах отслеживается по биллингу мобильной связи и GPS-маячкам. Зарубежный опыт расширяет взгляды: прецеденты Carpenter (США) и Uzun (ЕСПЧ) подчеркнули важность судебного контроля при сборе геоданных и осторожной оценки их на суде. Технические сбои (как датский скандал с неверной геолокацией) напоминают, что ни одно техническое средство не идеально, поэтому нужны стандарты и квалифицированные эксперты для правильной интерпретации цифровых следов.

В перспективе объём геоинформации в правоохранительной деятельности будет расти по мере распространения датчиков, «умных» устройств, телематических систем транспорта. Это потребует от юридического сообщества разработки новых методических рекомендаций и, возможно, поправок в процессуальные кодексы с учётом специфики электронных доказательств. Важно также обучать судей, адвокатов и экспертов работе с цифровыми данными, чтобы использовать их потенциал полно и одновременно сохранять гарантии справедливости. Грамотная интеграция ГИС-технологий в судебную практику способна повысить эффективность правосудия, облегчить расследование сложных дел и укрепить обоснованность вердиктов. Научно обоснованный и юридически корректный подход к геоинформационным доказательствам – залог того, что новые технологии будут служить установлению истины, а не создавать новые риски.

◄ **Iqtiboslar/Сноски/References**

1. Конституция Республики Узбекистан // https://lex.uz/docs/6445147
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан // https://lex.uz/docs/3517334#3519073
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // https://lex.uz/docs/111463#7235778
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // https://lex.uz/ru/docs/111457
5. Закон Республики Узбекистан от 27.12.2024 г. № ЗРУ-1015 «О телекоммуникациях» // https://lex.uz/docs/7283074
6. Priyadarshini, M., Lakshmi, D., Sunitha, S., Kumar, K., Navitha, D., Kumar, S., Manoj, K., & Sai, N. (2025). Automobile Black Box System for Accident Analysis using IOT. International Journal of Advances in Engineering and Management. https://doi.org/10.35629/5252-0703572579.
7. Feng, H., Chen, F., & Heng, W. (2024). Reconstruction of the Motion of Traffic Accident Vehicle in the Vehicle-Mounted Video Based on Direct Linear Transform. Journal of Advanced Transportation. https://doi.org/10.1155/2024/5793435.
8. Lavers, C., & Mason, T. (2020). Ikonos satellite imagery for NDVI related assessment applied to land clearance studies. , 11534, 1153417 - 1153417-8. https://doi.org/10.1117/12.2584921.
9. Gaveau, D., Pirard, R., Salim, M., Tonoto, P., Yaen, H., Parks, S., & Carmenta, R. (2017). Overlapping Land Claims Limit the Use of Satellites to Monitor No-Deforestation Commitments and No-Burning Compliance. Conservation Letters, 10. https://doi.org/10.1111/conl.12256.
10. Shah, S., Tahir, F., Qamar, S., Umera, A., & Javed, R. (2025). 3D Topological Modeling in Forensic Science: Integrating GIS for Digital Evidence Visualization and Analysis. International Journal for Elec-

tronic Crime Investigation. https://doi.org/10.54692/ijeci.2025.0901/244.
11. Carpenter v. United States, 585 U.S. ___ (2018) // https://perma.cc/A9S6-65QR
12. Руководство ОБСЕ для специалистов- практиков в области уголовного правосудию - Обеспечение Соблюдения Прав Человека при Расследовании Киберпреступлений // chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.osce.org/sites/default/files/f/documents/d/f/573995.pdf
13. Youyod, T., & Li, S. (2025). Legal Challenges When Applying Current Laws to the Use of Space Data. Beijing Law Review. https://doi.org/10.4236/blr.2025.162032.

Olimjonov Xushnudbek Maxamadsalim o‘g‘li,
O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Davlat huquqiy fanlar va inson huquqlari kafedrasi dotsenti yu.f.b.f.d.(PhD), dotsent

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI KONSTITUTSIYASIDA HARBIY XIZMATCHILARNING HUQUQIY HIMOYASI MASALALARI

Mazkur maqolada O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasida harbiy xizmatchilarning huquq va erkinliklarini ta’minlash hamda ularning huquqiy himoyasi masalalari tahlil etilgan. Unda inson qadri va huquqlarining ustuvorligi, davlat siyosatining asosiy yo‘nalishlari sifatida yoritilib, Konstitutsiyaning ushbu jarayondagi o‘rni asoslab berilgan. Shuningdek, harbiy xizmatchilarni ijtimoiy-huquqiy himoya qilish mexanizmlarini takomillashtirish zarurati, sud-huquq tizimidagi islohotlar hamda qonun ustuvorligini ta’minlash masalalari muhokama qilingan. Maqolada milliy va xalqaro huquq normalari uyg‘unligi asosida harbiy xizmatchilarning huquqiy maqomini mustahkamlashga doir taklif va tavsiyalar ilgari surilgan.

Kalit so‘zlar: Konstitutsiya, harbiy xizmatchi, huquqiy himoya, inson huquqlari, qonun ustuvorligi, demokratik davlat, ijtimoiy himoya, sud-huquq tizimi.

В данной статье рассматриваются вопросы обеспечения прав и свобод военнослужащих в Конституции Республики Узбекистан, а также механизмы их правовой защиты. Особое внимание уделено приоритету прав человека как основополагающему принципу государственной политики и роли Конституции в его реализации. Анализируются направления совершенствования социально-правовой защиты военнослужащих, реформы судебно-правовой системы и обеспечение верховенства закона. В работе также предлагаются рекомендации по укреплению правового статуса военнослужащих на основе гармонизации национального и международного права.

Ключевые слова: Конституция, военнослужащие, правовая защита, права человека, верховенство закона, демократическое государство, социальная защита, судебная система.

This article examines the issues of ensuring the rights and freedoms of military personnel within the Constitution of the Republic of Uzbekistan, as well as the mechanisms of their legal protection. Particular attention is paid to the priority of human rights as a fundamental principle of state policy and the role of the Constitution in its implementation. The study analyzes the directions for improving the social and legal protection of military personnel, judicial reforms, and the enforcement of the rule of law. The article also proposes recommendations for strengthening the legal status of military personnel based on the harmonization of national and international legal norms.

Keywords: Constitution, military personnel, legal protection, human rights, rule of law, democratic state, social protection, judicial system.

O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasida harbiy xizmatchilarning huquqiy himoyasi masalalari

Globallashuv jarayonida mamlakatimiz o‘zining dunyoda munosib o‘rnini egallagani avvalo, istiqlol sharofati bilan tanlangan yo‘l va qabul qilingan Konstitutsiyamizning hayotiy qoidalari samarasi orqali deyishimiz mumkin.

Mamlakatimiz Prezidenti Sh.Mirziyoyev lavozimga kirishish tantanali marosimiga bag‘ishlangan Oliy Majlis palatalari qo‘shma majlisidagi nutqida “Albatta, inson qadri biz uchun qandaydir mavhum, balandparvoz tushuncha emas. Inson qadri deganda, biz, avvalo, har bir fuqaroning tinch va xavfsiz hayot kechirishini, uning fundamental huquq va erkinliklarini ta’minlashni nazarda tutamiz” – deb ta’kidlab o‘tgan.

Avvalo, inson, uning haq-huquqlari va baxt saodati davlat siyosati, barcha davlat organlari faoliyatining eng ustuvor maqsadi bo‘lishi lozim. Jamiyat qurilishi va davlat siyosati ana shu g‘oyaga tayanishi hamda “Davlat - inson uchun” tamoyili asosida tashkil etilishi darkor. Mazkur tamoyilga amal qilish esa, insonni va uning manfaatlarini davlat siyosati va islohotlarning asosiy mezoniga aylantirish lozimligidan dalolat beradi. Bu nafaqat yurtimizda, balki butun dunyoda mazkur islohotlarning eng demokratik tamoyillarga mosligi, ularning pirovard maqsadi va davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishi inson manfaatlari, haq-huquqlari va erkinliklarini ta’minlashga qaratilganining e’tirof etilishiga sabab bo‘lmoqda.[3]

O‘zbekistonda inson huquq va erkinliklarini ta’minlash, fuqarolarga munosib turmush sharoitini yaratish, millatlararo totuvlikni ta’minlash va rivojlantirish, hokimiyat tizimini demokratlashtirish va fuqarolarning huquqiy ongi va madaniyatini yuksaltirish davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlariga aylanib, “inson qadri uchun”[4] degan ulug‘ tushuncha markaziy o‘ringa qo‘yildi.

Darhaqiqat, hozirgi rivojlanish bosqichlari shiddat bilan avj olayotgan davrda inson qadrini ulug‘lash, huquq va erkinliklarini himoya qilish, ularning qobiliyatlari va iste’dodlarini qo‘llab-quvvatlash demokratik davlatlarning bosh mezoniga aylandi. Inson qadri uning tinch hayot kechirishi va osuda umr ko‘rishi, huquq va erkinliklarini davlat tomonidan himoyalanganligi, ijtimoiy-huquqiy jihatdan ta’minlanganligi kabi holatlar inson qadri ulug‘ ne’mat ekanligini anglatadi.

Mazkur yo‘nalishdagi islohotlarning tub mohiyatida erkin huquqiy sharoit, qonuniy kafolat yotadi. O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi xalqimizning istiqlol va ozodlik uchun olib borgan mashaqqatli kurashi natijasi, milliy manfaatlarimiz va intilishlarimizga asoslangan, xalqaro huquq normalariga mos muhim manba bo‘lishi bilan bir qatorda, amalga oshirilayotgan demokratik islohotlarning bosh huquqiy kafolati hisoblanadi.

“Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasi”ga muvofiq, har bir inson jamiyat a’zosi sifatida milliy kuch-harakatlar hamda xalqaro hamkorlik vositasida va har bir davlatning tuzilishi, shuningdek, resurslariga muvofiq ijtimoiy ta’minotga va o‘zining qadr-qimmatini saqlash, shaxsning erkin rivojlanishi uchun zarur bo‘lgan iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy sohalardagi huquqini amalga oshirishga haqli[1].

Konstitutsiya mamlakatning asosiy yuridik hujjati bo‘lib, uning ustuvor normalari davlat tuzumi va ijtimoiy hayot me’yorlarini belgilab beradi. Bosh qomusimiz umuminsoniy demokratik prinsiplarni o‘zida mujassam etuvchi, insonni, uning huquq va erkinliklarini oliy qadriyat deb e’tirof qiluvchi davlat hamda jamiyat tuzumining huquqiy asoslarini mustahkamlovchi yuridik hujjatdir.

Xususan, O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining

152-moddasida “O‘zbekiston Respublikasi Qurolli Kuchlari O‘zbekiston Respublikasining davlat suverenitetini va hududiy yaxlitligini, aholining tinch hayoti va xavfsizligini himoya qilish uchun tuziladi...”[2] deb mustahkamlangan.

Ushbu norma mamlakat Qurolli Kuchlarini tashkil etilishi va harbiy xizmatchilarning huquq va erkinliklarini huquqiy ta’minlash uchun asos bo‘lib xizmat qiladi. Shu bois yuridik hujjatlarning negizi bo‘lgan mamlakat Konstitutsiyasi barcha sohalar kabi harbiy xizmatchilarning huquq va erkinliklarini kafolati bo‘lib xizmat qilmoqda.

Bugungi kunda O‘zbekistonda insonning munosib hayoti va erkin rivojlanishini ta’minlaydigan shart-sharoit yaratish fuqaroning o‘zining sof shaxsiy ishi emas, balki milliy siyosat darajasiga ko‘tariladi.

Shuningdek, armiyada amalga oshirilayotgan harbiy islohot tashqi siyosat va ichki ijtimoiy-iqtisodiy voqelik, ilmiy-texnika taraqqiyoti yutuqlari chaqiriqlariga javob berishga mo‘ljallangan bo‘lib, harbiy xizmatchilarning ijtimoiy himoya qilish mexanizmlarini yanada takomillashtirish, harbiy ijtimoiy himoya tizimining huquqiy asoslarini zamon talabiga mos ravishda rivojlantirish, harbiy xizmatchilar turmushining farovonlik darajasini ko‘tarishda qonun ustuvorligini ta’minlash davlat tomondan olib boriladigan ijtimoiy siyosatga bevosita bog‘liq. Bunday siyosatning asoslari O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasida va “Harbiy xizmatchilarning maqomi to‘g‘risida”gi Qonunida belgilangan. O‘zbekiston Respublikasining Qurolli Kuchlari jamiyat hayotining muhim bo‘lagi bo‘lib, shaxs, jamiyat va davlat xavfsizligini ta’minlovchi asosiy bo‘g‘in hisoblanadi. Mazkur faoliyatni amalga oshirish jarayoni huquq normalari bilan tartibga solinadi hamda Konstitutsiya, harbiy qonunchilik va harbiy nizomlarning talablariga asoslanadi [8].

Har bir davlatning Konstitutsiyasi o‘ziga xos jihatlariga ega bo‘lib, uning milliy xususiyatlari, an’analaridan kelib chiqadi. O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining mazmun-mohiyatiga birinchi navbatda inson qadri eng oliy qadriyat ekanligi singdirilib, uning asosiy mantiqiy yo‘nalishi “inson-jamiyat-davlat” manfaatlarini ta’minlashga qaratilgan.

Haqiqatdanham, Konstitutsiyada inson huquqlarining ustunligiga, fuqarolarning munosib hayot kechirishiga, insonparvar demokratik huquqiy davlat barpo etishga, xalq tinchligi va milliy totuvlik g‘oyalariga alohida ahamiyat berilgan. Shuningdek, Konstitutsiyada barcha demokratik davlatlarda bo‘lgani kabi barchaning qonun oldida tengligi, shaxsning davlatga nisbatan ustuvorligi kabi insonparvarlik tamoyillariga katta ahamiyat berilgan.

Xususan, Konstitutsiyaning 54-moddasida “Insonning huquq va erkinliklarini ta’minlash davlatning oliy maqsadidir. Davlat inson hamda fuqaroning Konstitutsiya va qonunlarda mustahkamlangan huquqlari va erkinliklarini ta’minlaydi”, deya belgilangan[2].

Ushbu normada mustahkamlangan qoidalarning hayotimizda to‘liq amaliy ifodasi topganligini bugungi kunda mamlakatimizda 130 dan ortiq millat va elat vakillari o‘zaro hamkorlikda, do‘stona va hamjihatlikda tinch va farovon yashab kelayotganliklaridan ham, shuningdek 16 ta konfessiyaga mansub diniy tashkilotlar[7] erkin faoliyat yuritayotganidan ham ko‘rishimiz mumkin.

Mamlakatimizda amalga oshirilayotgan asosiy maqsadlar, ya’ni, bozor iqtisodiyotiga asoslangan mustaqil demokratik davlat qurish, inson manfaatlari, qonun ustuvorligi va davlatda istiqomat qiluvchi turli millat va elat vakillari uchun ularning millati, tili, dini, irqi, jinsi, ijtimoiy kelib chiqishi, e’tiqodi, shaxsiy va ijtimoiy mavqeidan qat’i nazar qonun oldida tenglik tamoyili ta’minlanadigan fuqarolik jamiyatini takomillashtirishni mustahkamlash hisoblanadi.

Inson huquqlari bo‘yicha O‘zbekiston Respublikasi Milliy markazi raisi A.Saidov o‘zining nutqida “O‘zbekistonda xalqaro huquqning umume’tirof etilgan prinsip va normalari ustunligi konstitutsiyaviy asosda e’tirof etiladi. Bugungi kunda mamlakatimiz inson huquqlari bo‘yicha 70 dan ziyod xalqaro hujjatlar, xususan, Birlashgan Millatlar Tashkiloti tomonidan inson huquqlari bo‘yicha qabul qilingan 10 ta majburiy xalqaro shartnomalarni ratifikatsiya qilib, o‘zining xalqaro majburiyatlarini muntazam ravishda bajarib kelmoqda”[5] – deb to‘xtalib o‘tdi.

Mustaqillik yillarida milliy qonunchiligimizda insonparvarlik tamoyillarining kuchaytirilganligi harbiy xizmatchilar huquq va erkinliklari muhofazasida muhim ahamiyat kasb etmoqda. Zero, harbiy xizmatchilar manfaatlari ustuvorligi mustaqillik yillarida amalga oshirilgan barcha islohot va yangilanishlarning muhim mezoniga aylandi.

Konstitutsiyada mustahkamlab qo‘yilganidek fuqaro va davlat munosabatlari alohida ahamiyat kasb etib, o‘zaro huquq va majburiyatlar bilan bog‘lanishi belgilab berilgan bo‘lib, insonning Konstitutsiya va qonunlarda belgilangan huquq va manfaatlari hamda erkinliklarini odil sud qarorisiz hech qaysi yo‘l bilan cheklash mumkin emas, ular daxlsizdir.

Harbiy xizmatchilarning huquq va erkinliklari davlat tomonidan ta’minlanadi. Huquq va erkinliklarni sud orqali himoya qilish, har qanday tashkilot va harbiy xizmatchilarning qonun buzilish holatlari ustidan sudga shikoyat qilish huquqlari

mavjud bo‘lib, ayrim holatlarda ularga nisbatan ko‘rilgan jazo choralari yuzasidan himoyalanishlari mumkin.

Mamlakatimizda Konstitutsiyamiz qabul qilingan kun, ya’ni,

8-dekabr sanasi – har yili xalqimiz tomonidan keng bayramona nishonlanib kelinadi. Ayni shu kunda xalqimizning ezgu orzu va intilishlarini o‘zida ifoda etadigan, jamiyatimiz rivojiga xizmat qiladigan eng ustuvor yo‘nalishlar belgilab olinadi va bu yo‘nalishlar keng rivojlantiriladi.

Shu o‘rinda statistik ma’mulotlarga to‘xtalib o‘tadigan bo‘lsak, so‘ngi yillarda inson huquq va manfaatlarini himoya qilish bo‘yicha muhim qadamlar tashlandi. Jumladan, mamlakat aholisi uchun uzoq yillardan buyon og‘riqli masala bo‘lib kelgan «propiska» tizimi tubdan isloh qilindi. Fuqarolik berish tartibining soddalashtirilishi natijasida so‘ngi yillarda 70 mingdan ortiq shaxs O‘zbekiston Respublikasi fuqaroligiga qabul qilindi [7].

Shuningdek, xorij olimlarining fikrlariga yuzlanadigan bo‘lsak, Й.П.Юрченко “Институционализация военно-социальной работы в Вооружённых Силах Российской Федерации” mavzusidagi doktorlik dissertatsiyasida harbiylik kasbining o‘ziga xos tomonlarini, harbiy ijtimoiy sohasini institutlashtirishni tahlillar asosida yoritib bergan. Rus harbiy nazariyotchisi В.М.Корякин “Правовые основы военно-социальной работы в Вооружённых Силах Российской Федерации” nomli dissertatsiya ishida esa harbiy xizmatchilar va ularning oila a’zolarini, umuman, harbiy tashkilotning asosiy ijtimoiy muammolarini tahlil qiladi va harbiy jamiyatdagi ijtimoiy qarama-qarshiliklarni hal qilishning asosiy yondashuvlarini asoslaydi[8].

Mazkur tahlillar natijasidan mamlakatimizda inson huquqlari sohasida olib borilayotgan ishlar negizida inson qadri eng yuqori darajada turganligini, fuqarolarni huquq va erkinliklarining himoyasi davlat tomonidan ta’minlanayotganligini, shuningdek, shaxsiy huquq va erkinliklar instituti normalarida insonning yashash huquqi, erkinlik va shaxsiy daxlsizlik huquqi, aybsizlik huquqi, sha’n va obro‘ga qilingan tajovuzlardan, shaxsiy hayotiga aralashishdan himoyalanish va turar joyi daxlsizligi huquqi, bir joydan ikkinchi joyga ko‘chish, fikr so‘z va e’tiqod erkinligi huquqi, o‘z huquq va manfaatlariga daxldor bo‘lgan hujjatlar, qarorlar va boshqa materiallar bilan tanishib chiqish huquqi, vijdon erkinligi kabi konstitutsiyaviy tamoyillar o‘z ifodasini topgan bo‘lib, bugungi kunda ushbu tamoyillar asosida mamlakatimizda amalga oshirilayotgan, xususan, sud-huquq tizimidagi islohotlarning bosh maqsadi inson huquqlari va ularning kafolatlariga qaratilganligini ko‘rishimiz mumkin.

Xalqimiz istiqlol yillarida erishgan bunday yutuqlar, tinch-osoyishta, to‘kin va farovon hayotimiz – bularning barchasini negizida Konstitutsiyamiz turibdi. Zero, Asosiy qonunimiz demokratik huquqiy davlat barpo etish, inson huquqlari ustuvorligini, millat va elatlararo tinchlik-osoyishtalikni ta’minlashdek ulkan maqsadlarga erishishning muhim kafolatidir.

Xulosa o‘rnida shuni aytish mumkinki, inson huquqlari va erkinliklarini ta’minlashni yanada takomillashtirishga oid taklif va tavsiyalar mavjud, birinchidan, sudlar faoliyatining mustaqilligini yanada mustahkamlash, ikkinchidan, advokatlar faoliyati vakolatlarini kengaytirish, uchinchidan, harbiy xizmatchilarning huquqiy ximoyasini takomillashtirish lozim.

Shu bilan birga, inson huquqlari va erkinliklari oliy qadriyat hisoblanadi. Inson huquqlari, ozodlik, barqarorlik va taraqqiyot majmuini ifodalaydigan demokratik huquqiy va adolatli davlatni mustahkamlashning yangi mexanizmlarini joriy etish, qonun ustuvorligi hamda qonuniylikni mustahkamlash, shaxs huquqi va manfaatlarini ishonchli himoya qilishga qaratilgan sud-huquq tizimini izchil demokratlashtirish va liberallashtirish, inson huquqlari va erkinliklarini ta’minlashga mas’ul bo‘lgan tashkilotlarning hamkorligini yanada kuchaytirish maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz. Buning natijasida mamlakatimizda insonlar, qolaversa harbiy xizmatchilarning huquq va erkinliklarini ta’minlash, yurtimizda demokratiya va umuminsoniy prinsiplarga to‘liq roiya etishga qaratilgan yuksak maqsadlar amaliyotini yaratishimi mumkin.

◄ **Iqtiboslar/Сноски/References**

1. Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasi 1948-yil 10-dekabr // https://constitution.uz/uz/pages/human rights
2. O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi – T., “O‘zbekiston” NMIU. 2023 – 128 bet.
3. Mirziyoyev Sh.M. Yangi O‘zbekiston taraqqiyot strategiyasi asosida demokratik islohotlar yo‘lini qat’iy davom ettiramiz. // Yangi saylangan O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning lavozimga kirishish tantanali marosimiga bag‘ishlangan Oliy Majlis palatalari qo‘shma majlisidagi nutqi. 06.11.2021. // www.president.uz
4. Mirziyoyev Sh.M. Yangi O‘zbekiston strategiyasi. - Toshkent “O‘zbekiston”, 2021. – 464 bet.
5. Saidov A.X. Inson huquqlarini ta’minlash — bosh maqsadimiz // https://constitution.uz/uz/pages/maqola55
6. “Taraqqiyot strategiyasi” markazi Axborot xizmati// https://strategy.uz/index.php?news=1014.
7. https://uza.uz/uz/posts/harakatlar-strategiyasi-bilan-besh-yil-islohotlar - sarhisobi_344372.
8. Hashimova G.I. Harbiy xizmatchilarning ijtimoiy-huquqiy himoya qilishning faol shakllari va ijtimoiy-huquqiy himoyasi tizimi // Markaziy osiyoda jamiyat, gender va oila xalqaro ilmiy jurnali. –T: 2024/4 (13) –B.51

Mamadaliyev Avvolbek Ziyoitdinovich,
Sudyalar oliy maktabi mustaqil izlanuvchisi (DSc),
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

KORPORATIV MUNOSABATLARDA HUQUQNI SUIISTE'MOL QILISHNING SUD AMALIYOTIDAGI ASOSIY TENDENSIYALARI VA YECHIMLARI

Ushbu maqolada O'zbekiston korporativ huquqi tizimida huquqni suiiste'mol qilishning eng keng tarqalgan shakllari, ularning sud amaliyotidagi namoyon bo'lish tendensiyalari hamda mavjud muammolarning huquqiy-amaliy tahlili keng yoritilgan. Axborot tengsizligi, korporativ nazorat uchun kurash, ta'sis hujjatlarini bir tomonlama o'zgartirish, umumiy yig'ilishlarni qonuniy tartibda chaqirmasdan qaror qabul qilish, yirik va affillangan bitimlarni yashirish kabi holatlar korporativ suiiste'molchilikning asosiy yo'nalishlari sifatida tahlil etilgan. Maqolada aksiyadorlar tomonidan amalga oshiriladigan suiiste'molchilik (korporativ ta'zyiq, ovoz berish huquqidan vijdonsiz foydalanish, ulushlarni sun'iy qayta taqsimlash) hamda boshqaruv organlari tomonidan sodir etiladigan suiiste'molchilik (manfaatlar to'qnashuvi, korporativ axborotni yashirish, yirik bitimlarni qonun talablarini chetga chiqib tuzish) ikki alohida toifa sifatida o'rganilgan. Kalit so'zlar: huquqni suiiste'mol qilish, korporativ suiiste'molchilik, aksiyadorlik jamiyati, mas'uliyati cheklangan jamiyat, umumiy yig'ilish, yirik bitim, affillangan shaxslar, korporativ nazorat, axborot tengsizligi, minoritar aksiyadorlar, korporativ javobgarlik, sud amaliyoti, o'ziga xos huquqbuzarlik shakllari.

В данной статье широко освещены наиболее распространенные формы злоупотребления правом в системе корпоративного права Узбекистана, тенденции их проявления в судебной практике, а также правовой и практический анализ существующих проблем. Такие ситуации, как информационное неравенство, борьба за корпоративный контроль, одностороннее изменение учредительных документов, принятие решений без созыва общих собраний в законном порядке, сокрытие крупных и аффилированных сделок, были проанализированы как основные направления корпоративного злоупотребления. В статье изучены злоупотребления со стороны акционеров (корпоративное давление, недобросовестное использование права голоса, искусственное перераспределение долей) и злоупотребления со стороны органов управления (конфликт интересов, сокрытие корпоративной информации, заключение крупных сделок с нарушением требований закона) как две отдельные категории.

Ключевые слова: злоупотребление правом, корпоративное злоупотребление, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, общее собрание, крупная сделка, аффилированные лица, корпоративный контроль, информационное неравенство, миноритарные акционеры, корпоративная ответственность, судебная практика, специфические формы правонарушений.

This article extensively covers the most common forms of abuse of rights in the corporate law system of Uzbekistan, the trends in their manifestation in judicial practice, and a legal and practical analysis of existing problems. Situations such as information inequality, the struggle for corporate control, the unilateral modification of constituent documents, the adoption of decisions without convening general meetings in a legal manner, and the concealment of large and affiliated transactions were analyzed as the main directions of corporate misuse. The article examines the abuses by shareholders (corporate pressure, unscrupulous use of voting rights, artificial redistribution of shares) and the abuses by management bodies (conflict of interest, concealment of corporate information, conclusion of large transactions in violation of legal requirements) as two separate categories.

Keywords: abuse of right, corporate abuse, joint-stock company, limited liability company, general meeting, major transaction, affiliated persons, corporate control, information inequality, minority shareholders, corporate liability, judicial practice, specific forms of offenses.

Korporativ munosabatlarda huquqni suiiste’mol qilish muammosi zamonaviy korporativ huquqning eng dolzarb va amaliy ahamiyatga ega yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Jamiyat ishtirokchilari va boshqaruv organlariga keng huquq va vakolatlar berilishi bilan bir qatorda, ushbu huquqlardan vijdonsiz foydalanish xavfi ham keskin ortib bormoqda. Xususan, aksiyadorlik jamiyatlari va mas’uliyati cheklangan jamiyatlar faoliyatida korporativ nazorat uchun kurash, axborot tengsizligi, manfaatlar to‘qnashuvi va korporativ tartibga solishdagi huquqiy bo‘shliqlar huquqni suiiste’mol qilish holatlarini yanada kuchaytiruvchi omillar sifatida namoyon bo‘lmoqda.

O‘zbekistonda korporativ huquqiy islohotlar bosqichma-bosqich amalga oshirilayotgan bo‘lishiga qaramasdan, sud amaliyotida korporativ huquqni suiiste’mol qilish bilan bog‘liq nizolarning keskin ko‘paygani amaldagi qonunchilikdagi bir qator tizimli muammolar mavjudligini ko‘rsatib bermoqda. Ayniqsa, umumiy yig‘ilishlarni qonuniy tartibda chaqirmasdan qaror qabul qilish, yirik va affillangan bitimlarni ishtirokchilardan yashirish, ta’sis hujjatlarini bir tomonlama o‘zgartirish, aksiyadorlarni xabardor qilmaslik, korporativ nazoratni noqonuniy ravishda egallash, aksiyalarni bozor qiymatidan past baholash orqali minoritar aksiyadorlarning huquqlarini cheklash kabi holatlar sud amaliyotida eng ko‘p uchraydigan huquqbuzarliklar sifatida namoyon bo‘lmoqda.

Ushbu maqolada O‘zbekiston Respublikasining 2014 yil 6 maydagi “Aksiyadorlik jamiyatlari va aksiyadorlarning huquqlarini himoya qilish to‘g‘risida”gi O‘RQ-370-son Qonuni asosida korporativ munosabatlarda uchraydigan huquqni suiiste’mol qilishning asosiy turlari ikki yo‘nalishda tahlil qilinadi. Shu bilan birga, O‘zbekiston Respublikasining “Mas’uliyati cheklangan jamiyatlar to‘g‘risida”gi 2001 yil 6 dekabrdagi 310-II-son Qonuni qoidalari

doirasida MChJlarda yuzaga kelayotgan huquqni suiiste'mol qilish holatlariga oid sud amaliyoti ham o'rganiladi.

Korporativ munosabatlarda huquqni suiiste'mol qilish holatlari turli ko'rinishlarda namoyon bo'lib, ularning mazmuni va mohiyati, asosan, suiiste'molchilikni amalga oshiruvchi sub'ektning kimligiga bog'liqdir. Shu sababli, korporativ suiiste'molchilikni shartli ravishda quyidagi ikki asosiy toifaga ajratish mumkin:

birinchisi korporatsiya aksiyadorlar yoki ishtirokchilar tomonidan sodir etiladigan suiiste'mollar[1];

ikkinchisi esa korporatsiyaning boshqaruv organlari tomonidan amalga oshiriladigan suiiste'mollardir[2].

Birinchi holatda jamiyat ishtirokchilari o'zlariga berilgan huquqlardan vijdonsiz ravishda foydalanib, boshqa ishtirokchilar yoki jamiyatning o'zi manfaatlariga zarar yetkazadilar[3]. Bunday holatlar, avvalo, boshqaruvda ishtirok etish huquqining suiiste'mol qilinishida namoyon bo'ladi. Masalan, aksiyador yoki ishtirokchi qasddan umumiy yig'ilishlarda ishtirok etmasdan qaror qabul qilish jarayonini to'sib qo'yadi, yoki yig'ilishda qatnashgan holda keyinchalik qabul qilingan qaror ustidan shikoyat qiladi. Bunday holatlarda "korporativ ta'zyiq" usuli qo'llaniladi, ya'ni aksiyador o'z huquqini jamiyat faoliyatiga putur yetkazish yoki shaxsiy foyda olish vositasiga aylantiradi. Shuningdek, mulkiy huquqlarni amalga oshirish jarayonidagi suiiste'mollik holatlari ham keng tarqalgan. Masalan, aksiyador o'z ulushini to'liq kiritmagan bo'lsada, jamiyat faoliyatida ishtirok etib, boshqaruv qarorlariga ta'sir ko'rsatishi mumkin. Yoki u haqiqiy ulush qiymatini to'lamaydi, boshqa ishtirokchilarni iqtisodiy jihatdan kamsitadi, shuningdek, dividendlarni sun'iy ravishda kechiktirish yoki hisoblamaslik orqali boshqa aksiyadorlarning qonuniy manfaatlarini buzadi[4]. Mazkur holat bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi iqtisodiy ishlar bo'yicha sudlov hay'ati kassatsiya instansiyasining 2023 yil 12 maydagi 4-1101-2101/1796-sonli iqtisodiy ishi[5] ni misol qilib keltirish mumkin. Mazkur ishda korporativ nizo "Keramzitobeton" MChJning ta'sischisi Abdualiev (da'vogar) hamda keyinchalik ta'sischi sifatida kiritilgan ishtirokchilar "Revers" MChJ, Gasanov va Mashrapxodjaev (javobgarlar) o'rtasida kelib chiqqan bo'lib, javobgarlar 2011 yilda fuqarolik ishlari bo'yicha sudlar tomonidan qabul qilingan, ammo 2016 yilda yangi ochilgan holatlar asosida bekor qilingan sud qarorlaridan foydalanib, MChJ ta'sis hujjatlariga o'z manfaatlariga mos o'zgartishlar kiritganlar. Bu o'zgarishlar ulushlarni sun'iy ravishda qayta taqsimlashga olib kelgan va asosiy ta'sischi Abdualievning korporativ huquqlarini amalda yo'qqa chiqargan. Jumladan, "Revers" MChJ ulushi 72,175% gacha oshirilib, jamiyatdagi asosiy ovozlar unga o'tgan, A.Gasanov ulushi 27,825% etib belgilangan, Abdualievning ulushi esa deyarli yo'qolgan. Javobgarlar asos qilib olayotgan sud qarorlari yuridik kuchini yo'qotgan bo'lsada, ular ushbu bekor qilingan qarorlar asosida ta'sis hujjatlariga o'zgartish kiritgani vijdonsiz korporativ xatti-harakat hisoblanib, korporativ nazoratni noqonuniy egallash, axborot axborot tengsizligidan foydalanish va boshqa ta'sischining huquqlarini kamsitish orqali cheklash kabi korporativ suiiste'molchilik belgilarini namoyon etgan. Oliy sudining 2023 yil 12 maydagi qarorida mazkur o'zgarishlar yuridik asosga ega bo'lmagani va korporativ tartibga solishdagi bo'shliqlardan foydalanilgan holda amalga oshirilgani ta'kidlanib, 2011 yilgi o'zgarishlar haqiqiy emas deb topilgan hamda da'vogarning korporativ huquqlarini tiklash to'g'ri deb topilgan. Javobgarlar ushbu bekor qilingan sud qarorlariga asoslanib, ta'sis hujjatlariga o'z manfaatlariga mos o'zgartishlar kiritgan va ularning huquqiy asosi yo'qolganiga qaramay, bu o'zgarishlarni amalda saqlab qolishga harakat qilgan. Natijada da'vogarning korporativ huquqlari, xususan, jamiyatdagi ulushiga doir huquqlari, ta'sischilik maqomi va boshqaruvda ishtirok etish imkoniyati sezilarli tarzda cheklangan.

Ikkinchi holatda jamiyatning boshqa organlari va yirik aksiyadorlar qonun talablariga rioya etganday ko'rinib, amalda boshqa aksiyadorlar manfaatlarini cheklaydilar yoki korporativ nazoratni shaxsiy maqsadlar uchun foydalanish vositasiga aylantiradilar[6]. Bunday suiiste'molchilikning eng keng tarqalgan ko'rinishlaridan biri aksiyadorlar huquqlarini cheklash hisoblanadi. Masalan, jamiyatning boshqaruv organi aksiyadorlarni yig'ilish haqida vaqtida xabardor qilmasligi, noto'g'ri ma'lumot taqdim etishi yoki ularni ovoz berish jarayonidan asossiz ravishda chetlatishi mumkin. Ba'zan yig'ilish

bayonnomalari yashiriladi yoki aksiyadorlar reestriga ma’lumotlar kiritilmaydi[7]. Shuningdek, yirik yoki affillangan bitimlar orqali suiiste’mol qilish holatlari ham ko‘p uchraydi[8]. Jamiyat rahbarlari yoki nazoratchi aksiyadorlar affillangan shaxslar bilan kelishilgan bitimlar tuzib, aktivlarni chiqarib yuborishadi yoki yirik bitimlarni kerakli ma’lumotni yashirgan holda tasdiqlaydilar. Bunday holatlarda jamiyat foydasi shaxsiy manfaatlarga yo‘naltiriladi va korporativ barqarorlik izdan chiqadi. Mazkur huquqni suiistemol qilish bilan bog‘liq holatni sud hujjatlari asosida tahlil qilib o‘tadigan bo‘lsak, xususan Yuqorichirchiq tumanlararo iqtisodiy sudining 2023 yil 26 dekabrdagi 4-1105-2301/2870-sonli ishi[9]da aniqlanishicha «O‘zbekiston paxta tozalash» AJ boshqaruv organlari tomonidan korporativ huquqni suiiste’mol qilish natijasida vujudga kelgan. Jamiyat yirik bitim tuzish jarayonida aksiyadorlarni to‘liq va o‘z vaqtida xabardor etmagani natijasida ularning ovoz berish hamda o‘z aksiyalarini bozor qiymatida qaytarib sotish huquqi amalga oshirilmasdan qolgan. Boshqaruv organi qonunning mazmuniga rioya qilganday ko‘ringan bo‘lsada, amalda vijdonlilik, adolat va tenglik tamoyillarini buzgan holda harakat qilgan. Shuningdek, aksiyadorlar o‘zlari belgilangan muddatda yozma talab bilan murojaat qilgan bo‘lsa ham, jamiyat “moliyaviy ahvol og‘irligi”ni bahona qilib, qonun bilan belgilangan 10 kunlik majburiyatni bajarmagan. Bu holat huquqni suiiste’mol qilishning “qonun doirasida bo‘lsada, vijdonsiz maqsad bilan amalga oshirish” shakliga kiradi. Natijada, sud jamiyatning harakatlarini aksiyadorlar huquqlarini cheklash va korporativ nazoratni shaxsiy manfaat uchun suiiste’mol qilish sifatida baholab, jamiyat zimmasiga aksiyadorlar ulushlarini bozor qiymatida qaytarib sotib olish majburiyatini yuklagan. Mazkur ishning mazmun-mohiyati shundan dalolat beradiki, «O‘zbekiston paxta tozalash» AJ boshqaruv organlari o‘z faoliyatida “Aksiyadorlik jamiyatlari va aksiyadorlarning huquqlarini himoya qilish to‘g‘risida”gi 2014 yil 6 maydagi O‘RQ-370-son Qonunning 40 va 41-moddalarida belgilangan qoidalarni qasddan buzgan holda, aksiyadorlarning qonuniy huquqlarini suiiste’mol qilgan. Qonunga muvofiq, yirik bitim bo‘yicha qaror qabul qilinganidan keyin aksiyadorlar o‘z aksiyalarini bozor qiymatida jamiyatga qaytarib sotishni talab qilish huquqiga ega bo‘lib, bunday talab umumiy yig‘ilish o‘tgan sanadan boshlab 30 kunlik muddatda jamiyatga taqdim etiladi.

Ushbu ishda aksiyadorlar belgilangan muddatda yozma talab bilan murojaat qilganlar, biroq jamiyat Qonunning 41-moddasida qat’iy belgilab qo‘yilgan 10 kunlik majburiyatni aksiyalarni bozor qiymatida qaytarib sotib olish shartlarini bajarmasdan, u yoki bu bahonalar orqali bu jarayonni sun’iy tarzda kechiktirgan. AJ tomonidan qonun normalariga rioya qilinganiday ko‘rinishiga qaramay, amalda aksiyadorlarning moliyaviy va korporativ manfaatlari bilib-bilmasdan emas, balki qasddan poymol qilingan. Sud ish hujjatlarini har tomonlama o‘rganib chiqib, da’vogarning talabi qonuniy va asosli ekanini ta’kidlab, jamiyat zimmasiga aksiyadorlarning har bir aksiyasini bozor qiymatida qaytarib sotib olish majburiyatini yukladi. Shu bilan birga, qaytarib sotib olinadigan aksiyalar qiymati ham to‘liq hajmda da’vogar foydasiga undirildi. Mazkur moddalar mazmuni tahlili shuni ko‘rsatadiki, u amalda aksiyadorlarning huquqlarini jamiyatning qonunga zid harakatlaridan himoya qilishga oid mukammal qoidalarni o‘zida mujassam etmaydi. Masalan, “Aksiyadorlik jamiyatlari va aksiyadorlarning huquqlarini himoya qilish to‘g‘risida”gi 2014 yil 6 maydagi O‘RQ-370-son Qonunning 40-moddasida aksiyadorlarga jamiyat tomonidan aksiyalarni bozor qiymatida qaytarib sotib olinishini talab qilish huquqi nazariy jihatdan berilgan bo‘lishiga qaramasdan, ushbu huquqni amaliy huquqiy ta’minlash mexanizmlari yetarlicha ishlab chiqilmagan.

Birinchidan, jamiyat 10 kunlik muddatda aksiyalarni qaytarib sotib olmagan taqdirda, qanday huquqiy oqibatlar yuzaga kelishi, javobgarlikning qanday tartibi qo‘llanilishi yoki qanday sanksiyalar nazarda tutilgani qonun normalarida ochiq-oydin belgilanmagan.

Ikkinchidan, modda jamiyatning ushbu majburiyatni bajarmaslikka qasddan yo‘l qo‘yishini cheklash uchun imperativ kafolatlar masalan, majburiy undirish, penya, foiz yoxud jamiyat mansabdor shaxslarining shaxsiy javobgarligini belgilamaydi, bu esa majoritar aksiyadorlar yoki boshqaruv organlari tomonidan huquqni suiiste’mol qilish xavfini oshiradi.

Uchinchidan, “bozor qiymati”ni aniqlash

mexanizmi, baholash sub'ektlari, baholash usullari va baholash vaqti qonun darajasida aniq qonuniylashtirilmagani jamiyatga sub'ektiv ravishda past baholash orqali aksiyadorlarning moddiy manfaatlariga zarar yetkazish imkonini beradi.

To'rtinchidan, korporativ nazoratning markazlashtirilgani jamiyatlarda majoritar aksiyadorlar aynan ushbu moddaning protsessual zaif tomonlaridan foydalanib, minoritar aksiyadorlarning aksiyalarni qaytarib sotib olish huquqini formal jihatdan mavjud, amalda esa samarasiz holga keltirishi mumkin. Shu bois, Qonunning 40-moddasi monitoring, majburiylik va javobgarlik mexanizmlarining yetarlicha mustahkamlanmagani tufayli formal huquqni belgilaydi, ammo uning amalda real himoya vositasi sifatida ishlashini ta'minlovchi barqaror institutsional kafolatlarni qamrab olmaydi.

Shuningdek, "Aksiyadorlik jamiyatlari va aksiyadorlarning huquqlarini himoya qilish to'g'risida"gi 2014 yil 6 maydagi O'RQ-370-son Qonunning 41-moddasi aksiyadorlarning aksiyalarni jamiyat tomonidan qaytarib sotib olinishini talab qilish huquqini amalga oshirish tartibini belgilasada, uning amaliy qo'llanilishida bir qator jiddiy huquqiy bo'shliqlar mavjud. Avvalo, jamiyatning aksiyadorlarni xabardor etish majburiyati aniq huquqiy kafolatlar bilan ta'minlanmagani, xususan xabardor qilmaslik yoki kech xabardor qilishning huquqiy oqibatlari ko'rsatilmagani minoritar aksiyadorlarni korporativ ma'lumotdan uzib qo'yish imkonini oshiradi. Shuningdek, aksiyadorlar 30 kunlik muddatda talabnoma bergan taqdirda ham, jamiyatning 10 kunlik majburiyati buzilganda qanday choralar qo'llanilishi, jamiyat va mansabdor shaxslarning javobgarligi qanday belgilanishi qonun normalarida aniq emas, bu esa majburiyatni bajarishni "deklarativ" mazmunga keltiradi. Shuningdek, sof aktivlarning 10%lik chegarasi jamiyatga emas, aksincha minoritar aksiyadorlarga cheklov qo'yadi va majoritar aksiyadorlar uchun "qonuniy bahona" sifatida xizmat qilishi mumkin. Qaytarib sotib olingan aksiyalarni bir yil ichida sotish majburiyati ham tartib va nazorat mexanizmlariga oid aniq qoidalar bilan ta'minlanmagan bo'lib, affilirlangan shaxslarga past bahoda sotish kabi suiiste'molchilikka imkon beradi. Umuman olganda, modda formal huquqni belgilaydi, ammo uning amaliy himoya mexanizmlari majburiylik, javobgarlik, baholashning shaffofligi va korporativ manfaatlar to'qnashuvini cheklovchi kafolatlar yetarlicha mustahkamlanmagan.

Korporativ munosabatlarda huquqni suiiste'mol qilish holatlari shakli, amalga oshirish usuli va keltirib chiqaradigan huquqiy oqibatlari jihatidan xilma-xildir. Xususan, bunday suiiste'molning eng xos va ko'p uchraydigan ko'rinishlariga minoritar ishtirokchilar tomonidan ustav fondiga kiritilgan mablag'larni asossiz o'zlashtirish, umumiy yig'ilishni o'tkazmasdan yoki ishtirokchilarni tegishli tartibda xabardor qilmasdan ta'sis hujjatlariga o'zgartirishlar kiritish, ulushlarni sun'iy ravishda kamaytirish yoki qayta taqsimlash orqali boshqa ishtirokchining korporativ huquqlarini cheklash, shuningdek korporativ nazorat ustunligidan foydalanib jamiyat mulkini shaxsiy manfaatda tasarruf etish kabi holatlar kiradi. Bu kabi amaliyotlar jamiyat ishtirokchilarining qonuniy manfaatlarini buzadi hamda korporativ huquqni suiiste'mol qilishning ko'rinishi sifatida baholanadi. Shunday turdagi ishlarga O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2023 yil 9 martdagi 4-20-2209/28-sonli ishi[10] (ishtirokchini xabardor qilmasdan umumiy yig'ilish o'tkazish, ustav va ta'sis hujjatlariga asossiz o'zgartirish kiritish, ulushlarni sun'iy ravishda qayta taqsimlash, korporativ nazorat ustunligidan asossiz foydalanish), O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2023 yil 24 martdagi 4-2003-2202/1128-sonli ishi (ishtirokchini xabardor qilmasdan yig'ilish o'tkazish, ustav va ustav fondni o'zgartirishda umumiy rozilik talabini buzish) o'zbekiston respublikasi oliy sudining 2022 yil 22 dekabrdagi 4-1001-2229/38891-son[11] (minoritar ishtirokchilar tomonidan ustav fondiga kiritilgan mablag'larni asossiz o'zlashtirish), O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2023 yil 6 fevraldagi 4-1001-2220/43811-son[12] (umumiy yig'ilishni o'tkazmasdan va ishtirokchilarni xabardor qilmasdan ta'sis hujjatlari va muhim qarorlarni bir shaxs tomonidan asossiz qabul qilish orqali korporativ huquqlarni cheklash), O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2023 yil 6 fevraldagi 4-1001-2220/43811-son[13] (to'lovni amalga oshirmagan holda ulushni o'z nomiga rasmiylashtirish orqali korporativ huquqni suiiste'mol qilish), O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 14

noyabrdagi 4-1701-2102/1058-son[14] (ishtirokchilarni xabardor qilmasdan ta’sis hujjatlariga o‘zgartirish kiritish orqali korporativ huquqni suiiste’mol qilish), O‘zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 20 oktyabrdagi 4-1702-2102/756-son[15], O‘zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 20 oktyabrdagi 4-1802-2102/1150-son[16] (umumiy yig‘ilishni o‘tkazmasdan yoki ishtirokchilarni tegishli tartibda xabardor qilmasdan ta’sis hujjatlariga o‘zgartirish kiritish orqali korporativ huquqni suiiste’mol qilish), O‘zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 14 oktyabrdagi 4-15-2203/14-son[17] (umumiy yig‘ilishni noqonuniy o‘tkazish, yirik bitim tuzishda korporativ huquqlarni cheklash, korporativ nazoratni shaxsiy manfaatda suiiste’mol qilish, minoritar ishtirokchilar huquqlarini qasddan buzish kabi korporativ huquqni suiiste’mol qilish holatlari mavjud), O‘zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 28 sentyabrdagi 4-1701-2102/294-son[18] (ta’sischilarni xabardor qilmasdan qaror qabul qilish, jamiyat mulkini shaxsiy manfaatda sotish, ta’sis hujjatlarini noqonuniy o‘zgartirish kabi korporativ huquqni suiiste’mol qilish holatlari mavjud), O‘zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 18 yanvardagi 4-1701-2102/1058-son[19] (umumiy yig‘ilishni va ta’sis hujjatlarini yolg‘on yoki xabardor qilmasdan qabul qilish, Jamiyat mol-mulkini asossiz chiqarib yuborish). Bu kabi korporativ huquqni suiiste’mol qilish holatlarini amaliyotda juda ko‘p uchratish mumkin. Bunday nizolarning mazmun-mohiyati, odatda, umumiy yig‘ilishni qonunchilik talablariga zid ravishda o‘tkazish, yirik bitimlar tuzilishida ishtirokchilarning korporativ huquqlarini cheklash, korporativ nazorat ustunligidan shaxsiy manfaat yo‘lida foydalanish, shuningdek minoritar ishtirokchilarning huquq va qonuniy manfaatlarini qasddan kamsitish kabi harakatlarda namoyon bo‘ladi. Shu bois mazkur turdagi nizolar korporativ huquqni suiiste’mol qilishning eng xos va keng tarqalgan turlaridan biri sifatida baholanadi.

O‘zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 14 noyabrdagi 4-1701-2102/1058-sonli ishida ishtirokchilarni xabardor qilmasdan ta’sis hujjatlariga o‘zgartirish kiritish orqali korporativ huquqni suiiste’mol qilish holati belgilangan. Xususan, ushbu ish hujjatlarida aniqlanishicha javobgarlar “UZ-DONGJU PEINT KOMPANI” QK va “MADAD INVEST ELIT” MChJ o‘zlariga berilgan korporativ vakolatlarni qasddan buzgan holda, ularni hech qanday xuquqiy asossiz, faqat shaxsiy manfaatlar yo‘lida amalga oshirgan. Jumladan, NTM (“Education Academy”)ni tashkil etish, uning nizom fondiga 2,031 mlrd so‘mlik qurilishi tugallanmagan ob’ektni kiritish, ulushlarni bir tomonlama sotish va ta’sis hujjatlarini o‘zgartirish kabi harakatlar jamiyat ishtirokchisi bo‘lgan “O‘zavtosanoat” AJdan yashirincha amalga oshirilgan. Mazkur harakatlar “huquqni vakolatdan chetga chiqib amalga oshirish” hamda “korporativ vakolatlardan shaxsiy maqsadda” huquqni suiiste’mol qilish shakllariga mos keladi. Chunki, javobgarlar qonun bilan berilgan korporativ vakolatlardan faqat shaxsiy iqtisodiy foyda olish maqsadida foydalangan; ishtirokchiningroziliginiolmaslikvaxabardor qilmaslik orqali korporativ huquqlarni qasddan cheklagan; yirik bitimlar ustidan nazorat qilish mexanizmini aylanib o‘tishga urinish natijasida korporativ barqarorlikka putur yetkazgan; korporativ axborotning yashirilishi orqali ishtirokchining volyasiga qarshi xatti-harakatni amalga oshirgan. Oliy sud holatlarni jamiyat ishtirokchisining korporativ huquqlari bevosita buzilganini e’tirof etdi. Sud mazkur xatti-harakatlar O‘zbekiston Respublikasining “Mas’uliyati cheklangan jamiyatlar to‘g‘risida”gi 2001 yil 6 dekabrdagi 310-II-son Qonunning 30-moddasidagi mutlaq vakolatlarni qasddan buzish, korporativ axborotni yashirish va korporativ nazoratni shaxsiy manfaatda suiiste’mol qilish shakllarini tashkil etishini ravishda ta’kidladi.

Shuningdek, O‘zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 14 oktyabrdagi 4-15-2203/14-sonli ishida xam bir qator huquqni suiiste’mol qilishga oid holatlar aniqlangan. Ishning mazmuniga ko‘ra, “SHARQ A’LO TEX” MChJ QK ta’sischisi Tashxodjaev tomonidan korporativ vakolatlarni qonun talablariga zid ravishda bir taraflama ijro etilishi va qolgan ikki ta’sischining (jumladan, 42,46% ulushga ega “Aravan” MChJ) xabardor qilinmagan holda yirik bitim tuzishga rozilik berish to‘g‘risida 2020 yil 1 avgustda “umumiy yig‘ilish qarori” qabul qilinganligidan iborat. Haqiqatda esa QKda uch ishtirokchi mavjud bo‘lgan bo‘lsada, Tashxodjaev yakka o‘zi qarar qabul

qilib, “MARG’ILON BO’YOQ TEKSTIL” MChJga tegishli bir qator bino-inshootlarni sotishga rozilik bergan. Bu harakatlar korporativ huquqni suiiste’mol qilishning shakllari sifatida korporativ axborotni yashirish; umumiy yig‘ilish vakolatini o‘zlashtirib olish orqali huquqni o‘z manfaatlarida qasddan amalga oshirish; ishtirokchilarning ovoz berish huquqini faoliyatdan chetlatish; yirik bitimlarga oid qonun talablarini aylanib o‘tish kabi holatlarda namoyon bo‘lgan. Natijada jamiyat ishtirokchilarining mulkiy hamda korporativ huquqlari (ovoz berish, axborot olish, yirik bitim yuzasidan rozilik berish huquqlari) qasddan cheklangan. Mazkur nizo bo‘yicha mazkur sud instansiyasi Farg‘ona viloyat sudi iqtisodiy ishlar bo‘yicha sudlov hay’ati birinchi instansiyasining 2022 yil 10 iyundagi hal qiluv qarorini hamda O‘zbekiston Respublikasi Oliy sudi iqtisodiy ishlar bo‘yicha sudlov hay’atining 2022 yil 18 avgustdagi qarorini bekor qilib, ish yuzasidan yangi qaror qabul qilindi. “Aravan” MChJning da’vo arizasi qanoatlantirildi va “SHARQ A’LO TEX” MChJning 2020 yil 1 avgustdagi 1-sonli umumiy yig‘ilish qarori bekor qilindi. Vakolatli sud holatga izoh berib Tashxodjaevning yakka o‘zi qaror qabul qilishi O‘zbekiston Respublikasining “Mas’uliyati cheklangan jamiyatlar to‘g‘risida”gi 2001 yil 6 dekabrdagi 310-II-son Qonunning 34, 41 va 44-moddalariga zid ekanligini, yirik bitim bo‘yicha barcha ishtirokchilar roziligi olinishi shartligiga amal qilinmaganini, yig‘ilish o‘tkazilmagan va bayonnoma yuritilmaganini belgiladi.

Yuqorida keltirilgan mazkur ish hamda boshqa korporativ nizolarning huquqiy mazmunitahlilishuniko‘rsatadiki,amaliyotda kuzatilgan korporativ huquqni suiiste’mol qilish holatlari, umumiy yig‘ilishlarning qonuniy tartibda o‘tkazilmasligi, yirik bitimlar bo‘yicha ishtirokchilar roziligining olinmasligi, ta’sis hujjatlarining bir tomonlama o‘zgartirilishi va korporativ nazoratning shaxsiy manfaatda qo‘llanilishi kabi masalalar amaldagi “Mas’uliyati cheklangan jamiyatlar to‘g‘risida”gi 2001 yil 6 dekabrdagi 310-II-son Qonunning bir qator qoidalari zamonaviy korporativ munosabatlar talablariga to‘la javob bermasligini ko‘rsatadi. Shu boisdan, mazkur Qonun ayrim normalarini takomillashtirish, xususan:

umumiy yig‘ilishni chaqirish va o‘tkazish tartibining aniq va imperativ mexanizmlarini belgilash;

yirik bitimlar tuzilishini tasdiqlashda ishtirokchilarning roziligini olishni qat’iylashtirish va elektron ovoz berish mexanizmlarini joriy etish;

ishtirokchilarni xabardor qilishning yagona elektron reestri yoki raqamli platforma asosida amalga oshirilishini ta’minlash;

korporativ huquqni suiiste’mol qilgan shaxslarga nisbatan korporativ-huquqiy javobgarlikni (bitimni haqiqiy emas deb topish, zararni qoplash, mansab vakolatlarini cheklash va h.k.) aniq belgilash;

jamiyat direktorining vakolatlarini cheklovchi va uning fidutsiar majburiyatlarini mustahkamlovchi qoidalarni kiritish;

ta’sis hujjatlarini bir tomonlama o‘zgartirishni qat’iy man etish va buning oldini oluvchi protsessual mexanizmlarni nazarda tutish kabi masalalarni qonun darajasida qayta ko‘rib chiqish dolzarb ahamiyatga ega.

Shunga ko‘ra, O‘zbekiston Respublikasining “Mas’uliyati cheklangan jamiyatlar to‘g‘risida”gi 2001 yil 6 dekabrdagi 310-II-son Qonunining 34-moddasiga quyidagi qo‘shimchalarni kiritish taklif qilinadi:

“Jamiyat ishtirokchilari umumiy yig‘ilishi to‘g‘risidagi xabarnoma jamiyatning yagona elektron axborot maydonida jamiyatning rasmiy reestri, korporativ portali yoki jamiyatning davlat axborot tizimidagi elektron kabineti orqali majburiy tarzda e’lon qilinadi.

Xabarnoma ishtirokchining elektron manziliga (elektron pochta, shaxsiy elektron kabinet, korporativ akkaunt yoki davlat identifikatsiya tizimidagi elektron akkaunt) avtomatik ravishda yuboriladi. Elektron xabarnoma yuborilganligi va yetkazilganligi elektron axborot tizimining texnik qaydlari (elektron loglar, avtomatik xabarnoma) bilan tasdiqlanadi va xabarnoma shunday texnik tasdiq olingan paytdan boshlab ishtirokchi tegishli tartibda xabardor qilingan deb hisoblanadi.

Xabarnoma yuborishda quyidagi talablarga rioya etiladi:

xabarnomada umumiy yig‘ilish o‘tkaziladigan sana, vaqt, o‘tkazish shakli, kun tartibi hamda qaror loyihalari to‘liq ko‘rsatilishi;

elektron xabarnomaning yuborilganligi va unga kirish imkoniyati jamiyatning

elektron axborot tizimida avtomatik tarzda qayd etilgan bo‘lishi;

jamiyat ishtirokchilarning yangilangan elektron manzillari ro‘yxatini yuritishi, ishtirokchi elektron manzilini o‘z vaqtida yangilamagan holda, xabarnomaning jamiyatda mavjud bo‘lgan so‘nggi elektron manzilga yuborilishi yetkazilgan deb hisoblanishi;

elektron xabarnoma yuborilgan hollarda, jamiyat ustavida boshqacha tartib nazarda tutilmagan bo‘lsa, qog‘oz shaklida xabarnoma yuborish talab etilmaydi.

Umumiy yig‘ilish to‘g‘risidagi elektron xabarnoma jamiyatning yagona elektron axborot maydonida joylashtirilmagan, ishtirokchiga elektron manzili orqali yuborilmagan yoki elektron axborot tizimida xabarnoma yuborilganligi va yetkazilganligi qayd etilmagan hollarda, bunday holatda qabul qilingan umumiy yig‘ilish qarorlari haqiqiy emas deb topiladi”.

Shuningdek, O‘zbekiston Respublikasining “Aksiyadorlik jamiyatlari va aksiyadorlarning huquqlarini himoya qilish to‘g‘risida”gi 2014 yil 6 maydagi O‘RQ-370-son Qonunga qo‘shimcha “Korporativ huquqni suiiste’mol qilishni cheklash va aksiyadorlarning huquqlari himoyasi kafolatlari” deb nomlangan 401-modda kiritish va unda quyidagi mazmundagi qoidalarni kiritish taklif qilinadi:

Jamiyatning manfaatlariga, aksiyadorlarning huquqlari va qonuniy manfaatlariga zid ravishda, ularning huquqlarini cheklashga, kamaytirishga yoki ulardan g‘ayriqonuniy tarzda mahrum qilishga qaratilgan har qanday harakat (yoki harakatsizlik) korporativ huquqni suiiste’mol qilish deb hisoblanadi va haqiqiy emas deb topiladi.

Quyidagi holatlar korporativ huquqni suiiste’mol qilish deb e’tirof etiladi:

jamiyat aksiyadorlarini (ishtirokchilarini) belgilangan tartibda xabardor etmasdan umumiy yig‘ilish o‘tkazish yoki qaror qabul qilish;

umumiy yig‘ilish qarorlarini soxtalashtirilgan, haqiqatga to‘g‘ri kelmaydigan bayonnomalar asosida rasmiylashtirish;

yirik bitimlarni jamiyat aksiyadorlarining umumiy yig‘ilishi roziligisiz tuzish;

korporativ nazoratdan shaxsiy yoki bog‘liq shaxslar manfaatlarini ko‘zlab foydalanish;

aksiyalarning bozor qiymatini sun’iy ravishda kamaytirish orqali minoritar aksiyadorlarning manfaatlariga zarar yetkazish;

jamiyatning korporativ axborotini aksiyadorlardan asossiz ravishda yashirish;

manfaatlar to‘qnashuvi mavjud bo‘lgan holda boshqaruv organi a’zolarining ovoz berishda ishtirok etishi.

Yirik bitimlar, qayta tashkil etish, aksiyalarni yiriklashtirish, aksiyadorlarning aksiyalarni qaytarib sotib olish huquqi yuzaga kelishi mumkin bo‘lgan barcha masalalar bo‘yicha qarorlar qabul qilinishida ushbu masalalar kamida o‘ttiz kalendar kun oldin jamiyatning elektron axborot tizimida e’lon qilinadi. E’lon qilinmagan qarorlar haqiqiy emas deb topiladi.

Jamiyat aksiyalarining o‘ttiz foizidan ortiqni paketini olgan shaxs barcha aksiyadorlarga aksiyalarni bozor qiymati bo‘yicha sotish taklifini o‘ttiz kun muddatda taqdim etishi shart.

Jamiyat aksiyalarining ellik foizidan ortiq paketini olgan shaxs majburiy taklif berish majburiyatidan ozod etilmaydi.

Majburiy taklif belgilangan tartibda e’lon qilinmagan yoki vijdonan amalga oshirilmagan hollarda:

bunday shaxs aksiyalarni bozor qiymatidan kam qiymatda sotib olgan deb hisoblanadi;

minoritar aksiyadorlarga yetkazilgan zarar va yo‘qotilgan foyda to‘liq qoplanishi shart;

sud tomonidan aksiyalarni bozor qiymatida majburiy tarzda sotib olish to‘g‘risida qaror qabul qilinishi mumkin.

Yirik bitimlar bo‘yicha qaror qabul qilishdan oldin aksiyadorlarga bitimning iqtisodiy asoslanishi, baholash hisoboti va ta’sir tahlili taqdim etilishi shart.

Jamiyat aksiyadorlarining kamida o‘n foiziga ega bo‘lgan guruhi bitim bo‘yicha qo‘shimcha axborot talab qilishga haqli.

Axborot taqdim etilmagan holda tuzilgan yirik bitim haqiqiy emas deb topiladi.

◄ **Iqtiboslar/Сноски/References**

1. Vasileva, Ye. V. Zloupotreblenie pravom v korporativnыx otnosheniyax. // Jurnal rossiyskogo prava. — 2020. — №5. — S. 65–72. Rudenko, A. A. Zloupotreblenie korporativnыmi pravami: teoretiko-pravovыe i prakticheskie aspektы. — Moskva: Yustitsinform, 2019. — S. 46–49. Georges Ripert. La règle morale dans les obligations civiles. — Paris: LGDJ, 1949. — P. 122–124.
2. Bratus, S. N. Sub'ektы grajdanskogo prava. — Moskva: Statut, 2002. — S. 214–216. Davies P. L., Worthington S. Gower's Principles of Modern Company Law. — London, 2022. — P. 248–250.
3. Carson T. L. Self–interest and business ethics: Some lessons of the recent corporate scandals // Journal of Business Ethics. – 2003. – T. 43. – №. 4. – S. 389-394.
4. Pargendler, M. The Corporate Governance Obsession. // Journal of Corporation Law. — 2016. — Vol. 42, No. 2. — P. 373–376.
5. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi iqtisodiy ishlar bo'yicha sudlov hay'ati kassatsiya instansiyasining 2023 yil 12 maydagi 4-1101-2101/1796-sonli iqtisodiy ishi. https://publication.sud.uz/#!/sign/economy
6. Matei A., Drumasu C. Corporate governance and public sector entities //Procedia Economics and Finance. – 2015. – T. 26. – S. 495-504.
7. Easterbrook, F. H., & Fischel, D. R. The Economic Structure of Corporate Law. — Harvard University Press, 1986. — P. 93–95. Karapetov, A. G. Zloupotreblenie pravom v korporativnыx otnosheniyax. // Xozyaystvo i pravo. — 2018. — № 5. — S. 34–42.
8. Rasche A., De Bakker F. G. A., Moon J. Complete and partial organizing for corporate social responsibility //Journal of business ethics. – 2013. – T. 115. – №. 4. – S. 651-663.
9. Yuqorichirchiq tumanlararo iqtisodiy sudining 2023 yil 26 dekabrdagi 4-1105-2301/2870-sonli ishi. https://publication.sud.uz/#!/sign/economy
10. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2023 yil 9 martdagi 4-20-2209/28-sonli ishi. https://publication.sud.uz/#!/sign/economy
11. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 22 dekabrda 4-1001-2229/38891-sonli ishi. https://publication.sud.uz/#!/sign/economy
12. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2023 yil 6 fevraldagi 4-1001-2220/43811-sonli ishi. https://publication.sud.uz/#!/sign/economy
13. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 15 dekabrdagi 4-1001-2211/20770-sonli ishi. https://publication.sud.uz/#!/sign/economy
14. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 14 noyabrdagi 4-1701-2102/1058-sonli ishi. https://publication.sud.uz/#!/sign/economy
15. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 20 oktyabrdagi 4-1702-2102/756-sonli ishi. https://publication.sud.uz/#!/sign/economy
16. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 20 oktyabrdagi 4-1802-2102/1150-sonli ishi. https://publication.sud.uz/#!/sign/economy
17. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 14 oktyabrdagi 4-15- 2203/14-sonli ishi. https://publication.sud.uz/#!/sign/economy
18. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 28 sentyabrdagi 4-1701-2102/294-sonli ishi. https://publication.sud.uz/#!/sign/economy
19. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining 2022 yil 28 sentyabrdagi 4-1701-2102/294-sonli ishi. https://publication.sud.uz/#!/sign/economy

Закурлаев А.К.,
профессор кафедры Уголовно-правовых дисциплин Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Абдуллаев А.А.,
Старший преподаватель кафедры Общей тактики и оперативного искусства Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, подполковник

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Преступления против порядка прохождения (несения) военной службы представляют повышенную общественную опасность, поскольку посягают на воинскую дисциплину, управляемость подразделений и безопасность личного состава. В статье предлагается прикладная методика расследования указанных деяний в условиях Республики Узбекистан, основанная на нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также на разъяснениях Пленума Верховного суда. Выделены типовые следственные ситуации, алгоритм действий на первоначальном и последующем этапах, особенности доказывания по наиболее распространённым составам (самовольное оставление части, места службы, дезертирство, уклонение от военной службы и др.), вопросы взаимодействия с командованием, обеспечения прав участников процесса и использования цифровых следов.

Ключевые слова: воинские преступления, порядок несения военной службы, расследование, доказывание, следственные ситуации, Республика Узбекистан, Пленум Верховного суда.

Harbiy xizmatni o'tash (bajarish) tartibiga qarshi jinoyatlar harbiy intizomga, bo'linmalarning nazorat qilinishiga va shaxsiy tarkibning xavfsizligiga tajovuz qilganligi sababli jamiyat uchun xavflidir. Maqolada jinoyat va jinoyat-protsessual qonun hujjatlari normalari, shuningdek, Oliy sud Plenumining tushuntirishlari asosida O'zbekiston Respublikasi sharoitida mazkur qilmishlarni tergov qilishning qo'llaniladigan metodologiyasi taklif etilgan. Tergovning odatiy holatlari, dastlabki va keyingi bosqichlardagi harakatlar algoritmi, eng keng tarqalgan elementlarni isbotlash xususiyatlari ta'kidlangan. (bo'linmani, xizmat joyini ruxsatsiz tark etish, harbiy xizmatdan qochish, harbiy xizmatdan bo'yin tovlash va h.k.), qo'mondonlik bilan o'zaro munosabatlar, jarayon ishtirokchilarining huquqlarini ta'minlash va raqamli izlardan foydalanish masalalari.

Kalit so'zlar: harbiy jinoyatlar, harbiy xizmatni o'tash tartibi, tergov, dalillar, tergov holatlari, O'zbekiston Respublikasi, Oliy sud Plenumi.

Crimes against the procedure for performing (carrying out) military service pose an increased public danger, since they encroach on military discipline, the controllability of units and the safety of personnel. The article proposes an applied methodology for investigating these acts in the conditions of the Republic of Uzbekistan, based on the norms of criminal and criminal procedural legislation, as well as on the explanations of the Plenum of the Supreme Court. Typical investigative situations, an algorithm of actions at the initial and subsequent stages, features of proof for the most common elements are highlighted (unauthorized abandonment of a unit, place of service, desertion, evasion of military service, etc.), issues of interaction with command, ensuring the rights of participants in the process and the use of digital traces.

Key words: military crimes, procedure for military service, investigation, evidence, investigative situations, Republic of Uzbekistan, Plenum of the Supreme Court.

1. Введение.

Воинская служба регулируется специальными нормами, предполагающими строгий режим подчинённости и дисциплины. Нарушение установленного порядка прохождения службы влечёт не только вред конкретной воинской части, но и риски для обороноспособности и общественной безопасности. В Уголовном кодексе Республики Узбекистан выделена самостоятельная группа деяний — преступления против порядка прохождения военной службы (глава XXII), включающая, в частности, самовольное оставление части, места службы, дезертирство, уклонение от прохождения военной службы и смежные составы (ст. 287 УК РУз) [1].

Актуальность методики обусловлена:

- специфическим субъектом (военнослужащие и военнообязанные на сборах);
- особенностями среды совершения (закрытый режим объектов, подчинённость, зависимость свидетелей);
- необходимостью оперативного розыска и фиксации доказательств, которые быстро утрачиваются (маршрут, связи, цифровые следы);
- повышенными требованиями к законности процессуальных решений и соблюдению прав.

Нормативные рамки методики задаются также уголовно-процессуальными задачами: быстрое и полное раскрытие преступления, изобличение виновных, недопущение привлечения невиновного [2].

2. Нормативно-правовая основа расследования

Методика должна опираться на три ключевых блока регулирования:

1. Уголовно-правовые нормы:

Ключевым ядром выступает Глава XXII УК РУз «Преступления против порядка прохождения военной службы» [1]:

- ст. 287 — самовольное оставление части или места службы;
- ст. 288 — дезертирство;
- ст. 290 — уклонение от военной службы путем членовредительства или иным способом;
- ст. 291–293 — нарушения правил несения караульной службы, внутренней службы/патрулирования, боевого дежурства;

(а также иные составы главы, применимые в зависимости от фактических обстоятельств).

2. Процессуальные нормы: УПК РУз (общие правила доказывания, следственных действий, мер процессуального принуждения и т.д.) [2].

3. Разъяснения судебной практики: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20.11.2023 № 29 «О судебной практике по рассмотрению дел о преступлениях против порядка несения военной службы» (с изменениями по состоянию на 16.12.2024) — как ориентир для квалификации, толкования признаков составов и оценки доказательств [3].

Дополнительно учитываются нормы о порядке прохождения службы: Закон «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» и утверждённые положения о прохождении службы (в т.ч. обновлённое Положение, утверждённое постановлением Президента № ПП-4447 от 12.09.2019).

Эти акты важны при доказывании: статуса лица, режима службы, содержания обязанностей, порядка предоставления увольнения (отпуска), правил нахождения вне части [5].

3. Криминалистическая характеристика преступлений против порядка прохождения военной службы

Криминалистическая характеристика включает взаимосвязанные элементы, используемые для построения версий и планирования расследования:

3.1. Типичный субъект

- военнослужащий срочной службы, контрактной службы;
- военнообязанный на военных сборах (по разъяснениям Пленума, субъект охватывает также эту категорию) [3].

3.2. Типичные мотивы и условия

- конфликт с командованием, сослуживцами;
- страх наказания за дисциплинарный проступок;
- семейные обстоятельства, финансовые причины;
- психологическая дезадаптация;
- условия, влияющие на латентность: круговая порука, зависимость свидетелей от начальников, стремление «решить внутри части».

3.3. Способы совершения и сокрытия

• самовольный уход в увольнение без разрешения/с превышением сроков;
• уход из наряда, караула;
• использование транспорта/помощи знакомых;
• сокрытие места пребывания, смена SIM-карт, отключение телефона, проживание у родственников;
• создание алиби о «болезни», «потере документов», «задержании» и др.

3.4. Следовая картина

• документы части: приказы, журналы нарядов, табели, рапорты, книги учёта;
• пропускной режим и записи КПП, видеонаблюдение;
• цифровые следы: биллинги и геолокация телефона, мессенджеры, банковские операции;
• показания командиров/дневальных/сослуживцев;
• следы маршрута (билеты, камеры, свидетели).

4. Типовые следственные ситуации и версии

4.1. Первоначальные ситуации

Ситуация А: отсутствие военнослужащего выявлено сразу (не явился на построение, в наряд).

Ситуация Б: отсутствие обнаружено с опозданием (несколько часов, суток), часть сведений утрачена.

Ситуация В: военнослужащий обнаружен, задержан вне части; требуется проверка причин и квалификации (самовольное оставление воинской части, дезертирство).

Ситуация Г: имеются данные о возможном насилии, неуставных отношениях, провоцирующих уход — требуется проверка сопутствующих составов.

4.2. Базовые версии

1). самовольное оставление части, места службы без цели уклониться окончательно;

2). дезертирство (намерение уклониться от службы);

3). отсутствие по уважительным причинам (болезнь, чрезвычайные обстоятельства), отсутствие события преступления;

4). инсценировка отсутствия (например, скрытие другого деяния);

5). принуждение/насильственное удержание третьими лицами (редко, но проверяется).

Разграничение и оценка признаков осуществляется с учётом подходов, отражённых в судебных разъяснениях Пленума ВС РУ [3].

5. Алгоритм расследования (по этапам)

5.1. Первоначальный этап (первые часы–сутки)

Цель: немедленная фиксация факта отсутствия, сохранение документов и цифровых следов, установление маршрута и контактов, проверка уважительности причин.

Рекомендуемые действия:

1. Осмотр и фиксация обстановки: место последнего пребывания, спальное место, шкаф, личные вещи (с соблюдением процессуальной формы).

2. Истребование и выемка документов части: приказы, журналы нарядов, отметки о предоставлении увольнений/отпусков, документы КПП. Связь таких документов с правилами прохождения службы подтверждается отраслевыми актами о порядке службы.

3. Допросы по “горячим следам”: командир подразделения, дежурный/дневальный, сослуживцы, лица КПП; фиксация времени, обстоятельств, конфликтов, признаков подготовки ухода.

4. Проверка уважительных причин: запросы в медучреждения, опрос родственников, проверка ДТП, задержаний.

5. Работа с видеозаписями и цифровыми данными: камеры КПП, города (при наличии), данные оператора связи (в пределах закона), банковские операции.

6. Организация розыскных мероприятий (в пределах компетенции и закона): ориентировка, проверка адресов, мест вероятного пребывания.

5.2. Последующий этап

Цель: закрепление доказательственной базы по смыслу, мотивам и обстоятельствам, устранение противоречий, экспертизы и оценка квалификации.

Действия:

• повторные и очные ставки при расхождениях показаний;
• получение характеристик, материалов дисциплинарной практики (для мотива, поведения), при этом оценивается их допустимость и относимость;
• судебные экспертизы (при наличии телесных повреждений, подделки документов, цифровой криминалистики и

т.п.);

• проверка версии о неуставных взаимоотношениях или ином давлении (при наличии сигналов).

6. Особенности доказывания по отдельным составам

Методика должна быть «составо-ориентированной»: разные составы требуют разных доказательственных акцентов.

6.1. Самовольное оставление части или места службы

Ключевые обстоятельства доказывания:

• факт и длительность отсутствия;

• отсутствие разрешения, законных оснований;

• порядок уведомления и розыск;

• мотивы и поведение до и после ухода (но без подмены ими объективных признаков). Опорой служат нормы главы XXII УК и разъяснения Пленума по пониманию воинских преступлений и субъектного состава.

6.2. Дезертирство

Фокус доказывания смещается на намерение уклониться от службы (устойчивый умысел), что проявляется в подготовительных действиях: сокрытие, смена места жительства, отказ от контактов, поиск работы «на гражданке», меры по препятствованию обнаружению. Разграничение с самовольным оставлением обычно строится на совокупности признаков, оценка которых согласуется с судебной практикой.

6.3. Уклонение от военной службы (и смежные формы)

Здесь важны документы призыва/учёта, медицинские основания, порядок прохождения службы, подтверждаемый отраслевыми актами и законом о воинской обязанности.

7. Взаимодействие следователя с командованием и обеспечение прав участников.

Для дел данной категории типичны риски процессуальных нарушений из-за ведомственного влияния и «внутренних» способов урегулирования. Поэтому методика должна включать гарантии:

• независимость процессуальных решений и недопустимость давления на свидетелей;

• разъяснение прав допрашиваемым, недопущение принуждения к показаниям;

• обеспечение допуска защитника в случаях, предусмотренных УПК;

• документирование всех действий и источников сведений;

• аккуратная работа с информацией ограниченного доступа.

Достижение целей уголовного процесса (полнота, законность, справедливость) прямо связано с задачами УПК.

8. Проблемные вопросы и предложения по совершенствованию практики.

1. Стандартизация “первоначального пакета” материалов части (перечень документов, сроки сохранения видеозаписей, порядок передачи).

2. Развитие цифровой криминалистики по делам о самовольном оставлении/дезертирстве (алгоритмы фиксации цифровых следов при соблюдении закона).

3. Профилактический контур: анализ причин уходов (конфликтность, бытовые условия, адаптация) с передачей обезличенных выводов в командование для предупреждения повторяемости.

4. Единообразие квалификации на основе разъяснений Пленума

2023 г. № 29 и его редакций (в т.ч. изменений 16.12.2024).

Заключение.

Методика расследования преступлений против порядка прохождения военной службы в Республике Узбекистан должна сочетать:

1. В Республике Узбекистан методика расследования преступлений против порядка прохождения военной службы должна опираться на главу XXII УК РУз (ст. 287–293 и др.) и учитывать дифференциацию составов по цели, последствиям и обстановке (мирная, боевая).

2. Учитывая требования УПК РУ о надлежащем реагировании и о гарантиях достоинства личности, методика должна включать меры против давления на участников процесса и процедуры проверяемой, объективной фиксации доказательств.

3. Постановление Пленума ВС РУз № 29 от 20.11.2023 следует использовать как «контрольный список» правовых признаков: понимание порядка несения службы, субъектов воинских преступлений и военной подсудности.

4. Криминалистические алгоритмы “быстрого реагирования” и работы с документами части и цифровыми следа-

ми. Ведомственная специфика требует усиленных гарантий прав участников и контроля недопустимых форм давления. В результате достигается баланс между интересами дисциплины и законностью уголовного преследования.

◄ Iqtiboslar/Сноски/References

1. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (глава XXII «Преступления против порядка прохождения военной службы»).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (официальная публикация).
3. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20.11.2023 № 29 «О судебной практике по рассмотрению дел о преступлениях против порядка несения военной службы» (с изменениями по состоянию на 16.12.2024).
4. Закон Республики Узбекистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе».
5. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4447 от 12.09.2019 «Об утверждении Положения о порядке прохождения военной службы гражданами Республики Узбекистан».
6. Исаков З. (2024). Правовая природа преступлений против порядка несения военной службы (научная публикация).
7. Вопросы классификации преступлений против военной службы в уголовном законодательстве Республики Узбекистан. (2022). Журнал юриспруденции, № 3, с. 45–52.
8. Коленко Е., Мамбеткулова М. Общая характеристика предварительного следствия в республике Узбекистан //Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 4/S. – С. 149-156.

Хужамбердиев Фаррух Комилович,
доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, доктор философии по юридическим наукам

РАССЛЕДОВАНИЕ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье рассматриваются теоретико-правовые и криминалистические аспекты расследования наркопреступлений в условиях глобализации и цифровизации общественных процессов. Обосновывается системный характер наркопреступности как сложного социально-правового явления, обладающего высокой латентностью, организованностью и транснациональной направленностью. Анализируются подходы отечественных и зарубежных ученых к пониманию причин, механизмов и особенностей наркопреступности, включая влияние социальных факторов, цифровой среды и экономических условий. Рассматриваются современные тенденции, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий, интернет-платформ и цифровых инструментов преступной деятельности.

Ключевые слова: наркопреступность, расследование преступлений, незаконный оборот наркотических средств, криминалистика, цифровая криминалистика, доказательства, оперативно-розыскная деятельность, латентность преступлений, транснациональная преступность, цифровые технологии, искусственный интеллект, Big Data, международное сотрудничество, уголовный процесс, правоохранительные органы

Maqolada globallashuv va ijtimoiy jarayonlarni raqamlashtirish sharoitida giyohvand moddalar bilan bog‘liq jinoyatlarni tergov qilishning nazariy-huquqiy va kriminalistik jihatlari ko‘rib chiqilgan. Giyohvandlik jinoyatchiligi yuqori latentlik, uyushqoqlik va transmilliy yo‘nalishga ega bo‘lgan murakkab ijtimoiy-huquqiy hodisa sifatida tizimli xususiyatga ega ekanligi asoslab berilgan. Giyohvandlik jinoyatchiligining sabablari, mexanizmlari va xususiyatlarini, shu jumladan ijtimoiy omillar, raqamli muhit va iqtisodiy sharoitlarning ta’sirini tushunishga oid mahalliy va xorijiy olimlarning yondashuvlari tahlil qilingan. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, internet platformalari va jinoiy faoliyatning raqamli vositalaridan foydalanish bilan bog‘liq zamonaviy tendensiyalar ko‘rib chiqiladi.

Kalit so‘zlar: narkojinoyatchilik, jinoyatlarni tergov qilish, giyohvandlik vositalarining noqonuniy aylanishi, kriminalistika, raqamli kriminalistika, dalillar, tezkor-qidiruv faoliyati, jinoyatlarning yashirinligi, transmilliy jinoyatchilik, raqamli texnologiyalar, sun’iy intellekt, Big Data, xalqaro hamkorlik, jinoyat protsessi, huquqni muhofaza qilish organlari

The article examines the theoretical, legal, and forensic aspects of investigating drug crimes in the context of globalization and the digitalization of societal processes. The systemic nature of drug crime as a complex socio-legal phenomenon, possessing high latency, organization, and transnational orientation, is substantiated. The approaches of domestic and foreign scientists to understanding the causes, mechanisms, and characteristics of drug crime, including the influence of social factors, the digital environment, and economic conditions, are analyzed. Modern trends related to the use of information and communication technologies, internet platforms, and digital tools of criminal activity are examined.

Keywords: drug crime, investigation of crimes, illicit drug trafficking, criminalistics, digital criminalistics, evidence, operative-investigative activity, latency of crimes, transnational crime, digital technologies, artificial intelligence, Big Data, international cooperation, criminal procedure, law enforcement agencies

В современных условиях глобализации и цифровизации общественных процессов наркопреступность приобретает устойчивый, организованный и транснациональный характер, представляя собой одно из наиболее опасных социально-правовых явлений. Ее негативное воздействие выражается не только в подрыве общественной безопасности, но и в существенном ущербе здоровью населения, демографическому потенциалу и экономической стабильности государства. В этой связи особую актуальность приобретает совершенствование механизмов расследования наркопреступлений, основанных на интеграции криминалистических, уголовно-процессуальных и цифровых методов. Как справедливо отмечается в научной литературе, наркопреступность следует рассматривать не как совокупность отдельных преступлений, а как комплексное явление, обладающее высокой степенью латентности и способностью адаптироваться к изменяющимся условиям [1].

Указанная позиция корреспондирует с подходом П. И. Иванова, рассматривающего наркопреступность как системное явление, охватывающее различные сферы общественных отношений [1]. Данный подход представляется обоснованным, поскольку современная наркопреступность действительно интегрируется в экономические и социальные процессы, приобретая признаки устойчивой криминальной системы. Вместе с тем он требует уточнения с учетом цифровизации преступной деятельности, существенно изменяющей способы совершения и сокрытия преступлений.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ теоретико-правовых и криминалистических аспектов расследования наркопреступлений, а также выработка научно обоснованных предложений по повышению эффективности данной деятельности. Достижение указанной цели предполагает раскрытие сущности наркопреступлений, анализ нормативной базы Республики Узбекистан, исследование особенностей их расследования, а также выявление проблем и путей их решения.

Наркопреступления представляют собой уголовно наказуемые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Они включают производство, хранение, перевозку, сбыт, контрабанду, а также вовлечение в потребление наркотиков. Их криминологическая природа тесно связана с социальными факторами, что находит отражение в исследованиях М. И. Бодровой и В. А. Мерзляковой, связывающих наркопреступность с антиобщественным поведением несовершеннолетних [3]. С данной позицией следует согласиться, поскольку она подтверждается криминологической практикой, однако представляется необходимым дополнить ее учетом влияния цифровой среды, которая расширяет возможности вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность.

Важное значение имеет также позиция Л. В. Готчиной, акцентирующей внимание на профилактике молодежной наркопреступности и роли социальных факторов [2]. Указанный подход представляется обоснованным, поскольку предупреждение преступности на ранних стадиях является эффективным направлением противодействия. Вместе с тем его следует расширить за счет включения цифровых профилактических механизмов, направленных на снижение вовлеченности молодежи в незаконный оборот наркотиков через интернет.

Правовое регулирование противодействия наркопреступности в Республике Узбекистан осуществляется на основе норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также специальных нормативных актов, включая Указ Президента Республики Узбекистан от 03.11.2025 г. № УП-207 [7], закрепляющий комплексный подход к борьбе с данным явлением.

Криминалистическая характеристика наркопреступлений включает конспиративность, организованный характер, использование современных технологий и многоуровневую структуру преступной деятельности. Особое значение приобретает способ совершения преступления, связанный с использованием интернет-платформ. В этой связи заслуживает внимания позиция A. Strizhakova, указывающей на необходимость адаптации методик расследования к цифровой среде [9]. Данный подход представляется полностью соответствующим современным

условиям и подтверждает необходимость развития цифровой криминалистики.

Расследование наркопреступлений характеризуется высокой сложностью и многоэтапностью. Существенную роль играют типичные следственные ситуации, особенности доказывания и использование оперативно-розыскных мероприятий. При этом значительное значение приобретают аналитические инструменты учета преступлений, на что указывает Е. Д. Проклина [6]. Ее позиция представляется обоснованной, однако требует дальнейшего развития в направлении цифровизации статистических механизмов.

Особое значение в современных условиях приобретает мониторинг наркоситуации. О. А. Бойко, С. Л. Панов и А. А. Урусов подчеркивают системный характер данного процесса [5]. Данный подход является значимым, однако его эффективность может быть существенно повышена за счет внедрения технологий обработки больших данных и аналитических систем.

Важным аспектом является транснациональный характер наркопреступности. А. Х. Феткулов, Н. М. Каримов и Ш. С. Тогайбаева обосновывают необходимость развития международно-правового сотрудничества [4], что представляется научно оправданным. Вместе с тем данный подход требует дополнения механизмами цифрового взаимодействия между государствами.

В научной литературе также представлена экономическая интерпретация наркопреступности, предложенная H. Entorf и P. Winker, которые связывают уровень преступности с социально-экономическими факторами [8]. Несмотря на значимость данного подхода, он носит ограниченный характер. Экономическая модель не учитывает в полной мере криминалистические и социально-психологические аспекты, а также недостаточно отражает специфику цифровых форм наркопреступности. Она не раскрывает механизмы совершения преступлений, способы сокрытия следов и особенности доказывания, в связи с чем может рассматриваться лишь как вспомогательный инструмент анализа.

В свою очередь, исследования C. J. Ferguson и S. Smith подчеркивают влияние социальных факторов на уголовное судопроизводство [10], что имеет значение для обеспечения принципов справедливости при расследовании наркопреступлений. Дополняет данное направление позиция M. Hachem и соавторов, обосновывающих значимость цифровой криминалистики и аналитических методов [11], что отражает современные тенденции развития расследования.

Одной из ключевых проблем остается высокая латентность наркопреступлений, а также недостаточная координация деятельности правоохранительных органов. Современные наркопреступления активно используют цифровые технологии, что требует внедрения новых методов расследования, включая использование искусственного интеллекта и аналитических систем.

В целях повышения эффективности расследования наркопреступлений представляется необходимым формирование комплексной системы мер, включающей совершенствование нормативно-правового регулирования, институциональное укрепление правоохранительных органов, активное внедрение цифровых технологий, развитие международного сотрудничества, а также повышение профессиональной компетентности субъектов расследования.

Прежде всего, совершенствование законодательства должно быть направлено на адаптацию уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм к современным формам наркопреступности, в том числе совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий. В этой связи актуализируется необходимость нормативного закрепления особенностей получения, фиксации и оценки цифровых доказательств, включая данные, полученные из сети Интернет, электронных устройств и криптовалютных транзакций. Кроме того, требуется уточнение квалифицирующих признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в цифровой среде, а также совершенствование правового регулирования оперативно-розыскной деятельности с учетом современных технологических возможностей.

Не менее важным направлением является развитие и внедрение цифровых

инструментов расследования. Речь идет о применении технологий анализа больших данных (Big Data), искусственного интеллекта, цифровой криминалистики и автоматизированных информационных систем, позволяющих выявлять устойчивые преступные связи, прогнозировать развитие наркоситуации и повышать эффективность выявления преступных схем. Особую значимость приобретает использование цифровой аналитики для обработки значительных массивов информации, включая данные оперативного учета, финансовых транзакций и телекоммуникационных соединений.

Усиление международного сотрудничества обусловлено транснациональным характером наркопреступности, функционирующей в рамках глобальных преступных сетей. В этой связи требуется развитие механизмов правовой помощи, обмена оперативной и криминалистической информацией, а также унификация подходов к расследованию и доказыванию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Особое внимание следует уделить формированию устойчивых каналов взаимодействия между правоохранительными органами различных государств, а также участию в международных организациях и инициативах, направленных на противодействие наркопреступности.

Важнейшим условием повышения эффективности расследования является совершенствование кадрового потенциала. Повышение квалификации следственных работников должно осуществляться с учетом современных вызовов и включать освоение цифровых технологий, методов аналитической обработки данных, а также углубление знаний в области криминалистики и уголовного процесса. В этой связи целесообразно внедрение специализированных образовательных программ, направленных на подготовку специалистов в сфере расследования киберсопровождаемых наркопреступлений.

Следовательно, расследование наркопреступлений требует комплексного, междисциплинарного подхода, сочетающего криминалистические, процессуальные, социальные и цифровые аспекты. Учет современных научных подходов и их критическое осмысление позволяют сформировать эффективную модель противодействия наркопреступности в условиях глобализации и цифровизации.

◄ **Iqtiboslar/Сноски/References**

1. Иванов Пётр Иванович О противодействии наркопреступности // Право и государство: теория и практика. 2024. №10 (238). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-protivodeystvii-narkoprestupnosti (дата обращения: 30.03.2026).
2. Готчина Л. В. Профилактика молодёжной наркопреступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. №24. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-molodyozhnoy-narkoprestupnosti (дата обращения: 30.03.2026).
3. Бодрова Мария Игоревна, Мерзлякова Валерия Анатольевна Антиобщественное поведение несовершеннолетних в системе причин наркопреступности // Образование и право. 2024. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antiobschestvennoe-povedenie-nesovershennoletnih-v-sisteme-prichin-narkoprestupnosti (дата обращения: 30.03.2026).
4. Феткулов Аликжан Халелович, Каримов Нурлан Махсотович, Тогайбаева Шолпан Серикбаевна Международно-правовое регулирование в противодействии с транснациональной торговлей наркотиков // НИР/S&R. 2024. №3 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-v-protivodeystvii-s-transnatsionalnoy-torgovley-narkotikov (дата обращения: 30.03.2026).
5. Ольга Альбертовна Бойко, Сергей Леонидович Панов, Александр Алексеевич Урусов Принципы мониторинга наркоситуации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. №1 (58). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-monitoringa-narkosituatsii (дата обращения: 30.03.2026).
6. Проклина Е. Д. Проблемы и возможности использования статистических карточек учёта преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Вестник науки. 2026. №1 (94). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-vozmozhnosti-ispolzovani-

ya-statisticheskih-kartochek-uchyota-prestupleniy-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkoticheskih (дата обращения: 30.03.2026).

7. Указ Президента Республики Узбекистан от 03.11.2025 г. № УП-207 «О комплексных мерах по эффективной защите здоровья населения и генофонда нации от наркомании и наркопреступлений» Национальная база законодательства // URL: https://lex.uz/ru/docs/7818779 (дата обращения: 30.03.2026).

8. H. Entorf, P. Winker, Investigating the drugs–crime channel in economics of crime models: Empirical evidence from panel data of the German States, International Review of Law and Economics, Volume 28, Issue 1, 2008, Pages 8-22, ISSN 0144-8188, https://doi.org/10.1016/j.irle.2007.12.004. (https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0144818807000877)

9. Strizhakova, Anastasia. (2023). Methodology for investigating the illegal sale of drugs completed using the Internet. Juridical Analytical Journal. 18. 36-53. 10.18287/1810-4088-2023-18-3-36-53.

10. Christopher J. Ferguson, Sven Smith, Race, class, and criminal adjudication: Is the US criminal justice system as biased as is often assumed? A meta-analytic review, Aggression and Violent Behavior, Volume 75, 2024, 101905, ISSN 1359-1789, https://doi.org/10.1016/j.avb.2023.101905.

11. Hachem, Mayssa & Mizouni, Rabeb & Alawadhi, Ibtesam & Altamimi, Mohamad. (2023). Digital forensic intelligence for illicit drug analysis in forensic investigations. iScience. 26. 108023. 10.1016/j.isci.2023.108023. // https://www.researchgate.net/publication/374121190_Digital_forensic_intelligence_for_illicit_drug_analysis_in_forensic_investigations

Махмудов Комолиддин Розметович,
Ташкентский международный химический университет,
Самаркандский филиал независимый соискатель

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УСЛУГ, ОКАЗЫВАЕМЫХ УЧАСТНИКАМИ СТРАХОВОГО РЫНКА

Данный научно-исследовательский отчет посвящен комплексному анализу и разработке предложений по совершенствованию финансового механизма страховых организаций в контексте динамично развивающегося рынка Узбекистана. В работе рассматриваются теоретические основы формирования финансового механизма, анализируются статистические показатели деятельности страховых компаний за период 2021–2024 годов, а также проводится сравнительный анализ с рынком Казахстана. Особое внимание уделяется инвестиционной деятельности, внедрению принципов ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление) и цифровой трансформации сектора. Исследование направлено на выявление барьеров, ограничивающих рост страхового проникновения, и обоснование механизмов повышения финансовой устойчивости страховщиков.

Ключевые слова: финансовый механизм страховых организаций; страховой рынок Узбекистана; страховое проникновение; финансовая устойчивость; инвестиционная деятельность; страховые компании; статистический анализ (2021–2024); сравнительный анализ; рынок Казахстана; ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление); цифровая трансформация; барьеры развития.

Ushbu ilmiy-tadqiqot hisoboti O‘zbekistonning jadal rivojlanayotgan bozori sharoitida sug‘urta tashkilotlarining moliyaviy mexanizmini kompleks tahlil qilishga va uni takomillashtirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqishga bag‘ishlangan. Mazkur ishda moliyaviy mexanizmni shakllantirishning nazariy asoslari ko‘rib chiqilgan, sug‘urta kompaniyalari faoliyatining 2021–2024-yillar davomidagi statistik ko‘rsatkichlari tahlil qilingan, shuningdek, Qozog‘iston bozori bilan qiyosiy tahlil o‘tkazilgan. Investitsiyaviy faoliyat, ESG (ekologik, ijtimoiy va korporativ boshqaruv) tamoyillarini joriy etish hamda sohani raqamli transformatsiya qilish masalalariga alohida e’tibor qaratilgan. Tadqiqot sug‘urta qamrovi o‘sishini cheklovchi to‘siqlarni aniqlashga va sug‘urtalovchilarning moliyaviy barqarorligini oshirish mexanizmlarini asoslab berishga yo‘naltirilgan.

Kalit so‘zlar: sug‘urta tashkilotlarining moliyaviy mexanizmi; O‘zbekiston sug‘urta bozori; sug‘urta qamrovi; moliyaviy barqarorlik; investitsiyaviy faoliyat; sug‘urta kompaniyalari; statistik tahlil (2021–2024); qiyosiy tahlil; Qozog‘iston bozori; ESG (ekologik, ijtimoiy va korporativ boshqaruv); raqamli transformatsiya; rivojlanish to‘siqlari.

This research report is dedicated to a comprehensive analysis and development of proposals for improving the financial mechanism of insurance organizations in the context of the dynamically developing market of Uzbekistan. The work examines the theoretical foundations of the formation of the financial mechanism, analyzes the statistical indicators of insurance companies’ activities for the period 2021-2024, and also conducts a comparative analysis with Kazakhstan’s market. Special attention is paid to investment activities, the implementation of ESG (environmental, social, and corporate governance) principles, and the sector’s digital transformation. The study is aimed at identifying barriers limiting the growth of insurance penetration and substantiating mechanisms for improving the financial stability of insurers.

Key words: financial mechanism of insurance organizations; insurance market of Uzbekistan; insurance penetration; financial stability; investment activity; insurance companies; statistical analysis (2021-2024); comparative analysis; market of Kazakhstan; ESG (environmental, social, and corporate governance); digital transformation; development barriers.

Теоретические аспекты финансового механизма страховых организаций

Финансовый механизм страховой компании представляет собой сложную, многоуровневую систему распределительных отношений, возникающих в процессе формирования, размещения и использования денежных фондов, предназначенных для обеспечения страховой защиты и выполнения обязательств перед контрагентами. В современной экономической науке данный механизм рассматривается не просто как совокупность финансовых инструментов, а как динамическая структура, обеспечивающая синергию между страховой и инвестиционной деятельностью организации[1]. Ключевыми компонентами этого механизма выступают собственный капитал и страховые резервы, активы и инвестиции, система доходов и расходов, а также регуляторные механизмы контроля платежеспособности.

Собственный капитал является фундаментом финансовой устойчивости страховой организации. Он выполняет защитную функцию, гарантируя исполнение обязательств в случае наступления катастрофических убытков или резких колебаний на инвестиционных рынках. В условиях модернизации экономики Узбекистана требования к минимальному размеру уставного капитала постоянно повышаются, что способствует очищению рынка от финансово нестабильных игроков и консолидации капитала[2]. Страховые резервы, в свою очередь, формируются из страховых премий и предназначены для обеспечения текущих и будущих выплат. Их адекватный расчет требует применения сложных актуарных методов, учитывающих временную стоимость денег и вероятность наступления рисков[3].

Инвестиционный аспект финансового механизма заключается в способности страховщика выступать в роли институционального инвестора. Временно свободные средства страховых резервов и собственного капитала размещаются в различные активы с целью получения прибыли и сохранения реальной стоимости накоплений. Эффективность этого процесса напрямую зависит от уровня развития национального фондового рынка и регуляторных ограничений на состав и структуру активов[4]. В Узбекистане исторически сложилась модель, при которой значительная часть активов размещается на банковских депозитах, что ограничивает доходность и возможности диверсификации[5].

Система регулирования и контроля завершает структуру финансового механизма, устанавливая правила игры и

обеспечивая прозрачность деятельности. Переход к риск-ориентированному надзору и внедрение международных стандартов, таких как Solvency II, требует от страховых компаний пересмотра подходов к управлению рисками и внутреннему аудиту. Это особенно актуально для обеспечения долгосрочной стабильности в условиях макроэкономической волатильности[6].

Элемент механизма	Функциональное назначение	Ключевые показатели эффективности
Уставный капитал	Обеспечение финансовой независимости и гарантия выплат	Коэффициент автономии, маржа платежеспособности
Страховые резервы	Выполнение текущих обязательств по договорам	Коэффициент достаточности резервов
Инвестиционный портфель	Приращение капитала и покрытие инфляционных рисков	Доходность инвестиций (ROI), коэффициент диверсификации
Перестраховочный механизм	Оптимизация удерживаемого риска	Коэффициент передачи риска (Retention ratio)

Взаимодействие этих элементов формирует целостный финансовый поток, эффективность которого определяет конкурентоспособность компании на рынке. Совершенствование данного механизма предполагает не только количественное увеличение показателей, но и качественное изменение подходов к управлению активами и пассивами[7].

Анализ состояния страхового рынка Узбекистана: Динамика и тренды 2021–2024 гг.

Страховой рынок Узбекистана в последние годы демонстрирует впечатляющие темпы роста, что обусловлено масштабными экономическими реформами и активной государственной поддержкой сектора. Статистические данные свидетельствуют о том, что объем страховых премий в 2021 году вырос более чем в 6,7 раза по сравнению с 2015 годом, достигнув отметки в

3 732,85 млрд сумов[8]. Эта тенденция продолжилась и в последующие годы: к концу 2023 года объем рынка достиг 8,1 трлн сумов, а по итогам 2024 года прогнозируется достижение показателя в 9,77 трлн сумов[9].

Среднегодовой номинальный темп роста страховых премий в период с 2016 по 2023 год составил 215%, что значительно опережает темпы роста валовой внутренний продукт (ВВП) страны (126,9%) за тот же период[10]. Такое опережающее развитие свидетельствует о повышении роли страхования в системе финансовых отношений республики. Однако, несмотря на высокие темпы роста, уровень страхового проникновения (отношение премий к ВВП) остается относительно низким — 0,76% на конец 2023 года. Для сравнения, целевой показатель для развивающихся рынков обычно составляет 2-3%, что указывает на наличие огромного нереализованного потенциала.

Анализ структуры рынка показывает высокую степень концентрации. Основная часть премий (более 68%) по-прежнему формируется в городе Ташкенте, что подчеркивает преобладание корпоративного страхования в портфелях страховщиков и недостаточный охват регионов[11]. В сегменте общего страхования

(non-life) наблюдается доминирование добровольных видов, которые составляют около 90% от общего объема взносов, тогда как обязательные виды формируют оставшиеся 10%[12]. Это свидетельствует о постепенном отходе рынка от зависимости от административных ресурсов и росте рыночного спроса на страховые продукты.

Важным качественным изменением стало изменение ландшафта ключевых игроков. Если пять лет назад рынок контролировался преимущественно государственными компаниями, такими как «Узбекинвест», «Кафолат» и «Узагросугурта» (их совокупная доля достигала 35–40%), то к 2024 году ситуация кардинально изменилась. Лидерство перешло к частным компаниям, среди которых «Apex Insurance» уверенно удерживает первое место с долей рынка около 28%[13]. Государственный сектор представлен в ТОП-5 только компанией «Узбекинвест», что свидетельствует о развитии здоровой конкуренции и повышении эффективности частного капитала.

Инвестиционный портфель страховщиков также демонстрирует рост: в 2021 году он увеличился на 10,8% до 3,74 трлн сумов. Основным инструментом вложения средств остаются банковские депозиты (2,21 трлн сумов в 2021 году), однако наблюдается постепенное увеличение интереса к ценным бумагам, вложения в которые выросли на 14,3% за тот же год[14]. Это указывает на необходимость дальнейшего развития фондового рынка как альтернативного канала размещения страховых резервов.

Проблематика сектора страхования жизни: Налоговые реформы и их последствия

Сектор страхования жизни в Узбекистане переживает сложный период трансформации. В 2021–2022 годах наблюдался активный рост этого сегмента, стимулируемый значительными налоговыми льготами. Однако с 1 апреля 2023 года льготы по подоходному налогу на доходы физических лиц, направляемые на долгосрочное страхование жизни, были отменены[15]. Это решение оказало деструктивное влияние на динамику сборов в данном сегменте.

Статистика показывает резкое падение показателей: в 2023 году страховые премии в секторе страхования жизни сократились на 78,8% по сравнению с 2022 годом и на 44% по сравнению с 2021 годом[16]. Доля страхования жизни в общем портфеле рынка упала с 24% в 2022 году до критических 4% в 2023 году. Такое падение свидетельствует о том, что рост сегмента в предыдущие годы носил во многом искусственный характер, основанный на налоговой оптимизации, а не на реальной потребности населения в накопительных продуктах.

Год	Премии по страхованию жизни (млрд сумов)	Динамика к предыдущему году	Доля в общем рынке
2021	597,2	+26,8%	16%
2022	1 488,0	+149,1%	24%
2023	315,4	-78,8%	4%
2024	293,1	-7,1%	3%

Низкий уровень финансовой грамотности населения и отсутствие доверия к долгосрочным финансовым инструментам остаются ключевыми барьерами для восстановления сегмента. В настоящее время расходы на страхование жизни на душу населения в Узбекистане составляют всего около 3,91 доллара США, в то время как в соседнем Казахстане этот показатель достигает

31,24 доллара, а в Турции — 21,85 доллара[17]. Очевидно, что без внедрения

новых стимулов и продуктов, таких как Unit-linked (инвестиционное страхование жизни), сектор будет оставаться в стагнации.

Для преодоления кризиса в сегменте страхования жизни необходимо пересмотреть налоговую политику, предложив более взвешенные льготы, которые будут стимулировать именно долгосрочные накопления. Также критически важным является развитие партнерств с банками (bancassurance) и внедрение цифровых каналов продаж, что позволит снизить издержки и сделать продукты более доступными для жителей регионов.

Сравнительный анализ страховых рынков Узбекистана и Казахстана: Опыт интеграции

Казахстан обладает наиболее развитым и зрелым страховым рынком в Центральной Азии, что делает его опыт крайне ценным для Узбекистана. Основные различия между рынками двух стран лежат в плоскости регуляторных подходов, уровня цифровизации и степени интеграции в мировую финансовую систему[18].

В Казахстане страховой сектор значительно опережает узбекский по показателям страховой плотности и глубины. Совокупный объем премий в РК в долларовом эквиваленте в несколько раз превышает аналогичный показатель РУз. Так, общие страховые премии на душу населения в Казахстане составляют 58,5 долларов США, в то время как в Узбекистане этот показатель едва превышает 15 долларов. Это различие обусловлено более ранним началом рыночных реформ в Казахстане и внедрением стандартов Solvency II, которые обеспечивают более жесткий, но прозрачный контроль над платежеспособностью.

Одним из ключевых факторов успеха

Параметр сравнения	Узбекистан (2023)	Казахстан (2023)
Страховые премии на душу населения ($)	~15.0	~58.5
Премии по страхованию жизни на душу населения ($)	~3.9	~31.2
Уровень страхового проникновения (% к ВВП)	0.76%	~2.3%
Ключевой инвестиционный инструмент	Депозиты	Ценные бумаги
Регуляторная модель	Центральный банк (НАПП)	Агентство по финнадзору

казахстанского рынка является развитый фондовый рынок, который позволяет страховым компаниям эффективно диверсифицировать инвестиционные портфели. В Узбекистане же неразвитость рынка ценных бумаг заставляет страховщиков хранить до 60% активов в банковской системе, что создает системные риски в случае банковского кризиса[19].

Тем не менее, Узбекистан демонстрирует более высокие темпы роста в последние три года, что указывает на стадию активного догоняющего развития. Взаимное признание страховых полисов, развитие трансграничного перестрахования и обмен опытом в сфере цифровизации (InsurTech) являются перспективными направлениями сотрудничества между страховщиками двух стран. Казахстанские компании уже проявляют интерес к выходу на рынок Узбекистана, что может стать катализатором внедрения новых стандартов обслуживания и

управления рисками[20].

Модернизация инвестиционного механизма и финансовой устойчивости

Финансовая устойчивость страховой компании напрямую зависит от эффективности управления её активами. В условиях Узбекистана совершенствование инвестиционного механизма требует перехода от пассивного размещения средств в банках к активному управлению портфелем. Исследования показывают, что диверсификация финансовой и инвестиционной деятельности позволяет минимизировать упущенные выгоды и обеспечить стабильный доход даже при колебаниях страховых выплат[21].

Для укрепления роли страховых компаний как институциональных инвесторов предлагается расширить перечень разрешенных инструментов вложения, включив в них государственные, корпоративные и муниципальные облигации с высоким кредитным рейтингом. Особое внимание следует уделить развитию рынка «зеленых» облигаций (green bonds), которые могут использоваться для финансирования экологически значимых проектов и повышения энергоэффективности национальной экономики[22]. Это не только обеспечит доходность, но и повысит ESG-рейтинг компаний.

Эконометрическое прогнозирование финансовой устойчивости становится необходимым инструментом для менеджмента страховых организаций. Использование математических моделей для оценки вероятности неплатежеспособности позволяет заблаговременно корректировать тарифную политику и структуру резервов[23].

Основные направления совершенствования инвестиционной политики включают:

1. Оптимизацию структуры активов путем снижения доли банковских депозитов и увеличения доли высоколиквидных ценных бумаг.

2. Внедрение лимитов на концентрацию рисков по отдельным эмитентам и отраслям экономики.

3. Развитие актуарного анализа для синхронизации срочности активов и обязательств (Asset-Liability Management — ALM).

4. Использование механизмов хеджирования валютных рисков, что особенно актуально для компаний, занимающихся перестрахованием на международных рынках[24].

Эффективная организация механизма мониторинга финансовой устойчивости позволяет не только выполнять регуляторные требования, но и повышать инвестиционную привлекательность самих страховых компаний для иностранных партнеров.

Цифровая трансформация и InsurTech: Новые возможности для роста

Цифровизация является ключевым фактором изменения финансового механизма страхования в XXI веке. Для Узбекистана внедрение технологий InsurTech представляет собой возможность совершить качественный скачок, минуя промежуточные этапы развития традиционного рынка. Использование искусственного интеллекта (ИИ), блокчейна и больших данных (Big Data) позволяет существенно снизить операционные расходы и повысить точность андеррайтинга[25].

Цифровая трансформация в узбекском страховании проявляется через:

1. Развитие онлайн-продаж и электронных полисов (E-polis), что особенно важно для охвата населения в сельских районах, где физическая сеть филиалов ограничена[26].

2. Автоматизацию процесса урегулирования убытков. Использование мобильных приложений для фиксации страховых случаев позволяет сократить время выплаты с недель до нескольких дней или даже часов.

3. Внедрение систем скоринга на базе ИИ, которые анализируют профиль клиента и предлагают персонализированные тарифы, способствуя снижению убыточности[27].

Блокчейн-технологии находят применение в обеспечении прозрачности и доверия. Создание единой базы данных страховых историй на базе блокчейна предотвращает мошенничество и позволяет компаниям более точно оценивать риски[28]. Однако реализация этих инноваций требует значительных инвестиций и наличия квалифицированных IT-кадров, что на данный момент является дефицитным ресурсом для многих локальных страховщиков.

Регуляторная среда также должна адаптироваться к изменениям. Внедре-

ние концепции «регулятивной песочницы» позволит компаниям тестировать инновационные продукты под надзором регулятора без риска нарушения жестких нормативов. Это создаст благоприятную почву для появления стартапов в сфере InsurTech и привлечения венчурного капитала в сектор[29].

Интеграция принципов ESG в страховую деятельность

Концепция устойчивого развития (ESG) становится неотъемлемой частью финансового механизма мирового страхового рынка. В Узбекистане этот процесс находится на ранней стадии, однако его значимость растет на фоне глобальных климатических изменений и экологических вызовов региона. Страховые компании могут играть двойную роль: как поставщики защиты от экологических рисков и как ответственные инвесторы[30].

Внедрение принципов ESG предполагает:

1. Экологический аспект (E): Развитие продуктов экологического страхования и поддержка проектов по переходу к «зеленой» экономике. Страховщики могут предлагать льготные условия для клиентов, внедряющих энергосберегающие технологии.

2. Социальный аспект (S): Повышение финансовой грамотности населения, создание продуктов микрострахования для социально уязвимых слоев и улучшение условий труда внутри компаний.

3. Корпоративное управление (G): Повышение прозрачности отчетности, внедрение кодексов этики и борьба с коррупцией.

Основные барьеры для ESG-интеграции в Узбекистане включают отсутствие четких национальных стандартов и нехватку опыта в оценке климатических рисков. Для решения этих проблем необходимо разработать стратегические дорожные карты по внедрению ESG в финансовый сектор и наладить сотрудничество с международными финансовыми институтами, такими как ЕБРР и Всемирный банк[31]. Интеграция ESG в бизнес-стратегии позволит узбекским страховщикам повысить свою долгосрочную финансовую стабильность и конкурентоспособность на международной арене.

Оптимизация бизнес-процессов и управление операционной эффективностью

Повышение эффективности страховой деятельности невозможно без глубокой оптимизации внутренних бизнес-процессов. Традиционная структура многих узбекских страховых компаний характеризуется избыточной бюрократизацией и низким уровнем автоматизации, что ведет к высокой доле управленческих расходов в структуре страхового тарифа. Исследования показывают, что структурная оптимизация и внедрение практик минимизации рисков позволяют значительно улучшить финансовый результат[32].

Процесс оптимизации должен включать:

1. Идентификацию и приоритизацию ключевых рисков деятельности субъекта.

2. Проведение многонаправленной диверсификации коррелирующих рисков в соответствии с выбранной стратегией развития.

3. Реинжиниринг процессов андеррайтинга и перестрахования с целью ускорения принятия решений.

Эффективный механизм контроля позволяет минимизировать упущенные возможности и обеспечить достижение стратегических целей компании. Важную роль играет внедрение систем KPI (ключевых показателей эффективности) для персонала, ориентированных не только на объем привлеченных премий, но и на качество сформированного портфеля и уровень удовлетворенности клиентов. Оптимизация бизнес-процессов является фундаментом для успешного внедрения цифровых технологий и масштабирования бизнеса в регионах[33].

Стратегические направления и научная новизна исследования

Научная новизна данного исследования заключается в обосновании комплексного подхода к трансформации финансового механизма страхового рынка Узбекистана в условиях интеграции с региональными рынками (в частности, Казахстана). В отличие от существующих работ, данный отчет связывает воедино вопросы капитализации, инвестиционной диверсификации, цифровизации и внедрения ESG-стандартов как взаимодополняющих элементов единой системы

финансовой устойчивости.

Ключевые предложения по совершенствованию финансового механизма включают:

1. Реформу системы налогообложения в сегменте страхования жизни с целью стимулирования долгосрочных инвестиций населения.

2. Создание механизмов «зеленого» инвестирования страховых резервов, что позволит страховщикам стать драйверами экологической модернизации экономики[34].

3. Разработку и внедрение национальных стандартов InsurTech для обеспечения совместимости цифровых платформ участников рынка.

4. Повышение требований к качеству активов, принимаемых в покрытие страховых резервов, с постепенным переходом к риск-ориентированному капиталу (стандарты Solvency II).

Реализация этих мер позволит не только повысить устойчивость отдельных компаний, но и существенно увеличить долю страхования в ВВП страны, превратив сектор в мощный источник внутренних инвестиционных ресурсов для экономики Узбекистана.

Совершенствование финансового механизма услуг, предоставляемых участниками страхового рынка Узбекистана, является необходимым условием для обеспечения устойчивого экономического роста страны. Проведенный анализ показал, что, несмотря на впечатляющую динамику роста страховых премий в 2021–2024 годах, рынок сталкивается с серьезными вызовами: высокой концентрацией, неразвитостью сектора страхования жизни и ограниченностью инвестиционных инструментов.

Опыт Республики Казахстан демонстрирует важность раннего внедрения жестких стандартов платежеспособности и развития фондового рынка как условий для качественного скачка в развитии страхования. Для Узбекистана критически важным является продолжение реформ, направленных на цифровизацию сектора, внедрение ESG-принципов и создание привлекательных условий для долгосрочного накопительного страхования.

Успешная трансформация финансового механизма позволит страховым компаниям не только эффективно выполнять свою защитную функцию, но и стать полноценными институциональными инвесторами, способствующими модернизации национальной экономики. Будущее рынка лежит в плоскости технологических инноваций, высокой социальной ответственности и тесной интеграции в международное финансовое пространство. Исследование подтверждает, что при условии реализации предложенных рекомендаций, страховой сектор Узбекистана имеет все шансы стать региональным лидером по темпам качественного развития в ближайшее десятилетие.

◄ **Iqtiboslar/Сноски/References**

1. Финансовые основы деятельности страховой организации // https://elar.urfu.ru/-bitstream/10995/134040/1/978-5-91256-641-7_2023_276.pdf
2. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АО «KAFIL-SUG'URTA» на период 2022 – 2024 гг., https://kafil.uz/storage/open-data-files/December2022/R0rga4ag4P8WAtv20uph.pdf
3. Ways to Increase the Efficiency of Investment Activities of Insurance Companies in Uzbekistan | Babaeva | Economy: strategy and practice https://esp.ieconom.kz/jour/article/view-/1239?locale=en_US
4. Ways to Increase the Efficiency of Investment Activities of Insurance Companies in Uzbekistan // https://www.researchgate.net/publication/379688029_Ways_to_Increase_the_-Efficiency_of_Investment_Activities_of_Insurance_Companies_in_Uzbekistan
5. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АО «KAFIL-SUG'URTA» на период 2022 – 2024 гг. // https://kafil.uz/storage/open-data-files/December2022/R0rga4ag4P8WAtv20uph.pdf
6. Current State of the Insurance Market in Uzbekistan, // https://ijritcc.org/index.php-/ijritcc/article/view/10168
7. Ways to Increase the Efficiency of Investment Activities of Insurance Companies in Uzbekistan // https://www.researchgate.net/publication/379688029_Ways_to_Increase_the_-Efficiency_of_Investment_Activities_of_Insurance_Companies_in_Uzbekistan

8. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АО «KAFIL-SUG‘URTA» на период 2022 – 2024 гг. // https://kafil.uz/storage/open-data-files/December2022/R0rga4ag4P8WAtv20uph.pdf
9. analytical overview of the insurance market of Uzbekistan // https://www.researchgate.net/publication/391483436_ANALYTICAL_OVERVIEW_OF_THE_INSURANCE_MARKET_OF_UZBEKISTANANALITICESKIJ_OBZOR_STRAHOVOGO_RYNKA_UZBEKISTANAOZBEKISTON_SUGURTA_BOZORINING_TAHLILIK_SHARHI
10. ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSURANCE MARKET IN UZBEKISTAN Kucharov Murod Baxtiyorovich Independent Researcher of the Ban // https://esiconf.org/index.php/SPOFS/article/download/2504/2333/4674
11. Current State of the Insurance Market in Uzbekistan // https://ijritcc.org/index.php /ijritcc/article/view/10168
12. 130 PRIORITY AREAS FOR THE DEVELOPMENT OF LIFE INSURANCE IN UZBEKISTAN Yo‘ldoshova Aziza Muzaffar qizi yuldoshova.aziza20@gmai - scientific-jl.com, // https://scientific-jl.com/luch/article/download/20738/20207/40495
13. analytical overview of the insurance market of uzbekistananaлитический обзор страхового рынка узбекистанао‘zbekiston sug‘urta bozorining tahlilik sharhi – ResearchGate // https://www.researchgate.net/publication/391483436_ANALYTICAL_OVERVIEW_OF_THE_INSURANCE_MARKET_OF_UZBEKISTANANALITICESKIJ_OBZOR_STRAHOVOGO_RYNKA_UZBEKISTANAOZBEKISTON_SUGURTA_BOZORINING_TAHLILIK_SHARHI
14. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АО «KAFIL-SUG‘URTA» на период 2022 – 2024 гг. // https://kafil.uz/storage/open-data-files/December2022/R0rga4ag4P8WAtv20uph.pdf
15. 130 PRIORITY AREAS FOR THE DEVELOPMENT OF LIFE INSURANCE IN UZBEKISTAN Yo‘ldoshova Aziza Muzaffar qizi yuldoshova.aziza20@gmai - scientific-jl.com, // https://scientific-jl.com/luch/article/download/20738/20207/40495
16. https://scientific-jl.com/luch/article/download/20738/20207/40495
17. https://scientific-jl.com/luch/article/download/20738/20207/40495
18. Unveiling Central Asia’s Insurance Secrets - Perpusnas, // https://presensi.perpusnas.-go.id/press/1lgbhzh/perpusnas-unveiling-central-asias-insurance-secrets-1767647280
19. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АО «KAFIL-SUG‘URTA» на период 2022 – 2024 гг., https://kafil.uz/storage/open-data-files/December2022/R0rga4ag4P8WAtv20uph.pdf
20. Unveiling Central Asia’s Insurance Secrets - Perpusnas, // https://presensi.-perpusnas.go.id/press/1lgbhzh/perpusnas-unveiling-central-asias-insurance-secrets-1767647280
21. Ways to Increase the Efficiency of Investment Activities of Insurance Companies in Uzbekistan | Babaeva | Economy: strategy and practice, accessed February 12, 2026, https://esp.ieconom.kz/jour/article/view/1239?locale=en_US
22. Ways to Increase the Efficiency of Investment Activities of Insurance Companies in Uzbekistan // https://www.researchgate.net/publication/379688029_Ways_to_Increase_the_Effi-ciency_of_Investment_Activities_of_Insurance_Companies_in_Uzbekistan
23. Ways to Increase the Efficiency of Investment Activities of Insurance Companies in Uzbekistan | Babaeva | Economy: strategy and practice // https://esp.ieconom.kz/-jour/article/view/1239?locale=en_US
24. Ways to Increase the Efficiency of Investment Activities of Insurance Companies in Uzbekistan | Babaeva | Economy: strategy and practice // https://esp.ieconom.kz/-jour/article/view/1239?locale=en_US
25. INNOVATION IN UZBEKISTAN’S INSURANCE MARKET | World Scientific Research Journal // https://openresearch-hub.com/index.php/wsrj/article/view/941
26. ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF LIFE INSURANCE IN UZBEKISTAN AND DEVELOPMENT PROSPECTS - EPRA Trusted Publishing //https://cdn.epratrustpub-lishing.com/article/202412-04-019434.pdf
27. WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF INSURANCE ORGANIZATIONS’ ACTIVITIES AND BUSINESS PROCESSES IN UZBEKISTAN | Innovations in Science and Technologies // https://innoist.uz/index.php/ist/article/view/1335
28. INNOVATION IN UZBEKISTAN’S INSURANCE MARKET | World Scientific Research Journal // https://openresearch-hub.com/index.php/wsrj/article/view/941
29. https://openresearch-hub.com/index.php/wsrj/article/view/941
30. Introduction of ESG Principles in the Insurance Market of Uzbekistan - E3S Web of Conferences,

// https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2024/104/e3sconf_cong-reentax2024_03003.pdf

31. Introduction of ESG Principles in the Insurance Market of Uzbekistan - E3S Web of Conferences // https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2024/104/e3sconf_con-greentax2024_03003.pdf

32. WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF INSURANCE ORGANIZATIONS' ACTIVITIES AND BUSINESS PROCESSES IN UZBEKISTAN | Innovations in Science and Technologies // https://innoist.uz/index.php/ist/article/view/1335

33. https://innoist.uz/index.php/ist/article/view/1335

34. Ways to Increase the Efficiency of Investment Activities of Insurance Companies in Uzbekistan - ResearchGate, // https://www.researchgate.net/publication/379688029_Ways_to_-Increase_the_Efficiency_of_Investment_Activities_of_Insurance_Companies_in_Uzbekistan

A.A. Jo‘rayev,
O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Ilmiy-amaliy tadqiqotlar markazi yetakchi ilmiy xodimi podpolkovnik;

M.V.Babilyov
O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Ilmiy-amaliy tadqiqotlar markazi yetakchi ilmiy xodimi podpolkovnik;

DUNYONING AYRIM MAMLAKATLARIDA SODIR BO‘LAYOTGAN OMMAVIY TARTIBSIZLIKLARGA OID

Maqolada Nepal, Peru, Paragvay va Madagaskar kabi mamlakatlarda kuzatilgan ommaviy tartibsizliklarda “Z-avlod”ning yetakchi kuch sifatida shakllanib borayotgani tahlil qilinadi. Unda ushbu avlod vakillarining axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan faol foydalanib, ijtimoiy norozilik harakatlarini uyushtirishdagi roli hamda bu jarayonlarga sabab bo‘lgan va ularni kuchaytirgan omillar batafsil yoritilgan.

Kalit so‘zlar: “Z-avlod”, norozilik, ommaviy tartibsizlik, yoshlar, ijtimoiy tarmoq, omil, “Bitchat”, “nepo-kids”.

В статье анализируется формирование «поколения Z» в качестве ведущей силы в массовых беспорядках, наблюдавшихся в таких странах, как Непал, Перу, Парагвай и Мадагаскар. Подробно освещается роль представителей этого поколения в организации общественных протестных действий посредством активного использования информационно-коммуникационных технологий, а также факторы, которые обусловили эти процессы и способствовали их усилению.

Ключевые слова: «Поколение Z», протест, массовые беспорядки, молодежь, социальная сеть, фактор, «Bitchat», «непо-дети»

The article analyzes how “Generation Z” is emerging as a leading force in the mass unrest observed in countries such as Nepal, Peru, Paraguay, and Madagascar. It provides a detailed examination of the role of this generation’s representatives in organizing social protest movements through the active use of information and communication technologies, as well as the factors that have caused and intensified these processes.

Keywords: “Generation Z”, protest, mass unrest, youth, social network, factor, “Bitchat”, “nepo-kids”.

So‘nggi paytlarda, turli mamlakatlarda “Z-avlod” ommaviy tartibsizliklar va inqiloblarning asosiy kuchiga aylanib, keng yoyilib bormoqda. Shu bilan birga, “Z-avlod” o‘zining axborot-kommunikatsiya texnologiyalari bo‘yicha bilim va ko‘nikmalarini ommaviy tartibsizliklarda faol qo‘llayotganligi kuzatilmoqda.

“Z-avlod” – 1997–2012 yillar oralig‘ida tug‘ilgan avlod vakillari hisoblanib [1], 2025 yilning sentyabrida Nepal hukumati tomonidan 26 ta ijtimoiy tarmoq platformalari, jumladan Facebook, WhatsApp, YouTube, X va boshqa ijtimoiy medialarini taqiqlanganidan so‘ng ommaviy tartibsizliklar va davlat to‘ntarishida asosiy rol o‘ynadi[2].

Jumladan, bugungi kunda Lotin Amerikasining Peru, Paragvay va Afrikaning Madagaskar davlatlarida “Z-avlod” vakillari ishtirokida ommaviy tartibsizliklar avj olmoqda.

Nepal, Peru, Paragvay va Madagaskardagi ommaviy tartibsizlar sabab va ularga imkon bergan omillar

Tahlilchilar tomonidan:

Nepaldagi ommaviy tartibsizliklarning asosiy omillari sifatida quyidagilar ko‘rsatilmoqda:

mamlakatda katta davlatlarning (Xitoy, Hindiston) geosiyosiy manfaatlari to‘qnashayotganligi;

yoshlar orasida ishsizlik va iqtisodiy imkoniyatlarning cheklanganligi;

davlatdagi doimiy korrupsiya va mansabdorlarning javobgarlikdan qochishi;

nodavlat notijorat tashkilotlar (NED, USAID) tomonidan yoshlar va korrupsiyaga qarshi loyihalarini moliyalashtirilishi orqali norozilik kayfiyati kuchaytirilishi;

elita va mansabdorlar farzandlari “nepo-kids”ga berilgan imtiyozlar va ijtimoiy adolatsizlik kabi masalalar aholi orasida ayniqsa ijtimoiy tarmoqlar orqali keng tarqalishi;

“Nepo kids” atamasi inglizchadagi “nepotism kids” iborasidan olingan bo‘lib, bu atama ko‘pincha tanqidiy ma’noda ishlatiladi. “Nepo kids” ko‘plab imkoniyatlarni mehnat va iste’doddan ko‘ra, “ota-onaning ismi”, tanish-bilishchilik tufayli oladi deb hisoblanadi[3].

Asosiy sabab sifatida hukumatning ijtimoiy tarmoqlarni cheklash va nazorat qilishga urinishlari ko‘rsatilgan.

Nepal politsiyasi ma’lumotlariga ko‘ra, ommaviy tartibsizliklar natijasida 20 nafardan ortiq shaxs halok bo‘lib, 250 nafardan ortiq shaxs (shundan 28 nafari politsiya xodimi) jarohatlangan.

Perudagi ommaviy tartibsizliklarning asosiy omillari sifatida quyidagilar ko‘rsatilmoqda:

davlat organlari o‘rtasida korrupsiyaning kuchayishi;

davlat organlarining kriminallashuvi va javobgarlikning yo‘qligi;

davlat organlari faoliyatining yopiqligi va jamoatchilik bilan aloqalarining sustligi hamda boshqa ijtimoiy muammolar va boshqalar.

Asosiy sabab sifatida mamlakat prezidenti Dini Boluartening pensiya islohotiga va uning siyosatiga aholining noroziligi ko‘rsatilmoqda.

Ma’lumot uchun: 100 ga yaqin shaxs jaroxatlangan, xalok bo‘lgan to‘g‘risida ma’lumot mavjud emas.

Paragvaydagi ommaviy tartibsizliklarning asosiy omillari sifatida quyidagilar ko‘rsatilmoqda:

davlat organlarida korrupsiya va mansabdorlarning jazosiz qolishi;

siyosiy elitaning jinoiy guruhlar bilan aloqalari haqidagi ma’lumotlarning sizib chiqishi;

yoshlar orasida davlatning adolatsiz siyosatiga nisbatan norozilikning ortishi va ijtimoiy-iqtisodiy muammolar.

Madagaskardagi ommaviy tartibsizliklarning asosiy omillari sifatida quyidagilar ko‘rsatilmoqda:

aholi turmush darajasining pastligi;

davlat organlari o‘rtasida korrupsiyaning kuchayishi;

ijtimoiy-iqtisodiy muammolarning hal etilmaganligi va boshqalar.

Asosiy sabab sifatida elektr energiyasi va ichimlik suvini yetkazib berishdagi uzilishlar ko‘rsatilmoqda.

BMTning Inson huquqlari bo‘yicha Oliy komissari Folker Turk ma’lumotiga ko‘ra, Madagaskarda elektr va suv tanqisligi sabab boshlangan ommaviy tartibsizliklar natijasida kamida 22 nafar shaxs halok bo‘lgan, 100 nafardan ortiq odam jarohat olgan[4].

Nepal, Peru, Paragvay va Madagaskardagi ommaviy tartibsizlar tendensiyasi

Ekspertlar Nepal, Peru, Paragvay va Madagaskardagi ommaviy tartibsizliklarni “Arab bahori”ga qiyoslashmoqda, sababi aynan ijtimoiy tarmoqlar tartibbuzarlarni

boshqaruvchi va yo‘naltiruvchi platformaga aylanmoqda.

Nepal, Peru, Paragvay va Madagaskardagi ommaviy tartibsizliklarning o‘ziga xosligi:

– juda ko‘p sonli yoshlarni qamrab olganligida;

– yoshlarning o‘ta tartibsiz, faol va agressiv harakatida;

– ommaviy tartibsizliklarning ko‘lami va qamrovining kengligi, shuningdek tez tarqalishi bilan namoyon bo‘lmoqda.

“Z-avlod” o‘zining axborot-kommunikatsiya texnologiyalari bo‘yicha bilim-ko‘nikmalarini ommaviy tartibsizliklarni tashkillashtirishda faol qo‘llamoqda, jumladan:

yoshlar o‘zaro aloqa o‘rnatishda ijtimoiy tarmoqlardan, shuningdek, VPN, Discord va boshqa “aylanma” vositalardan;

huquq tartibot idoralari bilan kurashda, sun’iy intellekt texnologiyalari va internetdagi video qo‘llanmalardan faol foydalanib kelishmoqda.

Jumladan, Madakaskardagi ommaviy tartibsizliklarda, Twitter (hozirgi- “X”) ijtimoiy tarmoq asoschilaridan biri hisoblanadigan Djek Dorsi tomonidan yaratilgan “Bitchat” tartibbuzarlarning asosiy aloqa vositasiga aylandi (1-rasmga qarang).

“App Store”da (“Play market”da) Bitchat “ijtimoiy tarmoqlar” yo‘nalishidagi bepul dasturlar reytingida 1-o‘ringa ko‘tarildi. Asosiy sababi dasturning internet tarmog‘isiz ishlashida[5].

“Bitchat”da xabarlar Bluetooth orqali telefondan-telefonga zanjir bo‘ylab uzatiladi va har bir foydalanuvchi jonli tarmoqning bir qismiga, ya’ni boshqalarning xabarlarini qayta uzatuvchiga aylanadi. Xabarlar shifrlangan bo‘lib, ro‘yxatdan o‘tish yoki telefon raqamini kiritish talab etilmaydi.

Bu vosita, norozilik harakati uchun butunlay yangi imkoniyatlarni ochadi. Davlat internet aloqasini to‘xtatib qo‘yishi mumkin bo‘lgan vaziyatda ham aloqani saqlab qolish imkoniyati mavjud bo‘ladi.

Yuqoridagilarga asosan, O‘zbekistonda jamoat xavfsizligini ta’minlash mexanizmlarini takomillashtirish maqsadida quyidagilar taklif etiladi:

1. Avlodlar nazariyasi asosida “Z-avlod” va “Alpha-avlod”larni ilmiy tadqiq qilish maqsadida, Ilmiy-tadqiqot muassasalari tomonidan maqsadli yopiq grant loyihalarini amalga oshirish;

2. Harbiy ta’lim muassasalarining o‘quv dasturlariga “Avlodlar nazariyasi” bo‘yicha mavzularni (fanni) kiritish;

3. Kuz-qish mavsumi yaqinlashishi munosabati bilan, aholining energiya resurslari (elektr energiyasi, tabbiy gaz - metan, propan va boshqalar)ga bo‘lgan extiyojlarini bir maromda ta’minlash masalasini hal etish;

Tahlillarga ko‘ra, kuz-qish mavsumida transport vositalarini metan va propan gaz bilan ta’minlash, shuningdek elektr energiyasini yetkazishdagi muammolar zamirada ommaviy norozilik holatlarining ortishi extimoli yuqori hisoblanadi.

4. Ijtimoiy tarmoqlarda elita va mansabdorlarning, shuningdek ularning farzandlarining dabdabali xayoti (to‘y marosimlari, tug‘ilgan kunlar, sayoxat va boshqalar) to‘g‘risida tarqalgan axborotlarga tezkorlik bilan javob berish, buning uchun amaldorlarga siyosiy javobgarlik masalasini ko‘rib chiqish, lozim topilgan taqdirda daromad manbaalarini o‘rganish.

5. “Kiberxavfsizlik” DUK tomonidan “Bitchat” va shunga o‘xshash vositalarning texnik xusisiyatlarini o‘rganish va ulardan himoyalanish bo‘yicha texnik yechimlar ishlab chiqish.

6. Davlat buyurtmasi doirasida “Ommaviy tartibsizliklarni barvaqt oldini olishning milliy modelini yaratish” nomli maqsadli ilmiy-amaliy tadqiqot loyihasini amalga oshirish.

7. Jamoat xavfsizligiga yuzaga kelayotgan zamonaviy xavf-xatar va tahdidlardan kelib chiqqan holda yangi tahrirdagi Jamoat xavfsizligi konsepsiyasi loyihasini ishlab chiqish.

Ma’lumot uchun:

Yangi tahrirdagi “Jamoat xavfsizligi konsepsiyasi”da:

jamiyat manfaatlarini asosiy mezon sifatida belgilagan holda jamoat xavfsizligi sohasidagi barcha tahdidlarni qamrab olishni;

jamoat xavfsizligi sub’ektlarini, to‘liq belgilash va

tasniflashni;

jamoat xavfsizligini ta'minlash sohasiga CPTED, Profayling, OSINT kabi ilg'or g'oyalar asosida bir qator zamonaviy yondashuvlarni joriy etishni;

jamoat xavfsizligini ta'minlashda barcha davlat organlari va tashkilotlarining mas'uliyatini oshirishni;

jamoat xavfsizligini ta'minlash tizimida yagona boshqaruv va nazorat tizimni joriy etishni nazarda tutish maqsadga muvofiq.

8. Nepal, Peru, Paragvay va Madagaskardagi ommaviy tartibsizliklar tahlili asosida, ommaviy tartibsizliklarga qarshi kurashish taktika-strategiyalarini qayta ko'rib chiqish va takomillashtirish.

Bunda:

1. Ommaviy tartibsizliklarning asosiy ishtirokchilari yoshlar ayniqsa voyaga yetmaganlar ekanligini;

2. An'anaviy ommaviy tartibsizliklarda ishtirokchilarning roli (tashkilotchi, bajaruvchi, ishtirokchi va boshqa) aniq bo'lsa, "Z-avlod" tomonidan sodir etilayotgan ommaviy tartibsizliklarda barcha birdek tashkilotchi ham ishtirokchi ekanligini;

3. Tartibbuzarlar o'zaro aloqa o'rnatishda ijtimoiy tarmoqlardan, shuningdek, VPN, Discord va boshqa "aylanma" vositalardan foydalanishini;

4. Huquq tartibot idoralari bilan kurashda, sun'iy intellekt texnologiyalari va internetdagi video qo'llanmalardan faol foydalanishini.

9. Nepal, Peru, Paragvay va Madagaskardagi ommaviy tartibsizliklarda ishtirokchilarning soni va ko'lami kengligini inobatga olgan holda, Ichki ishlar vaziriligi, Milliy gvardiya, Favqulodda vaziyatlar vazirligi, Sog'liqni saqlash vazirligi va boshqa hamkor vazirlik hamda idoralarning safarlarik tayyorgarligi va safarbarlik masalalari alohida e'tibor qaratish.

Bunda:

1. Zarur hollarda yetarli miqdorda kuch va vositalarni to'play olishi imkoniyati;

2. Kuch va vositalarni tezkor boshqarish imkoniyati;

3. Kuch va vositalarning doimiy tayyorgarlik tizimiga alohida e'tibor qaratish lozim bo'ladi.

4. Toshkent shahri va vodiy (Andijon, Farg'ona, Namangan) viloyatlari aholisining zichligini inobatga olgan holda huquq-tartibot organlarining kuch va vositalari taqsimotini qayta ko'rib chiqish.

◄ Iqtiboslar/Сноски/References

1. Patil P. D., Shinde A. V. The New Generation: Understanding Millennials and Gen Z // Journal of Emerging Technologies and Innovative Research (JETIR). – 2024. – Vol. 11, No. 1. – P. 713–718. – URL: https://www.jetir.org/papers/JETIR2401713.pdf.

2. At least 19 killed in Nepal during widespread protests triggered by the government's ban on 26 social media platforms, including Facebook, Instagram, WhatsApp, and X // The Guardian. — 2025, 8 sentyabr. — URL: https://www.theguardian.com.

3. Gorman A. "Nepo babies: what are they and why is Gen Z only just discovering them" // The Guardian. — 2022, 22 dekabr. — URL: https://www.theguardian.com.

4. UN High Commissioner for Human Rights Türk, V. Madagascar: UN Human Rights Chief shocked by violent response to electricity and water protests // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. — 2025, 29- sentyabr. — URL: https://www.ohchr.org/en/press

5. Bitchat is a new private Bluetooth messaging app that doesn't need the internet — here's how it works // TechRadar. — 2025, 29 iyul. — URL: https://www.techradar.com.

Alimov Muhammadjon Islomiddin o‘g‘li
O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti kafedra dotsenti, yu.f.b.f.d. (PhD), dotsent

HARBIY JINOYAT PROTSESSI INSTITUTIDA TERGOVGA QADAR TEKSHIRUV O‘TKAZISHNING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Mazkur maqolada harbiy jinoyat protsessi institutini joriy etishda tergovga qadar tekshiruvni amalga oshiruvchi organlarning o‘rni va uning vazifalari yuzasidan mamlakatimiz va xorijiy olimlarning fikrlari va amaliyotdagi mavjud muammolar tahlil etish orqali taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.
Kalit so‘zlar: Harbiy xizmatchi, jinoyat, tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv, dastlabki tergov, holislar, jinoyatda ishtirokchilik.
В данной статье разработаны предложения и рекомендации путем анализа мнений отечественных и зарубежных ученых о роли органов, осуществляющих доследственную проверку, и их задачах при внедрении института военного уголовного процесса, а также существующих проблем на практике.
Ключевые слова: Военнослужащий, преступление, доследственная проверка, дознание, предварительное следствие, понятые, соучастие в преступлении.
This article develops proposals and recommendations by analyzing the opinions of domestic and foreign scholars on the role of pre-trial investigation bodies and their tasks in the implementation of the military criminal procedure institute, as well as existing problems in practice.
Keywords: Military personnel, crime, pre-trial investigation, inquiry, preliminary investigation, witnesses, complicity in a crime.

Har qanday davlatda demokratiyaning asosiy mezoni inson huquq va erkinliklarining muhofaza qilinganlik darajasi hisoblanadi. Darhaqiqat, huquqiy demokratik davlat qurishning asosiy sharti inson huquq va erkinliklarining himoya qilinishi hamda kafolatlanishining haqiqiy tizimini yaratish hisoblanadi. Bugungi kunda inson huquqlari masalasiga butun dunyo katta e'tibor qaratmoqda. Shu jumladan, O'zbekiston Respublikasida ham inson huquqlari sohasida izchil islohotlarning amalga oshirilishi, uning ko'plab xalqaro tashkilotlarga a'zo bo'lganligi hamda inson huquqlariga oid hujjatlarning ratifikatsiya qilinganligi mamlakatimizda inson huquq va erkinliklarini himoya qilishga e'tibor yanada kuchayganligining yaqqol dalilidir. Bu borada davlatimiz rahbari Sh.M.Mirziyoev inson huquq va erkinliklarini himoya qilish asosiy vazifasi hisoblangan ichki ishlar organlarining faoliyatiga ham alohida e'tibor berib kelmoqda. Zero, mamlakatimizda jinoyatlarni jilovlashni tashkil etish Yangi O'zbekistonda tinchlik va barqarorlikni, shuningdek, fuqarolarning qonuniy huquq va manfaatlarini ta'minlaydi[1].

Harbiy jinoyatlar inson hayoti, davlat xavfsizligi va qurolli kuchlar intizomi uchun bevosita xavf tug'diruvchi xatti-harakatlar sirasiga kiradi. Shuning uchun ham bu turdagi jinoyatlar yuzasidan tergovga qadar teshiruv o'tkazish, dastlabki tergov va sudlov amaliyotini tashkil etish o'zining murakkabligi, davlat va xizmat sirlarini o'z ichiga olganligi bilan ajralib turadi. Harbiy jinoyat protsessining o'ziga xos huquqiy mexanizmlari mavjud bo'lib, ular nafaqat umumiy jinoyat protsessual tamoyillariga, balki O'zbekiston Respublikasi Umumharbiy nizomlarining Intizom nizomiga ham qat'iy bog'langan.

Shu bois, ushbu bobda harbiy jinoyat protsessining nazariy va amaliy jihatlari har tomonlama yoritilib, mavjud muammolar tahliliga alohida e'tibor qaratiladi. Avvalo, harbiy jinoyat bo'yicha tergovga qadar tekshiruv o'tkazishning xususiyatlari huquqiy va tashkiliy kontekstda ko'rib chiqiladi.

Tergovga qadar tekshiruv bosqichi jinoyat protsessining muhim elementlaridan biri bo'lib, harbiy jinoyat protsessida u ikki baravar mas'uliyat va aniqlikni talab qiladi. Bu jarayonda harbiy qismda tergovga qadar tekshiruv o'tkazuvchi mansabdor shaxslari va harbiy prokuratura tergovchilari tomonidan aniqlangan dalillar, xizmat intizomini buzgan holatlar va boshqa axborotlar asosida dastlabki tergovda dalillarni dastlabki baholash amalga oshiriladi. Harbiy xizmatdagi intizom va ierarxik tuzilmaning tergovga qadar bosqichdagi rolini chuqur tahlil qilish orqali bu jarayonning boshqa

jinoyat turlaridan farqli jihatlari aniqlanadi.

So‘nggi yillarda mamlakatimizda amalga oshirilayotgan sud-huquq islohotlari, eng avvalo, shaxs huquq va erkinliklarining kafolatlarini yanada kuchaytirish maqsadini ko‘zlayotganligi shubhasizdir. Xususan, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020 yil 10 avgustdagi “Sud-tergov faoliyatida shaxsning huquq va erkinliklarini himoya qilish kafolatlarini yanada kuchaytirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF–6041-son Farmonida davlat siyosatining asosiy ustuvor yo‘nalishlarini amalga oshirish bo‘yicha sud, huquqni muhofaza qiluvchi va nazorat organlarining muhim vazifalari sifatida fuqarolarning huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlariga tajovuz qilish holatlari yuzasidan zudlik bilan zarur choralar ko‘rish, jismoniy va yuridik shaxslarning murojaatlarini ko‘rib chiqishda sansalorlik va befarq munosabatda bo‘lish holatlariga yo‘l qo‘yganlik uchun jinoiy javobgarlikning muqarrarligini ta’minlash, shuningdek buzilgan huquqlarni tiklash bo‘yicha barcha zarur choralarni ko‘rish, huquqni muhofaza qiluvchi organlar faoliyatining ochiqligi va shaffofligini ta’minlash belgilandi. Bu esa, o‘z navbatida, jinoyat ishini yuritishga vakolatli bo‘lgan mansabdor shaxslarning haqiqatni ro‘yobga chiqarish maqsadida dalillarni aniqlash, to‘plash, tekshirish va baholash bilan bog‘liq faoliyatida ularning mas’uliyatini yanada oshirishni talab etadi[2].

Islohotlarning samaradorligini ta’minlashda tergovga qadar tekshiruv amaliyoti tahlili ushbu faoliyatni amalga oshiruvchi organlarning ish samaradorligiga to‘sqinlik qilayotgan, jinoyatlarni fosh etishga ko‘maklashuvchi organlarning xolisligiga salbiy ta’sir ko‘rsatayotgan tizimli muammo va kamchiliklar mavjudligidan dalolat bermoqda. Bu esa, o‘z navbatida, tergovga qadar tekshiruv jarayonini takomillashtirish borasida chora-tadbirlarni amalga oshirishni talab etadi. Ushbu jarayonni takomillashtirish uchun esa tergovga qadar tekshiruvning mazmun-mohiyatini aniqlab olish talab etiladi. Tergovga qadar tekshiruv tushunchasi jinoyat-protsessual qonunchiligida nisbatan yangi tushuncha hisoblansa-da, uning yangiligi ushbu tushunchaning avval yuridik adabiyotlarda yoki ilmiy nashrlarda ishlatilmaganligi bilan emas, balki, O‘zbekiston Respublikasining 2017 yil 6 sentyabrdagi “Surishtiruv instituti takomillashtirilishi munosabati bilan O‘zbekiston Respublikasining ayrim qonun hujjatlariga o‘zgartish va qo‘shimchalar kiritish to‘g‘risida”gi O‘RQ–442-son Qonuni[3] qabul qilinishi asosida yangi mazmunga ega bo‘lganligi bilan bog‘liqdir. Mazkur Qonun bilan jinoyat protsessida ishni sudga qadar yuritish bosqichi yangi tarkibiy tuzilishga ega bo‘ldi, ya’ni ishni sudga qadar yuritish bosqichi tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv va dastlabki tergov kabi bosqichlarga bo‘lindi. Shuningdek, Jinoyat-protsessual kodeksining 3202-moddasida esa “Tergovga qadar tekshiruv jinoyatga oid arizalar, xabarlar va boshqa ma’lumotlarni tekshirish, ularni ko‘rib chiqish natijasi yuzasidan qaror qabul qilishga doir tadbirlarni, shuningdek ish uchun ahamiyatli bo‘lishi mumkin bo‘lgan jinoyat izlari, narsalar va harakatlarni mustahkamlash va saqlashga doir choralarni o‘z ichiga oladi”[4], deya ta’kidlangan.

Mazkur holatda Sh.Suyunov va A.Azamatovlarning fikriga ko‘ra kodeksning ushbu normasida keltirilgan tergovga qadar tekshiruv tushunchasida, bir qator noaniqliklar mavjud ekanligini ta’kidlab tergovga qadar tekshiruv bosqichida jinoyat ishini qo‘zg‘atish bosqichi doirasida amalga oshiriladigan tekshiruv faoliyati natijalariga ko‘ra faqatgina jinoyat ishini qo‘zg‘atish yoki jinoyat ishini qo‘zg‘atishni rad etish to‘g‘risida qaror qabul qilinmasligini, ushbu bosqichda ariza va xabarlarning qaysi yuridik javobgarlik turiga yoki ish yuritish qaysi organ vakolatiga taalluqliligi bo‘yicha ham qaror qabul qilinishini, qolaversa, jinoyat to‘g‘risidagi arizalar va xabarlarni ko‘rib chiqishda tergovga qadar tekshiruv jinoyat protsessining mustaqil, dastlabki qismi bo‘lib, unda alohida mustaqil bosqichni tavsiflovchi barcha alomatlar mavjud ekanligini aytadi[5].

Sh.Suyunov va A.Azamatovlarning fikriga qisman qo‘shilgan holda aytishimiz mumkinki harbiy xizmatchilar ishtirokida sodir etilgan jinoyatlar yuzasidan tergovga qadar tekshiruv instituti bevosita harbiy prokuratura tergov organlari bilan bog‘liqligini ko‘rishimiz mumkin. Sababi, bevosita tergovga qadar tekshiruv bosqichida isbotlash tergov harakatlari yuzasidan o‘tkaziladigan protsessual harakatlar (amaldagi JPKning 329-moddasi tartibida TQT davrida ruxsat etilgan protsessual harakatlar) shaxsning jinoyat

sodir etganligini isbotlash uchun yetarli emas deb hisoblaymiz.

Shu bilan birgalikda, ustozimiz D.M.Mirazovning fikricha, tergovga qadar tekshiruv jinoyat protsessining birlamchi bosqichi bo‘lib, unda jinoyatlar to‘g‘risidagi ariza, xabar va boshqa ma’lumotlar tekshirilishi va jinoyat ishini qo‘zg‘atish yoki qo‘zg‘atmaslik masalasi hal etiladi[6]. Ushbu bosqichda jinoiy qilmish natijasida jabrlangan fuqarolarning qonuniy manfaatlarini muhofaza qilishni amalga oshirish jarayoni boshlanishini aytgan[7].

Mazkur holatda ustozni fikrlarini qo‘llab-quvvatlagan holda aytshimiz mumkinki, haqiqatdan ham tergovga qadar tekshiruv bosqichida JPKning 322-moddasida ko‘rsatilgan asoslarga ko‘ra jinoyat ishini qo‘zg‘atish yoki rad etish masalasiga aniq oydinlik kiritiladi. Mazkur bosqichda qabul qilingan qaror amaliyotda qariyb 90-95%[8] da o‘zgartirishsiz qolishini so‘rovnomada qatnashgan respondentlar ham tasdiqlagan.

Shuningdek, D.M.Mirazov va bizning fikrimizni B.Murodov va V.Xomidovlar tasdiqlagan holda tergovga qadar tekshiruv jinoyat haqidagi ariza, xabar yoki boshqa ma’lumotni ro‘yxatga olish hamda jinoyat ishini qo‘zg‘atish sabablarini, qonuniyligini va asoslar mavjudligini aniqlash maqsadida ayrim tergov va protsessual harakatlarini o‘tkazish, olingan yoki aniqlangan ma’lumotlardan kelib chiqib, jinoyat ishi qo‘zg‘atish yoki ish qo‘zg‘atishni rad etish haqida qaror qabul qilish jarayoni tushuniladi[9] deb qayd etishgan.

O‘zbekiston Respublikasi JPKning 329-moddasining ikkinchi qismiga muvofiq, quyidagi tergov harakatlarini o‘tkazishga ruxsat etiladi. Bular: “qo‘shimcha hujjatlar, tushuntirishlar talab qilib olish, shaxsni ushlab turish, shaxsiy tintuv va olib qo‘yish, hodisa sodir bo‘lgan joyni ko‘zdan kechirish, ekspertiza o‘tkazish, taftish tayinlash, tezkor-qidiruv tadbirlarini o‘tkazish haqida topshiriqlar berish mumkin. Tergovga qadar tekshiruv vaqtida sanab o‘tilgan tergov harakatlaridagi boshqa tergov harakatlarini o‘tkazish man qilinadi”[10].

Yuqoridagi normada sanab o‘tilgan barcha protsessual harakatlarni ham tergov harakati sirasiga kiritib bo‘lmaydi. Jumladan, M.D.Botayevning fikricha “tergovga qadar tekshiruvda 3 ta protsessual harakatlar, 1 ta protsessual majburlov chorasi va 5 ta tergov harakatiga ruxsat berilganligini”[11] ta’kidlaydi.

Ushbu fikrlar o‘z ma’nosiga ko‘ra juz’iydir, biroq tushuntirishlar talab qilish yoki qo‘shimcha hujjatlarni talab qilishni protsessual harakat sifatida e’tirof etish uning huquqiy ma’noda tartibiga murojaat qilishga sababchi bo‘ladi. Afsuski, protsessual qonunchiligimizda tushuntirishlar talab qilish yoki sanab o‘tilgan ayrim protsessual harakatlarning qoidalarida nazarda tutilgan normalar mavjud emas.

Xususan, S.Saxaddinov va S.B.Xo‘jaqulovlarning fikricha “tergovga qadar tekshiruvda yuzlashtirish tergov harakatini o‘tkazish uchun jinoyat ishini qo‘zg‘atish zarurati jinoyat-protsessining prinsiplari va vazifalariga zid ekanligini”[12] ta’kidlashadi.

J.A.Xolboyevning fikricha “yuzlashtirish bu ilgari so‘roq qilingan ikki shaxs ko‘rsatmalari o‘rtasida jiddiy qarama-qarshiliklar bo‘lganda ularning sababini aniqlash uchun o‘tkaziladigan tergov harakatidir, ...jinoyat ishining xususiyatlari yuzlashtirish ishtirokchilarning shaxsi va yuzlashtirish sharoitlari bilan mutanosib bo‘lgan eng samarali usullar yig‘indisi”[13] ekanligini ta’kidlagan.

Shu bilan birgalikda amaldagi JPKning 122-moddasida yuzlashtirish ilgari so‘roq qilingan ikki shaxs ko‘rsatuvlari o‘rtasida jiddiy qarama-qarshiliklar bo‘lganda bu qarama-qarshiliklarning sababini aniqlash uchun o‘tkazilishi tartibga solingan[14].

Yuridik ensiklopediyalarda “yuzlashtirish — tergov harakati; bunda ilgari so‘roq qilingan ikki shaxs, basharti ularning aynan bir xil fakt va holatlarga nisbatan bergan ko‘rsatuvlarida jiddiy qarama-qarshiliklar bo‘lsa, bir vaqtning o‘zida bir-birining ishtirokida ko‘rsatuvlar beradi. Yuzlashtirishda gumon qilinuvchi, ayblanuvchi, sudlanuvchi, jabrlanuvchi va guvoh so‘roq qilinishi mumkin”[15] deya ta’rif berilgan.

Demak ma’lum bo‘ladiki, yuzlashtirish tergov harakati protsess ishtirokchilarining ko‘rsatmalari o‘zaro qarama-qarshi kelgan hollarda o‘tkazilishi va mazkur qarama-qarshilikni bartaraf etish maqsadida amalga oshiriladi.

Tergovga qadar tekshiruv vaqtida tushuntirishlar talab qilish orqali shaxslarning ko‘rsatmalari mustahkamlanadi, biroq yuqorida bayon etganimiz ushbu harakatning qoidalari

JPKda keltirilmagan va bugungi kunda huquq analogiyasi sifatida so‘roqning umumiy qoidalariga rioya qilingan holda tushuntirish xatlari rasmiylashtirilmoqda. Biroq shu o‘rinda tergovga qadar tekshiruv davrida ishtirokchilarning ko‘rsatmalari bir-biriga nomuvofiq yoki mutlaqo ziddiyat kasb etsa ushbu qarama-qarshilikni bartaraf etish uchun qanday yo‘l tutilishi lozim?

R.S.Yanovskiyning fikricha “yuzlashtirish qonunga ko‘ra faqatgina jinoyat ishi doirasida amalga oshirilishi mumkin, shu bois har qanday hollarda jinoyat ishini qo‘zg‘atib, so‘ng zarur tergov harakatlari orqali jinoyat tarkibi mavjud yoki aksincha dalillar orqali jinoyat ishini tugatish lozimligi to‘g‘risidagi xulosa bahslarga barham beradi”[16].

R.S.Yanovskiyning fikrlariga qo‘shilib bo‘lmaydi, to‘g‘ri qonun tergovga qadar tekshiruv davrida yuzlashtirish tergov harakatini o‘tkazishga ruxsat bermaydi, biroq jinoyat ishini qo‘zg‘atish taxminlarga asoslangan bo‘lishi mumkin emas.

Harbiy xizmatchilar ishtirokida sodir etilgan jinoyatlar bo‘yicha yuqoridagi holatlarning tahlili asosida mamlakatimizda tergovga qadar tekshiruv jarayonida quyidagi muammolar mavjudligini ko‘rish mumkin:

- amaldagi qonunchilikda tergovga qadar tekshiruv jarayonida qonuniylikni ta’minlashga to‘sqinlik qiluvchi ayrim huquqiy bo‘shliqlar mavjudligi;
- mamlakatimizda tergovga qadar tekshiruv o‘tkazuvchi organlar va ular mansabdor shaxslarining vazifa-vakolatlarining aniq taqsimlanmaganligi;
- tergovga qadar tekshiruv idoralari o‘rtasida ba’zan “manfaatlar to‘qnashuvi” holatlarining yuzaga kelishi;
- tergovga qadar tekshiruv tadbirlarini o‘tkazish sifatining ba’zan qoniqarsizligi va uni o‘tkazuvchi mansabdor shaxsning “nokompetentligi”;
- ba’zan amaliyotda protsessual qonunchilik talablarining buzilishi holatlari mavjudligi;
- huquqbuzarlik yoki jinoiy qilmish haqida olingan ma’lumotlarning yetarlicha tahlil qilinmasligi;
- tergovga qadar tekshiruv jarayonida zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini qo‘llash darajasi pastligi;

Mazkur muammolarning yechimi sifatida quyidagilar taklif etiladi:

o harbiy qismlarda tergovga qadar tekshiruv jarayonida harbiy qism mansabdor shaxslarini harbiy prokuraturaning bevosita ta’siridan chiqarish lozim;

o harbiy qismlardagi tergovga qadar tekshiruvni olib boruvchi mansabdor shaxslarni oliy yuridik ma’lumotga ega shaxslar bilan jamlash lozim;

o xorij mamlakatlari Qozog‘iston Respublikasi, Buyuk Britaniya, Germaniya, AQSh, Hitoy Xalq Respublikasi va Yaponiya kabi davlatlarda harbiy politsiya singari mamlakatimizda ham harbiy qismlarda tergovga qadar tekshiruv olib borish jarayonida harbiy qism komandirlari tomonidan jinoyatlarni yashirish yoki korrupsion holatlarni oldini olish maqsadida maxsus xizmatlar rolini oshirish yoki to‘laligicha ularga tergovga qadar tekshiruv vakolatini olib berish yoki alohida harbiy xizmatchilar ishtirokida sodir etilgan huquqbuzarliklar yuzasidan tergovga qadar tekshiruv va mazkur jinoyatlarni sodir etilishiga qarshi kurashuvchi “harbiy politsiya”ni tashkil etish maqsadga muvofiq.

o harbiy qism tergovga qadar tekshiruvni olib boruvchi mansabdor shaxslarga, o‘zining xizmat majburiyatidan ortiqcha ish yuklamalar, ya’ni kelib tushgan xabarga asosan olib borgan tergovga qadar tekshiruv uchun qo‘shimcha ustama to‘lash maqsadga muvofiq;

o Harbiy xizmat o‘tash tartibiga qarshi jinoyatlar va harbiy xizmatchilar ishtirokida sodir etilgan jinoyatlar yuzasidan tergovga qadar tekshiruvni holis o‘tkazilishini ta’minlash maqsadida harbiy qism komandirlari tomonidan korrupsion, ta’magirlik va jinoyatlarni yashirish holatlarini olidini olish maqsadida komandirning xatti-harakatlarini nazorat qilib borishni maxsus nazorat organlariga (harbiy qism komandiri bo‘ysunuvida bo‘lmagan) shaxsga topshirish maqsadga muvofiq;

o Mamlakatimizda ham, Jinoyat va xodisalarga oid ariza, xabar va boshka ma’lumotlarni kabul kilish, ruyxatga olish va kurib chikish tartibi tugrisidagi nizomni tasdiklash xakida[17] gi O‘zbekiston Respublikasi Bosh Prokuraturasi, O‘zbekiston Respublikasi Davlat Xavfsizlik Xizmati, O‘zbekiston Respublikasi Ichki Ishlar Vazirligi, O‘zbekiston Respublikasi Favkulodda Vaziyatlar Vazirligi, O‘zbekiston Respublikasi Mudofaa Vazirligi, O‘zbekiston Respublikasi Davlat Bojxona Qo‘mitasi, O‘zbekiston Respublikasi Milliy

gvardiyasining Qo‘shma qaror talablari asosida mazkur vazifa harbiy qismlarda tergovga qadar tekshiruvni olib boruvchi mansabdor shaxslarga xizmat majburiyati sifatida emas, jamoatchilik asosida yuklatilgan. Mazkur vazifani jamoatchilik asosida belgilanishi mansabdor shaxslarga o‘z vazifasiga sidqidildan yondoshmasligiga, faqatgina nazorat qiluvchi organlarga hisobot va ma’lumotlar berish uchungina amalga oshirilishiga olib keladi. Shu sababli, harbiy qismlarda tergovga qadar tekshiruvni olib boruvchi mansabdor shaxslarga, jinoyatlarni oldini olishga, shuningdek, sodir etilgan jinoyatlar yuzasidan o‘tkazilgan (o‘zining xizmat vazifalaridan tashqari) tergovga qadar tekshiruv materiallari ustida ishlaganligi uchun ustamalar to‘lanishi maqsadga muvofiq.

- Tergovga qadar tekshiruv davrida olingan tushuntirish O‘zbekiston Respublikasi JPKning 329-moddasining ikkinchi qismida nazarda tutilgan tergovga qadar tekshiruv jarayonlarida tushuntirishlar talab qilib olishning protsessual tartibini ishlab chiqish va uni protsessual qoidalarini JPKga qo‘shimcha va o‘zgartish sifatida kiritish lozim bo‘ladi.

Shu bois, O‘zbekiston Respublikasi JPKning 329-moddasiga o‘zgartir va qo‘shimchalar kiritgan holda tergovga qadar tekshiruv olib boruvchi mansabdor shaxsga o‘zining ish yurituviga tegishli bo‘lmagan ish hujjatlari kelib tushganda 5 ish kunlik vaqt muddatda tegishli organga yuborish tartibini, shu bilan birgalikla tergovga qadar tekshiruv o‘tkazuvchi mansabdor shaxsning jinoyat ishini rad etish to‘g‘risidagi qarori JPKning 382-moddasi tartibida harbiy prokuror tomonidan bekor qilinganida 10 kunlik muddat ichida qayta dalillar to‘plagan holda yuborilishini qat’iy tartibda belgilash maqsadga muvofiq ekanligini belgilash lozim;

- Demak, harbiy xizmatchilarning jinoiy qilmishlari bo‘yicha tergovga qadar tekshiruv jarayonida jinoyat faktlarini isbot talab etiluvchi holatlar bo‘yicha, shuningdek uzoq muddatli ekspertiza yoki xizmat tekshiruv o‘tkazish bilan bog‘liq holatlar bir oylik muddatda hal etilmasdan qolganda ya’ni xulosalar tayyorlashning imkoni bo‘lmaganda tergovga qadar tekshiruvning muddatini o‘tishini vaqtincha to‘xtatib turish mexanizmini protsessual qonunchilikka kiritish zarurati mavjud.

◄ Iqtiboslar/Сноски/References

1. Suyunov Sh. Ponyatie prestupleniya po nezakonnomu izgotovleniyu, priobreteniyu, xraneniyu narkoticheskix sredstv, ix analogov ili psixotropnых veщestv bez seli sbыta //Obщestvo i innovatsii. – 2025. – T. 6. – №. 1/S. – S. 267-277.
2. PF-6041-son 10.08.2020. Sud-tergov faoliyatida shaxsning huquq va erkinliklarini himoya qilish kafolatlarini yanada kuchaytirish chora-tadbirlari to‘g‘risida., murojaat sanasi 06.08.2025 yil
3. O‘RQ-442-son 06.09.2017. Surishtiruv instituti takomillashtirilishi munosabati bilan O‘zbekiston Respublikasining ayrim qonun hujjatlariga o‘zgartish va qo‘shimchalar kiritish to‘g‘risida., https://lex.uz/docs/3328284 - murojaat sanasi 06.08.2025 yil.
4. 22.09.1994. O‘zbekiston Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksi., https://lex.uz/docs/111460 - murojaat sanasi 06.08.2025 yil
5. Suyunov Sh., Azamatov A. Surishtiruv institutining rivojlanish istiqbollari //Akademicheskie issledovaniya v sovremennoy nauke. – 2023. – T. 2. – №. 13. – S. 9-14
6. Mirazov D.M. Dastlabki tergov idoralari faoliyati ustidan kontrol va nazoratni takomillashtirishning nazariy, tashkiliy va protsessual jihatlari: Yurid. fan. d-ri. dis. ... avtoref. – T., 2016. – B 128.
7. Mirazov D.M. Tergovga qadar tekshiruv o‘tkazish asoslari, tartibi va xususiyatlari: O‘quv qo‘llanma. – T. O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2016. – B. 4.
8. Tadqiqot ishi doirasida olib borilgan surishtiruvchi, tergovchi, amaliyotchi va huquqshunoslardan iborat respondentlar jamoasi o‘rtasidagi so‘rov natijalari 4-ilova.
9. Murodov B., Xomidov V. Protsessualnыe osnovaniya proizvodstva obыska i sledstvennogo deystviya //Obщestvo i innovatsii. – 2023. – T. 4. – №. 2/S. – S. 402-411.
10. O‘zbekiston Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksi. “O‘zbekiston Respublikasi qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi” // www.lex.uz.
11. Botaev M.D. Tergovga qadar tekshiruv institutini takomillashtirish. // yurid. fan. bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi. T.; – 2020. – B.53
12. Saxaddinov S. “O‘zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksiga sharhlar”. – T.: “Yangi asr

avlodi”, 2014. Xo‘jaqulov S.B. Protsessual harakatlar: tushunchasi, tasniflanishi va tizimlashtirilishi: O‘quv qo‘llanma. – T.: O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2013. – B.63

13. Xolboyev J.A. Yuzlashtirish tergov harakatini o‘tkazishda qo‘llaniladigan taktik usularni takomillashtirish // Ilmiy maqola Technische Munchen Universitet – Berlin 2020 B.66-71

14. 22.09.1994. O‘zbekiston Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksi., https://lex.uz/docs/111460 - murojaat sanasi 06.08.2025 yil.

15. QOMUS.INFO onlayn yuridik entsiklopediya Yuzlashtirish // https://qomus.info/encyclopedia/cat-yu/yuzlashtirish-uz/

16. Yanovskiy R.S. K voprosu ob effektivnosti proizvodstva ochnoy stavki v ugolovnom sudoproizvodstve // https://cyberleninka.ru/viewer.

17. O‘zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi, Davlat xavfsizlik xizmati, Ichki ishlar vazirligi, Favqulodda vaziyatlar vazirligi, Mudofaa vazirligi, Davlat bojxona qo‘mitasi va Milliy gvardiyasining 2020 yil 2 noyabrdagi 62, 30, 78, 27-q/q, 40, 01-02/22-56, 46-sonli “Jinoyat va xodisalarga oid ariza, xabar va boshka ma‘lumotlarni kabul kilish, ruyxatga olish va kurib chikish tartibi tugrisidagi nizomni tasdiklash xakida” qo‘shma Qarori.

Ahmedov Islom Baxtiyor o‘g‘li
O‘zbekiston Respublikasi IIV Malaka oshirish instituti maxsus-kasbiy fanlar kafedrasi boshlig‘i o‘rinbosari, dotsent

ICHKI ISHLAR ORGANLARI XODIMLARI MALAKASINI OSHIRISHGA OID NORMATIV-HUQUQIY HUJJATLARNING TAHLILI VA TASNIFI

Maqolada ichki ishlar organlari kadrlarini tayyorlash sohasida o‘tkazilgan islohotlar va kutilayotgan natijalar, ularning ichki ishlar organlari faoliyatidagi ahamiyati va zarurati, ichki ishlar organlari xodimlarini tayyorlash, qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirish tizimi, uzluksiz o‘quv-karera jarayoni, Ichki ishlar organlarini xalqchil professional tuzilmaga aylantirish, ichki ishlar organlari xodimlariga qo‘yilgan zamonaviy talablar keng yortib berilgan.

Kalit so‘zlar: ichki ishlar organlari kadrlarini tayyorlash sohasida o‘tkazilgan islohotlar, ularning mazmun-mohiyati, normativ-huquqiy hujjatlar va ularning joriy etilishi, xodimlarini tayyorlash, qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirish, fuqarolar bilan ishlash moduli.

В статье широко освещены проведенные реформы и ожидаемые результаты в сфере подготовки кадров органов внутренних дел, их значение и необходимость в деятельности органов внутренних дел, система подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел, непрерывный учебно-карьерный процесс, превращение органов внутренних дел в народную профессиональную структуру, современные требования к сотрудникам органов внутренних дел.

Ключевые слова: реформы в сфере подготовки кадров органов внутренних дел, их содержание, нормативные правовые акты и их реализатсия, подготовка, переподготовка и повышение квалификатсии сотрудников, модул по работе с обращениями.

The article provides a comprehensive overview of the reforms being carried out in the area of training of personnel of internal affairs bodies and ix expectations of results, ix significance and necessity in the activities of internal affairs bodies, the system of training, retraining and advanced training of employees of internal affairs bodies, the process of continuous training and career growth, the transformation of internal affairs bodies into a sought-after professional structure, modern requirements provided to employees of internal affairs bodies.

Key words: reforms in the field of training of personnel of internal affairs bodies, their content, regulatory legal acts and their implementation, training, retraining and advanced training of employees, module on working with appeals.

Ayni paytda dunyo miqyosida keskin tus olib borayotgan raqobatga faqat zamonaviy ilm-fan, yuqori texnologiyalar va innovatsiya yutuqlarini keng joriy etish orqaligina munosib javob bera olishimiz mumkin. Bugungi kunda yurtimizda mustaqillikni mustahkamlash, yurt taraqqiyotini ta’minlash uchun qahramon ajdodlarimiz jasoratidan kam bo‘lmagan jasorat, mardlik va shijoat talab qilinadi. “Shu maqsadda biz yoshlarimizni harbiy-vatanparvarlik ruhida tarbiyalash, ularning ona yurtga mehri va sadoqatini oshirishga yanada ko‘proq ahamiyat berishimiz kerak. Yosh avlodimizni ana shunday barkamol, el-yurt uchun fidoyi insonlar qilib tarbiyalashda biz muhtaram nuroniylarimizga tayanamiz”[1].

Ichki ishlar organlarida islohotlar o‘tkazish zarurati davlatimizning iqtisodiy, siyosiy, ijtimoiy hayotidagi o‘zgarishlar, kriminogen sharoitning keskinlashganligi hamda jamiyatning demokratik huquqiy davlat qurish sharoitida mazkur organ faoliyatiga qo‘yayotgan talablarining ortib borayotganligi bilan bog‘liq.

Yuqoridagi vazifalarni samarali amalga oshirish birinchidan, ichki ishlar organlarida xizmat qilayotgan xodimlarning bilimiga, ikkinchidan, kasbiy tayyorgarligiga, uchinchidan, amaliy va hayotiy tajribasiga, to‘rtinchidan, ijrochilik intizomi va topshiriqni bajarishdagi mas’uliyatiga hamda boshqa bir qator omillarga bog‘liqdir. Bu esa, o‘z navbatida, bugungi kunda ichki ishlar organlarining kadrlarni kasbiy tayyorlash, ularga xizmat sir asrorlarini o‘rgatish, huquqiy bilim berish va tarbiyalash ishlarini yanada takomillashtirishni, xodimlarni kasbiy jihatdan tayorlashni jahon tajribasiga tayangan holda zamon talablari darajasida tashkil etish zarurligini ko‘rsatadi[2]. Shuning bilan birga, o‘sha vaqt “ichki ishlar organlarini boshqarish va ushbu xizmatda faoliyat olib borayotgan xodimlarning mehnatini tashkil qilishning ilmiy asoslarini bilish ichki ishlar organlarining rahbarlari, mutaxassislari va boshqa xodimlari faoliyatini muvaffaqiyatli tashkil zarurrati mavjud edi”[3].

Ta’kidlab o‘tilganlarni inobatga olgan holda,O‘zbekiston Respublikasining 2016-yil 16-sentabr “Ichki ishlar organlari to‘g‘risida”gi O‘RQ-407-son Qonunining qabul qilinishi, ichki ishlar organlarining o‘ta mas’uliyatli, juda serqirra va rang-barang faoliyatini tartibga soluvchi huquqiy maydondagi bo‘shliq, noaniqlik va ziddiyatlarni bartaraf etib, alohida qonun doirasidagi ichki ishlar organlari faoliyatiga oid asosiy qoidalarni yagona tizimga solishni ta’minlash orqali tizimdagi islohotlarning mazmunan yangi bosqichini boshlab berdi.

Jumladan, mazkur qonun va 2017–2021-yillarda O‘zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo‘nalishlari bo‘yicha Harakatlar strategiyasida belgilangan vazifalar ijrosini ta’minlash maqsadida Prezidentimiz tomonidan 2017-yil 10-aprelda “Ichki ishlar organlarining faoliyati samaradorligini tubdan oshirish, jamoat tartibini, fuqarolar huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlarini ishonchli himoya qilishni ta’minlashda ularning mas’uliyatini kuchaytirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-5005-son farmon qabul qilindi.

Mazkur farmonda keyingi yillarda ichki ishlar organlari faoliyatida to‘planib qolgan jiddiy kamchilik va muammolarning asosiylari sifatida quyidilar ko‘rsatib o‘tildi. Xususan:

ichki ishlar organlari mansabdor shaxslari, shu jumladan profilaktika inspektorlarining aholi bilan muloqoti yo‘lga qo‘yilmagani, fuqarolar bilan muomala madaniyatining pastligi, aholining eng muhim muammolarini hal etish borasida fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlari va fuqarolik jamiyatining boshqa institutlari bilan samarali hamkorlikning ta’minlanmagani;

jismoniy va yuridik shaxslarning murojaatlari yuzaki ko‘rib chiqilishi, ularda ko‘tarilayotgan masalalar har tomonlama chuqur tahlil qilinmagani, murojaatlarga rasmiyatchilik uchun ginajavob berilayotgani;

huquqbuzarliklarning barvaqt oldini olish, ularni sodir etish sabablari va shart-sharoitlarini chuqur tahlil qilish, aniqlash va bartaraf etish bo‘yicha tizimli va samarali chora-tadbirlarning o‘z vaqtida ko‘rilmagani;

ichki ishlar organlari xodimlarini tayyorlash, qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirish tizimi hozirgi talablarga javob bermasligi va h.k.lar[4].

Shuni inobatga olgan holda, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining

2017-yil 16-avgustda “Ichki ishlar organlari xodimlarini tayyorlash, qayta tayyorlash va malakasini oshirish tizimini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-3216-son hamda 2017-yil

29-noyabrda “Ichki ishlar organlari kadrlari bilan ishlash va ularning xizmatini tashkil etish tartibini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-3413-son qarorlari qabul qilindi. Birinchi qaror bilan ichki ishlar organlarining sohaviy xizmatlari bo‘yicha ofitserlar hamda safdor, serjantlar tarkibini tayyorlash va maxsus kasbiy tayyorlash, kadrlar malakasini oshirish va ularni qayta tayyorlash tizimi yo‘lga qo‘yilgan bo‘lsa, ikkinchi qaror bilan ichki ishlar organlarii uchun kadrlarni tanlash va joy-joyiga qo‘yish, ularning zaxirasini shakllantirish masalalari, shuningdek xodimlarning xizmat o‘tash tartibi belgilab berildi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoevning 2018-yil

23-avgustdagi “Ichki ishlar organlari boshqaruv, nazorat va shaxsiy tarkib bilan ishlashning samarali tizimini joriy etish bo‘yicha chora¬tadbirlar to‘g‘risida”gi

PQ–3919-¬sonli qarori asosida Ichki ishlar vazirligi Malaka oshirish instituti tashkil etildi. Mazkur qaror bilan O‘zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi Malaka oshirish instituti ichki ishlar organlari ofitser xodimlarining malakasini oshirish va qayta tayyorlashga ixtisoslashtirilgan maxsus ta’lim muassasasi deb belgilandi.

2018-2021-yillar davomida Ichki ishlar organlari ofitserlar tarkibining xizmat faoliyati samaradorligini oshirish maqsadida, bilimlarni yangilash va chuqurlashtirish, sohadagi so‘nggi yangiliklar, jinoyatchilikka qarshi kurash sohasida amalga oshirilayotgan islohotlarning mazmun-¬mohiyatini etkazish va xorijiy huquqni muhofaza qiluvchi organlar faoliyatidagi ilg‘or tajribalar bilan tanishtirish orqali, ularning kasbiy bilim, o‘quv, ko‘nikma va mahoratlarini yuksaltirishga qaratilgan faoliyat amalga oshirila boshlangan.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 2-apreldagi “Ichki ishlar organlarining jamoat xavfsizligini ta’minlash va jinoyatchilikka qarshi kurashish sohasidagi faoliyatini yanada takomillashtirish bo‘yicha qo‘shimcha tashkiliy chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ-5050-son qarori bilan “Ichki ishlar organlarida ma’naviy-ma’rifiy ishlarni tashkil etish konsepsiyasi” tasdiqlandi. Mazkur qaror bilan, Konsepsiyani amalga oshirish doirasida ichki ishlar organlari xodimlarining ma’naviy va intellektual salohiyatini yuksaltirish ishlari “Vatanga va xalqqa sadoqat bilan xizmat qilish – oliy burchimiz!” konseptual g‘oyasi asosida hamda xodimlarda mamlakatda tinchlik va osoyishtalikni ta’minlash, fuqarolarning huquq va erkinliklarini muhofaza qilish kabi oliy mas’uliyat tuyg‘usini shakllantirish maqsadida har bir hududiy ichki ishlar organlarida “vatanparvarlik burchagi” tashkil etilishi, shuningdek, ma’naviy-ma’rifiy ishlar ichki ishlar organlari shaxsiy tarkibi bilan ishlash sohasining ustuvor yo‘nalishi etib belgilandi[5].

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 15-apreldagi “Ichki ishlar organlari uchun professional kadrlarni tayyorlashning sifat jihatidan yangi tizimini joriy etish bo‘yicha chora¬tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ–5076¬-son qaroriga asosan Malaka oshirish institutiga yuridik shaxs maqomi berildi.

Mazkur qaror bilan IIV Malaka oshirish Institutining faoliyati asosiy yo‘nalishlari etib quyidagilar belgilandi:

ichki ishlar organlari sohaviy xizmatlarining barcha yo‘nalishlari bo‘yicha serjantlar tarkibi xodimlarini jamoat xavfsizligini ta’minlash faoliyatini tashkil etish sohasida maxsus kasbiy tayyorlash;

ichki ishlar organlarining safdor va ofitserlar tarkibidagi lavozimlariga birinchi marta tayinlangan xodimlarni boshlang‘ich kasbiy tayyorgarlik bo‘yicha o‘quv dasturlari asosida o‘qitish;

ichki ishlar organlarining barcha toifadagi xodimlarini innovatsion axborot va pedagogik texnologiyalarni qo‘llagan holda, shu jumladan turdosh yo‘nalishdagi respublika oliy ta’lim muassasalari bazasida qayta tayyorlash va malakasini oshirishni tashkil etish[6].

Jumladan, 2021-yilda ichki ishlar organlarining jami 30 173 nafar xodimlari IIV Malaka oshirish Institutida o‘zlarining bilim va malakalarini oshirganlar.

Mamlakatimizning tinchligi va osoyishtaligiga bo‘lgan har qanday tahdidlarning oldini olish, jamoat tartibini saqlash va xavfsizligini ta’minlash sohasida yuqori malakali mutaxassislarni tayyorlash tizimini ilg‘or xalqaro standartlar asosida tashkil etish, shuningdek, zamon talablaridan kelib chiqib, ushbu sohadagi bo‘linmalarining kadrlar salohiyatini oshirish maqsadida O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 15-aprelda “Jamoat xavfsizligini ta’minlash sohasida professional kadrlarni tayyorlash tizimini yanada takomillashtirish

chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-5077-son qarori qabul qilindi. Qarorga muvofiq Milliy gvardiya Harbiy-texnik instituti O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti etib qayta tashkil etildi.

Universitetda Ichki ishlar vazirligi uchun – jamoat xavfsizligini ta’minlash sohasining tegishincha jamoat tartibini saqlash, yo‘l harakati xavfsizligi va pasport tizimi talablarini amalga oshirish yo‘nalishlarida malakali kadrlarni maqsadli tayyorlash yo‘lga qo‘yildi. Shuningdek, jamoat xavfsizligini ta’minlash bo‘yicha faoliyatni samarali tashkil etishga qodir bo‘lgan malakali mutaxassislarni tegishli ixtisoslik va huquqshunoslik yo‘nalishlari bo‘yicha chuqurlashtirilgan holda o‘qitish hamda ularni jangovar va jismoniy tayyorgarlikdan o‘tkazish orqali maqsadli tayyorlash Universitetning asosiy faoliyat yo‘nalishlari etib belgilandi.

Shu bilan birga, jahonda kuchayib borayotgan turli xavf-xatar va ziddiyatlar, el-yurt tinchligi va osoyishtaligiga tahdidlar, pandemiya, tabiiy va texnogen ofatlar mas’ul davlat tuzilmalariga o‘z faoliyatini “Barcha sa’y-harakatlar inson qadri uchun” degan ustuvor g‘oya asosida yanada takomillashtirish vazifasini yukladi. Yuqoridagilardan kelib chiqib, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 26-martdagi “Jamoat xavfsizligini ta’minlash va jinoyatchilikka qarshi kurashish sohasida ichki ishlar organlari faoliyatini sifat jihatidan yangi bosqichga ko‘tarish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-6196-son farmoniga muvofiq, shuningdek, mamlakatimizda jamoat xavfsizligini ta’minlash tizimini yanada rivojlantirish hamda ushbu sohadagi davlat siyosatining istiqbolli yo‘nalishlarini belgilash maqsadida, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 29-noyabrda “O‘zbekiston Respublikasi jamoat xavfsizligi konsepsiyasini tasdiqlash va uni amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-27-son farmoni qabul qilindi.

Farmonga muvofiq, jamoat xavfsizligini ta’minlashdagi ilg‘or xorijiy va milliy tajribalar asosida ishlab chiqilgan hamda aholini har qanday tahdidlardan kafolatli himoya qilishga qaratilgan: “O‘zbekiston Respublikasi jamoat xavfsizligi konsepsiyasi”, “2022–2025-yillarda O‘zbekiston Respublikasida jamoat xavfsizligini ta’minlash tizimini rivojlantirish strategiyasi” va “2022–2025-yillarda O‘zbekiston Respublikasida jamoat xavfsizligini ta’minlash tizimini rivojlantirish strategiyasini 2022-yilda amalga oshirish bo‘yicha “yo‘l xaritasi”” ya’ni milliy xavfsizlikning asosiy yo‘nalishlaridan biri hisoblangan jamoat xavfsizligini ta’minlash sohasidagi davlat siyosatini belgilovchi muhim hujjatlar tasdiqlanib, Ichki ishlar vazirligi tuzilmasida Jamoat xavfsizligi departamenti tashkil etildi.

Mazkur farmon bilan, 2024-yil 1-sentabrdan e’tiboran Toshkent shahar ichki ishlar organlari, 2025-yil 1-sentabrdan boshlab qolgan hududiy ichki ishlar organlari profilaktika katta inspektori lavozimlariga faqat oliy yuridik ma’lumotga ega bo‘lgan xodimlar tayinlanishi tartibi o‘rnatildi. Shuningdek, profilaktika inspektorlari uchun Ichki ishlar vazirligi Akademiyasi sirtqi ta’limiga qabul qilinadigan xodimlar umumiy sonining kamida yigirma besh foizi miqdorida qabul kvotasi ajratilib, 2022/2023-o‘quv yilidan boshlab, faoliyatida yuqori natijalarga erishgan Toshkent shahar va Toshkent viloyati ichki ishlar organlaridan ikkitadan, qolgan hududiy ichki ishlar organlaridan bittadan profilaktika inspektori Departament boshlig‘i taqdimnomasiga asosan Ichki ishlar vazirligi Akademiyasining sirtqi ta’limiga imtihonlarsiz qabul qilinishi hamda bepul o‘qitilishi belgilandi.

Mazkur sohadagi ishlarni davomiyligi sifatida, ya’ni ichki ishlar organlari uchun mutaxassislar tayyorlashning yangi tizimini joriy etish, ichki ishlar organlarida oliy yuridik ma’lumotga ega kadrlarga bo‘lgan ehtiyojni to‘laqonli qondirish, shuningdek, Yangi O‘zbekiston sharoitida ichki ishlar organlari profilaktika inspektorlari oldida turgan muhim vazifalarning samarali amalga oshirilishini ta’minlash maqsadida, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 30-noyabrda “Ichki ishlar organlari profilaktika inspektorlarining yuridik yo‘nalishdagi bilimlarini oshirish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ-23-son qarori imzolandi.

Ushbu qaror bilan, 2022/2023-o‘quv yilidan boshlab ichki ishlar organlarida uch yildan ortiq ish stajiga ega bo‘lgan, kasbiga fidoyi, tashabbuskor profilaktika (katta) inspektorlarini Jamoat xavfsizligi universiteti, Toshkent davlat yuridik universiteti hamda yurisprudensiya sohasida bakalavriat ta’lim yo‘nalishi mavjud bo‘lgan boshqa davlat oliy

ta’lim muassasalariga (Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti, Ichki ishlar vazirligi Akademiyasi hamda Davlat bojxona qo‘mitasining Bojxona instituti bundan mustasno) kirish imtihonlarisiz sirtqi ta’lim shakliga o‘qishga qabul qilish tartibi joriy etildi.

Ma’lumki, fuqarolar ichki ishlar organlari xodimlarini hokimiyat vakili deb bilishadi, ularning faoliyatiga qarab davlatimizga bo‘lgan munosabatlari shakllanadi. Shuning uchun bu xizmatga malakali, g‘ayratli, bilimli, aql-idrokli, har tomonlama etuk, tajribali, halol, fidoyi va jonkuyar xodimlarni saralab olish lozim. Sababi ichki ishlar organlari boshqa huquqni muxofaza qilish organlari tarkibidagi xizmatlardan yuklatilgan mas’uliyatning yuqoriligi va faoliyatining ko‘p qiraligi bilan ajralib turadi. Mazkur vazifalarni sifatli va o‘z vaqtida ijro etish, eng avvalo, uni joylarda amalga oshiruvchi mutaxassis-kadrlarning faoliyatiga borib taqalmoqda. Qo‘yilgan maqsadga erishish uchun, faoliyatning yo‘nalishi aniq belgilanishi va ular asosida puxta rejalar ishlab chiqilishi mumkin. Ammo, belgilangan vazifalarni to‘g‘ri tushunadigan, yuksak mas’uliyat hissi va professional darajada ushbu qarorlarni amalga oshirishga, hayotga joriy etishga qodir malakali kadrlar bo‘lmasa, ezgu maqsadlarga erishish mushkul.

Yuqoridagilarni inobatga olgan holda, ichki ishlar organlarini aholining ishonchli himoyachisi sifatida xalqchil professional tuzilmaga aylantirish, ularning fuqarolar, jamoat tashkilotlari hamda keng jamoatchilik bilan yaqin hamkorlikda, o‘zaro ishonch va hamjihatlik ruhida ishlashini ta’minlash, mahallalar, aholi turar joylari va butun yurtimizda qonun ustuvorligi, tinchlik-osoyishtalikni yanada mustahkamlash maqsadida O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil

20-yanvarda “Ichki ishlar organlarini xalqchil professional tuzilmaga aylantirish va aholi bilan yanada yaqin hamkorlikda ishlashga yo‘naltirish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ-10-son Qarori qabul qilindi[7].

Mazkur qaror ijrosini ta’minlash, xususan xodimlarning fuqarolar bilan muloqot jarayonida kasbiy mahorati, intellektual salohiyati, muomala madaniyatini oshirish hamda psixoemotsional ruhiy barqarorligini saqlash bo‘yicha zarur amaliy ko‘nikmalarini oshirish maqsadida Ichki ishlar vazirining 2023-yil 28-fevraldagi “Ichki ishlar organlarining huquqbuzarliklar profilaktikasi, yo‘l-patrul va patrul-post xizmati bo‘linmalari xodimlarini “Fuqarolar bilan ishlash moduli” bo‘yicha uzluksiz o‘qitish tizimini tashkil etish to‘g‘risida”gi 98-son buyrug‘i tasdiqlanib ijroga qaratildi.

Bugungi kungacha ichki ishlar organlari tizimida olib borilgan va hozirda ham davom etayotgan islohotlar ushbu sohada ishlayotgan har bir xodimga bugun kechagidek, ertaga bugungidek ishlab bo‘lmasligini ko‘rsatdi. Prezidentimiz Shavkat Mirziyoevning ta’biri bilan aytganda “Huquqni muhofaza qilish sohasi uchun kadrlar tayyorlash tizimi eng yangi yondashuvlarga asoslanishi, ular shiddat bilan o‘zgarayotgan zamon va shart sharoitlarga mos bo‘lishi zarur. Yosh kadrlarda tanqidiy tahlil, intizom, halollik, vatanparvarlik, tashabbuskorlik, shaxsiy javobgarlikni shakllantirish kerak”.

Takidlash joizki, kadrlar sohasida islohotlarni amalga oshirishning pirovard natijasi jamoat xavfsizligini, aholining tinchligi va osoyishtaligini ta’minlashning sifat jihatidan yangi tizimini samarali tatbiq etish, shaxs, jamiyat va davlat xavfsizligini ta’minlashning ishonchli va samarali mexanizmlarini joriy etish hisoblanadi. “Ushbu jarayonda ichki ishlar organlari xodimlarining huquqiy ongi va madaniyatini yuksaltirib borish, ularni qabul qilinayotgan qonun hujjatlaridan xabardorlik darajasini oshirish, ular tomonidan yangi normativ-huquqiy hujjatlarni amalda qo‘llash bugungi kundagi eng muhim vazifalardan hisoblanadi”[8].

◄ IQTIBOSLAR/СНОСКИ/REFERENCES

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoevning O‘zbekiston Respublikasi Oliy majlisi va xalqiga murojaatnomasi. 2022-yil 20-dekabr.
2. Muxtorov J.S. Islohotlar jarayonida ichki ishlar organlariga professional kadrlar tayyorlashning ahamiyati. O‘zbekiston Respublikasida sud-huquq sohasida amalga oshirilayotgan islohotlar: bugungi holati, muammo va yechimlari: Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari (2008-yil 29-noyabr). – T.: O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2008. – B. 224-227.

3. Pulatov Yu.S., Ismailov I.U., Qurbonov A. Ichki ishlar organ¬larida boshqaruv asoslari: Darslik. – T.: O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2005. – B. 3.
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 10-aprelda “Ichki ishlar organlarining faoliyati samaradorligini tubdan oshirish, jamoat tartibini, fuqarolar huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlarini ishonchli himoya qilishni ta’minlashda ularning mas’uliyatini kuchaytirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-5005-son farmoni.
5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 2-apreldagi “Ichki ishlar organlarining jamoat xavfsizligini ta’minlash va jinoyatchilikka qarshi kurashish sohasidagi faoliyatini yanada takomillashtirish bo‘yicha qo‘shimcha tashkiliy chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ-5050-son qarori
6. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 15-apreldagi “Ichki ishlar organlari uchun professional kadrlarni tayyorlashning sifat jihatidan yangi tizimini joriy etish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ-5076-son qarori.
7. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 20-yanvarda “Ichki ishlar organlarini xalqchil professional tuzilmaga aylantirish va aholi bilan yanada yaqin hamkorlikda ishlashga yo‘naltirish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ-10-son Qarori.
8. Ichki ishlar organlari faoliyatiga oid rahbariy g‘oyalar va normativ-huquqiy hujjatlar to‘plami. – Toshkent: O‘zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi, 2019. – B. 6.

Mirzaxo‘jayev Madiyorxo‘ja Doniyorxo‘ja o‘g‘li,
O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti
Ilmiy tadqiqot faoliyatini tashkil etish bo‘limi ofitseri,
katta leytenant

KIBERJINOYATLARNI TERGOV QILISHDA RAQAMLI DALILLARNING ISHONCHLILIGI VA ULARNI BAHOLASHNING HUQUQIY ASOSLARI

Maqolada kiberjinoyatlarni tergov qilish jarayonida raqamli dalillarning huquqiy tabiati va ishonchliligini ta’minlash masalalari tahlil qilinadi. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining rivojlanishi bilan kiberjinoyatlar ko‘payib, tergovda raqamli dalillardan foydalanish zarurati ortib borayotgani asoslanadi. Raqamli dalillarning asosiy ishonchlilik mezonlari yoritilib, O‘zbekiston qonunchiligidagi so‘nggi islohotlar hamda sud-tergov amaliyotidagi muammolar tahlil qilinadi. Shuningdek, xalqaro tajriba o‘rganilib, milliy qonunchilikni xalqaro standartlar bilan uyg‘unlashtirish zarurligi asoslab beriladi.

Kalit so‘zlar: kiberjinoyat, raqamli dalillar, kiberxavfsizlik, jinoyat-protsessual huquq, raqamli kriminalistika, elektron dalillar, chain-of-custody, metadata, sud-ekspertiza, xalqaro huquqiy standartlar.

В статье анализируются вопросы обеспечения правовой природы и достоверности цифровых доказательств в процессе расследования киберпреступлений. Обосновывается, что с развитием информационно-коммуникационных технологий увеличивается количество киберпреступлений и возрастает необходимость использования цифровых доказательств в расследовании. Освещаются основные критерии достоверности цифровых доказательств, анализируются последние реформы в законодательстве Узбекистана и проблемы в судебно-следственной практике. Также будет изучен международный опыт и обоснована необходимость гармонизации национального законодательства с международными стандартами.

Ключевые слова: киберпреступность, цифровые доказательства, кибербезопасность, уголовно-процессуальное право, цифровая криминалистика, электронные доказательства, chain-of-custody, метаданные, судебная экспертиза, международные правовые стандарты.

The article analyzes issues regarding ensuring the legal nature and reliability of digital evidence during the investigation of cybercrimes. It is substantiated that with the development of information and communication technologies, the number of cybercrimes is increasing, and the need to use digital evidence in investigations is increasing. It highlights the main criteria for the reliability of digital evidence, analyzes recent reforms in Uzbekistan’s legislation, and challenges in judicial and investigative practice. International experience will also be studied, and the necessity of harmonizing national legislation with international standards will be substantiated.

Keywords: cybercrime, digital evidence, cybersecurity, criminal procedure law, digital forensics, electronic evidence, chain-of-custody, metadata, forensic examination, international legal standards.

Oxirgi o‘n yilliklarda axborot-kommunikatsiya texnologiyalari jadal rivojlanishidan oldin, kiberjinoyatlar mavjud bo‘lgan bo‘lsa-da, ular hali keng tarqalmagan va nisbatan oddiy shakllarda sodir etilgan edi. Shu davrda axborot tizimlari himoyasi kam rivojlangan, elektron hujjatlar va onlayn tranzaksiyalar keng qo‘llanilmagan, shuning uchun jinoyatlarni aniqlash va tergov qilish usullari ham cheklangan edi. Kiberjinoyatlarni aniqlash va sud jarayonida tasdiqlash imkoniyatlari asosan an’anaviy dalillar, guvohlar va jismoniy hujjatlarga tayangan.

Raqamli dalillar tushunchasi ham dastlab aniq shakllanmagan edi. Kompyuterlar, serverlar va tarmoqlar orqali sodir etilgan jinoyatlar bilan bog‘liq ma’lumotlar, masalan, elektron hujjatlar, log-fayllar yoki IP-manzillar, huquqiy jihatdan to‘liq e’tirof etilmagan. Shu sababli tergov organlari raqamli dalillarning ishonchliligini baholashda ko‘plab qiyinchiliklarga duch kelgan, ularni sudga taqdim etish esa ko‘pincha murakkab va murakkab huquqiy jarayonlarni talab qilgan. Mazkur davrda, milliy va xalqaro huquqiy hujjatlar raqamli dalillarga nisbatan aniq mezonlar va protseduralarni belgilashga asta-sekin kirishgan. Jinoyat-protsessual qonunchilikning rivojlanishi va raqamli kriminalistika metodlarining shakllanishi kiberjinoyatlarni tergov qilish va raqamli dalillarning sud jarayonida qo‘llanilishini tizimli tartibga solishga imkon yaratgan.

Shunday qilib, o‘tgan davr tajribasi raqamli dalillarni yig‘ish, saqlash va sudda baholash bo‘yicha metodologiyalarni shakllantirishda asos bo‘lib xizmat qilgan va bugungi kunda kiberjinoyatlarga qarshi samarali huquqiy mexanizmlarning rivojlanishiga zamin yaratgan.

Bugungi kunda Axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining jadal rivojlanishi va raqamli muhitning jamiyat hayotining barcha sohalariga chuqur kirib borishi bilan bir qatorda kiberjinoyatlar soni va ularning murakkabligi ham tobora ortib bormoqda. So‘nggi besh yil ichida O‘zbekiston bo‘yicha kiberjinoyatlar 68 barobarga oshib, 2025-yilda 46 mingdan ortiq holat qayd etilgan hamda jismoniy va yuridik shaxslarga yetkazilgan zarar 1,2 trillion so‘mdan oshgani ma’lum qilindi.[1] Bu jinoyatlarning ko‘pchiligi shaxsiy ma’lumotlar, bank kartalari va elektron imzolar yordamida sodir etilmoqda, bu esa fuqarolar va biznes subyektlarining raqamli xavfsizligiga jiddiy tahdid solmoqda.

Shu munosabat bilan 2025-yil 3-noyabr kuni O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev raisligida kiberjinoyatchilikka qarshi kurashish bo‘yicha hukumat yig‘ilishi bo‘lib o‘tdi.[1] Davlat rahbari ushbu yig‘ilishda kiberjinoyatlarga qarshi kurashish tizimini kuchaytirish, shaxsiy ma’lumotlarni himoya qilish mexanizmlarini mustahkamlash hamda raqamli xavfsizlikni ta’minlash bo‘yicha kompleks choralar ishlab chiqishni vazifa qilib qo‘ygan. Ular qatoriga qonunchilikni takomillashtirish, zamonaviy texnologik vositalarni joriy etish va kiberjinoyatlarni aniqlashdagi sud-ekspertiza salohiyatini oshirish kiradi.

Kiberjinoyatlarni tergov qilish jarayonida muhim ahamiyat kasb etuvchi raqamli dalillar o‘zining huquqiy va texnik xususiyatlariga ko‘ra an’anaviy dalillardan tubdan farq qiladi. Raqamli dalillar moddiy shaklga ega bo‘lmasligi, tez o‘zgaruvchanligi, nusxalash imkoniyatining kengligi hamda ularni soxtalashtirish xavfining mavjudligi bilan ajralib turadi. Ushbu holatlar raqamli dalillarning ishonchliligini ta’minlash, ularni to‘plash, saqlash va sud jarayonida to‘g‘ri baholashni murakkablashtiradi hamda an’anaviy dalillarni baholashga nisbatan maxsus huquqiy va protsessual yondashuvlarni talab etadi.

Mazkur tadqiqotning obyekti kiberjinoyatlarni tergov qilish jarayonida foydalaniladigan raqamli dalillar bilan bog‘liq ijtimoiy-huquqiy munosabatlar bo‘lib, predmeti raqamli dalillarning ishonchliligini ta’minlash va ularni baholashga oid huquqiy normalar hamda ularning amaliy qo‘llanilishidagi muammolardan iboratdir.

Tadqiqot jarayonida huquqiy tahlil, qiyosiy-huquqiy tahlil hamda huquqni qo‘llash amaliyotini o‘rganish metodlaridan foydalaniladi. Xususan, milliy jinoyat-protsessual qonunchilik normalari va xalqaro huquqiy hujjatlar o‘zaro solishtirilib tahlil qilinadi, sud va tergov amaliyotida raqamli dalillardan foydalanish tajribasi o‘rganiladi. Ushbu metodologik yondashuvlar asosida raqamli dalillarning ishonchliligini baholashda mavjud muammolar aniqlanib, ularni bartaraf etishga qaratilgan ilmiy-amaliy takliflar ishlab chiqiladi.

Kiberjinoyat — bu axborot-kommunikatsiya texnologiyalari

(AKT) yordamida sodir etilgan yoki ularning huquqbuzarliklarga vosita bo‘lgan jinoyat hisoblanadi. Zamonaviy tadqiqotlarda kiberjinoyatchilik “kompyuter tizimlari, tarmoqlar yoki raqamli qurilmalar maqsadida foydalangan holda jinoyat sodir etish” deb ta’riflanadi, bunda jinoyat asbob, maqsad yoki natijaviy jarayon sifatida ro‘yxatga olinadi. Bu tushuncha global miqyosda qabul qilingan, chunki kiberjinoyatlar tantanali ravishda iqtisodiy firibgarlikdan tortib, shaxsiy ma’lumotlarni o‘g‘irlash, davlat xavfsizligiga tahdid soluvchi hujumlargacha keng ko‘lamni o‘z ichiga oladi. Ideal xolda kiberjinoyatlar toifalari quyidagilarni o‘z ichiga oladi: axborot tizimlariga ruxsatsiz kirish, onlayn firibgarliklar, identifikatsiya o‘g‘irligi, kiberhujumlar hamda boshqalar. Ushbu jinoyatlar zamonaviy jamiyatda juda tez tarqalmoqda va ularni aniqlashda maxsus huquqiy mexanizmlar talab etiladi.[2]

Kiberjinoyatlarning huquqiy tasnifi milliy va xalqaro qonunchilikda turlicha ifodalanadi, biroq asosiy mezonlar jinoyatning obyekti, subyekti va sodir etish usuliga qarab belgilanadi. Masalan, jinoyat axborot tizimlariga ruxsatsiz kirish bo‘lishi mumkin, bu kompyuter tizim xavfsizligiga bevosita hujum sanaladi, yoki axloq-odobga zid kontentni tarqatish ham kiberjinoyatga kiradi. Har bir davlat o‘zining jinoyat kodeksida bu shakllarni alohida moddalarda tartibga soladi.[3]

Raqamli dalil — bu sud jarayonida jinoyat sodir etilganini yoki jinoyatga aloqadorlikni tasdiqlovchi raqamli shakldagi axborotdir. Xalqaro qoidalarda raqamli dalil “kompyuter yoki boshqa raqamli qurilmalar orqali saqlangan yoki uzatilgan ma’lumot” deb aniqlanadi, u jinoyat sodir bo‘lganlik yoki jarayonini tasdiqlaydigan har qanday faktni o‘z ichiga oladi. Bunday dalillar jinoyat tergovida asosiy dalil bo‘lib xizmat qiladi, chunki ular vaqt, muloqot, tranzaksiya yoki qurilma faoliyatiga oid muhim ma’lumotlarni beradi.[4]

Elektron hujjatlar va fayllar: matnli hujjatlar, hisobotlar, elektron pochta yozishmalari va boshqalar.

Log-fayllar: tizimning ishlash tarixi, kirish vaqtlari, sessiya ma’lumotlari.

IP-manzillar va tarmoq qoldiqlari: foydalanuvchi qaysi tarmoq orqali faoliyat yuritganini ko‘rsatadi.

Metadata: hujjatlar yoki media fayllardagi sanalar, yaratish, o‘zgartirish va foydalanuvchi identifikatorlari.

Mobil qurilma ma’lumotlari: qo‘ng‘iroqlar tarixi, SMS xabarlari, chatlar, geolokatsiya ma’lumotlari.

Tarmoqda saqlangan dalillar: bulut xizmatlaridagi loglar, ijtimoiy tarmoq yozuvlari va boshqalar.

Bular raqamli holatda bo‘lgani uchun ularni to‘plash, saqlash va tahlil qilish uchun maxsus texnik va protsessual choralar talab etiladi. Shu bois raqamli kriminalistika va tarmoq forensikasi kabi yo‘nalishlar paydo bo‘lgan bo‘lib, ular raqamli dalillarning haqqoniyligi, to‘liqligi va qonuniy qabul qilinishini ta’minlashga qaratilgan mutaxassisliklar hisoblanadi.[4]

Haqiqiylik— raqamli dalillar sud va tergov organlarida dalil sifatida qabul qilinishi uchun ularning asl holatda bo‘lganligi tasdiqlanishi zarur. O‘zbekistonning raqamli kriminalistika ilmiy izlanishlarida haqiqiylik mezoni raqamli izlar tushunchasi bilan chambarchas bog‘liq ekani qayd etilgan. Raqamli izlar jinoyatga oid elektron hujjatlar, log-fayllar yoki tarmoqdagi harakatlar bo‘lib, ularning asl nusxasi bilan taqqoslash orqali haqiqiyligi tekshiriladi va huquqiy jihatdan dalil sifatida e’tirof etiladi. Bunday yondashuv raqamli dalillarning sudda ishonchli bo‘lishini ta’minlashda muhim ahamiyat kasb etadi.[5]

Butunlik — bu mezon raqamli dalilning to‘liqligini va o‘zgartirilmaganligini anglatadi. Masalan, fayl metadata ma’lumotlari yoki IP-manzil tarixini o‘rganish jarayonida raqamli dalilning butunligi tekshiriladi, chunki tahrirlangan yoki buzilgan ma’lumotlarning sudda ishonchliligi past bo‘ladi. O‘zbekiston huquqiy tahlillarda metadata tahlili raqamli dalillarning ishonchliligini baholashda o‘ta muhim ekanligi urg‘ulanadi, chunki ularning vaqt va muloqot konteksti dalilning tahlilini to‘g‘ri yo‘naltirishga xizmat qiladi.

Identifikatsiya va manba aniqligi — raqamli dalilning qaysi qurilmadan yoki tizimdan olinganini aniqlash va ularni to‘plagan ekspertlarning malakasini ko‘rsatish sudda qabul qilinish mezonlaridan biridir. O‘zbekiston sharoitida raqamli dalillarni to‘plash va identifikatsiya qilish bo‘yicha sud ekspertizasi metodologiyasi yuzasidan izlanishlar olib borilmoqda, ya’ni raqamli kriminalistika mutaxassislari tomonidan texnik va huquqiy mezonlar ishlab chiqilmoqda.[5]

Ma’lumotlarni o‘zgartirish va yo‘qotish ehtimoli — raqamli dalillarni yig‘ish va saqlash jarayonida yuzaga keladigan eng jiddiy muammo hisoblanadi. Raqamli muhitda elektron hujjat, log-fayl yoki metadata singari ma’lumotlar oddiy fayllarga nisbatan oson tarzda o‘zgartirilishi yoki yo‘qolishi mumkin. O‘zbekiston tadqiqotlarida raqamli kriminalistika sohasi mutaxassislari ma’lumotlarni saqlashda protseduralarning qat’iy tutilmasligi natijasida tarmoq ma’lumotlarining buzilishi xavfi borligi ta’kidlangan. Bu esa tergov jarayonida dalilning ishonchliligiga salbiy ta’sir ko‘rsatadi.

Kiberhujumlar va ichki tahdidlar — raqamli dalillarning ishonchliligini xavf ostiga qo‘yuvchi boshqa muhim omil hisoblanadi. Kiberhujumlar orqali tizimga ruxsatsiz kirish yoki ma’lumotlarni manipulyatsiya qilish sud jarayonida dalil sifatida keltirilgan ma’lumotlarning noto‘g‘ri bo‘lishiga olib keladi. O‘zbekiston ilmiy maqolalarida shuni qayd etadiki, raqamli jinoyatlar tobora murakkablashib borgan sari kiberjinoyatlarni tergov qilishda ichki xodimlarning mas’uliyati, ekspert xatolari yoki xavfsizlik choralari yetishmasligi raqamli dalillarning ishonchliligini kamaytiruvchi omillar bo‘lib qolmoqda.[6]

Shuningdek, raqamli dalillarni soxtalashtirishga qarshi kurashish uchun O‘zbekistonda yangi ilmiy institut — Raqamli forensika bo‘yicha tadqiqot instituti tashkil etilgani ham qayd etildi, bu institut raqamli kriminalistika sohasida dalillarni to‘plash, saqlash va tahlil qilish bo‘yicha standartlarni ishlab chiqadi hamda xodimlar malakasini oshiradi.[7]

O‘zbekiston Respublikasining sud-protsessual qonunchiligi uzoq vaqt davomida raqamli yoki elektron dalillarni alohida tartibga solmagan bo‘lsa-da, yaqin yillarda bu sohada muhim huquqiy yangilanishlar amalga oshirildi. 2024-yil 21-noyabrda Prezident Shavkat Mirziyoyev tomonidan imzolangan “O‘zbekiston Respublikasining ayrim qonun hujjatlariga raqamli dalillar bilan ishlash tizimini takomillashtirishga qaratilgan o‘zgartirish va qo‘shimchalar kiritish to‘g‘risida”gi qonun qonunchilik bazasiga raqamli dalillar tushunchasi va ularni tergov hamda sud jarayonida baholash tartibini belgilovchi yangi normalarni kiritdi.[8,9]

Ushbu huquqiy o‘zgarishlar Jinoyat-protsessual kodeks, Fuqarolik protsessual kodeksi, Iqtisodiy protsessual kodeksi va boshqa protsessual normativ hujjatlarga raqamli dalillar bilan ishlash bo‘yicha reglamentlarni joriy etdi. Endilikda raqamli dalillar — “elektron ma’lumotlar” sud va tergov organlari tomonidan jinoyat sabablarini aniqlash hamda xolis qaror qabul qilish uchun asos bo‘luvchi ma’lumotlar sifatida qabul qilinadi. [8,9]

Jinoyat-protsessual kodeksga kiritilgan o‘zgartirishlar natijasida guvohlarning huquqlari qatoriga raqamli dalillarni taqdim etish huquqi qo‘shildi. Shuningdek, jinoyat ishi doirasida shaxsiy elektron ma’lumotlarni olib qo‘yish tartibi qonun bilan aniq belgilab berildi — bunday harakatlar faqat qonun asosida va sudning ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Milliy qonunchilikda elektron yoki raqamli dalillarni sudga taqdim etish ham yaxlit tartib bilan tartibga solindi. Masalan, jinoyat ishi bo‘yicha guvoh, jabrlanuvchi, gumon qilinuvchi yoki boshqa ishtirokchi elektron ma’lumotlarning nusxasini elektron jismlardan olish orqali taqdim etishga haqli. Tergov oldidan elektron ma’lumotlar mutaxassis ishtirokida qabul qilinib, birlamchi elektron jismlarni ko‘zdan kechirish orqali tekshiriladi.

Bu yangiliklar O‘zbekiston sud tizimida raqamli dalillarning qonuniy kuchini mustahkamlashga, ularning sudda baholanishi va qabul qilinishi bo‘yicha aniq protseduralarni belgilashga xizmat qiladi. Shu tariqa milliy qonunchilikda raqamli dalillar tushunchasi va ularning amaliy qo‘llanilishi ancha rivojlandi hamda kiberjinoyatlarni tergov qilish jarayonini zamonaviy talablar bilan muvofiqlashtirishga xizmat qildi.

Avvalgi normativ tartibda O‘zbekiston jinoyat protsessual kodeksida elektron dalillar maxsus tartibda belgilanmagan edi, bu esa raqamli ma’lumotlardan foydalanishning amaliy muammolarini yuzaga keltirgan. Ayni paytda qabul qilingan qonun bilan Jinoyat-protsessual kodeksga kiritilgan yangi normalar raqamli dalillarni aniqlik bilan ta’riflab, ularning to‘plash, ekspertizasi, saqlanishi, baholanishi va sudda foydalanilishiga oid qoida va cheklovlarni belgilab beradi.

Korxonalar va fuqaro shaxslar tomonidan ish uchun ahamiyatli elektron ma’lumotlar — shu jumladan, elektron hujjatlar, audio va video yozuvlar, tarmoqda saqlanayotgan

ma’lumotlar — raqamli dalillar deb tan olinadi, ularni sudga taqdim etishning maxsus protseduralari amalda qo‘llanadi. Bu orqali raqamli dalillar jinoyat ishlarida fiziki dalillar bilan teng deb qaraladi va sudlarda qabul qilinish jarayoni aniq belgilangan.[10]

Milliy sud amaliyotida raqamli dalillarni baholash bo‘yicha yangi mexanizmlar joriy etilishi bilan, sudlar tomonidan ekspertlar, mutaxassislar va tergov organlari xulosalari asosida raqamli ma’lumotlarning ishtirokchilarga oid xolislik darajasi baholanadi. Masalan, elektron ma’lumotlar nusxasining asl nusxasi bilan solishtirish, metadata tekshiruvi hamda protsessual harakatlar ketma-ketligi sud tomonidan diqqat bilan ko‘rib chiqiladi.

Shuningdek, sudlar jinoyat ishi bo‘yicha raqamli ma’lumotlar bazalaridan olinadigan ma’lumotlarning shaffofligi va qonuniy to‘planish muhitini ham inobatga olishni talab qiladi. Bu jarayonda raqamli forensika bo‘yicha maxsus tajribaga ega ekspertlar jalb etilishi sud qarorlarining ishonchliligini oshiradi.

Amaliyot shuni ko‘rsatadiki, raqamli dalillarni baholash qonunchilikda belgilangan protseduralar bo‘yicha amalga oshirilganda ularning sudda qabul qilinishi va ishonchliligi sezilarli darajada yuqoriladi, bu esa kiberjinoyatlarni tergov qilishning samaradorligini oshirdi.[11]

Budapesht konvensiyasi (2001) — bu kiberjinoyatlarga qarshi kurash bo‘yicha birinchi xalqaro huquqiy hujjat bo‘lib, unda elektron va raqamli dalillarning sud va tergov organlarida qo‘llanishi uchun asosiy printsiplar belgilangan. Konvensiya a’zolari kiberjinoyatlarni aniqlash, tergov qilish va jarayonlarda raqamli dalillarni baholashda hamkorlik qilishga majburdir.[12]

Konvensiyaning eng muhim jihati shundaki, u raqamli dalillarning to‘g‘ri yig‘ilishi, saqlanishi va ekspertiza orqali baholanishini ta’minlashni talab qiladi. Shu bilan birga, Konvensiya elektron hujjatlarning ishonchliligi, manba aniqligi va butunligini baholash mezonlarini belgilaydi, bu esa milliy qonunchilikka integratsiya qilinishi mumkin bo‘lgan universal standart sifatida xizmat qiladi.

O‘zbekiston ham Budapesht konvensiyasiga qo‘shilish jarayonida milliy qonunchilikni raqamli dalillarni to‘plash, saqlash va sudda qo‘llash tartibiga moslashtirish ustida ishlamoqda. Shu bilan birga, konvensiya talablari raqamli jinoyatlar bo‘yicha xalqaro hamkorlikni kengaytirishga yordam beradi.

AQSh amaliyoti: AQSh sud tizimida raqamli dalillarni baholash bo‘yicha aniq tartiblar ishlab chiqilgan. Federal sudlar elektron ma’lumotlarni ekspert xulosalari asosida qabul qiladi va “Federal Rules of Evidence” (FRE) talablari asosida baholaydi. Masalan, elektron pochtalar, log-fayllar va tarmoq tarixidagi ma’lumotlar sud tomonidan asl nusxasini tekshirish va metadata’ni tahlil qilish orqali ishonchliligi aniqlanganidan keyin qabul qilinadi. AQSh amaliyotida shuningdek, raqamli dalillarni soxtalashtirishga qarshi chain-of-custody (nazorat zanjiri) printsipi keng qo‘llaniladi, ya’ni har bir ekspert va tergovchi raqamli ma’lumotlarni kim va qachon olganini qayd qiladi. [13]

Yevropa Ittifoqi amaliyoti: Yevropa Ittifoqi sudlari raqamli dalillarga yuqori ahamiyat berib, ularni baholashda shu sohaga oid ekspertlar va milliy standartlarga mos metodologiyalarni talab qiladi. Masalan, ECHR (European Court of Human Rights) Yevropa inson huquqlari sudi qarorlarida elektron dalillarni yig‘ish va sudda qo‘llashda shaxsiy hayot va ma’lumotlar himoyasi bilan bog‘liq xalqaro me’yorlar inobatga olinadi. Bu esa raqamli dalillarni baholashda xavfsizlik va qonuniylik tamoyillarini muvozanatlash imkonini beradi.[14]

Bu tajribalar O‘zbekiston uchun ham raqamli jinoyatlar va dalillarni baholash tizimini yanada takomillashtirishda foydali bo‘ladi.

Raqamli dalillar bilan ishlashdagi huquqiy muammolar va takliflar.

Muammo: Raqamli dalillarni to‘plash va saqlashdagi tartibning murakkabligi ya’ni hozirgi kunda O‘zbekiston sud-protsessual qonunchiligida raqamli dalillarni yig‘ish va saqlash tartibi belgilangan bo‘lsa-da, amaliyotda ular bilan ishlashda texnik va protsessual murakkabliklar mavjud. Masalan, dalillarni mutaxassislar ishtirokida olingan nusxalari bilan solishtirish, metadata tekshiruvi va chain-of-custody (Dalillarni egallash va saqlash zanjiri) tamoyilini to‘liq ta’minlash har doim ham amalga oshirilmaydi, bu esa sudda dalillarning ishonchliligiga salbiy ta’sir ko‘rsatadi.

Taklif: Raqamli dalillarni yig‘ish va saqlash protokollarini mustahkamlash

Dalillarni chain-of-custody (Dalillarni

egallash va saqlash zanjiri) tamoyili asosida yig‘ish, saqlash va sudga taqdim etish bo‘yicha milliy standartlarni ishlab chiqish va amaliyotga joriy etish. Bu protsessual aniqlik raqamli dalillarning ishonchliligini sezilarli darajada oshiradi.

Muammo: Raqamli dalillarni ekspertiza va baholashdagi malaka yetishmovchiligi

Raqamli kriminalistika va forensika sohasida yuqori malakali ekspertlar yetishmasligi, shuningdek, ularning ishlash metodologiyasining milliy qonunchilik va xalqaro standartlar bilan to‘liq mos kelmasligi raqamli dalillarni sudda baholashda qiyinchiliklar keltirib chiqaradi.

Taklif: Ekspertlar malakasini oshirish va ilmiy institutlar imkoniyatlarini kengaytirish

Raqamli forensika bo‘yicha mutaxassislarni tayyorlash, ularning xalqaro standartlar bo‘yicha metodologiyasini yangilash va Raqamli forensika tadqiqot institutining amaliy faoliyatini kuchaytirish orqali ekspertiza sifatini yaxshilash.

Muammo: Xalqaro me’yorlar bilan uyg‘unlikning pastligi

O‘zbekistonning raqamli dalillar bilan ishlash tartibi Budapesht konvensiyasi va AQSh, Yevropa Ittifoqi sud amaliyotidagi ilg‘or standartlar bilan to‘liq uyg‘unlashmagan. Bu esa kiberjinoyatlar bo‘yicha xalqaro hamkorlik va dalillarni xorijiy sudlarda tanitishda qiyinchiliklar tug‘diradi.

Taklif: Xalqaro me’yorlarni milliy qonunchilikka integratsiya qilish

Budapesht konvensiyasi va boshqa xalqaro standartlardan kelib chiqib, raqamli dalillarni yig‘ish, baholash va sudda qo‘llash bo‘yicha milliy qonunchilikni takomillashtirish. Bu kiberjinoyatlar bo‘yicha xalqaro hamkorlikni rivojlantirish va dalillarni xorijiy sudlarda tanitishni osonlashtiradi.

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, kiberjinoyatlar va raqamli dalillar bugungi kunda jamiyat va sud tizimi uchun dolzarb muammo hisoblanadi. Tarixiy kontekstda raqamli dalillar huquqiy aniq ta’rifga ega bo‘lmagan va sudda qo‘llash imkoniyatlari cheklangan edi. Hozirgi davrda esa ularning ishonchliligini ta’minlash uchun haqiqiylik, butunlik va manba aniqligi mezonlariga rioya qilish zarur. Amaliyotda chain-of-custody va metadata tekshiruvi yetarli darajada qo‘llanilmasligi, ekspert malakasining pastligi hamda milliy qonunchilikning xalqaro standartlarga to‘liq mos emasligi qiyinchiliklar tug‘diradi. Muammolarni bartaraf etish uchun milliy protokollarni takomillashtirish, ekspertlar malakasini oshirish va xalqaro me’yorlarni integratsiya qilish tavsiya etiladi. Shunday qilib, raqamli dalillarni yig‘ish, saqlash va baholashni tartibga soluvchi milliy huquqiy mexanizmlarni mustahkamlash kiberjinoyatchilikni oldini olish va tergov samaradorligini oshirish uchun zarurdir.

◄ IQTIBOSLAR/СНОСКИ/REFERENCES

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning 2025-yil 3-noyabr kuni raisligida kiberjinoyatchilikka qarshi kurashish bo‘yicha hukumat yig‘ilishidagi nutqi https://tashkenttimes.uz/national/16346-mirziyoyev-chairs-government-meeting-on-countering-cybercrime?
2. Kiberjinoyatlar va ularning huquqiy jihatlari. Xursanboyev Javohir Baxtiyor o‘g‘li Rustamov Farrux Amirovich,Maxmudov Sherzod Erkinovich, Imamaliyev Aybek Turapbayevich Issue Vol. 4 No. 2 (2025): Ilm fan taraqqiyotida raqamli iqtisodiyot va zamonaviy ta’limning o’rni hamda rivojlanish omillari.
3. Islomova, S., & Nazaraliyeva, S. (2025). O`zbekiston respublikasida kiberjinoyatlar uchun jinoiy javobgarlikni qòllash mexanizmlarini takomillashtirish. Modern Science and Research, 4(11), 345–350. Retrieved from https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/139462.
4. Kurmichkina A. Digital Traces as an Object of Forensic Research: Concept, Classification and Evidentiary Challenges. Uzbek Journal of Law and Digital Policy. (2025).
5. Balkibaeva J.I. Methods of Extracting and Analyzing Metadata for Evidentiary Purposes. Uzbek Journal of Law and Digital Policy. (2025).
6. Abduraximov B., Allanov O., Turdibekov B., Davlatov M. Raqamli kriminalistika sohasidagi asosiy muammolar. Innovative Development in Educational Activities. (2025).
7. Mirsamatov M.M. Raqamli sud ekspertizasi va uning ahamiyati. IQRO INDEXING. (2025).
8. UzDaily.Uzbekistan establishes Research Institute of Digital Forensics (2024).
9. Uzbekistan adopts landmark law on digital evidence. Kun.uz, 23.11.2024.

10. Parliamentary adoption of digital evidence law. Kun.uz, 27.08.2024.
11. Raqamli dalillarni sudga taqdim etish tartibi tasdiqlandi. Kun.uz, 27.11.2024.
12. Council of Europe. The Budapest Convention on Cybercrime, 2001.
13. United States Courts. Federal Rules of Evidence (FRE). (uscourts.gov)
14. European Court of Human Rights. Case-law on digital evidence.

Makhmudov Dilmurod Rozmetovich
Leading Researcher at the Research Institute of Criminology of the Ministry of Internal Affairs

Makhmudov Komoliddin Rozmetovich
Samarkand Branch of the Tashkent International University of Chemistry
Independent Researcher

FINANCIAL FLOWS IN THE SERVICE CHAIN OF INSURANCE MARKET PARTICIPANTS

The article examines the formation and effective management of financial flows—premiums, claim payments, reserves, reinsurance cessions, investment income, and operating expenses—during the modernization of the insurance market in New Uzbekistan. It analyzes the economic roles of market participants: insurers, reinsurers, brokers and agents, the bancassurance institute, assistance companies, third-party administrators (TPAs), and actuaries. Drawing on international practice and scholarly theory, the paper develops proposals to improve the insurance services value chain.
Keywords: insurance market; financial flows; reinsurance; bancassurance; broker; agent; assistance; TPA; actuary; financial stability; New Uzbekistan.

Maqolada Yangi O‘zbekistonda sug‘urta bozorini modernizatsiya qilish jarayonida moliyaviy oqimlar - sug‘urta mukofotlari, sug‘urta to‘lovlari, zaxiralar, qayta sug‘urtalashdan voz kechish, investitsiya daromadlari va operatsion xarajatlarni shakllantirish hamda samarali boshqarish masalalari ko‘rib chiqiladi. U bozor ishtirokchilarining iqtisodiy rolini tahlil qiladi: sug‘urtalovchilar, qayta sug‘urtalovchilar, brokerlar va agentlar, bank-sug‘urta instituti, assistent kompaniyalar, uchinchi tomon ma’murlari (TPA) va aktuariylar. Xalqaro amaliyot va ilmiy nazariyaga tayangan holda, maqolada sug‘urta xizmatlari qo‘shilgan qiymat zanjirini takomillashtirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqilgan.
Kalit so‘zlar: sug‘urta bozori; moliyaviy oqimlar; qayta sug‘urta; bank-sug‘urta; broker; agent; yordam; TPA; aktuariy; moliyaviy barqarorlik; Yangi O‘zbekiston.

В статье рассматриваются формирование и эффективное управление финансовыми потоками: взносами, выплатами по возмещению убытков, резервами, перестраховочными уступками, инвестиционными доходами и операционными расходами в процессе модернизации страхового рынка Нового Узбекистана. Анализируется экономическая роль участников рынка: страховщиков, перестраховщиков, брокеров и агентов, института банка, ассистирующих компаний, сторонних администраторов (TPA) и актуариев. Опираясь на международную практику и научную теорию, в статье разрабатываются предложения по совершенствованию цепочки создания стоимости страховых услуг.
Ключевые слова: страховой рынок; финансовые потоки; перестрахование; bankassurance; брокер; агент; помощь; ТПА; актуарий; финансовая стабильность; Новый Узбекистан.

In New Uzbekistan's financial-market reforms, the financial flows within the insurance market's participants and service chain have taken on particular significance. In particular, Presidential Decree No. PQ–4412 of August 2, 2019, initiated by President Shavkat Mirziyoyev, "On measures to reform the insurance market and ensure its rapid development,"[1] set tasks to improve the regulatory and legal framework in the insurance sector, strengthen prudential supervision, and introduce electronic services to ensure market stability and transparency. These reforms have not only increased the capacity to regulate the insurance services value chain, but have also created new conditions for identifying and analyzing the financial flows among market participants. For example, as the legal environment has improved, capitalization mechanisms for insurance companies, brokers, and agents have developed, expanding their ability to direct claim payments, compensation funds, and investment income toward stable objectives.

At the same time, measures to introduce electronic insurance or e-policies

(e.g., information systems, databases, electronic data exchange) make it possible to conduct a more efficient automated analysis of financial flows related to insurance activities[2]. Through electronic services, the volumes of direct payments and indemnities are monitored, and opportunities such as bancassurance models, electronic monitoring, and ensured transparency are opened up to market participants. As a result, the financial flows in the insurance market—premiums, claim payments, reserves, investment income, and cash circulation—serve as key criteria for analyzing sources, allocation, and efficiency among different participants. This, in turn, creates a solid scientific and practical foundation for effectively regulating the insurance market, incentivizing investment activity, and ensuring the sustainable development of the entire system of insurance services.

In this regard, domestic and foreign economists treat the concept of the insurance market; its main participants (insurers, reinsurers, brokers and agents, the bancassurance institute, assistance companies, third-party administrators [TPAs], and actuaries); the financial flows among them (reinsurance cessions, investment income, operating expenses); and the market's key financial indicators (combined ratio, loss/expense ratio, retention, solvency margin, risk-based capital (RBC), ROE/ROA, and the structure of the investment portfolio) as objects of scientific-theoretical analysis.

Indeed, it is no secret that today the insurance market, as an important segment of the economic system, has been defined by various authors within different scholarly approaches. For example, the local researcher Kh.M. Shennayev interprets the insurance market as a system that encompasses the insurance institutions operating within the territory of a particular country and their infrastructure, and divides it into international, regional, and national types[3]. Foreign scholars, meanwhile, have advanced different conceptual viewpoints on this matter. In particular, N.B. Grishchenko defines the insurance market as "a socio-economic environment in which insurance protection is the object of buying and selling"[4]. In studies edited by V.V. Shakhov, the market is explained as "a special type of economic relations arising in the process whereby insurers, through funds formed from premiums, provide protection to meet the needs of policyholders" [5]. In the definitions of N.P. Sakhirova and G.M. Korzhenevskaya, the insurance market is viewed as an aggregate of economic relations in which the formation of supply and demand has paramount significance[6]. E.I. Bakhmatova interprets it as a complex system, linking its main function to the formation of insurance funds and their targeted use[7]. At the same time, according to the views of K.R. McConnell and S.L. Brue, which are widely used in economic theory, the insurance market is an economic mechanism that harmonizes the interests of the insured and the insurer[8]. According to another approach, A.A. Tsyganov treats the insurance market as a set of institutions and mechanisms and advances the view that it serves to reduce transaction costs[9].

From these diverse definitions, it is evident that the insurance market manifests simultaneously as both a socio-economic environment and a system of specialized institutions; its functional purpose is inextricably linked to risk transfer, the harmonization of supply and demand for insurance protection, and the efficient use of

insurance funds.

To express the substance of the foregoing scholarly-theoretical analyses more clearly and succinctly, it is advisable to compile a comparative table based on the definitions offered by domestic and foreign scholars and to systematize their common and distinctive features. Through such a comparison, the institutional, socio-economic, and functional characteristics of the insurance market will be identified, and its role and significance in economic processes will become even clearer.

On this basis—and taking into account the market reforms being implemented in Uzbekistan, the transformation processes of the national financial system, and contemporary trends in the field of insurance services—it is considered necessary to develop an author’s definition tailored to the discipline of economics.

Taking into account the common and distinctive features of the foregoing theoretical analyses and the definitions offered by various scholars, it is advisable to provide an authorial interpretation of the concept of the “insurance market.” Such an approach, on the one hand, ensures the integration of existing scientific theories and, on the other, helps shape a national scholarly perspective that accords with the contemporary conditions of Uzbekistan’s economic development and the transformation processes unfolding in financial markets. Accordingly, the author’s definition should present the insurance market not only as a socio-economic environment, but also as an institutional mechanism that ensures economic stability through risk transfer, the efficient formation of insurance funds, and their effective utilization.

“Insurance market — a specialized component of the national and international economic system in which, for the purpose of protecting policyholders’ material and intangible interests, risk transfer, insurance and reinsurance operations, and the formation and efficient use of insurance funds are carried out. This market takes shape on the basis of the mutual economic relations among participants such as insurers, reinsurers, brokers and agents, bancassurance institutions, assistance companies, and actuaries, and it manifests itself through the interplay of demand and supply. The principal functions of the insurance market are to ensure financial stability, efficiently channel investment resources, and guarantee the population’s financial security. In the context of Uzbekistan, it serves as an important institutional mechanism for diversifying the national economy, strengthening the social protection system, and integrating financial markets.”

At this point, it is of substantial scholarly importance to conduct a financial analysis of the activities of the key participants in the insurance market—insurers, reinsurers, brokers and agents, the bancassurance institution, assistance companies, third-party administrators (TPAs), and actuaries. These entities participate interdependently in the processes of forming, allocating, and reallocating financial resources, thereby ensuring the market’s stability, liquidity, and competitiveness. Through them, premiums are collected, risks are redistributed, financial intermediation is performed, and added value is created along the service chain. Accordingly, an in-depth scientific analysis of these participants’ financial activities is highly relevant not only for assessing the efficiency of the national insurance market, but also for improving its integration with the broader financial markets.

Indeed, one of the main factors determining the efficiency of today’s insurance market is the system of inter-participant relations and economic cooperation that secures its steady operation. The participants in this system include insurers, reinsurers, brokers and agents, the bancassurance institution, assistance companies, third-party administrators (TPAs), and actuaries. As integral links in the insurance services chain, they not only ensure the market’s full cycle, but also play a crucial role in reinforcing the financial stability of insurance activity. Each participant has its own legal status, economic functions, and financial obligations, and performs a specific role in the formation, allocation, and reallocation of cash flows within the insurance services chain. For example, an insurer collects premiums directly through policies and either channels them into investments or retains them as reserves for claim payments. A reinsurer, in turn, supports the stability of the overall system by diversifying large risks. Brokers and agents perform an intermediation

function, establishing the connection between the insurer and the insured and earning income through commissions.

Likewise, the bancassurance institution creates broad opportunities for households and businesses through the integration of financial services, while assistance companies generate additional value by providing support and service to clients. Third-party administrators (TPAs) deliver required services on an outsourcing basis, increasing insurers' operational efficiency. Actuaries constitute the scientific-practical foundation of insurance operations, ensuring the system's long-term stability by calculating premium rates, assessing risks, and developing financial forecasts;

The insurer's role in the financial mechanism — As the central actor in the insurance market, the insurer is crucial for managing financial flows and ensuring stability. Its core functions are to collect gross premiums, establish technical reserves, and pay claims (indemnities); through these processes, it upholds financial stability in the market and maintains customer trust. As economic scholars note, an insurer's financial efficiency is manifested primarily through sound asset–liability management, timely indexation of rate (tariff) policy in line with market conditions, and the effective use of investment instruments. For example, J. Bichot emphasizes that, to ensure the financial stability of insurance companies, special attention must be paid to a diversified investment portfolio and the adequate level of reserves[10].

At the same time, M. Skidmore notes that the liquidity and solvency of the insurance system are linked to actuarially sound pricing by the insurer and swift adaptation to market conditions[11].

Experience from developed countries confirms these points. For instance, insurance companies in the United States strictly comply with capital adequacy and liquidity standards based on the requirements of the NAIC (National Association of Insurance Commissioners)[12]. In the European Union, under the Solvency II regime, insurers calculate technical provisions accurately and shape their investment strategies on the basis of risk diversification[13]. In Japan, insurers widely apply the ALM (Asset–Liability Management) model in managing assets and liabilities, thereby guaranteeing long-term stability and the protection of policyholders' interests.

Thus, the insurer's central place in the financial mechanism is reflected not only in national practice, but also in international standards and in the experience of developed markets. This, in turn, shows that its role in financial stability and economic security is exceptionally important;

The economic role and international practice of reinsurance —

The reinsurance system is regarded as one of the most important institutions that ensure stability and capital adequacy in the financial market. Theoretically, it is based on the concepts of risk pooling and risk diversification, and it strengthens the financial stability of primary insurers by reallocating the large risks borne by them to participants in the global market. In this regard, according to F. Blau and M. Dornbusch, the reinsurance mechanism performs the function of "liquidity pipelines" within the financial system and ensures the continuity of financial flows by mitigating the impact of catastrophic losses that arise in national markets[14]. In this sense, reinsurance appears not only as a method of financing risks, but also as a system that serves macroeconomic stability.

In the practice of developed countries, this theory is confirmed. For example, Munich Re and Swiss Re in Switzerland and Germany hold leading positions not only in their national markets but also globally, and they strengthen underwriting discipline by ensuring capital adequacy and risk diversification. In Swiss Re's Sigma report, the role of the reinsurance segment in ensuring stability in the financial market is specifically noted, and it is assigned strategic importance within the global financial architecture[15].

In the U.S. market, reinsurers are integrated with innovative financial instruments such as insurance-linked securities (ILS) and "cat bonds" for the financing of catastrophic risks. As J. Cummins and M. Weiss note, reinsurance capital proved to be a decisive factor in mitigating the USD 50 billion in losses that arose from Hurricane Katrina in 2005[16]. In Japanese practice, through the model of the Japan Earthquake Reinsurance Company, earthquake and tsunami risks are financed within the reinsurance system on the basis of public–private partnership[17].

Likewise, in the London market, the Lloyd's system carries out reinsurance on a syndicate basis and stands out for advancing innovations in risk modeling and actuarial science[18]. According to J. Harrington, a reinsurer is not limited to redistributing risks, but also performs an "economic audit" function over primary insurers' tariff (rate) policy and financial discipline[19].

Thus, reinsurance institutions—grounded in the principles of risk pooling and diversification—are of particular importance in achieving financial stability. By distributing risks among different market participants, the probability of large losses is minimized and the stability of the insurance system is guaranteed. In practice, the experiences of Germany, Switzerland, the United States, Japan, and the United Kingdom clearly show that reinsurance serves not only to strengthen domestic insurance markets but also as a strategic factor in the global financial system. In particular, in these countries, reinsurance companies have ensured the stable functioning of the market even during periods of financial crisis by diversifying risks and managing capital reserves effectively. This makes it possible to characterize reinsurance institutions not merely as a constituent part of the insurance market within modern economic relations, but as an important financial mechanism that ensures national economic security and serves as a "protective shield" against economic risks.

It should also be specially emphasized that one of the key mechanisms ensuring the effectiveness of today's reinsurance system is the variety of models for risk allocation. In economic theory, reinsurance contracts are conventionally divided into proportional and non-proportional types.

In proportional reinsurance (quota share, surplus treaty), the primary insurer and the reinsurer share risks and premiums in an agreed ratio. For example, under quota share models, the premium collected and the claims paid for each insurance policy are ceded to the reinsurer at a specific percentage. This allows the insurer to stabilize risks while forming a diversified portfolio for the reinsurer[20].

In non-proportional reinsurance (excess of loss, stop-loss), the reinsurer indemnifies the insurer when losses exceed a specified limit. This type is used to ensure financial stability in the face of catastrophic risks—such as earthquakes, hurricanes, and man-made disasters. For instance, in the U.S. market, excess of loss treaties for hurricane risk are widely used and played an important role in mitigating the adverse impact on the national economy during major events like "Katrina" (2005) [21].

In European practice, risk sharing between the reinsurer and the primary insurer is organized on the basis of multi-layered programs, which guarantee coverage of catastrophic risks at different layers. Companies such as Munich Re and Swiss Re diversify risks globally and strengthen underwriting discipline precisely through such multilayer models[22].

From a scholarly perspective, these types of reinsurance contracts have differing effects on "capital efficiency" and "liquidity buffers." Proportional reinsurance is effective for flexibility and the steady allocation of cash flows, while non-proportional reinsurance is of primary importance for protecting against catastrophic risks and ensuring financial stability[23].

Accordingly, economic analyses show that the balanced use of both models in national markets ensures capital adequacy, maintains insurers' liquidity, and makes integration with global financial markets more resilient. This demonstrates that reinsurance is not only a financial mechanism, but also a strategic element of economic security;

The economic role of brokers and agents in the insurance market — Brokers and agents are an integral part of the insurance market; as financial intermediaries, they perform the function of efficiently channeling cash flows between clients and insurers. In economic scholarship, the position of intermediaries is described as one of the factors that intensifies competition in the market, ensures the diversification of services, and increases trust in insurance products. For example, in the studies of N. Barry and J. Clayton, policy sales conducted through brokers reduce the client's transaction cost while expanding the insurer's customer base[24].

In the experience of developed countries, the role of brokers and agents is also of great significance. For instance, in the United Kingdom, insurance brokers operate under strict licensing and supervision by the FCA (Financial Conduct Authority), serving as a core guarantee for the protection of clients'

interests[25]. In Germany and France, brokerage activity is tied to obligations to provide complete information about insurance products, ensure the transparency of contracts, and warn clients about risks[26].

As noted in the IAIS international standards (ICP-18, ICP-19), the activities of brokers and agents must be transparent, full information about their commissions must be provided to the client, and measures must be taken to prevent conflicts of interest[27]. In the United States, the concept of "fiduciary duty" is widely applied to brokers, meaning they must place the client's interest first in every decision[28].

According to economists, intermediaries reduce the problem of information asymmetry between the insurer and the client by cultivating a fair competitive environment in the market. This helps lower the price of insurance services, ensures a steady flow of premiums, and increases the efficiency of the financial system[29].

As can be seen from the table, in developed countries brokers and agents not only mediate between the insurer and the client, but also perform tasks such as reducing information asymmetry, ensuring transparency, and strengthening the competitive environment in order to keep the financial mechanism operating smoothly. Under the "fiduciary duty" principle in the United States, intermediaries are obliged to put the client's interest first, whereas in European countries (Germany, France, the United Kingdom) the main focus is on improving market efficiency by enhancing licensing and supervisory systems .

These practices are supported by economists. In particular, N. Barry &

J. Clayton emphasize that intermediaries reduce transaction costs, while

J. F. Outreville notes that they improve market efficiency. Therefore, brokers and agents are regarded as an integral element of the financial mechanism in the insurance market.

The importance of the bancassurance institution in the financial mechanism — The bancassurance institution occupies a special place in achieving efficiency within the financial mechanism of the insurance market. It diversifies financial services, reallocates resources, and creates broader access to insurance products for the population. As economists J. Basham and R. Elliott note, the bancassurance model is an effective form of integration in the financial market and plays a decisive role in strengthening financial inclusion and increasing public trust in insurance services[30].

European practice shows that in countries such as France and Spain the majority (60–70%) of insurance policies are distributed through banks, which has turned the bancassurance model into the primary channel[31]. In Germany, distributing insurance types linked to mortgages and auto loans through banks has ensured financial risk diversification[32]. In Switzerland and Luxembourg, the bancassurance institution is closely connected with capital markets and is noted for its strategic importance in developing the investment segment[33].

In Asian countries, this institution is also applied effectively: in China and India, the mass distribution of life insurance products through banks has formed stable premium flows. In Singapore and South Korea, the sale of policies via mobile applications on the basis of digital bancassurance platforms is cited as a leading direction in fintech integration[34].

In Russia, one of the CIS countries, the bancassurance institution has become one of the main channels by popularizing insurance types linked to mortgages and consumer loans. In Kazakhstan, it is used as a tool of financial diversification[35].

In Uzbekistan, Presidential Decree PF-60, within the framework of modernizing the financial market, sets the task of expanding bank–insurance cooperation, and in practice the sale of auto insurance and health insurance products through banks is being implemented. Scientific analyses show that the proper legal and organizational development of the bancassurance institution serves as a decisive factor in strengthening the stability of the financial market, creating a stable income source for banks and insurance companies, and improving the population's financial literacy.

Assistance companies — Today, these companies are emerging as an important institution in the insurance market by centralizing service processes, thereby reducing operating costs and increasing cost efficiency for insurers. In particular, according to the theory of economist Yu.M. Ershov, assistance services ensure market stability by facilitating direct relations

between the policyholder and the insurer and strengthening trust[36].

In Uzbekistan’s practice, the importance of this institution is also steadily increasing. For example, as emphasized in A. Qurbanov’s research, the wide introduction of assistance services in the fields of medical and motor insurance in the national insurance market not only reduces insurers’ expenses, but also guarantees high-quality service for clients[37].

In Russia, one of the CIS countries, assistance centers established under the insurance companies “Reso-Garantia” and “Ingosstrakh” have improved service effectiveness by providing prompt assistance to car owners at the time of road traffic incidents. In this regard, economist V.V. Shakhov notes that this practice has been an important factor in increasing customer satisfaction in the Russian insurance market by 20–25%[38].

In Kazakhstan as well, assistance centers operating under the “Kazakhinstrakh” company have automated service processes in the field of medical insurance and are aimed at enabling patients to submit online requests through digital platforms. Expert A. Nurpeisov assesses this as an integral part of digitization processes within the national insurance system[39].

The practice of developed countries further confirms the strategic significance of this institution. For example, in France, assistance companies in the field of medical insurance provide direct support to clients through 24/7 service centers and have introduced a system for data exchange via a digital platform[40]. In Germany, as economist K. Schmidt emphasizes, assistance companies act as a trusted intermediary between the client and the insurer, ensuring competitive efficiency[41].

International organizations are also paying attention to this issue. In its reports, the IAIS identifies assistance companies as a key factor in ensuring the continuity of services in the insurance market, as well as in promoting transparency and protecting clients’ rights[42]. The World Health Organization recommends the application of assistance services in the field of medical insurance as a global standard[43].

Thus, an analysis of local, regional, and international practices shows that assistance companies have strategic significance in raising the service culture in national insurance markets to a higher level, strengthening competitiveness, and increasing the efficiency of the financial mechanism.

 Third-party administrators (TPAs) — In the health-insurance segment, TPAs play an important role not only in practical intermediation, but also in organizing economic processes efficiently and ensuring financial stability. By administering the settlement and billing processes between the insured and medical service providers, they make financial flows more transparent and strengthen oversight mechanisms. This process is described by scholars such as P. Kendrick and J. Brown as an “institutional instrument that ensures cost-effectiveness in risk management”[44].

From the standpoint of economic theory, TPAs are viewed as an institution that reduces transaction costs in the service chain and optimizes the reallocation of resources. As noted in J. Hendrickson’s “Transaction Cost Economics,” the emergence of intermediaries in the market primarily serves to reduce information asymmetry between insurance companies and providers and to lower monitoring costs[45]. At the same time, in M. Porter’s theory of competitive advantage, TPAs are assessed as a distinct strategic link in the insurance market’s value chain; in his view, diversifying financial flows and optimally directing expenses through TPAs is a factor that increases insurers’ competitiveness[46].

The experience of developed countries confirms these theoretical views in practice. For example, in the United States, TPAs are widely used as a “cost-containment tool” in corporate health-insurance systems and have become a key institution for forecasting and planning medical-service expenditures for large companies[47]. In Germany and Singapore, TPAs operate as a financial settlement platform between public and private health-insurance systems and, by ensuring the transparency of expenditures, contribute to budgetary stability[48].

In normative documents developed by international organizations, the TPA institution is also specifically recognized. In methodological guides on insurance services issued by the World Health Organization (WHO) and the International Labour Organization (ILO), TPAs are described as a

tool that strengthens control over financial flows, achieves efficiency in the reallocation of funds, and reduces costs[49].

In conclusion, TPAs in the health-insurance system are more than mere intermediaries - they emerge as a strategic link of the economic mechanism. In economic scholarship they are regarded as an institution that "reduces transaction costs," "ensures competitive advantage within the value chain," and "serves financial stability," and in both national and international practice they are counted among the principal mechanisms for optimizing costs and managing financial flows effectively.

The global scientific and practical significance of actuaries in the insurance system — Actuaries emerge as the core scientific-practical mechanism that ensures the financial stability of the modern insurance system. They determine tariff adequacy, calculate technical reserves, assess risks, and forecast future financial results through mathematical modeling. In this area, the theories of international economists provide an important scholarly foundation. For example, W. Sharpe's portfolio theory demonstrates the effectiveness of diversification for insurance companies by quantifying the relationship between risk and return, while the option-pricing model of F. Black and M. Scholes revealed the possibilities of hedging risks through financial instruments[50]. Likewise, J. M. Keynes's theory of uncertainty and risk laid the theoretical groundwork for concepts of reserve formation and liquidity provision in insurance systems[51].

International standards have also defined the strategic importance of actuaries. In particular, IFRS 17 mandates transparent recognition of cash flows and precise valuation of contractual obligations in insurance companies[52]. At the same time, within the European Union, the Solvency II directive has further increased actuaries' role in ensuring capital adequacy, assessing risks through stress testing, and strengthening the effectiveness of technical reserves[53]. In the ICP standards adopted by the IAIS (International Association of Insurance Supervisors), actuaries are identified as independent professionals who help ensure the stability of the insurance market[54].

The experience of developed countries demonstrates the practical effectiveness of these theories and standards. For example, in the United States, actuaries are recognized as licensed professionals before state insurance supervisory authorities and are obliged to certify annual tariff and reserve reports. In Japan, since the 2000s, legislation regulating actuarial activity has been thoroughly updated, expanding their responsibilities in ensuring insurers' financial stability[55]. In Switzerland and Germany, an actuarial opinion is mandatory in insurers' annual financial statements, which guarantees realistic risk assessment and reserve adequacy[56].

The above-mentioned scholarly theories of international economists (Sharpe, Black–Scholes, Keynes) and international standards (IFRS 17, Solvency II, IAIS ICP) show that actuaries are not merely technical specialists who handle tariff and reserve calculations, but strategic figures who ensure the stability of the insurance market. U.S. and European practice indicates that actuaries can play a central role in effectively managing liquidity and risk in the insurance market, while the experiences of Japan and Switzerland demonstrate their decisive importance in coping with demographic risks and global market integration .

In addition, in modern developed countries the financial effectiveness of actuarial services is characterized by average financial indicators that reflect their importance in the economic system. Such indicators are determined by tariff adequacy, the sufficient formation of technical reserves, the accuracy of mechanisms for risk assessment and forecasting, and the level at which financial stability is ensured. In this sense, in international practice, the average values of economic indicators play an important role as an object of scholarly analysis when evaluating the effectiveness of actuarial services. In particular[57]:

According to the analyzed data, the Swiss insurance market exhibits high efficiency, with a combined ratio of 92.8%. This is explained by effective management of insurers' expenses and risks and strong underwriting discipline[58]. Likewise, Switzerland's capital adequacy ratio stands at 175%, indicating a very high capacity to cover risks. Germany (160%) and the United Kingdom (155%) also have strong capital stability and, in line with Solvency

II standards within the European Union, maintain financial discipline[59].

The ratio of technical reserves to assets is also an important indicator of the effectiveness of actuarial services. In Switzerland (75%) and the United Kingdom (72%) this indicator remains high, creating the possibility of long-term liquidity and the reliable fulfillment of obligations to policyholders. In the United States (65%) and Japan (68%), the indicator is relatively lower, reflecting the impact of larger market size and demographic risks[60].

Within IFRS 17, the transparency index of cash-flow reporting is at a high level in Switzerland (0.91) and Germany (0.88), whereas in the United States (0.82) and Japan (0.84) it is recorded as lower. This is explained by differences in national financial reporting standards and factors of market diversification[61].

Thus, analysis of international indicators shows that in countries where actuarial activity is properly organized, insurers’ stability is higher, capital adequacy is stronger, and reporting transparency is ensured. Therefore, actuarial services are of great importance not only as a strategic mechanism for the internal financial stability of the insurance system, but also for its harmonized integration with international financial markets .

From the content of the above scholarly analyses it can be understood that, today, the process of modernizing the insurance market in New Uzbekistan is aimed at the accurate accounting and effective management of cash flows in the service chain—premiums, claims, technical reserves, reinsurance cessions, investment income, and operating expenses. In this, the principal participants in the institutional structure—insurers, reinsurers, brokers and agents, the bancassurance institution, assistance companies, third-party administrators (TPAs), and actuaries—operate as an interlinked mechanism. For example:

the insurer generates cash flows and carries out their allocation and reallocation;

the reinsurer distributes risks into the global pool and ensures capital adequacy;

intermediaries reduce information asymmetry; bancassurance channels stabilize premium flows;

assistance and TPA platforms optimize operational processes;

actuaries, through pricing, reserving, and cash-flow models, guarantee liquidity and solvency.

However, under current conditions a number of problems remain in the structure of cash flows. In particular: uneven data quality and the lack of harmonized formats in reporting; insufficient standardization of risk-based capital (RBC) and asset–liability management (ALM) practices; fragmented strategy in the selection of reinsurance treaties; variability of commission policies and disclosure standards in broker and agent channels; the absence of a unified approach to KYC, fraud analytics, and product design in bancassurance and digital channels; and a shortage of actuarial personnel and weak linkage between academic-theoretical knowledge and practice in fully implementing IFRS 17.

To eliminate these problems, a set of scientifically grounded proposals is being advanced. In particular:

The first, it is necessary to introduce a Unified Insurance Data Architecture (YUSMA). Through this, reports will transition to a single data model, cash flows will be monitored via real-time APIs, ML modules will be used in fraud analytics, and sectoral benchmarks will be auto-generated;

The second, the risk-based capital and ALM regime must be standardized, which will make it possible to integrate stress-test scenarios, reinsurance treaties, and ILS/cat-bond instruments into the market;

The third, by moving intermediation and bancassurance channels to a “transparency + product-design” standard, commission transparency will be ensured, mis-selling will decline, and premium flows will stabilize;

The fourth, by optimizing operational expenses through assistance and TPA, the claims cycle will shorten and fraud and duplicate claims will be filtered early;

The fifth, by strengthening actuarial capacity and establishing integration between academia and practice, tariff and reserve errors will decrease, forecast accuracy will improve, and innovative products will be introduced more rapidly.

In this way, the proposed five pillars—data architecture; RBC + ALM and reinsurance strategy; transparency-based channels; assistance/TPA optimization; and strengthening actuarial capacity—will render cash flows in the insurance-

services chain transparent, predictable, and resilient to risk. This, in turn, will accelerate the national market's integration with international capital and reinsurance infrastructure, expand investment flows, and strengthen the population's financial protection.

In conclusion, the ongoing process of modernizing the insurance market in New Uzbekistan is of decisive importance for ensuring financial stability, effectively managing cash flows in the service chain, and creating a system aligned with global standards. Analyses show that market participants—insurers, reinsurers, brokers and agents, the bancassurance institution, assistance companies, third-party administrators (TPAs), and actuaries—must operate as an integrated mechanism. In this process, the main problems are low data quality, insufficient adoption of RBC and ALM practices, a fragmented reinsurance strategy, limited transparency among intermediaries, and shortcomings in human capital.

Accordingly, the scientifically grounded proposals advanced—introducing a Unified Insurance Data Architecture, establishing RBC and ALM standards, implementing transparency and product-design standards in intermediation and bancassurance channels, optimizing operational expenses through assistance and TPA, and strengthening actuarial personnel capacity—will contribute to the sustainable development of the national insurance market. As a result of these measures, the structure of cash flows will become more transparent, fraud and mis-selling will decline, forecast accuracy and capital adequacy will increase.

Thus, the proposed reforms will align the insurance-services chain with international financial markets, expand investment inflows, and raise the level of the population's financial protection. This will further strengthen the strategic role of the insurance system in national economic security in New Uzbekistan.

◄ **Iqtiboslar/Сноски/References**

1. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No. PQ-4412, dated 2 August 2019, "On Measures to Reform the Insurance Market and Ensure Its Rapid Development," National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan (lex.uz), https://lex.uz/docs/4459802
2. Sh. M. Mirziyoyev, Presidential Decree No. PQ–4412, "On Measures to Reform the Insurance Market and Ensure Its Rapid Development," National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan (lex.uz), August 2, 2019, https://lex.uz/docs/4459802
3. Шеннаев Х.М. Суғурта бозори ва унинг инфратузилмаси. – Тошкент: ТДИУ нашриёти, 2014 й. 52–55 – бетлар.
4. Грищенко Н.Б. Страховой рынок: теория и практика. – Москва: Финансы и статистика, 2001. – С. 27.
5. McConnell C.R., Brue S.L. Economics: Principles, Problems, and Policies. – 19th ed. – New York: McGraw-Hill, 2014. – P. 544.
6. Цыганов А.А. Институциональная структура страхового рынка. – Москва: Экономика, 2008. – С. 61.
7. Бахматова Е.И. Финансовые основы страхового дела. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – С. 28.
8. McConnell C.R., Brue S.L. Economics: Principles, Problems, and Policies. – 19th ed. – New York: McGraw-Hill, 2014. – P. 544.
9. Цыганов А.А. Институциональная структура страхового рынка. – Москва: Экономика, 2008. – С. 61.
10. Bichot, J. Economics of Insurance and Financial Stability. Paris: Economica, 2019. – P.74.
11. Skidmore, M. Insurance Liquidity and Risk Management. Journal of Risk and Insurance, Vol. 87, No. 2, 2020. – P.184.
12. NAIC. Risk-Based Capital and Insurance Regulation. Washington, DC: National Association of Insurance Commissioners, 2022.
13. European Commission. Directive 2009/138/EC (Solvency II). Brussels: EU Official Journal, 2021.
14. Blau, F., & Dornbusch, M. Global Reinsurance and Risk Diversification. Cambridge Economic Review, 2019. – P. 98.

15. Swiss Re Institute. Sigma Report: Reinsurance and Global Risk Diversification. Zurich, 2024.
16. Cummins, J. D., & Weiss, M. A. Systemic Risk and the U.S. Reinsurance Sector. Journal of Insurance Regulation, 2014. – P. 148.
17. Japan Earthquake Reinsurance Company (JERC). Annual Report. Tokyo, 2022.
18. Lloyd’s of London. Market Report. London, 2023.
19. Harrington, J. Reinsurance and Market Discipline in Insurance. Journal of Risk and Insurance, 2018.
20. Vaughan, E. J., & Vaughan, T. M. Fundamentals of Risk and Insurance. Wiley, 11th Edition, 2017. – P. 108-111.
21. Cummins, J. D., & Weiss, M. A. Systemic Risk and the U.S. Reinsurance Sector. Journal of Insurance Regulation, 2014. – P. 48.
22. Swiss Re Institute. Sigma Report: Reinsurance and Global Risk Diversification. Zurich, 2024. – P. 78-81.
23. Harrington, J. Reinsurance and Market Discipline in Insurance. Journal of Risk and Insurance, 2018. – P. 278.
24. Barry, N., & Clayton, J. Insurance Intermediaries and Transaction Costs. Journal of Financial Services, 2019.
25. FCA. Insurance Distribution and Broker Regulation in the UK. Financial Conduct Authority, London, 2022.
26. Eling, M., & Marek, S. Intermediaries in the European Insurance Market: Regulation and Customer Protection. European Economic Review, 2021.
27. IAIS. Insurance Core Principles ICP-18 & ICP-19. International Association of Insurance Supervisors, Basel, 2023.
28. Cummins, J. D., & Weiss, M. A. Insurance Distribution and Fiduciary Duties in the US Market. Risk Management and Insurance Review, 2020.
29. Outreville, J. F. Theory and Practice of Insurance Economics. Springer, 2020. – P. 78.
30. Basham J., Elliott R. Financial Integration and Bancassurance Models. – Journal of Banking & Finance, Vol. 45, 2021. –P. 98.
31. European Insurance and Occupational Pensions Authority (EIOPA). Insurance Distribution Report. – Brussels, 2023.
32. Schmidt H. Bancassurance in Germany: Integration of Credit and Insurance Products. – Frankfurt School of Finance, 2020.
33. OECD. Financial Market Integration and Bancassurance Development in Europe. – Paris: OECD Publishing, 2022.
34. Fernandez A. Risk Diversification in Bancassurance Partnerships. – International Review of Financial Analysis, Vol. 65, 2022.
35. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги “2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги
ПФ–60-сонли Фармони. – www.lex.uz.
36. Ершов Ю.М. Страховой рынок и посреднические институты. – Москва: Финансы и статистика, 2018. – С. 156.
37. Қурбонов А. Суғурта бозорида молиявий воситачиларнинг иқтисодий самарадорлиги. – Тошкент: Иқтисод университети нашриёти, 2021 й. 48 – б.
38. Шахов В.В. Страхование: теория и практика. – Москва: Юрайт, 2020. – С. 221.
39. Нурпеисов А. Қозоғистон суғурта бозорида рақамли хизматлар ва ассистанс компаниялари. – Алмати: ҚазФинанс нашриёти, 2022 й. 117 – б..
40. Müller H. Insurance Assistance Services in the EU: Efficiency and Customer Protection. – Berlin: Springer, 2019. – P. 214.
41. Schmidt K. Intermediary Institutions in Insurance Markets. – Munich: Routledge, 2020. – P. 97.
42. International Association of Insurance Supervisors (IAIS). Insurance Core Principles. – Geneva, 2020. – P. 79.
43. World Health Organization. Global Health Insurance and Assistance Services Report. – Geneva, 2021. – P. 135.
44. Kendrick, P. Health Insurance Intermediaries and Cost Efficiency in Medical Systems. – London: Routledge, 2019. – 245 p; Brown, J. Insurance Economics and Healthcare Financing. – New York: Oxford University Press, 2021. – 310 p.

45. Hendrickson, J. Transaction Cost Economics in Insurance Markets. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 198 p.
46. Porter, M. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – New York: Free Press, 2020. – 557 p.
47. OECD. Health at a Glance 2022: OECD Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2022. – 265 p.
48. World Health Organization (WHO). Global Health Financing Report. – Geneva: WHO, 2021. – 112 p
49. International Labour Organization (ILO). Social Health Protection: An ILO Guide. – Geneva: ILO, 2020. – 134 p.
50. Sharpe W. F. Portfolio Theory and Capital Markets. McGraw-Hill, 2005.; Black, F. & Scholes, M. The Pricing of Options and Corporate Liabilities. Journal of Political Economy, 2012.
51. Keynes, J. M. The General Theory of Employment, Interest and Money. London: Macmillan, 1936.
52. IFRS Foundation. IFRS 17 Insurance Contracts Implementation Guidance. London: IFRS, 2023.
53. European Commission. Solvency II Directive and Delegated Acts. Brussels, 2022.
54. IAIS. Insurance Core Principles (ICP). Basel: International Association of Insurance Supervisors, 2023.
55. Japan Financial Services Agency. Actuarial Standards in Life and Non-Life Insurance. Tokyo, 2022.
56. German Actuarial Association (DAV). Role of Actuaries in Financial Stability. Berlin, 2022; Swiss Federal Office of Private Insurance. Annual Report on Insurance Supervision. Bern, 2023.
57. Swiss Re Sigma, OECD Insurance Outlook 2024, IAIS Annual Report 2023, IFRS Foundation 2023.
58. Swiss Re Institute. Sigma Report: Global Insurance Market Trends. Zurich, 2024.
59. European Commission. Solvency II Directive and Delegated Acts. Brussels, 2022.
60. OECD. Insurance and Private Pensions Outlook. Paris: OECD Publishing, 2024.
61. IFRS Foundation. IFRS 17 Insurance Contracts Implementation Guidance. London: IFRS, 2023.

Муродов Бахром Мурод ўғли,
Начальник кафедры общей тактики и оперативного искуства, полковник

Тошев Аббос Абдуганиевич,
Профессор кафедры общей тактики и оперативного искуства, подполковник

ИЗМЕНЕНИЯ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДЕ ВО ВРЕМЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В этом научном статье анализируются особенности и характерные черты боевых действий в городских условиях в изменяющихся условиях ведения противоборства. Даны некоторые рекомендации по подготовке и ведению боевых действий в населённых пунктах.

Ключевые слова: город, агломерация, боевое привосходство, городская среда, урбанизация, технологическое преимущество, штурм города.

Ushbu ilmiy maqolada qarama-qarshilik olib borilish sharoitlarining o‘zgarishi fonida shahar sharoitidagi jangovar harakatlarning o‘ziga xos jihatlari va xarakterli belgilari tahlil qilingan. Aholi punktlarida jangovar harakatlarni tayyorlash va olib borishga oid bir qator tavsiyalar berilgan.

Kalit so‘zlar: Shahar, aglomeratsiya (yirik shahar va unga tutash aholi punktlari majmuasi), jangovar ustunlik, shahar muhiti, urbanizatsiya (aholining shaharlarda to‘planish jarayoni), texnologik ustunlik, shahar shturmi.

This scientific article analyzes the specifics and characteristic features of combat operations in urban environments under changing conditions of confrontation. Some recommendations were given regarding the preparation and conduct of combat operations in populated areas.

Keywords: city, agglomeration, combat superiority, urban environment, urbanization, technological advantage, city assault.

Современные городские бои во многих отношениях не сильно отличаются от уличных боёв, которые были на протяжении всей истории воин. Учитывая, как развивались военные действия в последние десятилетия XX века, многие эксперты полагают, что городские бои будут типичными для воин XXI века[2]. Если это так, то в будуших войнах важнейшую роль сыграют городские бои. Так как в этих сражениях будут решатся исход войны. Такие примеры с истории не мало. Но несмотря на все нюансы бой в городе требует от командиров тчательной подготовки и планирования. Одним из ярких примеров провала операции в городе можно считать битву за Грозный 31 декабря 1994 года. Тогда командование объединённой группировкой войск Российской федерации не дооценило обороняюших город боевиков. Недостаточное планирование, отсутствие разведданных, плохая координация, неумелое применение родов войск привело к тому что на ночь с 31 декабря на 1 января российские войска понесли большие потерии в Грозном.

Городские боевые действия являются одной из наиболее сложных форм вооружённой борьбы. Урбанизированная среда формирует уникальные условия, которые накладывают ограничения на применение традиционных средств ведения боя и одновременно открывают возможности для обороны и асимметричных действий. Современные конфликты демонстрируют, что успех в городских операциях достигается за счёт сочетания тактической гибкости, качественной разведки и точной координации между родами войск и силами специального назначения.

История городских боёв насчитывает множество примеров - от осад древних городов до масштабных сражений XX и XXI веков. Классическим примером можно считать Сталинградскую битву 1942-1943 гг., когда бои велись в условиях плотной застройки, и каждое здание становилось оборонительным узлом. Как отмечал командующий 62-й армией В.И.Чуйков, “каждый дом, каждая улица, каждая фабрика стали полем боя” [3]. Опыт боёв в Грозном показал опасность применения тяжёлой техники без плотного взаимодействия с пехотой: танки и бронетранспортёры в условиях узких улиц и засад становятся уязвимыми. Современные примеры - операции в Мосуле и других городах Ближнего Востока - демонстрируют интеграцию беспилотных систем, спутниковой и электронной разведки для повышения эффективности действий и минимизации потерь.

Исторические примеры показывают разные подходы к решению задач в городской среде. В некоторых случаях обороняющийся наносил существенные потери наступающему благодаря заранее подготовленным укреплениям, использованию подземных коммуникаций и засад. В иных - наступление с грамотной координацией артиллерии, инженерных

Сравнение исторических примеров городских боёв

Операция	Ключевая особенность	Уроки
Сталинград (1942-1943)	упорные уличные бои, освоение зданий как опорных пунктов.	необходима тесная координация пехоты и артиллерии; высокая цена в разрушениях.
Грозный (1994-2000)	засадная тактика, использование подземных коммуникаций.	тяжёлая техника уязвима без пехоты; важна разведка.
Мосул (2016-2017)	применение дронов и сетецентричных систем.	информационное превосходство повышает эффективность операций.

войск и пехоты позволяло прорвать оборону, но с высокой ценой в разрушениях и жертвах среди гражданского населения.

После окончания второй мировой войны многие армии столкнулись с новым вызовом а именно боями в городе. Главное отличие таких сражений была в том, что плотные городские застройки, узкие улицы, здания, подвалы и тоннели ограничивали применение бронетанковых подразделений в городах. Ещё одним вызовом была присутствие мирного населения. Такие вызовы вынудили военное командование стран ведущих военные действия пересмотреть тактику ведения боевых действий в городе. Расмотрим главные отличия боёв в городе:

Первое, среда боя- много укрытий и препятствий: здания, стены, машины, подземные коммуникации, ограниченная видимость: улицы, переулки, дым, пыль, обломки, много направлений угрозы: враг может быть сверху, снизу, сбоку - с окон, крыш, подвалов всё это непосредственно влияет на ход боевых действий делая её долгим и изнурительным.

Второе, тактика и манёвры - манёвр ограничен - нельзя широко обойти противника, бои на малых дистанциях (до 50–100 м), сильное значение вертикали - бой за этажи, крыши, подземелья. затрюдняют подразделениям маневрировать и обходить противника с тыла а также держать линию соприкосновения по вертикали так как многоэтажные здания непосредственно делают своё дело.

Третье, вооружение и техника- меньше танков и артиллерии - трудно маневрировать и опасно использовать из-за риска обрушений, преимущество у пехоты и штурмовых групп, используются гранаты, РПГ, дробовики, автоматы с коротким стволом, снайперы особенно эффективны благодаря множеству укрытий и позиций.

Четвёртое, инженерные особенности - используются баррикады, завалы, подрывы зданий, проделывание проходов в стенах (через окна, двери, проломы), мины и растяжки часто применяются внутри зданий и на подходах.

Пятое, психологический фактор- постоянное напряжение - бой на короткой дистанции, ограниченная видимость, Сложность управления подразделениями — связь часто нарушается, Риск “дружественного огня” из-за хаотичной обстановки.

Шестое, разведка и наблюдение - дроны и тепловизоры важны, но трудно использовать из-за зданий, Часто применяется звуковая и визуальная разведка на малых дистанциях.

Седьмое, управление и связь - трудная координация - здания мешают радиосвязи и обзору, бой идёт отдельными группами, часто без прямого контакта с командованием.

Все выше перечисленные особенности делают бой в городе самым трудным, энергозатратным, долгим, с большими потериями личного состава и техники, а также потериями среди мирных жителей.

Расмотрим главные отличия между боями в городе и традиционными боевыми действиями в открытых метностях (таблица-1).

Технологическое развитие меняет облик городских боёв. Активно внедряются беспилотные авиационные и наземные средства, нейросетевые алгоритмы для анализа разведданных, а также роботизированные комплексы для зачистки зданий. При этом важной остаётся и правовая составляющая: усиливается внимание к минимизации жертв среди мирного населения и соблюдению норм международного гуманитарного права.

Как утверждал эксперт по современным конфликтам М.Галеотти “Современный городской бой - это не поле сражения, а сложная экосистема, где информация важнее, чем броня” [4].

Особое внимание уделяется интеграции сетево-центрических технологий, которые обеспечивают обмен данными между разведподразделениями, артиллерией, авиацией и командным пунктом. Кроме того, применяются более точные средства поражения и методы минимизации разрушений - например, использование специальных боеприпасов малой мощности и направленного воздействия.

Ведение боевых действий в городе требует комплексного подхода: сочетания традиционных военных средств с современными технологиями, активного участия инженерных и разведывательных подразделений, а также учёта гуманитарных факторов. Опыт прошлых конфликтов показывает, что успех достигается при условии информационного

Таблица-1

№	Параметр	Бой в городе	Бой в поле (открытая местность)
1.	**Среда боя**	плотная застройка, здания, подземелья, ограниченная видимость.	открытая местность, хорошая обзорность и дальность стрельбы.
2.	**Направления угрозы**	враг может действовать сверху, снизу, сбоку - со всех направлений.	угроза в основном спереди и с флангов.
3.	**Дистанции боя**	короткие (до 50–100 м).	средние и большие (до 1000 м и более).
4.	**Манёвр**	ограничен улицами и зданиями.	свободный, возможны обходы и охваты.
5.	**Основная сила**	пехота, штурмовые группы, снайперы.	танки, артиллерия, механизированные части.
6.	**Вооружение**	автоматы, гранаты, РПГ, дробовики, легкие пулемёты.	пулемёты, миномёты, танковые орудия, дальнобойные винтовки.
7.	**Использование техники**	ограничено, техника уязвима в узких улицах.	широкое применение бронетехники и авиации.
8.	**Инженерные работы**	баррикады, завалы, пробитие стен, минирование зданий.	окопы, траншеи, маскировка, мины на открытой местности.
9.	**Разведка**	трудна, используется визуальное и звуковое наблюдение а также дроны.	воздушная и наземная разведка эффективна, широкие поля зрения.
10.	**Управление подразделениями**	затруднено из-за застройки, связь нарушается.	проще координировать действия.
11.	**Психологический фактор**	постоянное напряжение, опасность из каждого окна.	более предсказуемая обстановка.
12.	**Подготовка бойцов**	требуется умение зачищать здания и действовать в ограниченном пространстве.	важны навыки маскировки, взаимодействия с техникой.

превосходства, тесной координации родов войск и высокой подготовки малых подразделений.

Исходя из вышеперечисленного, можно сказать следующее:

- подразделения, ведущие бои в городских условиях, в основном действуют отдельно от основных сил, поэтому роль младших командиров, способных быстро принимать важные решения значительно возрастает.

- наличие мирного населения меняет характер обычного боя: часто обороняющаяся сторона использует гражданских как «живой щит» или маскируется под мирных жителей.

- городские бои требуют высокого уровня взаимодействия между пехотой и бронетехникой. Опыт показывает, что действия пехоты без поддержки бронетехники малоэффективны, в то время как бронетехника без прикрытия пехоты становится лёгкой целью для противника.

- в условиях городской застройки возникает проблема различения своих и вражеских подразделений. В ситуации, где мгновенная реакция может спасти жизнь, риск «дружественного огня» особенно велик. Поэтому требуется использование чётко видимых опознавательных знаков (повязок на рукаве, отличительных эмблем и т. д.) или индивидуальных электронных систем опознавания «свой–чужой».

- в городе противник может широко применять мины, минные поля и взрывные заграждения, что увеличивает потери среди техники и личного состава. Дополнительные потери могут вызываться вторичными факторами - обрушением зданий, пожарами, завалами и другими разрушениями. Для эвакуации раненых, погибших и мирных жителей требуются дополнительные силы и средства, что может дать противнику время перегруппироваться.

◄ Iqtiboslar/Chocки/References

1. Закон об Оборонной доктрине Республики Узбекистан. От 09.01.2018 г
2. Луис де Марко “Уличные бои. Специфика подготовки и ведения - от Сталинграда до Ирака” Москва, 2014 г.-240 с.
3. Чуйков В. И. Сражение века. — М.: Воениздат, 1975. — 320 с.
4. Galeotti M. Urban Warfare: The Future of Modern Conflict. — London: Routledge, 2021.
5. Kilcullen D. Out of the Mountains: The Coming Age of the Urban Guerrilla. — Oxford University Press, 2015.
6. Department of the Army. FM 3-06 Urban Operations. — Washington, 2017.
7. Барышев С. Н. Опыты ведения боевых действий в урбанизированных районах. — М., 2018.
8. Military Review. Vol. 85, No. 4, 2005. Интервью о боях в Фаллудже.

Axmedov Sherzodbek Oribjon o‘g‘li
Yuridik fanlari bo’yicha falsafa doktori (PhD), kapitan
O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti
Jamoat xavfsizligini ta’minlash kafedrasi o‘qituvchisi

O‘ZBEKISTONDA YO‘L HARAKATI XAVFSIZLIGINI TA’MINLASHNING ME’YORIY-HUQUQIY ASOSLARIGA OID AYRIM MULOHAZALAR

Ushbu maqolada O‘zbekiston Respublikasining yo‘l harakati xavfsizligini ta’minlash sohasidagi normativ-huquqiy hujjatlari tahlil qilingan. Mustaqillik davridan hozirgi kunga qadar yo‘l harakati xavfsizligini ta’minlash sohasidagi asosiy normativ hujjatlarning mazmun-mohiyati, ularning iyerarxik tuzilishi hamda vakolatli organlarning huquq va majburiyatlari atroflicha o‘rganilgan. Shundan kelib chiqqan holda yo‘l harakati xavfsizligini ta’minlash sohasining me’yoriy-huquqiy asoslariga oid ayrim fikr va mulohazalar bildirilgan.

Kalit so‘zlar: yo‘l, yo‘l harakati, yo‘l harakati xavfsizligi, yo‘l harakati qoidari, qonunchilik, avtomobil yo‘llari, transport, Davlat yo‘l harakati xavfsizligi xizmati (DYHXX), Vazirlar Mahkamasi.

В данной статье анализируются нормативно-правовые акты Республики Узбекистан в области обеспечения безопасности дорожного движения. Содержание и сущность основных нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения с периода независимости до настоящего времени, их иерархическая структура, а также права и обязанности уполномоченных органов были тщательно изучены. Исходя из этого, были высказаны некоторые мнения и соображения относительно нормативно-правовых основ в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: дорога, дорожное движение, безопасность дорожного движения, правила дорожного движения, законодательство, автомобильные дороги, транспорт, Государственная служба безопасности дорожного движения (ГСБДД), Кабинет Министров.

This article analyzes the regulatory legal acts of the Republic of Uzbekistan in the field of ensuring road safety. From the period of independence to the present, the essence and content of the main regulatory documents in the field of road safety, their hierarchical structure, as well as the rights and obligations of authorized bodies, have been comprehensively studied. Based on this, some opinions and considerations regarding the regulatory framework in the field of road safety were expressed.

Keywords: road, road traffic, road safety, traffic rules, legislation, roads, transport, State Road Safety Service (SRSS), Cabinet of Ministers.

O‘zbekiston mustaqillikka erishganidan keyin yo‘l harakati xavfsizligini ta’minlash sohasidagi qonunchilik bosqichma-bosqich shakllantirilib kelinmoqda. Ilk yillarda sobiq Ittifoq davridan meros bo‘lib qolgan me’yoriy hujjatlar va Yo‘l harakati qoidalari vaqtincha saqlanib turgan bo‘lsa-da, milliy qonunchilik negizini yaratish zarurati tez orada kun tartibiga qo‘yildi. Mustaqillik yillarida mazkur sohada 100 dan ortiq qonun va normativ hujjatlar qabul qilingan bo‘lib, ular yo‘l harakati qoidalari, haydovchilarni tayyorlash, transport vositalarini texnik ko‘rikdan o‘tkazish, sug‘urta masalalari kabi yo‘l harakati xavfsizligining turli jihatlarini tartibga soldi[1]. Bu hujjatlar evolyutsiyasida xalqaro standartlarga moslashish va zamon talablari doimiy inobatga olinganini alohida qayd etish maqsadga muvofiqdir. Mustaqil O‘zbekistonning yo‘l harakati xavfsizligi sohasidagi ilk maxsus qonuni 1999-yil 19-avgustda qabul qilingan “Yo‘l harakati xavfsizligi to‘g‘risida”gi Qonun bo‘ldi[2]. Ushbu Qonun yo‘l harakati ishtirokchilari huquq va majburiyatlarini, davlat organlarining vakolatlarini belgilab, fuqaro hayoti, sog‘lig‘i va mulkini muhofaza etish hamda transport vositalaridan xavfsiz foydalanishni ta’minlashga qaratilgan asosiy hujjat edi. Qonun kuchga kirishi bilan unga muvofiq bir qator hukumat qarorlari qabul qilindi. Xususan, 2000-yil 11-dekabrda Vazirlar Mahkamasi tomonidan Yo‘l harakati qoidalari tasdiqlandi (472-son qaror)[3]. Bu qaror yangi milliy Yo‘l harakati qoidalarini joriy etib, 1974-yildan beri amal qilib kelgan sobiq Ittifoq davri qoidalarini rasman bekor qildi. Shuningdek, 2001-yil 1-martdan yangi tahrirdagi Yo‘l harakati qoidalari kuchga kiritilib, yo‘l belgilari va ishoralari yangilandi.

2000-yillar davomida yo‘l harakati xavfsizligini mustahkamlashga qaratilgan qator me’yoriy hujjatlar qabul qilindi. Jumladan, transport vositalarini majburiy texnik ko‘rikdan o‘tkazish tartibi, avtobuslar harakat xavfsizligi talablari kabi nizomlar tasdiqlandi[2]. 2005-yilda shaharlarda yo‘l qurilishini takomillashtirishga oid Prezident qarori (PQ-62) qabul qilinib, yo‘l infratuzilmasini modernizatsiya qilish boshlandi. 2006–2007-yillarda yo‘l harakati xavfsizligini oshirishga qaratilgan qo‘shimcha choralar joriy etildi. Jumladan, Vazirlar Mahkamasining 2006-yil

21-noyabrdagi va 2007-yil 16-oktabrdagi qarorlari asosida yo‘llarda tartib-intizomni mustahkamlash bo‘yicha kompleks dasturlar amalga oshirildi. Xususan, 2007-yil

6-martdagi qaror bilan haydovchilar va yo‘lovchilarga xavfsizlik kamarini taqish majburiyati joriy etilib, 2007-yil 1-iyuldan barcha avtotransport haydovchilari va old o‘rindiq yo‘lovchilarining xavfsizlik kamaridan foydalanishi qonuniy talabga aylandi. Shu bilan birga, 2007-yil oktyabr oyidagi qarorga muvofiq 2008-yil 1-yanvardan transport vositasini boshqarish vaqtida mobil telefondan foydalanish taqiqlandi. Bu choralar o‘sha davrda yo‘l-transport hodisalarining keskin o‘sishiga qarshi javob sifatida joriy etilib, xavfsizlik madaniyatini oshirishga xizmat qildi[4].

2011-yil yo‘l harakati xavfsizligi qonunchiligida yangi bosqich bo‘ldi. Xususan, 2011-yil 26-dekabrda Vazirlar Mahkamasining 342-son qarori bilan “O‘zbekiston Respublikasi hududidagi avtomobil yo‘llarida xavfsizlikni ta’minlash va harakatni tashkil etish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Nizom tasdiqlandi[5]. Ushbu hujjat orqali yo‘l tarmog‘ida xavfsizlikni tashkil etish qoidalari va og‘ir yuklarni tashishda harakat xavfsizligi qoidalari yangi tahrirda belgilandi. Eng muhim jihati, ushbu qaror bilan 1974-yilgi O‘zbekiston SSR Ministrlar Sovetining yo‘llardan foydalanish va ularni qo‘riqlash to‘g‘risidagi 172-son qarori rasman o‘z kuchini yo‘qotgan deb topildi. Demak, 2011-yildan boshlab respublika hududida yo‘l harakati xavfsizligi sohasida to‘liq milliy me’yoriy baza amal qila boshladi. Shundan so‘ng, 2012–2013-yillarda Yo‘l harakati qoidalariga bir qator o‘zgartishlar kiritilib, zamonaviy sharoitlarga moslashtirildi.

2013-yil yo‘l harakati xavfsizligi to‘g‘risidagi qonunning takomillashtirilgan yangi tahriri qabul qilindi. 2013-yil 10-aprelda Oliy Majlis tomonidan eski 1999-yilgi Qonunga o‘zgartirish va qo‘shimchalar kiritilib, Qonun yangi tahrirda tasdiqlandi[6]. Bu tuzatishlar transport vositalarini ro‘yxatga olish, haydovchilik guvohnomalarini berish, jarima sanksiyalari kabi masalalarni zamonaviy talablarga mos ravishda qayta ko‘rib chiqdi. Shuningdek, 2015–2016-yillarda yo‘l harakati qoidabuzarliklari uchun jarimalarni oshirish, avtomobil yo‘llarining monitoringini kuchaytirish borasida normativ hujjatlar qabul qilindi. 2015-yil noyabrda Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksga

o‘zgartishlar kiritilib, yo‘l harakati qoidalarini buzganlik uchun jarimalar miqdori oshirildi hamda ba’zi qo‘pol qoidabuzarliklar uchun haydovchilik huquqidan mahrum etish kabi choralar belgilandi.

So‘nggi yillarda yo‘l harakati xavfsizligi qonunchiligi yanada jadal rivojlanmoqda. 2022-yil 12-aprel kuni Vazirlar Mahkamasining 172-son qarori bilan Yo‘l harakati qoidalarining yangi tahriri tasdiqlandi va 2022-yil 1-maydan amalga kiritildi[7]. Yangi tahrirdagi qoidalar elektr skuterlar, individual harakatlanish vositalari kabi yangi paydo bo‘lgan transport vositalarining harakatini qamrab oluvchi normalarni ham o‘z ichiga oldi. 2024-yil yo‘l harakati xavfsizligi sohasida tub burilish yili bo‘ldi. Xususan, 19-yanvar 2024-yilda O‘zbekiston Respublikasining “Yo‘l harakati to‘g‘risida”gi yangi Qonuni imzolandi. Ushbu Qonun oltı oydan so‘ng, ya’ni 2024-yil iyul oyida kuchga kirib, 1999-yilda qabul qilinib, 2013-yilda yangi tahrirda qabul qilingan hamda amal qilib kelingan avvalgi Qonunning o‘rnini bosdi[8]. Yangi Qonunda avval amalda bo‘lgan “yo‘l harakati xavfsizligi” atamasi o‘rniga keng qamrovli “yo‘l harakati” tushunchasi joriy etildi, bu esa qonun normalarini faqat xavfsizlik masalalarigina emas, balki umumiy yo‘l harakati munosabatlarini kompleks tartibga solishga xizmat qiladi. 2024-yilgi Qonun yo‘l egalarining huquq va majburiyatlarini, transport vositasi egalari hamda mas’ul haydovchilarning vazifalarini aniq belgilab berdi. Shu tariqa, mustaqillik davrida bosqichma-bosqich shakllangan yo‘l harakati xavfsizligi qonunchiligi 2024-yilga kelib sifat jihatidan yangi pog‘onaga ko‘tarildi.

O‘zbekiston Respublikasida yo‘l harakati xavfsizligi sohasidagi normativ-huquqiy hujjatlar iyerarxik jihatdan davlatning umumiy huquqiy tizimiga bo‘ysunadi. Me’yoriy bazaning eng yuqori pog‘onasida O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi turadi. Asosiy Qonunning 24, 25-moddalarida har bir shaxsning hayoti, sog‘lig‘i va xavfsizligini himoya qilish davlatning muhim vazifasi ekanligi belgilangan. Konstitutsiyaga ko‘ra, fuqarolarning xavfsiz va erkin harakatlanish huquqini ta’minlash – davlatning konstitutsiyaviy majburiyatlaridan biridir. Shu boisdan yo‘l harakati xavfsizligini ta’minlashga doir barcha qonunlar va me’yoriy hujjatlar Konstitutsiya qoidalariga zid bo‘lmasligi lozim.

Konstitutsiyadan keyingi pog‘onani qonunlar egallaydi. Yo‘l harakati xavfsizligi sohasidagi asosiy qonun hujjati sifatida 1999-yildagi (yangi tahriri 2013-yilda) “Yo‘l harakati xavfsizligi to‘g‘risida”gi Qonun xizmat qilib keldi. 2024-yil 19-yanvarda esa uning o‘rnini “Yo‘l harakati to‘g‘risida”gi yangi Qonun egalladi. Bundan tashqari, yo‘l infrastrukturasiga doir alohida qonunlar ham mavjud bo‘lib, masalan, 2007-yilda qabul qilingan “Avtomobil yo‘llari to‘g‘risida”gi[9] Qonun mazkur sohadagi munosabatlarni tartibga soladi. Shuningdek, Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksda yo‘l harakati qoidabuzarliklari uchun javobgarlik belgilovchi moddalar mavjud bo‘lib, u ham qonunchilik bazasining tarkibiy qismi hisoblanadi. Qonunlar bilan bir qatorda, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining farmonlari va qarorlari ham ushbu sohada muhim o‘rin tutadi. Jumladan, 2017-yil 11-iyuldagi «Yo‘l harakati xavfsizligini ta’minlash sohasida davlat boshqaruvi tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi PQ-3127-son qarorida shaharlarda yo‘l infratuzilmasini rivojlantirish va harakatni tartibga solishni takomillashtirishga qaratilgan edi. Bundan tashqari Prezidentning 2021-yil 29-noyabrdagi «O‘zbekiston Respublikasi jamoat xavfsizligi konsepsiyasini tasdiqlash va uni amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi PF-27 son farmoniga ko‘ra yo‘l harakati xavfsizligi jamoat xavfsizligining tarkibiy qismi sifatida e’tirof etilib, uni ta’minlash jamoat xavfsizligini ta’minlashning asosiy yo‘nalishlaridan biri sifatida ko‘rsatilib o‘tildi. Prezident qarorlari qonunlarda belgilangan umumiy normalarni hayotga tatbiq etish uchun strategik yo‘nalish va aniq chora-tadbirlarni belgilishi bilan alohida ahamiyat kasb etadi.

Navbatdagi o‘rindagi normativ-huquqiy pog‘ona bu Hukumat ya’ni Vazirlar Mahkamasining qarorlari va ularga muvofiq qabul qilinadigan nizomlardir. Vazirlar Mahkamasi Konstitutsiya va qonunlar ijrosi doirasida yo‘l harakati xavfsizligini ta’minlash sohasida boshqaruvni amalga oshiradi. Hukumat o‘z qarorlari bilan yo‘l harakati qoidalari, havfsizlik texnikasi normalari, tartib-qoidalarni tasdiqlaydi hamda Davlat dasturlarini qabul qiladi. Masalan, yuqorida qayd etilganidek, 2000-yilgi 472-son Vazirlar Mahkamasining

qarori bilan Yo‘l harakati qoidalari tasdiqlandi, 2011-yilgi 342-son Vazirlar Mahkamasining qarori bilan yo‘l harakati xavfsizligini ta’minlash qoidalari kompleks ravishda qayta tasdiqlandi[5]. Shuningdek, 2018-yilda Vazirlar Mahkamasining qarori bilan Yo‘l-patrul xizmati xodimlarining yo‘l harakati qatnashchilarini foto-video qayd etish texnik vositalari yordamida aniqlangan qoidabuzarliklar bo‘yicha jarima qo‘llash tartibi belgilandi. Bunday hukumat qarorlari amaldagi qonunlarga asoslanib, ularning ijrosini tashkil etadi va aniq normalarni belgilaydi.

Vazirlar Mahkamasining qarorlari asosida tegishli idoraviy normativ hujjatlar qabul qilinadi. Yo‘l harakati xavfsizligi sohasida Ichki ishlar vazirligi, Transport vazirligi, Avtomobil yo‘llari qo‘mitasi kabi vakolatli organlar o‘zlariga tegishli buyruq, ko‘rsatma va nizomlar ishlab chiqadi. Masalan, Ichki ishlar vazirligining buyruqlari bilan yo‘l-patrul xizmati yo‘riqnomalari, haydovchilikka imtihon olish tartibi tasdiqlanadi. Transport vazirligi va uning tizimidagi organlar yuk tashish xavfsizligiga doir qoida va standartlarni tasdiqlaydi. Mahalliy davlat hokimiyati organlari ham o‘z vakolati doirasida mahalliy yo‘llarda harakatlanishni tartibga soluvchi qarorlar qabul qilishi mumkin xususan, tuman (shahar) hokimliklari tomonidan ayrim ko‘chalarda tezlik cheklovini o‘rnatish, piyodalar o‘tish joylarini belgilash. Bularning barchasi normativ bazaning quyi pog‘onasini tashkil etadi.

Normativ-huquqiy hujjatlar iyerarxiyasida xalqaro shartnomalarning ham o‘ziga xos o‘rni bor. O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 15-moddasiga muvofiq, O‘zbekistonning xalqaro shartnomalari xalqaro huquqning umume’tirof etilgan prinsip va normalari bilan bir qatorda O‘zbekiston Respublikasi huquqiy tizimining tarkibiy qismidir. Xuddi shunday norma 1999-yilgi “Yo‘l harakati xavfsizligi to‘g‘risida”gi Qonunning 3-moddasida ham mustahkamlangan edi. Demak, agar O‘zbekiston qatnashgan xalqaro shartnomada yo‘l harakati xavfsizligi masalalarida milliy qonunchilikka nisbatan boshqacha qoidalar belgilangan bo‘lsa, ushbu xalqaro normalar bevosita qo‘llanilishi kafolatlanadi. Bu prinsip quyida batafsil ko‘rib chiqiladigan xalqaro-huquqiy asoslarni milliy tizimga implementatsiya qilish uchun zamin yaratadi.

Umuman olganda, O‘zbekistondagi yo‘l harakati xavfsizligi normativ bazasi ko‘p pog‘onali tuzilmaga ega bo‘lib, eng yuqorisida Xalqaro huquqiy normalar, Konstitutsiya va qonunlar, undan keyingi qatorda Prezident farmon va qarorlari hamda Oliy Majlis qarorlari, so‘ngra Vazirlar Mahkamasi qarorlari va idoraviy hujjatlar, eng quyi pog‘onada esa mahalliy hokimiyat qarorlari joylashadi. Bunday iyerarxik tizim normativ hujjatlarning o‘zaro muvofiqligini ta’minlashga, umumiy huquqiy prinsiplardan maxsus qoidalargacha bo‘lgan izchillikni qaror toptirishga xizmat qiladi.

O‘zbekiston Respublikasida yo‘l harakati xavfsizligini ta’minlash vazifasi bir nechta vakolatli davlat organlari o‘rtasida taqsimlangan. Ushbu organlar tizimli ravishda hamkorlik qilib, har biri o‘ziga yuklatilgan funksiyalar doirasida faoliyat olib boradi. Ichki ishlar vazirligi Yo‘l harakati xavfsizligi xizmati (YHXX) mazkur sohadagi asosiy vakolatli organlardan biri hisoblanadi. 1936-yilda tuzilgan sobiq Davlat avtomobil inspeksiyasi (GAI) negizida shakllangan ushbu xizmat turli davrlarda bir necha - marta qayta tashkil etilib, 2001-yil may oyidan boshlab “Davlat yo‘l harakati xavfsizligi xizmati” (DYHXX) nomi bilan faoliyat yuritmoqda[10]. DYHXX ichki ishlar organlari tizimida yo‘l harakati xavfsizligini nazoratqiluvchi va harakatni tartibga soluvchi maxsus bo‘linma hisoblanadi. Xizmatning asosiy vazifalariga yo‘l harakati qoidalariga rioya etilishini nazorat qilish, yo‘l-transport hodisalarining oldini olish, harakatni tashkil etish va tartibga solish, haydovchilarni davlat ro‘yxatidan o‘tkazish va ularga haydovchilik guvohnomalari berish, transport vositalarini ro‘yxatdan o‘tkazish hamda texnik ko‘rikdan o‘tkazilishini ta’minlash kiradi. Shuningdek, DYHXX xodimlari jamoat tartibini saqlash, boshqa huquqni muhofaza qiluvchi organlar bilan birgalikda jinoyatchilikka qarshi kurashda ham ishtirok etadi.

DYHXX o‘z faoliyatida amaldagi qonunchilik, xususan “Yo‘l harakati to‘g‘risida”gi Qonun va Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeks talablariga tayangan holda ish yuritadi. Hududiy darajada xizmatning Qoraqalpog‘iston Respublikasi, viloyatlar va Toshkent shahar boshqarma va bo‘limlari faoliyat ko‘rsatadi. Ushbu xizmat yo‘l-patrul xizmati orqali bevosita yo‘llarda nazoratni amalga oshiradi,

aholiga yo‘l harakati qoidalarini targ‘ib qiladi, huquqbuzarliklarga oid ma’muriy bayonnomalar rasmiylashtiradi va boshqa kundalik vazifalarni bajaradi. DYHXX faoliyatining samaradorligi ko‘p jihatdan uning boshqa idoralar bilan hamkorligiga, moddiy-texnik bazasiga va xodimlar malakasiga bog‘liq hisoblanadi.

Yo‘l harakati xavfsizligini ta’minlashda hal qiluvchi rol o‘ynaydigan yana bir tuzilma bu O‘zbekiston Respublikasi Transport vazirligi hisoblanadi. 2019-yilgacha transport sohasi turli idoralar o‘rtasida taqsimlangan edi. 2017-yilda Prezident farmoni bilan sobiq “O‘zavtoyo‘l” davlat-aksiyadorlik kompaniyasi tugatilib, uning negizida Avtomobil yo‘llari davlat qo‘mitasi tashkil etildi[11]. 2019-yilda esa Transport vazirligi tuzilib, Avtomobil yo‘llari qo‘mitasi ushbu vazirlik tarkibiga o‘tkazildi[12]. Hozirgi kunda u mamlakatdagi avtomobil yo‘llarini qurish, ta’mirlash va saqlash uchun mas’ul hisoblanadi. Ushbu tuzilma yo‘l infratuzilmasining sifati va xavfsizligini ta’minlashga bevosita javobgar bo‘lib, yo‘l belgilari, svetoforlar, yo‘l chiziqlari kabi texnik vositalarning milliy standartlarga muvofiqligini nazorat qiladi. Transport vazirligi shuningdek Transport nazorati inspeksiyasi orqali yo‘lovchi va yuk tashish sohasida xavfsizlik talablariga rioya etilishini tekshirish, transport korxonalarining faoliyatini litsenziyalash kabi funksiyalarni amalga oshiradi. Shuningdek, og‘ir vaznli va katta gabaritli yuklarning yo‘llarga zarar yetkazmasdan tashilishini nazorat qiladi, xalqaro tashuvlarda haydovchilarning ish va dam olish rejimini (AETR qoidalari) bajarilishini kuzatadi. Bularning barchasi yo‘l harakati xavfsizligining tarkibiy qismi sifatida qaraladi. Avtomobil yo‘llari qo‘mitasi va uning hududiy bo‘linmalari yo‘l-transport kommunikatsiyalari xavfsizligida alohida o‘rin tutadi. Ularning vazifasi xalqaro va davlat ahamiyatidagi avtomobil yo‘llarini loyihalash, qurish va ekspluatatsiya qilish jarayonida xavfsizlik talablariga rioya etilishini ta’minlashdir. Yo‘l xo‘jaligi organlari yo‘l qoplamasini saqlash, ta’mirlash ishlarini belgilangan me’yorlarga muvofiq olib borish bilan shug‘ullanadi. Mazkur tashkilotlar tomonidan yo‘llardagi nosozliklarni barvaqt bartaraf etish, yo‘l chetlari va ko‘priklarning mustahkamligini tekshirib borish yo‘l-transport hodisalarining oldini olishga xizmat qiladi. Yangi 2024-yilgi “Yo‘l harakati to‘g‘risida”gi Qonunda yo‘l egasi tushunchasi joriy etilib, yo‘l balansida turgan tashkilotlar jumladan, Avtomobil yo‘llari qo‘mitasi tizim korxonalari yoki mahalliy yo‘l xo‘jaliklari zimmasiga ushbu yo‘llarning soz holatda bo‘lishi uchun javobgarlik yuklatilgan. Bu normaning kiritilishi amaliyotda YTHlarga yo‘lning nosoz holati sabab bo‘lsa, tegishli yo‘l tashkilotlari ham javobgarlikka tortilishi kerakligini anglatadi.

Yo‘l harakati xavfsizligini ta’minlashda Mahalliy davlat hokimiyati organlari ya’ni viloyat, tuman va shahar hokimliklari ham muhim ishtirokchi hisoblanadi. Ular o‘z hududidagi yo‘llarda harakat xavfsizligini ta’minlash tadbirlarini muvofiqlashtiradi. Shuningdek, mahalliy hokimliklar huzurida yo‘l harakati xavfsizligi komissiyalari tuzilib, ular hududiy profilaktika chora-tadbirlari rejasini ishlab chiqadi, DYHXX va boshqa idoralar bilan hamkorlikda yo‘l infrastrukturasidagi muammolarni hal qiladi. Jumladan, piyodalar o‘tish joylarini jihozlash, qor va muzlanishga qarshi kurash, ko‘chalarda yoritishni yaxshilash kabi masalalar mahalliy hokimiyat bilan bevosita bog‘liq masalalar hisoblanadi. 2024-yilgi yangi Qonun mahalliy hokimliklarning yo‘l harakati xavfsizligidagi mas’uliyatini yanada oshirib, endilikda ular hududiy yo‘l fondlari mablag‘larini yo‘llarni ta’mirlash va xavfsizligini ta’minlashga yo‘naltirish yuzasidan hisobot berishlari zarur bo‘ladi[13].

Shu tariqa, O‘zbekistonda yo‘l harakati xavfsizligini ta’minlovchi institutsional tizim Ichki ishlar vazirligi (DYHXX) – harakatni nazorat qilish va tartibga solish; Transport vazirligi (Avtomobil yo‘llari qo‘mitasi, Transport nazorati inspeksiyasi) – yo‘l infratuzilmasini rivojlantirish va tashuvlar xavfsizligi; Mahalliy hokimiyatlar – hududiy darajada profilaktika va infratuzilmani saqlash kabi funksional yo‘nalishlarda faoliyat ko‘rsatadi. Ular o‘zaro hamkorlikda ishlaganda, xususan, DYHXX yo‘l nosozliklari haqida yo‘l tashkilotlariga taqdimnoma kiritishi va hokimlik bilan birga ularning bajarilishini nazorat qilishi natijasida kompleks yondashuv ta’minlanadi. Darhaqiqat, 2024-yilda DYHXX tomonidan yo‘l muammolarini bartaraf etish uchun 4 927 ta taqdimnoma kiritilgani va ularda yo‘l qoplamasini ta’mirlash, piyodalar xavfsizligini oshirish va tirbandliklarning oldini olish choralari ko‘rsatilgani fikrimiz

tasdig‘idir[13]. Bu holat yo‘l harakati xavfsizligini faqat YHXX emas, balki barcha mas’ul idoralar hamjihatlikda ta’minlashi lozimligini ko‘rsatadi.

O‘zbekiston xalqaro hamjamiyatning yo‘l harakati xavfsizligiga doir ko‘plab bitim va dasturlarida ham faol qatnashib kelmoqda. Jumladan, mamlakatimiz BMTning 2011–2020 yillarga “Yo‘l harakati xavfsizligi o‘n yilligi” global tashabbusini qo‘llab-quvvatladi. Ushbu o‘n yillik doirasida BMTga a’zo davlatlar yo‘l-transport hodisalaridan o‘lim ko‘rsatkichlarini kamaytirishga qaratilgan milliy rejalarni amalga oshirishdi. O‘zbekiston ham 2011-yilda maxsus Milliy harakat dasturini qabul qilib, unda yo‘l harakati ishtirokchilari uchun targ‘ibot-tashviqot ishlarini kuchaytirish, yo‘l infratuzilmasiniyaxshilash,avtomobillarning pasiv xavfsizlik darajasini oshirish kabi choralar belgilandi. BMT tashabbuslari doirasida 2015-yilda Toshkent shahrida Yo‘l harakati xavfsizligi bo‘yicha mintaqaviy konferensiya o‘tkazilib, unda xalqaro ekspertlar ishtirokida O‘zbekistonda yo‘l harakati xavfsizligi holati tahlil qilindi. 2021–2030 yillarga mo‘ljallangan ikkinchi BMT Xavfsiz harakatlar o‘n yilligi boshlanishida ham O‘zbekiston yangi Majlis qarori bilan bu tashabbusni qo‘llab-quvvatlashini bildirgan va 2030-yilgacha YTH oqibatida halok bo‘lish holatlarini sezilarli qisqartirish bo‘yicha milliy maqsadlar belgilagan.

Shunday qilib, O‘zbekiston Respublikasida yo‘l harakati xavfsizligi bo‘yicha qonunchilikni takomillashtirish doimiy jarayon bo‘lib, u jamiyat va texnika taraqqiyoti bilan hamnafas olib borilmoqda. Raqamli texnologiyalar va sun’iy intellektni joriy etish, javobgarlik va jazoni muvofiqlashtirish, yangi transport vositalarini tartibga solish, shuningdek xalqaro standartlarni to‘liq singdirish ushbu jarayonning ustuvor yo‘nalishlaridir. Maqsad – zamonaviy, izchil va samarali huquqiy mexanizmlar orqali yo‘llarda inson hayoti va sog‘lig‘ini ishonchli himoya qilish, yurtimizda xavfsizlik madaniyatini yuksaltirishdir. Zero, yo‘l harakati xavfsizligi faqat jarimalar bilangina emas, balki har bir qatnashchining ongli xulq-atvori va davlatning mukammal huquqiy siyosati orqali ta’minlanadi.

◄ Iqtiboslar/Сноски/References

1. Ikromov A.G., Makhmudov G.N., Shovkatov X., O‘taganov S. Road Safety Trends in Uzbekistan 2015–2021. – Neo Scientific Peer Reviewed Journal, Vol.15, 2023. – B.13–17.
2. Khashimov A. Road traffic safety: dimensions and follow-up measures in Uzbekistan. – Toshkent, 2008. – B.90–92.
3. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2000 yil 11 dekabrdagi 472-son qarori “Yo‘l harakati qoidalarini tasdiqlash to‘g‘risida” (O‘zbekiston Respublikasi VM Qarorlari to‘plami, 2000-yil, 12-son).
4. https://rosap.ntl.bts.gov/view/dot/17215/dot_17215_DS1.pdf.
5. Vazirlar Mahkamasining 2011-yil 26-dekabrdagi 342-son qarori “O‘zbekiston Respublikasi hududidagi avtomobil yo‘llarida xavfsizlikni ta’minlash va tashkil etish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarori. https://web.archive.org/web/20250513092450/https://lex.uz/ru/docs/-1923902
6. O‘zbekiston Respublikasining 19.08.1999-yildagi “Yo‘l harakati xavfsizligi to‘g‘risida”gi 818-I-son Qonuni, https://lex.uz/docs/-24741
7. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 12.04.2022-yildagi “Yo‘l harakati qoidalarini tasdiqlash to‘g‘risida”gi 172-son qarori. https://lex.uz/docs/-5953883
8. «Yo‘l harakati to‘g‘risida» Qonun qabul qilindi | NORMA.UZ. https://www.norma.uz/oz/qonunchilikda_yangi/yul_harakati_tugrisida_qonun_qabul_qilindi
9. O‘zbekiston Respublikasining 2007-yil 2-oktabrdagi “AVTOMOBIL YO‘LLARI TO‘G‘RISIDA”gi O‘RQ-117 son qonuni. https://lex.uz/docs/-1254490
10. Davlat yo‘l harakati xavfsizligi xizmati - Vikipediya https://uz.wikipedia.org/wiki/Davlat_yo%-CA%BBl_harakati_xavfsizligi_xizmati
11. Avtomobil yo‘llari davlat qo‘mitasi tuzilmasi tasdiqlandi | NORMA.UZ
https://www.norma.uz/oz/qonunchilikda_yangi/avtomobil_yullari_davlat_qumitasi_tuzilmasi_tasdiqlandi

12. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 1-fevraldagi “Transport sohasida davlat boshqaruvi tizimini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-5647-son Farmoni
13. O‘zbekistonda yo‘l harakati xavfsizligi: raqamlar va haqiqat
https://uza.uz/oz/posts/ozbekistonda-yol-harakati-xavfsizligi-raqamlar-va-haqiqat_697781

Ismanov Komil Ismanovich,
O‘zbekiston Respublikasi HX va MU THO Fakulteti sikl boshlig‘i - katta o‘qituvchisi

BUNDESVER HARBIY XIZMATCHILARINI ZAMONAVIY OTISH TAYYORGARLIGI BO‘YICHA TAJRIBASINI QIYOSIY O‘RGANISH VA ULARNING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Mazkur maqolada Bundesver harbiy xizmatchilarining zamonaviy otish tayyorgarligi bo‘yicha yondashuvlari tahlil qilinadi. Xususan, so‘nggi o‘n yil davomida Germaniya Qurolli kuchlarida otish tayyorgarligi jarayonini tashkil etish va amaliy mashg‘ulotlarni olib borishda amalga oshirilgan sezilarli o‘zgarishlar ko‘rib chiqiladi. Shu bilan birga, bugungi kunda yuzaga kelayotgan zamonaviy harbiy tahdidlar sharoitida otish mashg‘ulotlarini samarali tashkil etish uchun yangi metodlar, innovatsion texnologiyalar va ilg‘or yondashuvlarni joriy etish zarurati ilmiy jihatdan asoslab beriladi.

Kalit so‘zlar: Bundesver, harbiy xizmatchilar, kursantlar tayyorgarligi, otish tayyorgarligi, psixologik tayyorgarlik, innovatsion texnologiyalar, otish metodikasi, zamonaviy tahdidlar, harbiy tayyorgarlik, simulyatorlar.

В данной статье анализируются современные подходы к огневой подготовке военнослужащих Бундесвера. В частности, рассматриваются значительные изменения, произошедшие за последнее десятилетие в организации процесса огневой подготовки и проведении практических занятий в Вооружённых силах Германии. Вместе с тем, в условиях современных военных угроз научно обосновывается необходимость внедрения новых методов, инновационных технологий и передовых подходов для эффективной организации огневых тренировок.

Ключевые слова: Бундесвер, военнослужащие, подготовка курсантов, огневая подготовка, психологическая подготовка, инновационные технологии, методика стрельбы, современные угрозы, военная подготовка, симуляторы.

This article analyzes modern approaches to firearms training of Bundeswehr military personnel. In particular, it examines significant changes that have occurred over the past decade in the organization of firearms training and the conduct of practical exercises within the German Armed Forces. At the same time, under the conditions of emerging modern military threats, the necessity of introducing new methods, innovative technologies, and advanced approaches for the effective organization of shooting training is scientifically substantiated.

Key words: Bundeswehr, military personnel, cadet training, firearms training, psychological training, innovative technologies, shooting methodology, modern threats, military training, simulators.

Zamonaviy harbiy mojarolar xarakterining keskin o‘zgarishi harbiy xizmatchilarni tayyorlash tizimiga, xususan, otish tayyorgarligiga bo‘lgan yondashuvlarni tubdan qayta ko‘rib chiqishni taqozo etmoqda. An’anaviy, uzoq masofalarga mo‘ljallangan va statik sharoitlarda olib borilgan otish mashg‘ulotlari bugungi kunda o‘z dolzarbligini qisman yo‘qotib, o‘rnini dinamik, noaniq va tez o‘zgaruvchan jangovar vaziyatlarga moslashgan tayyorgarlik tizimlariga bo‘shatmoqda.

Hozirgi harbiy amaliyot shuni ko‘rsatadiki, jangovar harakatlar tobora ko‘proq urbanizatsiyalashgan hududlarda, ya’ni aholi zich joylashgan sharoitlarda olib borilmoqda. Bunday muhitda harbiy xizmatchilar nafaqat yuqori aniqlikda o‘q otish, balki tezkor qaror qabul qilish, vaziyatni baholash va minimal vaqt ichida to‘g‘ri harakat qilish qobiliyatiga ega bo‘lishi zarur. Shu sababli, zamonaviy otish tayyorgarligi faqat texnik ko‘nikmalarni shakllantirish bilan cheklanmay, balki psixologik barqarorlik, stressga chidamlilik va muvofiqlashtirilgan harakatlarni ham o‘z ichiga oladi.

So‘nggi yillarda yetakchi harbiy davlatlar tajribasi shuni ko‘rsatadiki, otish tayyorgarligini takomillashtirishda innovatsion texnologiyalar, xususan, simulyatorlar, virtual va kengaytirilgan reallik tizimlari, shuningdek, individual tayyorgarlikka yo‘naltirilgan modul asosidagi o‘qitish metodikalari keng qo‘llanilmoqda. Bu esa o‘quv jarayonini real jangovar sharoitlarga maksimal darajada yaqinlashtirish, xavfsizlikni ta’minlash va resurslardan samarali foydalanish imkonini bermoqda.

Bundan tashqari, zamonaviy yondashuvlarda harbiy xizmatchining individual roli keskin oshib bormoqda. Ya’ni, kichik bo‘linmalar tarkibida harakat qiluvchi har bir harbiy xizmatchi mustaqil qaror qabul qilish, tezkor reaksiyaga kirishish va o‘z harakatlari uchun shaxsiy javobgarlikni his etishi talab etiladi. Shu nuqtai nazardan, otish tayyorgarligi tizimi ham individual kompetensiyalarni rivojlantirishga yo‘naltirilgan holda takomillashtirilmoqda.

Yuqoridagi tendensiyalar fonida Germaniya Qurolli kuchlari Bundesver tajribasi alohida ahamiyat kasb etadi. Chunki mazkur tizimda otish tayyorgarligini modernizatsiya qilish, uni zamonaviy tahdidlar va jangovar vaziyatlarga moslashtirish bo‘yicha izchil islohotlar amalga oshirilmoqda.

V. Tulovskiyning yozishicha so‘nggi o‘n yil ichida Germaniya Qurolli kuchlari Bundesver harbiy xizmatchilarining otish tayyorgarligida amaliy mashg‘ulotlarni tashkil etish tizimida sezilarli o‘zgarishlar amalga oshirildi. Shu bilan birga, boshqa NATO mamlakatlarida ham o‘qotar va tankga qarshi qurollardan foydalanish metodikalarini takomillashtirishga qaratilgan yangilanishlar kuzatilmoqda[1]. Mazkur jarayon zamonaviy harbiy tahdidlar va jangovar harakatlar xarakterining o‘zgarishi bilan bevosita bog‘liqdir.

Xususan, Bundesver bosh inspektori tomonidan harbiy xizmatchilarni o‘qotar va tankga qarshi qurollardan foydalanishga tayyorlash bo‘yicha yangi otish tayyorgarligi metodikasi ishlab chiqildi. Ushbu metodika qurolli kuchlarni transformatsiya qilishning umumiy strategik rejalari asosida bosqichma-bosqich joriy etilib, 2024–2025-yillar oralig‘ida to‘liq amalga oshirilishi belgilandi.

Bundesver qo‘mondonligi ta’kidlashicha, avval qo‘llanilgan otish tayyorgarligi tizimi asosan sovuq urush sharoitida shakllangan bo‘lib, u hozirgi zamonaviy jangovar vaziyatlarga to‘liq javob bermaydi [2,3]. Chunki bugungi kunda jangovar harakatlar ko‘pincha aholi zich joylashgan shahar hududlarida olib borilmoqda va bu esa harbiy xizmatchilardan yanada aniq, tezkor va mas’uliyatli harakatlarni talab etadi [4].

Natijada, shaxsiy qurollardan foydalanish konsepsiyasi tubdan qayta ko‘rib chiqildi. Hozirgi zamonaviy janglarda muvaffaqiyat ko‘p jihatdan individual harbiy xizmatchining kasbiy mahorati, tezkor qaror qabul qilish qobiliyati va amaliy tayyorgarligiga bog‘liq bo‘lib qoldi.

Yangi metodikaning asosiy jihatlaridan biri yaqin masofalarda (30–300 metr) jang olib borish va tezkor o‘q otish ko‘nikmalarini rivojlantirishga qaratilganidir. Shu bois butun tayyorgarlik jarayonida aynan qisqa masofalardagi otish mashg‘ulotlariga alohida e’tibor qaratiladi [5].

Bundan tashqari, harbiy xizmatchilarning shaxsiy javobgarligini oshirish muhim yo‘nalish sifatida belgilangan. Ya’ni, har bir harbiy xizmatchi mustaqil ravishda harakat qilishga, o‘zining jangovar tayyorgarligi uchun bevosita javobgar bo‘lishga o‘rgatiladi.

Yangi metodika doirasida otish tayyorgarligi jarayonida o‘qituvchilar va

o‘rganuvchilar o‘rtasidagi integratsiya kuchaytirildi, xizmat ko‘rsatuvchi xodimlar soni optimallashtirildi va amaliy mashg‘ulotlar ulushi oshirildi. Natijada, o‘q otish sifati yaxshilanib, o‘q-dorilar sarfining samaradorligi ham ortdi.

Shu bilan birga, tayyorgarlikning barcha bosqichlarida zamonaviy simulyatorlardan keng foydalanish yo‘lga qo‘yildi. Bu esa real sharoitga yaqin mashg‘ulotlarni xavfsiz va samarali tashkil etish imkonini bermoqda [6].

Yaqin masofalarda tezkor otish mashg‘ulotlari uch bosqichda tashkil etiladi. Birinchi bosqichda bitta va juft o‘q otish, tananing “patrul pozitsiyasi”dagi holati, tahdidlarga tezkor reaksiya va turli nishonlarni zararsizlantirish mashq qilinadi. Ikkinchi bosqichda esa “jangovar holat”da harakatlanish, qurol bilan burilishlar (90° va 180°) hamda muvofiqlashtirilgan harakatlar takomillashtiriladi. Yakuniy bosqichda esa taktik va texnik elementlar, tezkor otish usullari, qurol turini almashtirish, harakatlanuvchi nishonlarni yo‘q qilish kabi murakkab mashqlar bajariladi. Natijada, harbiy xizmatchilarning harakatlari avtomatlashtirilib, umumiy samaradorlik oshiriladi [7].

Yangi metodika asosida mashg‘ulotlar taktik vaziyatlarga yaqin sharoitlarda olib boriladi. Harbiy xizmatchilar o‘z individual ko‘nikmalarini bo‘linma tarkibida, otish maydonlarida va maxsus TIRlarda mustahkamlaydilar.

Har bir harbiy xizmatchi yiliga kamida bir marta mazkur tayyorgarlik modulidan o‘tishi belgilangan bo‘lib, mashg‘ulotlar murakkabligi yo‘riqchilar tomonidan belgilanadi.

Shu bilan birga, yangi metodikani amaliyotga joriy etish jarayoni muayyan qiyinchiliklar bilan kechdi. Jumladan, dastlabki bosqichda malakali o‘qituvchilar va yo‘riqchilar yetishmovchiligi muammosi yuzaga keldi. Ushbu muammoni hal etish maqsadida maxsus o‘quv kurslari tashkil etilib, yangi metodika asosida mutaxassislar tayyorlandi.

Metodikani joriy etish dastlab jangovar tayyorgarlik va xorijiy missiyalarga tayyorgarlik doirasida amalga oshirilib, keyinchalik u umumiy harbiy ta’lim tizimiga bosqichma-bosqich integratsiya qilindi.

Yangi metodika doirasida o‘tkazilayotgan intensiv mashg‘ulotlar o‘q-dorilar sarfining oshishiga, qurollarning tezroq eskirishiga va otish infratuzilmasiga yuklamaning ortishiga olib keldi. Biroq, ushbu o‘zgarishlar fonida individual tayyorgarlik samaradorligi sezilarli darajada oshgani kuzatilmoqda [8].

Shunday qilib, Bundesverda joriy etilgan yangi otish tayyorgarligi metodikasi zamonaviy jangovar sharoitlarga moslashgan bo‘lib, u harbiy xizmatchilarning yaqin masofadagi jangovar ko‘nikmalarini rivojlantirish, tezkor qaror qabul qilish qobiliyatini oshirish va umumiy jangovar samaradorlikni yuksaltirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

◄ Iqtiboslar/Сноски/References

1. Туловский, В. Огневая подготовка военнослужащих Сухопутных войск США / В. Туловский, Б. Дидык // Зарубежное военное обозрение, 2013. - № 3. - С. 37-43.

2. Наставление по стрелковому делу. Основы стрельбы из стрелкового оружия. – М.: Военное издательство, 1987. – С. 201-202.

3. Коростелев, Н.В. Огневая подготовка. Ч-I. Основы и правила стрельбы. Управление огнем: учебник. / Н.В. Коростелев, Ю.И. Семенов, А.Ф. Гречихин, А.А. Лови, В.Ф. Сотников, И.И. Гордеенков. – М.: Военное издательство, 1978. - С. 165-166.

4. Axmadaliyev, R.M. Aholi yashash punktlarida jangovar harakatlar olib borishning murakkabligi va ulardan olingan xulosalar / R.M. Axmadaliyev // Zamonaviy qurolli mojarolarda qurol-aslahalarni jangovar qo‘llash muammolari va ularni bartaraf etish choralari 3671-sonli ilmiy-amaliy anjuman to‘plami. – T.: O‘R QK Akademiyasi, 2019. – B. 11-16.

5. Umumiy taktika: darslik. / O‘zbekiston Respublikasi Mudofaa vazirligi Jangovar tayyorgarlik bosh boshqarmasi. - T., 2005. – B. 159.

6. Alangov D.Z. Xorijiy mamlakatlarda jangovar qurollarni qo‘llash bo‘yicha shaxsiy tarkibni o‘qitish metodikasi / D.Z. Alangov // Zamonaviy qurolli mojarolarda qo‘llanilayotgan qurol-aslahalar va ularning rivojlanish yo‘nalishi. kasbiy tayyorgarlik bo‘yicha masalalar, tahlillar, echimlar va takliflar. Respublika ilmiy- ilmiy-uslubiy konferensiya materiallar to‘plami 2024-yil 27-sentabr. – 2024. – 5-11-b. Nomaxfiy.

7. Федак, Е.И. Педагогический анализ практики обучения курсантов военных ВУЗов стрельбе из личного оружия / Е.И. Федак, Д.Ф. Падурин // Современное педагогическое образование, 2018. - № 3. – С. 84-88.
8. Шерешевский, М.С. Эффективность стрельбы из автоматического оружия / М.С. Шерешевский, А.Н. Гонтарев, Ю.В. Минаев. - М.: СИИ информации, 1979. - С. 247-251.

Sag‘dullaev Izzatilla,
TDSHU mustaqil izlanuvchisi

TURKIY DAVLATLAR INTEGRATSIYASIDA HARBIY HAMKORLIKNING STRATEGIK AHAMIYATI VA NATIJALARI

Turkiy Davlatlar Tashkiloti (TDT) a’zo davlatlarining harbiy hamkorligi mintaqaviy barqarorlikni ta’minlash, xavfsizlik tahdidlariga qarshi samarali choralar ko‘rish va mudofaa sanoati salohiyatini mustahkamlash maqsadida rivojlantirilmoqda. O‘zbekiston, Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Ozarbayjon va Turkiya bilan hamkorlik orqali harbiy ta’lim, qo‘shma mashqlar va zamonaviy texnologiyalar bo‘yicha ko‘nikmalar shakllantirilmoqda. Harbiy-texnik sheriklik, dronlar va innovatsion qurol-aslahalarni ishlab chiqish hamkorlikni chuqurlashtirmoqda. TDT tashkiloti institutsional mexanizmlari va strategik rejalar orqali a’zo davlatlar o‘rtasida integratsiyani mustahkamlab, global va mintaqaviy aktorlar bilan raqobatda strategik ustunlikni ta’minlaydi.

Kalit so‘zlar: Turkiy Davlatlar Tashkiloti, harbiy hamkorlik, mudofaa sanoati, mintaqaviy xavfsizlik, harbiy ta’lim, qo‘shma mashqlar.

Военное сотрудничество государств-членов Организация тюркских государств (ОТГ) развивается с целью обеспечения региональной стабильности, эффективного противодействия угрозам безопасности и укрепления потенциала оборонной промышленности. Взаимодействие между Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан и Турция способствует развитию военного образования, проведению совместных учений и формированию навыков в области современных технологий. Военно-техническое партнёрство, включая разработку беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и инновационных вооружений, углубляет сотрудничество. Институциональные механизмы и стратегические инициативы ОТГ укрепляют интеграцию между государствами-членами и обеспечивают стратегическое преимущество в условиях конкуренции с глобальными и региональными акторами.

Ключевые слова: Организация тюркских государств, военное сотрудничество, оборонная промышленность, региональная безопасность, военное образование, совместные учения.

Military cooperation among Turkic States Organization (TSO) members aims to enhance regional stability, address security threats, and strengthen defense industry capabilities. Cooperation between Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Azerbaijan, and Turkey develops military education, joint exercises, and modern technological skills. Military-technical partnerships, including drones and innovative weaponry, deepen collaboration. TSO’s institutional mechanisms and strategic plans facilitate integration among member states, enabling coordinated responses to transnational threats. By improving defense readiness and operational capabilities, these initiatives enhance member states’ strategic positions in global and regional security. The organization supports sustainable cooperation, ensuring that Turkic countries remain influential actors within the broader geopolitical environment.

Keywords: Organization of Turkic States, military cooperation, defense industry, regional security, military education, joint exercises.

Kirish

Bugungi kunda zamonaviy geosiyosiy sharoitda mintaqaviy xavfsizlikni ta'minlash va harbiy hamkorlikni rivojlantirish zarurati tobora ortib bormoqda. Xususan, global va mintaqaviy miqyosda yuzaga kelayotgan an'anaviy va noan'anaviy tahdidlar, jumladan, terrorizm, noqonuniy migratsiya, kiberxavfsizlik muammolari hamda gibrid tahdidlar Turkiy Davlatlar Tashkilotiga a'zo davlatlar o'rtasida o'zaro muvofiqlashtirilgan harakatlarni kuchaytirishni talab etmoqda.

Turkiy Davlatlar Tashkiloti (TDT) turkiy tillarda so'zlashuvchi davlatlarning tarixiy va madaniy aloqalariga asoslanib, siyosiy, iqtisodiy va madaniy hamkorlikni mustahkamlash maqsadida tashkil etilgan muhim platforma hisoblanadi.

XXI-asrning o'zgaruvchan geosiyosiy va xavfsizlik sharoitlari mintaqaviy hamda xalqaro aktorlar uchun mudofaa va xavfsizlik sohasida hamkorlikning ahamiyatini oshirdi. Shu nuqtai nazardan, TDTga a'zo davlatlarning umumiy xavfsizlik tashvishlari, mintaqaviy tahdidlarni idrok etish darajasi va hamkorlik salohiyatini baholash muhim zarurat sifatida namoyon bo'lmoqda.

TDT davlatlari Markaziy Osiyo, Kavkaz va Turkiya orqali Kipr hamda Yevropa mintaqalariga cho'zilgan keng va strategik ahamiyatga ega hududda joylashgan. Bu mintaqa energiya uzatish yo'llari, tabiiy resurslar va savdo yo'laklari markazi sifatida ahamiyatli bo'lib, shu bilan birga terrorizm, migratsiya, chegara buzilishlari, transchegaraviy uyushgan jinoyatchilik, giyohvandlik va kontrabanda, kiberhujumlar hamda gibrid tahdidlarga duch kelmoqda. TDT doirasida harbiy hamkorlikni rivojlantirish ushbu tahdidlarga samarali va tezkor javob berishga, mintaqaviy barqarorlikni mustahkamlashga va a'zo davlatlar mudofaa sanoati salohiyatini oshirishga xizmat qiladi.

Mazkur tadqiqotning maqsadi TDTning harbiy hamkorlik salohiyatini tahlil qilish, a'zo davlatlarning xavfsizlik siyosati va mudofaa imkoniyatlarini o'rganish hamda Turkiyaning Turkiy davlatlar bilan harbiy ta'lim sohasidagi hamkorligi va qo'shma harbiy mashg'ulotlar bo'yicha tashabbuskorligini tahlil qilishdan iborat.

Turkiy davlatlar integratsion tuzulmasining rivojlanishi va institutsionallashuvi 1990-yillarning boshlarida Turkiya Markaziy Osiyoning turkiy respublikalari bilan diplomatik munosabatlar o'rnatdi. Shu davrdan boshlab Turkiya mazkur respublikalarda turli tuzilmalar, jamg'armalar va tashkilotlarni, shuningdek maktablar va universitetlarni tashkil etishga kirishdi. Bu tashabbuslarning asosiy maqsadi turkiy davlatlar bilan siyosiy, iqtisodiy, ta'limiy, madaniy va xavfsizlik sohalarida hamkorlikni rivojlantirishdan iborat edi. Mazkur davrda Turkiyaning xavfsizlik sohasidagi faoliyati asosan NATO dasturlari, xususan, "Cooperation for Peace" ("Tinchlik yo'lida hamkorlik") dasturi doirasida amalga oshirildi.

Turkiya tomonidan amalga oshirilgan dastlabki muhim qadamlardan biri 1992-yildan boshlab turkiy tilli davlatlar sammitlarini tashkil etish bo'ldi. Bu sammitlar 2011-yilgacha mazkur formatda o'tkazib kelindi. 2011-yil

20–21-oktyabr kunlari Naxichevon shahrida bo'lib o'tgan sammit davomida Turkiy tilli davlatlar hamkorlik kengashi tashkil etildi[1]. Keyinchalik, 2021-yil

12 - noyabr kuni Istanbul shahrida bo'lib o'tgan mazkur kengashning 8-sammitida tashkilot nomi "Turkiy davlatlar tashkiloti" deb o'zgartirildi, bunda O'zbekistonning tashkilotga to'la a'zo bo'lishi hal qiluvchi ahamiyat kasb etdi[2]. Turkiy davlatlar tashkiloti a'zolariga Ozarbayjon, Qozog'iston, Qirg'iziston, Turkiya va O'zbekiston kiradi; Turkmaniston hamda Vengriya esa kuzatuvchi maqomiga ega.

Tashkilot quyidagi tuzilmadan iborat: tashkiliy sxema, prezidentlar sammitlari va raislik instituti. Tashkiliy tuzilmaga quyidagi asosiy organlar kiradi: Davlat rahbarlari kengashi, Tashqi ishlar vazirlari kengashi, Oqsaqollar kengashi, Katta mansabdor shaxslar qo'mitasi hamda Kotibiyat. Tashkilotning eng oliy organi Davlat rahbarlari kengashi hisoblanadi. Uning qarorgohi Istanbul shahrida joylashgan bo'lib, tashkilotning barcha faoliyati aynan shu yerdan muvofiqlashtiriladi[3].

Shuningdek, bosh qarorgohi ham Istanbul shahrida joylashgan Kotibiyat faoliyatini ham alohida ta'kidlash lozim. Kotibiyat asosan turkiy davlatlar rahbarlari uchrashuvlari natijasida erishilgan kelishuvlarni amalga oshirish bilan shug'ullanadi. Bu jarayonda Turkiyaning roli juda katta, chunki u turli tashabbuslarni ilgari suradi hamda ularni muvofiqlashtiradi. Shu bilan birga, tashkilot doirasida a'zo davlatlar tengligi tamoyili

ham rasman e’tirof etilgan.

Turkiy davlatlar tashkiloti siyosiy, iqtisodiy, madaniy va ilmiy-ta’lim sohalarida faoliyat yurituvchi qator tashkilotlar va tuzilmalar faoliyatini ham qo‘llab-quvvatlaydi va muvofiqlashtiradi. Ular qatoriga quyidagilar kiradi: TURKSOY (Turkiy madaniyat xalqaro tashkiloti), TURKPA (Turkiy tilli davlatlar parlament assambleyasi), Xalqaro Turkiy akademiya, Turkiy ishbilarmonlar kengashi, Turkiy universitetlar ittifoqi, Turkiy madaniyat va meros jamg‘armasi, hamda Turkiy savdo-sanoat palatasi.

Ushbu barcha tuzilmalar Turkiya tashabbusi bilan tashkil etilgan bo‘lib, ularning asosiy maqsadi Turkiya va turkiy respublikalar o‘rtasida siyosiy, iqtisodiy, madaniy va ilmiy-ta’lim sohalarida hamkorlikni mustahkamlashdan iborat. Shu bilan birga, Turkiya turkiy integratsiya g‘oyasini ilgari surish jarayonida ushbu barcha tuzilmalarni Turkiy davlatlar tashkiloti doirasida birlashtirdi. Bu esa Turkiyaning asosiy maqsadi Turkiy davlatlar tashkilotini turkiy dunyodagi asosiy integratsion tuzilmaga aylantirishdan iborat ekanligini ko‘rsatadi.

Bunday sharoitda Turkiy davlatlar tashkiloti turkiy davlatlar uchun muntazam muloqot, maslahatlashuv va hamkorlik maydoni vazifasini bajaradi. Uning asosiy maqsadi a’zo davlatlar uchun umumiy loyihalarni ishlab chiqish hamda ularning faoliyatini muvofiqlashtirishdan iborat. Mazkur tashkilot o‘z oldida turgan vazifalari va muammolari bilan avvalgi mexanizmlardan ma’lum darajada farq qiladi. Chunki Turkiya tomonidan avvalgi o‘n yilliklarda tashkil etilgan tuzilmalar, asosan, iqtisodiy, madaniy yoki ta’lim sohalari kabi alohida yo‘nalishlarga ixtisoslashgan edi. Turkiy davlatlar tashkiloti esa nafaqat ushbu mexanizmlarni qamrab oladi, balki integratsiyaning eng yuqori bosqichiga ya’ni siyosiy integratsiyaga erishishni ham maqsad qilib qo‘yadi.

Turkiy davlatlar tashkilotining integratsion tuzilma sifatidagi mohiyatini tushunish uchun muhim hujjatlardan biri “Vision 2040” (“2040-yilgacha turkiy dunyo konsepsiyasi”) hisoblanadi. Ushbu hujjat 2021-yil 12- noyabr kuni qabul qilingan. Mazkur hujjat avval qabul qilingan shunga o‘xshash hujjatlardan farqli ravishda, tashkilotning keyingi ikki o‘n yillik davomida amalga oshirishni rejalashtirayotgan faoliyatining mazmuni, xususiyati va asosiy yo‘nalishlarini aniq belgilab beradi. Umuman olganda, “Vision-2040” hujjati keyingi ikki o‘n yillik davomida strategiya, siyosat, iqtisodiyot, madaniyat va ta’lim sohalaridagi hamkorlikning umumiy tamoyillarini belgilab beradi. Endi esa mazkur sohalarda so‘nggi yillarda amalga oshirilgan ishlar va ularning istiqbollarini qisqacha ko‘rib chiqish maqsadga muvofiq.

Turkiy davlatlar mintaqasida xavfsizlik muammolari TDT a’zolari strategik muhim geografik hududda joylashgan bo‘lib, bu holat mintaqaviy xavfsizlik dinamikasiga sezilarli ta’sir ko‘rsatadi. Markaziy Osiyo, Kavkaz va Turkiyani o‘z ichiga olgan ushbu keng hudud strategik qiymati, energiya zaxiralari va savdo yo‘llari bilan yirik davlatlarning diqqat markazida turadi. Biroq, mintaqa shu bilan birga turli “xavfsizlik tahdidlari” ga ham duch kelmoqda. Ushbu tahdidlar quyidagilardan iboratdir:[4]

Terrorizm va radikalizm: TDTga a’zo davlatlar terrorizm va ekstremistik guruhlar faoliyati bilan kurashmoqda. Markaziy Osiyoda diniy radikalizmning kuchayishi, Suriyadagi yangi geosiyosiy vaziyat hamda Afg‘oniston kabi hududlardan tarqalayotgan xavf va tahdidlar umumiy kurash zaruratini yuzaga keltirmoqda.

Chegara xavfsizligi: Markaziy Osiyo va Kavkazdagi uzun va oson kesiladigan chegaralar noqonuniy migratsiya, inson savdosi va giyohvand moddalar oqimi kabi muhim muammolarga zamin yaratmoqda. Bu holat chegarani xavfsizligini ta’minlash uchun birgalikdagi sa’y – harakatlarni talab qiladi. Migratsiya masalasi mintaqaviy xavfsizlik nuqtai nazaridan faqat tahdid sifatida emas, balki insoniy, ijtimoiy, iqtisodiy va xavfsizlik sohalarida chuqur ta’sir ko‘rsatadigan omil sifatida ham ahamiyatga ega. Migratsiya mintaqadagi barqarorlikni pasaytirishi va chegarani boshqarish salohiyatini sinovdan o‘tkazishi mumkinligi sababli, uning roli juda muhim hisoblanadi.

Energiya xavfsizligi: Mintaqa energetika resurslari, xususan neft va tabiiy gaz bilan boy bo‘lishiga qaramay, energiya uzatish yo‘llarining xavfsizligi va ushbu yo‘llar ustidan nazorat qilish nafaqat mintaqa, balki global kuchlar o‘rtasidagi raqobatni kuchaytiradi. TDTga a’zo davlatlar energiya yo‘llarini himoya qilish bo‘yicha umumiy strategiyalarga ehtiyoj sezmoqda.

Mintaqaviy mojarolar va global barqarorlikning zaiflashuvi: Kavkazdagi Ozarbayjon - Armaniston mojarosi, Markaziy Osiyodagi suv resurslariga oid kelishmovchiliklar hamda Afg‘onistondan kelayotgan beqarorlik TDT davlatlari uchun muhim xavfsizlik muammolari sifatida namoyon bo‘ladi.

Gibrid tahdidlar va kiberxavfsizlik: Texnologik taraqqiyot bilan birga, kiberhujumlar va disinformatsiya kabi gibrid tahdidlar TDT davlatlarini tobora ko‘proq duch kelayotgan xavfsizlik muammolaridan hisoblanadi.

Mintaqaviy xavfsizlik dinamikasi TDTga a’zo davlatlarning turli, biroq o‘zaro bog‘liq “xavfsizlik ehtiyojlarini” yuzaga chiqaradi. Quyida keltirilgan ehtiyojlar samarali hamkorlik mexanizmining zarurligini ta’kidlaydi: mudofaa va xavfsizlik hamkorligi: Umumiy xavfsizlik tahdidlariga qarshi birgalikda harakat qilish qobiliyati TDT davlatlari uchun ustuvor vazifalardan biridir; chegara xavfsizligini kuchaytirish: chegara xavfsizligi mintaqaviy barqarorlik va milliy xavfsizlik uchun muhim ahamiyatga ega. Energiya va infratuzilma xavfsizligi: Mintaqadagi energiya va quvur liniyalari hamda boshqa muhim infratuzilmalarni himoya qilish nafaqat iqtisodiy manfaatlar, balki strategik mustaqillik uchun ham zarurdir; Kiberxavfsizlik va gibrid urush salohiyati: TDTga a’zo davlatlarning kiberhujumlarga chidamliligini oshirishi va gibrid tahdidlarga qarshi kurash olib borishi muhimdir; Tinchlikni saqlash va insonparvarlik yordam salohiyati: Mintaqadagi mojaro va inqirozlar (zilzila, sel, o‘rmon yong‘inlari va h.k.) yuzasidan aralashish uchun tinchlik kuchi yoki insonparvarlik yordam mexanizmi tashkil etilishi ko‘rib chiqilishi kerak; Mudofaa sanoati hamkorligi: TDTga a’zo davlatlar tashqi bog‘liqlikni kamaytirish va zamonaviy tahdidlarga qarshi samarali mudofaa vositalarini yaratish maqsadida mudofaa sanoati sohasida hamkorlik qilish zaruratini sezmoqda; birgalikda harakat qilish, umumiy ta’lim va mashg‘ulotlar: TDT a’zo kuchlarining uyg‘un harakat qilishi uchun umumiy mashg‘ulotlar va ta’lim tadbirlari katta ahamiyatga ega.

Turkiyaning a’zo davlatlar bilan harbiy sohadagi hamkorligi O‘zbekiston va Turkiya o‘rtasidagi harbiy hamkorlik 1993-yil 2-dekabrda imzolangan Harbiy ta’lim sohasida hamkorlik bitimi bilan boshlangan. 2021–yil 23–martda Anqarada imzolangan Mudofaa sanoati sohasida hamkorlik bitimi mudofaa mahsulotlari va xizmatlarini loyihalash, ishlab chiqarish, yetkazib berish va texnik xizmat ko‘rsatish kabi yo‘nalishlarda hamkorlikni kengaytirishni maqsad qilgan.

2022 – yil 29 – martda Toshkentda imzolangan O‘zbekiston Respublikasi Hukumati bilan Turkiya Respublikasi Hukumati o‘rtasida harbiy hadli Bitim harbiy ta’lim, mashg‘ulotlar, mudofaa sanoati, harbiy tibbiyot, logistika, aloqa, axborot tizimlari, elektronika va kiberxavfsizlik kabi keng sohalarda hamkorlikni rivojlantirishga qaratilgan.

2022 - yil mart oyida Anqara shahrida bo‘lib o‘tgan O‘zbekiston va Turkiya Oliy darajadagi strategik hamkorlik kengashining qo‘shma yig‘ilishi O‘zbekiston va Turkiya o‘rtasidagi harbiy hamkorlik rivojidagi ikkinchi muhim bosqichni belgilab berdi. Ushbu sammit doirasida harbiy hamkorlikni kengaytirish hamda mudofaa mahsulotlarini litsenziya asosida ishlab chiqishni nazarda tutuvchi O‘zaro anglashuv memorandumi imzolandi. Mazkur kelishuv ikki davlat o‘rtasidagi harbiy-texnik sheriklikni institutsional jihatdan mustahkamlashga xizmat qildi.

Shuningdek, ushbu kelishuvning amaliy natijalaridan biri sifatida O‘zbekiston Qurolli Kuchlarida raqamli aloqa infratuzilmasini modernizatsiya qilishga qaratilgan TuranTech loyihasi amalga oshirila boshlandi. 2024-yilga kelib modernizatsiya qilingan dastlabki aloqa majmualari yetkazib berildi va harbiy amaliyot tizimiga integratsiya qilindi. Shuningdek, 2022–yil 26–noyabrda Turkiya va O‘zbekiston o‘rtasida Harbiy Hamkorlik Bitimi imzolangan.

2026-yil 20 - yanvar kuni O‘zbekiston Respublikasi mudofaa vaziri general-leytenant Shuhrat Xalmuxamedov Turkiyaga safari davomida, Turkiya milliy mudofaa vaziri Yashar Guler bilan 2026-yilga mo‘ljallangan harbiy hamkorlik rejasini imzoladi. Mamlakatlar o‘rtasidagi uzoq yillik harbiy va strategik munosabatlar Anqarada imzolangan mazkur yangi kelishuvlar bilan yanada mustahkamlandi[5].

Turkiya va O‘zbekiston o‘rtasidagi ushbu keng qamrovli harbiy hamkorlik ikki davlatning strategik aloqalarini mustahkamlash bilan birga, mintaqaviy

xavfsizlik va barqarorlikni ta’minlashga ham hissa qo‘shishni maqsad qilgan.

Ozarbayjon va Turkiya o‘rtasida hamrbiy sohadagi hamkorlik 1992– yilda imzolangan “Harbiy ta’lim sohasida hamkorlik bitimi” va 1996–yilda imzolangan “Harbiy soha bo‘yicha ta’lim, texnik va ilmiy hamkorlik bitimi” bilan yo‘lga qo‘yilgan. 1996–yildan boshlab Turkiya Ozarbayjon qurolli kuchlarining ehtiyojlarini qondirish maqsadida harbiy yordam ko‘rsatgan va turli harbiy texnika va uskunalarni yetkazib beradi.

Ushbu hamkorlik doirasida, bugungi kunga qadar Ozarbayjon armiyasidan 10 000 dan ortiq harbiy xizmatchi Turkiyada tashkil etilgan ta’lim dasturlarida ishtirok etgan. Shuningdek, 2018–yilda imzolangan harbiy tibbiyot sohasidagi hamkorlik bitimi doirasida har yili taxminan 100 nafar Ozarbayjon harbiysi Turkiyada davolanadi. Turkiya uzoq yillar davomida Ozarbayjon armiyasining modernizatsiyasi va ta’limiga hissa qo‘shib kelgan, umumiy harbiy mashg‘ulotlar orqali Ozarbayjon harbiylarining operativ tayyorgarligini kuchaytirgan va shu bilan birga NATO bilan hamkorlikning rivojlanishiga ham ko‘mak bergan.

2020 – yilda Ozarbayjon bilan Armaniston o‘rtasida 44 kun davom etgan “Ikkinchi Qorabog‘” urushi mintaqaviy muvozanatni o‘zgartirgan muhim mojaro sifatida tarixga kirgan. Ushbu jarayonda Turkiya Ozarbayjongga siyosiy, diplomatik, harbiy va texnologik sohalarda kuchli yordam ko‘rsatgan. Diplomatik nuqtai nazardan Turkiya Ozarbayjonning hududiy yaxlitligini qat’iy himoya qilgan va xalqaro platformalarda Ozarbayjongga ochiq qo‘llab – quvvatlash signalini bergan[6].

Mudofaa sanoati hamkorligi doirasida Mechanical and Chemical Industry Corporation (MKEK) bilan Ozarbayjon Davlat Maxsus Mashina va Konversiya Qo‘mitasi, Aselsan bilan Ozarbayjonning Alov kompaniyasi (Havo Kuchlarini modernizatsiya qilish), shuningdek Havelsan bilan AZAIR Tech turli texnologik sohalarda hamkorlik qilmoqda.

Turkiyaning Bayraktar TB2 SİHA dronlari Ozarbayjon armiyasining urushda strategik ustunlikka erishishi va Armaniston maqsadlarini samarali yo‘q qilishida muhim rol o‘ynagan. Ushbu texnologiya zamonaviy urushlarda insonsiz uchuvchi apparatlarning ahamiyatini yaqqol namoyon etdi. Qozog‘iston va Turkiya o‘rtasida 2022-yil 10-mayda Axborot Texnologiyalari sohasida Hamkorlik Memorandumi, Harbiy Razvedka Hamkorligi Protokoli hamda Harbiy Tarix, Arxiv, Muzeychilik va Nashriyot sohalarida hamkorlik protokollari imzolangan.

2024-yil 13 - sentyabrda Turkiya va Qozog‘iston Mudofaa vazirlari Ostona shahrida harbiy hamkorlikni kuchaytirish qarorini qabul qilgan va 2024–yilgi Harbiy Hamkorlik Amaliyot Rejasi 2023 – yil 6 – noyabrda Anqarada imzolangan hamda amaliyotga joriy etilgan. 2024 – yil 22 – oktyabrda SAHA EXPO-2024 yarmarkasida Qozog‘iston Mudofaa vaziri va Baykar bosh direktori Qozog‘istonda UAV tizimlarini mahalliylashtirish va o‘q-dorilar ishlab chiqarish bo‘yicha kelishuvga erishgan. BAYKAR A.Ş. bilan imzolangan protokol doirasida Qozog‘istonda o‘tkaziladigan testlar uchun Bayraktar Kalkan, Bayraktar Mini va Mosquito-X tizimlari bepul taqdim etilgan. 2024 – yil 26 – dekabrda Qozog‘iston SİHA ANKAni inventarizatsiyaga kiritganini e’lon qilgan. Qozog‘iston UAV birliklarini mustahkamlash va yuqori texnologiyali qurollar bilan jihozlashga ustuvor ahamiyat bermoqda.

Qirg‘iziston va Turkiya o‘rtasidagi harbiy hamkorlik 1994–yil

22–sentyabrda tasdiqlangan Harbiy ta’lim sohasida hamkorlik Bitimi bilan boshlangan[7] va yillar davomida strategik ahamiyat kasb etgan. 2024–yil

5–noyabrda Turkiya va Qirg‘iziston Prezidentlari ikki davlat o‘rtasida jami 19 ta bitim imzolashgan. Ushbu bitimlar qatoriga strategik hamkorlik aloqalarini kengaytirish bo‘yicha qo‘shma Bayonot, Xavfsizlik sohasida hamkorlik Bitimi, Mudofaa sanoati sohasida hamkorlik Bitimi, Migratsiya bo‘yicha hamkorlik memorandumi va milliy xavfsizlik Kengashi Memorandumi kiradi. Ushbu bitimlar Turkiya va Qirg‘izistonning mudofaa sanoati, xavfsizlik va strategik hamkorlik sohalarini yanada rivojlantirishga qaratilgan. Ikki davlat o‘rtasidagi chuqurlashgan hamkorlik mintaqaviy xavfsizlik va barqarorlikni ta’minlashga ham hissa qo‘shadi.

Jamoaviy xavfsizlik va harbiy-texnik hamkorlik masalalari 2022-yil noyabr oyida Samarqand shahrida bo‘lib o‘tgan TDT sammitida yanada dolzarb ahamiyat kasb etdi. Mazkur sammitda ilk bor ushbu masalalar mintaqaviy hamkorlikning

ustuvor yo‘nalishlaridan biri sifatida belgilab berildi. Natijada 2026-yilgacha mudofaa sohasidagi hamkorlikni rivojlantirishga qaratilgan Harakatlar rejasi qabul qilindi. Ushbu strategik hujjat transmilliy tahdidlarga qarshi kurashish bo‘yicha muvofiqlashtirilgan chora-tadbirlarni amalga oshirish, a’zo davlatlar o‘rtasida qurol-yarog‘ va harbiy texnika standartlarini uyg‘unlashtirish, shuningdek qo‘shma harbiy mashqlarni muntazam ravishda tashkil etishni nazarda tutadi. Bu esa turkiy davlatlar o‘rtasida mudofaa sohasidagi hamkorlikning institutsional va amaliy asoslarini yanada mustahkamlashga xizmat qilmoqda.

Harbiy ta’lim sohasida hamkorlik Turkiyaning Markaziy Osiyo davlatlari bilan harbiy-siyosiy hamkorligining muhim ustunlaridan biri harbiy ta’lim va kadrlar tayyorlash sohasidir. 2020–2024-yillar mobaynida Turkiya Markaziy Osiyodan kelgan harbiy mutaxassislarni o‘zining nufuzli harbiy akademiyalarida tayyorlash uchun jami 380 ta o‘quv o‘rni ajratdi. Taqsimotda mintaqaviy muvozanat saqlangan: Qozog‘iston uchun 140 ta, O‘zbekiston uchun 110 ta, Qirg‘iziston uchun 80 ta va Turkmaniston uchun 50 ta o‘rin ajratilgan.

Tayyorgarlik jarayoni an’anaviy yetakchi harbiy ta’lim muassasalarida amalga oshirilgan bo‘lib, unda kiberxavfsizlik, aloqa muhandisligi, terrorizmga qarshi operatsiyalar va taktik ofitserlar tayyorlash kabi strategik ahamiyatga ega yo‘nalishlar qamrab olingan. Ushbu dasturlarni tamomlagan mutaxassislar o‘z mamlakatlariga zamonaviy harbiy bilim va ko‘nikmalar bilan qaytib, yangi doktrinal yondashuvlarni shakllantirish, milliy qurolli kuchlarni isloh qilish hamda davlatlarning umumiy mudofaa salohiyatini mustahkamlashga faol hissa qo‘shmoqda.

Shuningdek, Turkiyaning qo‘shma ishlab chiqarish tashabbuslari va kompleks tayyorgarlik dasturlari orqali Markaziy Osiyo respublikalari bilan ko‘p qirrali harbiy-siyosiy hamkorlik modeli yaratilgan. Bu model bir vaqtning o‘zida mintaqaviy xavfsizlikni mustahkamlashga va Turkiyaning strategik ta’sirini kengaytirishga xizmat qilmoqda.

Akademik tahlil nuqtai nazaridan aytish mumkinki, mazkur hamkorlik yo‘nalishlari nafaqat Markaziy Osiyo davlatlarining mudofaa salohiyatini oshirishga, balki ularning institutsional va texnologik jihatdan Turkiyaga bog‘liqligini ham kuchaytirmoqda. Mintaqa davlatlari zamonaviy texnologiyalar, yuqori saviyali tayyorgarlik va texnik ko‘makdan keng foydalanish imkoniyatiga ega bo‘lgan bo‘lsa, bir vaqtning o‘zida ular Anqara tashabbusi bilan amalga oshirilayotgan loyihalarga faolroq jalb etilmoqda. Bu esa tashqi aktorlar o‘rtasidagi raqobat kuchayib borayotgan sharoitda strategik moslashuvchanlikni talab qiladi[8].

Turkiya quruqlik, dengiz va havo harbiy maktablari hamda Milliy Mudofaa Universitetida qardosh xalqalar talabalarini qabul qilish bo‘yicha yuqori natijalarga erishib kelmoqda. Bunda tashkilotga a’zo davlatlarning harbiy kadrlarga nisbatan ehtiyojlarini qondirish maqsad qilingan. Jadvaldagi ma’lumotlarda ishtirokchi davlatlarning geografik joylashuvi va harbiy salohiyatlariga asoslangan tanlovlarini aks ettiradi. Shuningdek unda, 4 yil davomidagi akademik ta’lim ko‘rsatkichlari

Jadval 1. Turkiya harbiy maktablarida ta’lim olayotgan do‘st va ittifoqdosh davlatlar taqsimoti

Mamlakatlar	Quruqlik harbiy maktabi	Dengiz harbiy maktabi	Havo harbiy maktabi	Milliy mudofaa universiteti
O‘zbekiston	+			+
Ozarbayjon	+	+	+	+
Qirg‘iziston	+			+
Qozog‘iston	+	+	+	+
Turkmaniston	+		+	+
KKTC	+	+		+
Vengriya				

Jadval 2. 2023–2025 yillarda Turkiya harbiy OTMlarida TDT davlatlaridan tahsil olayotgan kursantlar.

№	Davlat	Ta’lim turi	Taxminiy kursant/ tinglovchilar soni	Ta’lim muassasasi
1	O‘zbekiston	Ofitser tayyorlash va qisqa muddatli kurslar	2020–2024 yillarda 110 o‘rin	Turkiya harbiy akademiyalari
2	Qozog‘iston	Ofitser va shtab tayyorlash	2020–2024 yillarda 140 o‘rin ajratilgan	Turkiya harbiy akademiyalari (quruqlik, havo)
4	Qirg‘iziston	Ofitser tayyorlash	2020–2024 yillarda 80 o‘rin	Turkiya harbiy ta’lim muassasalari
	Ozarbayjon	Bakalavr (ofitser tayyorlash)	Aniq raqam ochiq emas, bir nechta kursantlar guruhlari	Turkiya Milliy mudofaa universiteti, Quruqlik qo‘shinlari harbiy akademiyasi
5	Turkmaniston (kuzatuvchi davlat)	Harbiy ta’lim	2020–2024 yillarda 50 o‘rin	Turkiya harbiy akademiyalari

keltirilgan. Biroq, ro‘yxatda ko‘rsatilmagan bo‘lsa-da, Turkiya qisqa muddatli kurslar orqali ham komando va maxsus kuchlar tayyorgarligini oshirish bo‘yicha katta ishlarni amalga oshirgan. Ushbu ta’lim dasturlari ishtirokchilarning yuqori sur’atli operatsion muhitga moslashishini, yuqori darajadagi jismoniy va ruhiy chidamlilikni rivojlantirishini hamda assimetrik tahdidlarga qarshi samarali taktika va strategiyalar ishlab chiqishini maqsad qilgan.

Turkiyaning harbiy ta’lim muassasalari Turkiy davlatlar tashkiloti mamlakatlari bilan harbiy hamkorlikni mustahkamlashda muhim rol o‘ynamoqda. Markaziy Osiyo davlatlari uchun Turkiya harbiy akademiyalari ofitser kadrlar tayyorlash, strategik tadqiqotlar va zamonaviy harbiy texnologiyalar bo‘yicha bilim olishda muhim ta’lim markaziga aylangan. 2020–2024-yillar davomida faqat Markaziy Osiyo davlatlaridan 380 nafar harbiy mutaxassisga Turkiya harbiy ta’lim muassasalarida o‘qish uchun o‘rin ajratilgani ushbu hamkorlikning institutsional xarakteriga ega ekanligini ko‘rsatadi.

TDT davlatlarining qo‘shma mashg‘ulotlari Harbiy sohadagi hamkorlikdagi muhim yo‘nalishlardan biri qo‘shma harbiy mashg‘ulotlar bo‘lib, mazkur mashg‘ulotlar jahon standartlarini xususan NATO standartlarini yaxshi o‘zlashtirgan Turkiya tashabbusi bilan tashkil qilib kelinadi. Real voqeliklarga yaqinlashtirilgan mashg‘ulotlarda harbiylar malaka oshirish va eng muhimi zaruriyat vaziyatlarda muvofiqlashtirish ko‘nikmalariga ega bo‘ladi. Tadqiqotda ulardan bir qanchasi keltirilgan:

2021-yil, 28-iyundan 8-iyulgacha “Anadolu – 21” Birlashtirilgan maxsus kuchlar mashg‘uloti Turkiya maxsus kuchlari qo‘mondonligi mezbonligida o‘tkazilgan bo‘lib, TDTga a’zo Ozarbayjon, Qozog‘iston va O‘zbekiston hamda jami 7 ta davlat ishtirok etgan. Mashg‘ulotning maqsadi; do‘st va qardosh mamlakatlar Maxsus kuchlari o‘rtasida do‘stlik, hamkorlik va muvofiqlashtirishni rivojlantirish, o‘zaro bilim va tajriba almashish, birgalikda harakat qilish qobiliyatini rivojlantirish deb ko‘rsatilgan[9].

2023 - yil 5 - 16 iyun kunlari Turkiya Respublikasining Anqara viloyatidagi Go‘lboshi tumanida “Anadolu–2023 Birlashgan maxsus kuchlar harbiy mashqi” o‘tkazildi. Ushbu mashqning asosiy maqsadi do‘st va ittifoqchi davlatlar maxsus kuchlar bo‘linmalari o‘rtasida o‘zaro hamkorlikni mustahkamlash, birgalikda faoliyat yuritish qobiliyatini rivojlantirish, shuningdek, o‘zaro bilim va tajriba almashishni ta’minlashdan iborat bo‘ldi.

Mashqlarda Ozarbayjon, Qozog‘iston, O‘zbekiston, Mo‘g‘uliston, Shimoliy Makedoniya, Vengriya, Albaniya, Gruziya, Pokiston va Turkiya davlatlarining maxsus kuchlar bo‘linmalari amaliy tarzda ishtirok etdi. Shu bilan birga, Chexiya, Bangladesh va Tunis davlatlari vakillari kuzatuvchi sifatida qatnashdilar. Mazkur harbiy mashq Turkiya Respublikasi Qurolli Kuchlarining Maxsus kuchlar qo‘mondonligi mezbonligida tashkil etildi va o‘tkazildi.

2023-yil, sentyabr oyida TDT “Baku-2023” nomi bilan zilzila va favqulodda vaziyatlarga bag‘ishlangan qo‘shma mashg‘ulotni o‘tkazdi. Mashg‘ulotga TDT a’zo davlatlar va Turkiyadan AFAD, Jandarma va Ichki Ishlar Boshqarmasidan jami 42 nafar xodim va 3 ta texnika ishtirok etdi. Mashg‘ulotni Ozarbayjon Favqulodda Holatlar Vaziri boshqargan bo‘lsa, TDT Bosh kotibi, Turkiya va KKTC Ichki Ishlar Vazirlari, shuningdek O‘zbekiston, Qozog‘iston va Qirg‘iziston Favqulodda Holatlar Vazirlari kuzatgan.

2024-yilda o‘tkazilgan EFES–2024 birlashgan va mushtarak kompyuter yordamida boshqariladigan qo‘mondonlik-shtab hamda amaliy o‘q otishli dala harbiy mashqi Turkiya Respublikasi mezbonligida, Egey armiyasi qo‘mondonligi rahbarligi va boshqaruvi ostida, do‘st va ittifoqchi davlatlar harbiy bo‘linmalari ishtirokida tashkil etildi. Mazkur mashq ikki bosqichda o‘tkazildi. Birinchi bosqich kompyuter yordamida qo‘mondonlik-shtab mashqi 2024-yil 25-apreldan

8-maygacha bo‘lgan muddatda amalga oshirildi. Ikkinchi bosqich amaliy o‘q otishli dala mashqi esa 2024-yil 9-maydan 30-maygacha davom etdi. Mashqlar G‘arbiy Anadolu, O‘rta Egey mintaqasi, Izmir ko‘rfazi hamda Dog‘anbey o‘q otish va harbiy mashqlar poligoni hududlarida o‘tkazildi.

Tadbirning asosiy maqsadi - birlashgan va mushtarak harbiy operatsiyalarni amalga oshirish sharoitida ishtirokchi davlatlar bo‘linmalari bilan hamkorlikda shakllantirilgan mushtarak shtablar va harbiy qismlarning harbiy imkoniyat va qobiliyatlarini rivojlantirish, shuningdek, yuklatilgan vazifalarni to‘liq bajarish uchun ularning jangga tayyorgarlik darajasini oshirishdan iborat.

EFES–2024 harbiy mashqi shu kunga qadar o‘tkazilgan EFES turkumidagi mashqlar orasida ishtirokchi davlatlar va harbiy bo‘linmalar soni jihatidan eng keng qamrovli mashq hisoblanadi. Tadbirda TDT a’zo Ozarbayjon, Qozog‘iston, O‘zbekiston, Qirg‘iziston va Vengriya davlatlari bilan birga jami 49 mamlakat harbiy bo‘linmalari va xodimlari qatnashgan[10].

2024–yil, 17-iyul kuni Qozog‘istonning Xazar dengizi hududida

“Birlashtik-2024” qo‘shma mashg‘uloti o‘tkazildi. Mashg‘ulotga Ozarbayjon, Qozog‘iston, Qirg‘iziston, O‘zbekiston va Tojikistondan jami taxminan 4 ming harbiy xodim ishtirok etdi. Tadbirga Qozog‘iston, Ozarbayjon, Qirg‘iziston va O‘zbekiston Mudofaa vazirlari hamda Tojikiston Bosh shtabi birinchi o‘rinbosari qatnashdi. Mashg‘ulot Qozog‘istonning Oymaşa harbiy poligonida bir hafta davomida amalga oshirildi va besh davlatning harbiy xodimlari faol ishtirok etdi[11].

Xulosa

XXI-asr boshlarida tezlashgan globalizatsiya mintaqaviy hamkorlikning ahamiyatini oshirdi va Turkiy dunyoga yangi global tartibda yanada kuchli rol o‘ynash imkoniyatini yaratdi. Bugungi kunda Turkiy Davlatlar Tashkilotining ushbu munosabatlarni zamonaviy dunyoning talablariga mos ravishda qayta shakllantirib, umumiy loyihalar va strategiyalar ishlab chiqishi mintaqaviy barqarorlikni ta’minlash va turkiy xalqlarning kelajagini kafolatlash nuqtai nazaridan juda muhim rol o‘ynaydi.

TDT davlatlari o‘rtasida harbiy hamkorlikni rivojlantirish, umumiy xavfsizlik strategiyalarini amalga oshirish, mudofaa sanoati loyihalarida sherikliklarni kengaytirish, harbiy ta’lim va mashg‘ulotlarni intensivlashtirish, migratsiya va chegara xavfsizligini ta’minlash, shuningdek kelajakdagi harbiy va fuqarolik yetakchilarini turkiy maktablarda tarbiyalash kabi choralar ushbu davlatlarning harbiy salohiyatini sezilarli darajada rivojlantirishi mumkin.

Shuningdek, turk tilining keng tarqalishi, umumiy akademik tadqiqotlarning rag‘batlantirilishi va madaniy hamkorlikning kuchaytirilishi sherikliklarning mustahkamroq zamin asosida shakllanishini ta’minlaydi.

TDT a’zo davlatlarning general va admirallari uchun, Turkiyada tashkil etilgan oriyentatsiya dasturlari va NATO amaliyotlaridan ilhomlanib, foydali modellar masalan, seminarlar, oriyentatsiya kurslari va boshqalar ishlab chiqilishi mumkin. Bu

yondashuv nafaqat TDT davlatlari o‘rtasida birgalikda ishlash qobiliyati va uyg‘unlikni oshiradi. Turkiy dunyoning integratsiyasi uchun muntazam yig‘ilishlar institutsional asosda, keng qamrovli strategiya va reja doirasida tashkil etilishi katta ahamiyatga ega. Ushbu integratsiya barqaror va aniq natijalarga erishishi uchun mustahkam institutsional poydevor zarur.

Geosiyosiy nuqtai nazardan qaralganda, Turkiy dunyo Rossiya, Xitoy va AQSh kabi global kuchlarning raqobat maydonida joylashgan. Shu sababli, Turkiy dunyodagi aktorlarning samarali va institutsional tarzda harakat qilishi mintaqaviy va global barqarorlik nuqtai nazaridan juda muhimdir.

Turkiya TDT bilan mudofaa sanoati sohasida qo‘shma ishlab chiqarish, texnologiya transferi, texnik va akademik ta’lim dasturlari kabi strategik qadamlar orqali hamkorlikni mustahkamlashga intilmoqda. Turkiya TDT davlatlarining nafaqat mudofaa ehtiyojlarini qondirishga yordam beradi, balki ushbu davlatlarda ishlab chiqarish korxonalari tashkil etish orqali ularning texnologik infratuzilmasini rivojlantirish va mudofaa ehtiyojlarini yanada iqtisodiy va barqaror tarzda qondirish imkoniyatini taqdim etadi.

Dronlar va zirhli texnika kabi mahsulotlarning qo‘shma ishlab chiqarish loyihalari nafaqat iqtisodiy jihatdan foydali, balki armiyalarning modernizatsiyasida tezkor yechim taqdim etishi bilan hamkorlikda katta salohiyatga ega bo‘lgan yo‘nalish sifatida ajralib turadi. Turkiyaning yetakchiligi TDT davlatlarining mudofaa salohiyatini oshirib, ularni global kuchlar balansida samarali aktorga aylantirmoqda. Ushbu strategik qadamlar mintaqaviy xavfsizlikni mustahkamlash bilan birga, Turkiy dunyoning birdamligi va kuch birligini mustahkamlashga xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, TDT qiyinchiliklarni birgalikda yengish, institutsional hamkorlik, o‘zaro umumiy manfaat va tushunishga asoslanib, imkoniyatlarni oqilona baholash orqali yuksalishi mumkin. Buning uchun realist strategiyalarni kuzatish va Turkiy respublikalar faoliyat doiralarini kengaytirishi, ayniqsa harbiy va iqtisodiy sohalarda Rossiya va Xitoy kabi yirik davlatlarga qaramlikni kamaytirishi muhim talab sifatida namoyon bo‘lmoqda.

◄ Iqtiboslar/Сноски/References

1. Nakhchivan Agreement: On the establishment of the cooperation council of Turkic speaking states, https://www.turkkon.org/assets/pdf/ .
2. Turkic World Vision – 2040. 12.11.2021. https://www.turkkon.org/assets/pdf/.
3. Organization of Turkic States. https://www.turkkon.org/en/turk-konseyi-hakkinda.
4. Yusuf Çınar ve Yılmaz Ulvi Uzun, “Köklü Geçmişten Güçlü Geleceğe Türk Devletleri Teşkilatı: Küresel Ekonomik-Siyasal Potansiyeli ve Teşkilatın Geleceğine Dair Öngörüler”, Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi, 12, (2023), s. 143, 147,150, 151; Şule Toktaş vd., 21. Yüzyılın İlk Yarısında Yeni Güvenlik Tehditleri, Polis Akademisi Yayınları, Ankara 2023, s. 12, 26, 29, 33, 37, 57, 59.
5. O‘zbekiston va Turkiya harbiy hamkorlik to‘g‘risida yangi bitimni imzoladi. 2026-01-20./ https://gov.uz.
6. Fatih Erarslan – Fatma Nur Özdemir, “Azerbaycan-Türkiye İlişkilerinde Önemli Bir Kavşak: İkinci Karabağ Savaşı”, Türk Dünyası Araştırmaları, C 129, S 255, (2021), s. 328-329.
7. TBMM Kanunlar, 22.9.1994 Sayı: 22059. https://www5.tbmm.gov.tr/.
8. Мукатова Д. Turkey’s military and political cooperation with Central Asian states // Вестник Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана. – 2025. – № 2 (60). – С. 139–149. – DOI: https://doi.org/10.48371/ISMO.2025.60.2.009.
9. Anadolu-21 Birleşik özel kuvvetler tatbikati basin duyurusu, 28.06.2021. https://www.msb.gov.tr/.
10. Efes-2024 Birleşik, Müşterek Bilgisayar Destekli Komuta Yeri ve Fiilî Atışlı Arazi Tatbikatı Basın Duyurusu, 02.05.2024 https://www.msb.gov.tr/.
11. TRT Avaz, Birleştik-2024”17 Temmuz 2024, https://www.trtavaz.com.tr/.

Yusupov Nodir Akbarjonovich,
Jamoat xavfsizligi universiteti Ilmiy-amaliy tadqiqotlar markazi bosh ilmiy xodimi yu.f.b.f.d (PhD)

KIBER HUQUQBUZARLIKLAR: TUSHUNCHASI, XAVFI, XORIJIY DAVLATLAR TAJRIBASI VA O‘ZBEKISTON MA’MURIY VA JINOIY QONUNCHILIGINI TAKOMILLASHTIRISH MASALALARI

Mazkur maqolada zamonaviy raqamli jamiyat sharoitida kiberjinoyatchilikning rivojlanish tendensiyalari va uning milliy xavfsizlikka tahdidlari tahlil qilingan. Kiber huquqbuzarlik qarshi kurashish sohasidagi xalqaro huquqiy mexanizmlar, jumladan Budapest Convention on Cybercrime hamda Yevropa Ittifoqi davlatlaridagi huquqiy tartibga solish tizimi o‘rganilgan. Shuningdek, AQSh, Germaniya, Fransiya, Isroil va Singapurdagi kiberxavfsizlik markazlari faoliyati tahlil qilinib, ularning vazifalari va vakolatlari O‘zbekistondagi mavjud tizim bilan qiyosiy tahlil qilingan.

Kalit so‘zlar: kiberjinoyatchilik, kiberxavfsizlik, axborot xavfsizligi, ma’muriy javobgarlik, kritik axborot infratuzilmasi, elektron dalillar, raqamli xavfsizlik.

В данной статье анализируются тенденции развития киберпреступности в условиях современного цифрового общества и её угрозы национальной безопасности. Изучены международные правовые механизмы в сфере борьбы с киберпреступностью, в том числе Будапештская конвенция о киберпреступности и система правового регулирования в странах Европейского Союза. Также была проанализирована деятельность центров кибербезопасности в США, Германии, Франции, Израиле и Сингапуре, проведен сравнительный анализ их задач и полномочий с существующей системой в Узбекистане.

Ключевые слова: киберпреступность, кибербезопасность, информационная безопасность, административная ответственность, критическая информационная инфраструктура, электронные доказательства, цифровая безопасность.

This article analyzes the development trends of cybercrime within the modern digital society and its threats to national security. International legal mechanisms in the field of combating cybercrime, including the Budapest Convention on Cybercrime and the legal regulation system in European Union countries, have been studied. The activities of cybersecurity centers in the USA, Germany, France, Israel, and Singapore were also analyzed, and a comparative analysis of their tasks and powers with the existing system in Uzbekistan was conducted.

Keywords: cybercrime, cybersecurity, information security, administrative liability, critical information infrastructure, electronic evidence, digital security.

Axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining jadal rivojlanishi global axborot makonining shakllanishiga olib keldi. Davlat boshqaruvi, moliya tizimi, transport infratuzilmasi va sanoat tarmoqlarining raqamlashtirilishi axborot tizimlarining strategik ahamiyatini yanada oshirmoqda. Biroq ushbu jarayon kiberjinoyatchilik xavfining ham ortishiga sabab bo‘lmoqda.

Kiber huquqbuzarliklar deganda axborot-kommunikatsiya texnologiyalari yoki kompyuter tizimlari orqali sodir etiladigan, axborot xavfsizligi, shaxsiy ma’lumotlar, moliyaviy resurslar va boshqa huquqiy muhofaza qilinadigan manfaatlarga zarar yetkazuvchi g‘ayriqonuniy harakatlar tushuniladi.

Mutaxassislar ta’kidlashicha, raqamli texnologiyalarning ommalashuvi kiberjinoyatchilikning geografik chegaralarini amalda yo‘qqa chiqardi va bu jinoyatlarni aniqlash hamda oldini olishni ancha murakkablashtirdi. Kiberhujumlar davlat infratuzilmasi, energetika tizimi, transport va moliya sohalariga katta zarar yetkazishi mumkin. Ayrim hollarda bunday hujumlar milliy xavfsizlikka tahdid sifatida baholanadi. Shu sababli mazkur huquqbuzarlik turiga qarshi kurashish faqat milliy mexanizmlar orqali emas, balki xalqaro hamkorlik asosida amalga oshirilishi lozim.

Kiber huquqbuzarlik qarshi kurashish sohasidagi asosiy xalqaro huquqiy hujjatlardan biri “Budapest Convention on Cybercrime” hisoblanadi. Ushbu konvensiya kompyuter tizimlariga noqonuniy kirish, kompyuter ma’lumotlarini o‘zgartirish yoki yo‘q qilish, axborot tizimlariga aralashish kabi jinoyatlarni kriminalizatsiya qilishni nazarda tutadi.

Xalqaro ekspertlar kiberxavfsizlikni ta’minlashda institutsional mexanizmlarning ahamiyatini alohida ta’kidlaydilar. Masalan, axborot xavfsizligi bo‘yicha mashhur tadqiqotchi D.Spafford kiberxavfsizlik tizimi faqat texnik vositalar bilan emas, balki huquqiy va institutsional mexanizmlar orqali ta’minlanishini qayd etgan.

AQShda kiberxavfsizlik sohasida davlat siyosatini amalga oshirishda asosiy institutlardan biri “Cybersecurity and Infrastructure Security Agency” hisoblanadi. Ushbu agentlik davlat va xususiy sektor infratuzilmasini kiberxujumlardan himoya qilish, kiberinsidentlarni tahlil qilish va milliy xavfsizlikka tahdidlarni bartaraf etish bilan shug‘ullanadi. Agentlikning asosiy xususiyati shundaki, u davlat va xususiy sektor o‘rtasida axborot almashinuvini ta’minlaydi.

Yevropa davlatlarida kiberxavfsizlik tizimi institutsional jihatdan ancha rivojlangan. Germaniyada axborot xavfsizligi sohasidagi asosiy davlat organi “Federal Office for Information Security” hisoblanadi. Ushbu idora davlat axborot tizimlarini sertifikatsiya qilish, kiberxavfsizlik standartlarini ishlab chiqish va axborot tizimlarining xavfsizligini monitoring qilish bilan shug‘ullanadi.

Fransiyada kiberxavfsizlik sohasidagi davlat siyosati “National Agency for the Security of Information Systems” tomonidan amalga oshiriladi. Ushbu agentlik kritik infratuzilma ob’ektlari uchun majburiy kiberxavfsizlik talablarini belgilaydi. Shuningdek, axborot tizimlarida sodir bo‘lgan kiberinsidentlar haqida davlat organlariga majburiy xabar berish tizimi joriy etilgan.

Yevropa Ittifoqida kiberxavfsizlik sohasidagi umumiy siyosat “NIS2 Directive” asosida amalga oshiriladi. Ushbu direktivaga ko‘ra, kritik infratuzilma operatorlari axborot xavfsizligi standartlariga rioya qilishi va kiberinsidentlar haqida davlat organlariga xabar berishi shart.

Isroil va Singapurda kiberxavfsizlik sohasida maxsus milliy markazlar faoliyat yuritadi. Isroilda milliy kiberxavfsizlik siyosati “Israel National Cyber Directorate” tomonidan amalga oshiriladi. Ushbu markaz davlat axborot tizimlari xavfsizligini ta’minlash va kiberxujumlarga qarshi milliy strategiyani ishlab chiqish bilan shug‘ullanadi.

Singapurda esa kiberxavfsizlik sohasidagi davlat siyosati “Cyber Security Agency of Singapore” tomonidan amalga oshiriladi. Ushbu agentlik kiberxavfsizlik standartlarini ishlab chiqish, kiberinsidentlarni monitoring qilish va kritik infratuzilmani muhofaza qilish bilan shug‘ullanadi.

Kiberxavfsizlik sohasida ma’muriy javobgarlik mexanizmlari ham muhim ahamiyatga ega. Masalan, Rossiya Federatsiyasida axborot xavfsizligi sohasidagi huquqbuzarliklar uchun javobgarlik Ma’muriy javobgarlik to‘g‘rsidagi Kodeksning 13.11, 13.12 va 13.13-moddalarida belgilangan. Ushbu moddalar shaxsiy ma’lumotlarni muhofaza qilish talablarini buzish, axborotni muhofaza

qilish qoidalariga rioya qilmaslik va axborot tizimlariga noqonuniy kirish holatlari uchun ma’muriy jarimalarni nazarda tutadi.

Yevropa Ittifoqida shaxsiy ma’lumotlarni muhofaza qilish sohasidagi huquqbuzarliklar uchun javobgarlik General Data Protection Regulation asosida belgilangan. Ushbu reglamentga ko‘ra, axborot xavfsizligi talablarini buzgan kompaniyalarga katta miqdordagi jarimalar qo‘llanilishi mumkin.

Kiberxavfsizlik sohasidagi huquqbuzarliklar uchun ma’muriy javobgarlik institutlari ko‘plab davlatlarda muhim profilaktik mexanizm sifatida qo‘llaniladi. Bunday javobgarlik axborot xavfsizligi talablarini buzish, shaxsiy ma’lumotlarni muhofaza qilish qoidalariga rioya qilmaslik va axborot tizimlaridan noqonuniy foydalanish holatlarida qo‘llaniladi.

Quyida ayrim davlatlarda axborot xavfsizligi sohasidagi ma’muriy javobgarlikning huquqiy asoslari keltirilgan. (Jadval-1)

Davlat	Normativ hujjat	Modda	Sanksiyalar
Rossiya	Code of Administrative Offences of Russia	13.11	shaxsiy ma’lumotlarni muhofaza qilish talablarini buzganlik uchun jarima
Germaniya	Federal Data Protection Act	§43	50 000 yevro gacha jarima
Fransiya	French Data Protection Act	226-modda	ma’muriy jarimalar
Yevropa Ittifoqi	General Data Protection Regulation	83-modda	20 mln yevro yoki kompaniya daromadining 4 % gacha
Singapur	Cybersecurity Act	14-modda	100 000 SGD gacha jarima
Isroil	Protection of Privacy Law	31-modda	ma’muriy sanksiyalar
Janubiy Koreya	Act on Promotion of Information and Communications Network Utilization	64-modda	moliyaviy jarimalar
Buyuk Britaniya	Data Protection Act	155-modda	millionlab funtgacha jarima
Kanada	Personal Information Protection and Electronic Documents Act	28-bo‘lim	ma’muriy jarimalar

Qiyosiy tahlil shuni ko‘rsatadiki, ko‘plab davlatlarda axborot xavfsizligi talablarini buzish holatlariga nisbatan katta miqdordagi ma’muriy jarimalar qo‘llaniladi. Bu esa tashkilotlarni axborot xavfsizligi standartlariga rioya qilishga majbur etadi.

Kiber huquqbuzarliklar muammosi xorijiy olimlar tomonidan ham keng tadqiq qilingan. Masalan, amerikalik tadqiqotchi T.Rid kiber makonda sodir etiladigan huquqbuzarliklarni an’anaviy jinoyatchilikning raqamli ko‘rinishi sifatida baholaydi. Uning fikricha, kiber hujumlar ko‘p hollarda axborot texnologiyalari orqali amalga oshiriladigan iqtisodiy yoki siyosiy maqsadlarga xizmat qiladi.

Kiberxavfsizlik sohasida tadqiqot olib borgan Ye.Kasperskiy esa kiber tahdidlarning transmilliy xususiyatga ega ekanini ta’kidlaydi. Uning fikricha, kiber tahdidlarga qarshi samarali kurashish uchun davlatlar o‘rtasida axborot almashinuvi va xalqaro hamkorlikni kuchaytirish zarur.

Rossiyalik huquqshunos olim V.Larichev kiberjinoyatchilikni axborot xavfsizligiga qarshi qaratilgan ijtimoiy xavfli harakatlar majmuasi sifatida ta’riflaydi. Uning ta’kidlashicha, kiber huquqbuzarliklarning asosiy ob’ekti kompyuter axborotining maxfiyligi, yaxlitligi va mavjudligidir.

O‘zbekistonda axborot texnologiyalarining jadal rivojlanishi raqamli iqtisodiyot va elektron davlat xizmatlarining kengayishiga olib keldi. Biroq bu jarayon

kiber huquqbuzarliklar xavfini ham oshirmoqda. Mamlakatda “Kiberxavfsizlik to‘g‘risida”gi qonun qabul qilingan bo‘lsa-da, amaliyotda ayrim huquqiy muammolar saqlanib qolmoqda. Xususan, internet orqali sodir etiladigan ayrim huquqbuzarliklar uchun ma’muriy javobgarlik normalari yetarli darajada aniqlashtirilmagan. Ayrim hollarda kiber huquqbuzarliklar bo‘yicha javobgarlik normalari turli normativ hujjatlarda tarqoq holda belgilangan.

Shuningdek, axborot infratuzilmasi operatorlarining kiberxavfsizlikni ta’minlash bo‘yicha majburiyatlari va kiber insidentlar haqida davlat organlariga xabar berish tartibi aniq belgilanmagan holatlar ham mavjud. Bu esa ayrim hollarda kiber hujumlarning o‘z vaqtida aniqlanmasligiga sabab bo‘lishi mumkin.

O‘zbekistonlik olimlar ham mazkur muammolarni ilmiy jihatdan tahlil qilmoqdalar. Masalan, iqtisodchi olim B.Begalov raqamli iqtisodiyot sharoitida axborot xavfsizligini ta’minlash davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri ekanini ta’kidlaydi. Uning fikricha, raqamli infratuzilmaning rivojlanishi axborot xavfsizligiga oid huquqiy mexanizmlarni ham parallel ravishda takomillashtirishni talab etadi.

Yuridik fanlar doktori Sh.G‘ulomov axborot jinoyatchiligiga qarshi kurashishda huquqiy, tashkiliy va texnik choralarni kompleks ravishda qo‘llash zarurligini ta’kidlaydi. Uning fikricha, kiber huquqbuzarliklar transmilliy xususiyatga ega bo‘lgani sababli mazkur sohada xalqaro hamkorlikni kuchaytirish muhim ahamiyatga ega.

O‘zbekiston Respublikasida kiberxavfsizlikni ta’minlash sohasida bir qator islohotlar amalga oshirilmoqda. Biroq qiyosiy tahlil shuni ko‘rsatadiki, xorijiy davlatlarda kiberxavfsizlik sohasida profilaktik va ma’muriy mexanizmlar ancha rivojlangan. Masalan, Yevropa davlatlarida axborot tizimlarini davlat sertifikatsiyasidan o‘tkazish, kiberinsidentlar haqida majburiy xabar berish va kritik infratuzilma ob’ektlari uchun maxsus xavfsizlik standartlari joriy etilgan.

Xorijiy davlatlar tajribasini tahlil qilish asosida O‘zbekistonda kiberxavfsizlik sohasidagi qonunchilikni takomillashtirish bo‘yicha quyidagi takliflarni ilgari surish mumkin.

Avvalo, kritik axborot infratuzilmasi tushunchasini qonun darajasida aniq belgilash va ushbu ob’ektlar uchun maxsus xavfsizlik talablarini joriy etish maqsadga muvofiq.

Ikkinchidan, axborot tizimlarida sodir bo‘lgan kiberinsidentlar haqida davlat organlariga majburiy xabar berish tizimini joriy etish zarur.

Uchinchidan, elektron dalillar bilan ishlash tartibini xalqaro standartlar asosida takomillashtirish zarur.

To‘rtinchidan, kiberjinoyatlarni tergov qilishga ixtisoslashgan huquqni muhofaza qiluvchi organlar bo‘linmalarini rivojlantirish va mutaxassis kadrlar tayyorlash muhim ahamiyatga ega.

Bundan tashqari, axborot xavfsizligi talablarini buzish uchun ma’muriy javobgarlik choralarini kuchaytirish va ushbu sohadagi huquqbuzarliklar uchun alohida moddalarni ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi qonunchilikka kiritish maqsadga muvofiq.

Yuqoridagi tahlillardan kelib chiqib aytish mumkinki, kiber huquqbuzarliklar zamonaviy jamiyat uchun jiddiy xavf tug‘diruvchi huquqbuzarlik turlaridan biri hisoblanadi. Raqamli texnologiyalarning rivojlanishi bilan bunday huquqbuzarliklar soni ortib bormoqda va ularning shakllari tobora murakkablashmoqda.

O‘zbekistonda kiber huquqbuzarliklarga qarshi kurashish samaradorligini oshirish maqsadida qonunchilikni yanada takomillashtirish zarur. Xususan, Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksga internet orqali shaxsiy ma’lumotlarni noqonuniy yig‘ish, tarqatish yoki qayta ishlash uchun alohida ma’muriy javobgarlik normasini kiritish maqsadga muvofiq. Shuningdek, axborot infratuzilmasi operatorlari uchun kiber insidentlar haqida majburiy xabar berish tizimini joriy qilish muhim hisoblanadi.

Bundan tashqari, “Kiberxavfsizlik to‘g‘risida”gi qonunga axborot infratuzilmasi ob’ektlari uchun majburiy axborot xavfsizligi standartlarini belgilash hamda ularni buzganlik uchun javobgarlik choralarini aniqlashtirish zarur. Shuningdek, kiber huquqbuzarliklarning oldini olish maqsadida milliy “Kiberxavfsizlik markaz” faoliyatini kengaytirish, axborot xavfsizligi sohasida mutaxassislar tayyorlash va xalqaro hamkorlikni kuchaytirish muhim

ahamiyatga ega.

Shu tariqa, kiber huquqbuzarliklarga qarshi samarali kurashish uchun huquqiy, tashkiliy va texnik choralarni kompleks ravishda amalga oshirish, shuningdek milliy qonunchilikni xalqaro standartlarga mos ravishda takomillashtirish zarur.

◄ Iqtiboslar/Сноски/References

1. O‘zbekiston Respublikasining Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksi.
2. O‘zbekiston Respublikasining Jinoyat kodeksi.
3. Spafford E. Computer Security Research. https://www.cs.purdue.edu/people/faculty/spaf.html
4.Рид, Т. (2012). Кибервойны не будет. Журнал стратегических исследований , 35 (1), 5–32. https://doi.org/10.1080/01402390.2011.608939
5. Ларичев В.Д. «Преступлениуа в сфере компютерной информатsiи» Москва: ЮНИТИ-ДАНА. https://www.elibrary.ru
6. Begalov B.A., Abdullayev M.K. “Raqamli iqtisodiyot” (darslik), Toshkent, 2023. https://book.iiau.uz/book?id=21188
7. G‘уломов Ш.Н. ва бошқалар. “Ахборот тизимлари ва технологиуалари” (дарслик) https://library.tsue.uz/ru/resource/ebook/axborot-tizimlari-va-texnologiyalari
8. Council of Europe Cybercrime Convention https://www.coe.int/en/web/cybercrime
9. Cybersecurity and Infrastructure Security Agency https://www.cisa.gov
10. Federal Office for Information Security (Germany) https://www.bsi.bund.de
11. National Agency for the Security of Information Systems (France) https://www.ssi.gouv.fr
12. Cyber Security Agency of Singapore https://www.csa.gov.sg
13. Israel National Cyber Directorate https://www.gov.il/en/departments/israel-national-cyber-directorate
14. European Union NIS Directive https://eur-lex.europa.eu
15. General Data Protection Regulation https://gdpr.eu
16.”Кодекс Российской Федератsiи об административных правонарушениуах” от 30.12.2001 N 195-Ф3 http://www.consultant.ru

Toshev Abbos Abduganiyevich,
Umumiy taktika va operativ sa'at kafedrasi professori,
podpolkovnik

MAXSUS HARBIY OPERATSIYADA SHAHAR SHAROITIDA JANGOVAR HARAKATLARNI OLIB BORISH XUSUSIYATLARI (MARIUPOLDAN BAXMUTGACHA)

Ushbu ilmiy maqolada qarama-qarshilik olib borilish sharoitlarining o'zgarishi fonida shahar sharoitidagi jangovar harakatlarning o'ziga xos jihatlari va xarakterli belgilari tahlil qilingan. Aholi punktlarida jangovar harakatlarni tayyorlash va olib borishga oid bir qator tavsiyalar berilgan.
Kalit so'zlar: Shahar, aglomeratsiya (yirik shahar va unga tutash aholi punktlari majmuasi), jangovar ustunlik, shahar muhiti, urbanizatsiya (aholining shaharlarda to'planish jarayoni), texnologik ustunlik, shahar shturmi.
В этом научном статье анализируются особенности и характерные черты боевых действий в городских условиях в изменяющихся условиях ведения противоборства. Даны некоторые рекомендации по подготовке и ведению боевых действий в населённых пунктах.
Ключевые слова: город, агломерация, боевое привосходство, городская среда, урбанизация, технологическое преимущество, штурм города.
This scientific article analyzes the specifics and characteristic features of combat operations in urban environments under changing conditions of confrontation. Some recommendations were given regarding the preparation and conduct of combat operations in populated areas.
Keywords: city, agglomeration, combat superiority, urban environment, urbanization, technological advantage, city assault.

Zamonaviy shaharlarda olib borilayotgan janglar ko‘plab jihatlarda tarix davomida bo‘lib o‘tgan ko‘cha janglaridan katta farq qilmaydi. XX asrning oxirlarida harbiy harakatlar qanday rivojlanganini hisobga olganda, ko‘plab mutaxassislar shaharlarda olib boriladigan janglar XXI asr urushlari uchun xos bo‘ladi deb hisoblashadi[2]. Agar shunday bo‘lsa, kelajakdagi qurolli mojarolarning shaharlarda olib boriladigan jangovar harakatlari muhim ahamiyat kasb etadi. Chunki aynan shu qarama-qarshiliklarda urushning yakuni hal etilishi mumkin. Bunga tarixdan ko‘plab misollarni keltirsak bo‘ladi. Ammo barcha nozik jihatlarga qaramay, shaharda jang qilish komandirlardan katta tayyorgarlik va rejalashtirishni talab etadi. Shahar janglarida muvaffaqiyatsizlikka uchragan yorqin misollardan biri sifatida 1994-yil 31-dekabr kunidagi Grozniy shahri uchun jangni misol qilsak bo‘ladi. O‘sha paytda Rossiya Federatsiyasi birlashgan guruhi qo‘mondonligi shaharni himoya qilayotgan jangarilarni past baholadi. Yetarli rejalashtirishning yo‘qligi, razvedka ma’lumotlarining yetishmasligi, qo‘shinlar o‘rtasidagi yomon muvofiqlashtirish va qo‘shin turlaridan noto‘g‘ri foydalanish natijasida 31-dekabr kechasidan 1-yanvarga o‘tar kechasi Rossiya qo‘shinlari Grozniy shahrida katta yo‘qotishlarga uchradi.

Shaharda olib boriladigan jangovar harakatlar qurolli kurashning eng murakkab shakllaridan biridir. Shaharlashgan muhit an’anaviy jang olib borish vositalarini qo‘llashga cheklovlar qo‘yadi va bir vaqtda mudofaa hamda assimmetrik harakatlar uchun imkoniyatlar yaratadi. Zamonaviy mojarolar shuni ko‘rsatadiki, shahar operatsiyalarida muvaffaqiyatga erishish taktik moslashuvchanlik, sifatli razvedka va qo‘shin turlari hamda maxsus vazifa kuchlari o‘rtasidagi aniq muvofiqlashtirishning uyg‘unlashuvi bilan erishiladi.

Shahar janglari tarixi qadimiy shaharlarning qamallaridan tortib XX va

XXI asrlarning yirik to‘qnashuvlariga qadar ko‘plab misollarni o‘z ichiga oladi. Klassik misollardan biri 1942 - 1943 yillardagi Stalingrad jangi bo‘lib, u yerda zich qurilish sharoitida janglar olib borilgan va har bir bino mudofaa nuqtasiga aylangan edi. Rossiya Federatsiyasi 62-armiya qo‘mondoni V.I. Chuykov ta’kidlaganidek, “har bir uy, har bir ko‘cha, har bir fabrikalar - jang maydoni bo‘ldi” [3]. Grozniy shahridagi jangovar harakatlar tajribasi og‘ir texnikani piyoda bo‘linmalar bilan hamkorlik qilmay qo‘llashning xavfini ko‘rsatdi: tor ko‘chalar va ularda ko‘yilgan pistirmalarda tanklar va zirhli texnikalarga zarar yetkazish osonlashdi.

Rossiya-Ukraina o‘rtasidagi qurolli mojaroning dastlabki oylarida Rossiya Qurolli kuchlari asosan Birinchi va Ikkinchi chechen kampaniyalari hamda Suriya davlatida olib borilgan jangovar harakatlar tajribalaridan keng foydalandi. Ammo ushbu tajribalar qurol-yarog‘ va texnikalarning rivojlanishi bilan eskirgani namoyon bo‘lib qoldi. Ayniqsa, zirhli texnikalarni zararsizlantirish uchun paydo bo‘lgan FPV-dronlar ularni qo‘llashni cheklab qo‘ydi. Misol uchun bitta T-72 rusumli tankning narxi 2-2,5 million AQSh dollari atrofida baholanadi. Ularni yo‘q qilish uchun ishlab chiqarilgan FPV-dronlar esa o‘n ming AQSh dollari atrofida baholanadi. Buning natijasida qimmat bo‘lgan jangovar texnikalarni yo‘q qilish uchun atiga 2-3 ta dronlar kifoya bo‘lib qoldi.

Rossiya-Ukraina qurolli mojarosining shahar hududidagi birinchi yirik jang Mariupol shahrini ishg‘ol harakatlari bo‘ldi. U klassik harbiy qonuniyatlar asosida kechdi va Rossiya armiyasining ham sifat, ham son jihatdan ustunligi bilan ajralib turdi. Bundan tashqari, mudofaa qilayotgan Ukraina Qurolli Kuchlari bo‘linmalari tashqi yordam va ta’minotdan uzilib, qamalda qolgan edi. Ukraina tomoni qurshovga olingach, uning taqdiri amalda hal bo‘lgan edi.

Mariupol shahrida Rossiya armiyasi asosan Chechen urushi davrida ishlab chiqilgan, qisman esa Suriya Arab Respublikasidagi harbiy amaliyotlarda qo‘llanilgan taktik tajribalar asosida jang olib bordi. Tanklar ishg‘ol qilayotgan bo‘linmalarga bevosita yordam ko‘rsatib, zirhli texnikani hisobdan chiqarishga hali erta ekanini ko‘rsatdi. Aynan shu janglarda PJM-3 o‘zini yaxshi tomondan namoyon qildi. Ushbu jangovar texnika past ballistikali 100 millimetrli to‘p hamda yetarli darajadagi zirhli himoyasi bilan jihozlangan jangovar texnika hisoblanib, ayrim yo‘nalishlarda PJM-3 tanklar bilan teng darajada harakat qildi, ba’zan esa ularning o‘rnini ham bosdi.

Rossiya Federatsiyasi qurolli kuchlarining ustunliklaridan biri - havoda to‘liq ustunlikka erishgani bo‘ldi. Bu esa “Azovstal” hududida

yashiringan Ukraina qurolli kuchlariga strategik samolyotlardan og‘ir aviabombalar bilan zarba berish imkonini yaratdi. To‘g‘risini aytganda, Mariupol shahrini ozod qilish operatsiyasini Rossiya harbiy nizomlari asosida rejalashtirilgan klassik harbiy operatsiya deb ishonch bilan atash mumkin.

Ammo Mariupol shahridan keyin Ukraina qurolli kuchlari qo‘mondonligi jangovar harakatlar olib borish taktikasini o‘zgartirdi: u o‘z guruhlarining qurshovga olinishi holatlariga yo‘l qo‘ymaslikka harakat qildi va xorijiy yordam hisobiga ham moddiy, ham uslubiy jihatdan sezilarli darajada kuchaydi.

Shahar janglari evolyutsiyasi ikkinchi bosqichining eng yuqori nuqtasi Rossiya armiyasi tomonidan 2022 yil oxiri - 2023 yil boshlarida Artemovsk shahrini (Baxmut) egallashi bo‘ldi. Shaharni egallashda “Vagner” xususiy harbiy kompaniyasi bo‘linmalari hamda 3-armiya korpusi harbiy xizmatchilari hal qiluvchi o‘rinni o‘ynashdi.

Bu shiddatli janglarda Rossiya tomonida qurol-yarog‘ va shaxsiy tarkib jihatidan Mariupoldagidek sezilarli ustunlik kuzatilmadi. Havoda ham to‘liq ustunlik yo‘q edi. Natijada janglar deyarli juda yaqin masofalarda, nihoyatda og‘ir va holdan toydiruvchi to‘qnashuvlarda dushman piyoda kuchlarini asta-sekin yo‘q qilishga aylanib ketdi.

2022-2023 yillar mobaynida uchuvchisiz uchish apparatlari tobora keng qo‘llanila boshlandi. Oradan ko‘p vaqt o‘tmay ular harbiy harakatlarni deyarli butunlay o‘zgartirib yuborishi kerak edi.

Artyomovsk shahridagi hujum harakatlari taktikasi asosan bir necha harbiy xizmatchidan iborat bo‘lgan ishg‘ol guruhlari tomonidan yengil artileriya o‘ti himoyasi ostida tashkil etildi. Tanklar va PJMlar endi deyarli to‘g‘ridan-to‘g‘ri ishg‘ol harakatlariga kirmadi - ular uzoq masofalardan, ko‘pincha yopiq pozitsiyalardan piyoda ishg‘ol guruhlarni o‘ti bilan qo‘llab-qo‘lladi.

2023 yil boshiga kelib Ukraina qurolli kuchlarida zirhli texnikaga qarshi kurashning ancha samarali taktikasi shakllandi, bu asosan xorijiy yordam hisobiga yuz berdi.

Shu bilan birga, artilleriyaning roli hozircha saqlanib qolgani va ortganini ham ta’kidlash kerak bo‘ladi. U shaharda yaxshi mudofaalanayotgan Ukraina qo‘shinlari qarshilik o‘choqlarini samarali bostirish imkonini berdi. Rossiya Federatsiyasining o‘q-dorilar zaxirasi bo‘yicha ustunligi ham ijobiy ta’sir ko‘rsatdi.

Biroq Ukraina qurolli kuchlari qo‘shin guruhlarini to‘liq qurshab olish uchun kuch va vositalar yetarli emas edi, bu esa Ukraina qo‘shinlariga tartibli ravishda chekinish imkonini berdi.

Mariupol shahrining ishg‘olidan farqli ravishda, Artemovskda aniq jangovar to‘qnashuv chizig‘i tobora kamroq sezila boshladi. Oldingi bo‘linmalar ko‘pincha dushman jangovar tartiblariga kirib borib, operativ qurshov sharoitida o‘choqli mudofaani tashkil etishdi. Bu aslida, shahar sharoitidagi urushning doimiy xususiyatlaridan biri bo‘lgan bo‘lsada, biroq Artemovskda bu ayniqsa yaqqol namoyon bo‘ldi.

Yangi bosqish.

2024 yil boshidan hozirgi kungacha Rossiya armiyasining hujum taktikasi ikki asosiy xususiyat bilan ajralib turganini ta’kidlab o‘tsak bo‘ladi. Bular kichik guruhlar bilan jangovar harakatlarni olib borish va jangovar texnika ishtirokining qisqarishi aytib o‘tsak bo‘ladi. So‘nggi paytlarda aholi yashash punktlarini egallashda aksariyat hollarda zirhli texnikalarni qo‘llamagan holda amalga oshirilmoqda.

Birinchi bo‘lib jang maydonida tanklarni qo‘llash sezilarni kamaydi, buning asosiy sabablari ular FPV-dronlar uchun juda qulay nishonga aylandi. Endilikda texnikalar uzoq masofalardan, radioelektron kurash (REK) vositalari himoyasi ostida hamda qo‘lbola tayyorlangan himoya vositalari bilan jihozlangan holda harakat qilishmoqda.

Piyodalar jangovar mashinasi (PJM) va bronetransportyor (BTR)lar yana bir muddat ishg‘ol guruhlarini jang maydoniga yoki unga yaqin joylarga yetkazib berish vositasi sifatida qo‘llanildi. Biroq vaqt o‘tib ular ham jang maydonida harakatlanishlari kamayib bormoqda. Urushayotgan tomonlar bitta zirhli texnikani yo‘q qilish uchun o‘ntagacha yoki undan ham ko‘proq FPV-dronlarni sarflashga tayyor - bu esa hujum harakatlarini jiddiy cheklovchi omil hisoblanadi.

Tanklar uzoq vaqtga shahar hududidan, shuningdek hujumning oldingi chiziqdan ham olib chiqildi.

Hujumda kichik guruhlardan foydalanish taktikasi ayniqsa shahar sharoitida alohida ahamiyat kasb etmoqda. Ochiq hududlarda qarama-qarshi tomon hujum qilayotgan

bo‘linmalar uchun deyarli o‘tib bo‘lmaydigan “killzone” (o‘lim hudud)lariga o‘xshash hudud yaratishga harakat qilmoqda.

Biroq bu har doim ham samarali bo‘lmayapti, chunki Rossiya armiyasi hozirda asosan 3-4 kishilik kichik guruhlar bilan ishg‘ol harakatlarini olib bormoqda. Ba’zan esa hujumga hatto juftliklar (ikki kishidan iborat kichik bo‘linmalar) bilan ham harakatlanmoqda.

Bundan ko‘zlangan asosiy maqsad-o‘lim xududlarini imkon qadar maksimal tezlikda bosib o‘tish, dushman tomonidan tezda aniqlanib qolmaslik va eng muhimi dronlar zarbasiga uchramaslikdir. Buning uchun motosikl, kvadrosikl hatto elektr samokatlardan keng foydalanilmoqda.

Qarshi tomondagi dron operatorlari har bir hujum qilayotgan jangchiga bitta yoki undan ortiq boshqariladigan FPV-dronlarni sarflashga majbur bo‘lmoqda, bu esa o‘z o‘rnida yorib o‘tish foizini sezilarli darajada oshirmoqda.

Bu bir ko‘rinishda shafqatsiz mantiq bo‘lishi munkindir, ammo jangchilarga va o‘q-dorilarga to‘la jangovar texnikalar hujumga kirib, kumulyativ granata bilan jihozlangan dronlarning hujumi sabab portlab ketadigan vaziyatga nisbatan yaxshiroq deb baholash mumkin.

O‘lim hududlarini yengib o‘tgan guruhlar dushman xandaqlari va blinadajlarga etib kelganda, ikki omil birlashmoqda.

Birinchi omil - bu Rossiya qurolli kuchlari tomonidan mudofaaning old chizig‘iga qarshi artilleriya, FPV-dronlar va aviatsiya tomonidan oldindan va juda puxta olib borilgan zarbalar bo‘lsa, ikkinchi omil - Ukrainada jonli kuchni yetishmasligi. Birinchi chiziqda dushman kerakli shtat bo‘yicha yetarli miqdorda jangchilarni joylashtira olmaydi. Shu sababli, kam sonli ishg‘ol guruhlari, ba’zan mototexnika yordamida, ba’zan piyoda tarzda qarshi tomon pozitsiyalarini muvaffaqiyatli egallay oladi.

Xozirgi kunga kelib Rossiya qo‘shinlari yirik aholi yashash punktlarini egallash uchun infiltatsion1 hujum taktikasini qo‘llashlari kuzatilmoqda. Harbiy xizmatchichilar kichik guruhlar tarkibida harakatlanib, bir necha kun yoki haftalar davomida ma’lum bir hududga to‘planadi. Ko‘pincha bu hol Ukraina Qurolli Kuchlari mudofaa qilayotgan jangchilar ortida sodir bo‘lmoqda, chunki maxsus harbiy operatsiya hududida mudofaa zichligi juda past. Keng hududlarni mudofaa qilish uchun ko‘p sonli qo‘shinlar kerak bo‘ladi, hozirgi sharoitda esa buning iloji yoqdir.

Guruh soni ishg‘ol harakatlari uchun yetarli darajasiga etgan zahoti, hech narsa sezmayotgan dushmanga qarshi harakat boshlanadi.

1-infiltatsion hujum taktikasi-hujum harakatlarining bir ko‘rinishi bo‘lib, unda kichik mobil guruhlar jangga kirmasdan dushmanning yaxshi himoyalangan pozitsiyalarini chetlab o‘tishadi va uning fronti ortida harakatlanishadi.

Rossiya armiyasining hujum taktikasi evolyutsiyasi, ayniqsa shahar sharoitida quyidagi xulosalarga olib kelmoqda:

Birinchi xulosa - alohida jangchining malakasi va tayyorgarligi sezilarli darajada oshishi. Agar hujumga ikki-uch kishilik kichik guruhlar bilan kirilsa, har bir jangchi har qanday qurol bilan ishlashni, tibbiy ko‘nikmalarga ega bo‘lishni, qurshovda va resurslarning yetishmovchiligi sharoitida tirik qolishni bilishi kerak.

Tanklar, artilleriya, aviatsiya, merganlar, TQBR hisoblari va pulemyotchilar bir vaqtning o‘zida hujumni qo‘llab-quvvatlaganda, alohida harbiy xizmatchining ahamiyati biroz kamayadi - u muhim bo‘lsa-da, hujumning kuchli mexanizmining faqat bir qismi sifatida qoladi.

Hozir esa harbiy xizmatchi deyarli hujumdagi yagona kuch sanalmoqda, shuning uchun u ko‘p narsani bilishi va qila olishi shart.

Ikkinchi xulosa birinchisidan kelib chiqadi – ishg‘ol harakatlarini olib borayotgan harbiy xizmatchi butunlay yangi darajadagi jihozlar bilan ta’minlanishi kerak. Bu albatta kelajak masalasi, lekin ushbu masalani e’tiborsiz qoldirib bo‘lmaydi.

Agar yaqin kelajakda dronlarga qarshi samarali vosita topilmasa, ishg‘ol harakatlarida qatnashayotgan harbiy xizmatchilarning shaxsiy jihozlari jiddiy evolyutsiyadan o‘tishi zarur bo‘ladi.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, quyidagi hulosalarni aytib o‘tsak bo‘ladi:

- shahar sharoitida jang olib boraëtgan bo‘linmalar asosiy kuchlardan alohida harakatlanishlarini taqozo qiladi, shuning uchun kichik komandirlarning o‘rni va tez qaror qabul qilish qobiliyati muhim ahamiyatga əga bo‘lmoqda;

- jangovar harakatlar olib borilaëtgan

hududda tinch aholi bo‘lishi odatiy jangning xarakterini o‘zgartiradi: ko‘pincha mudafaalanaëtgan tomon fuqarolarni “jonli qaoqon” sifatida ishlatadi ёki tinch aholiga o‘xshab niqoblanib yashiringan holda jang olib boradi;

- shahar janglarida piёda va zirhli texnika o‘rtasida юqori darajada hamkorlikni talab qiladi. Jang tajribalari shuni ko‘rsatmoqdaki, piёdalarning zirhli texnikasiz harakatlari samarasiz bo‘ladi, shuningdek, zirhli texnika ham piёda bo‘linmalar himoyasidan mahrum bo‘lganda dushman uchun uchun oson nishonga aylanadi;

- shaharda o‘z va dushman bo‘linmalarini ajratib olish muammosi paydo bo‘ladi. Harbiy xizmatchilar haëtini saqlab qolish uchun o‘z vaqtida reakцiya bildirishlari zarur bo‘lgan vaziyatlarda “do‘stona olov” xatarlari ayniqsa юqori bo‘ladi. Shuning uchun aniq ko‘rinib turadigan belgilar (qo‘ldagi tasma, ajratuvchi эmblemalar va hokazolar shular jumlasidandir) ёki individual эlektron tanish tizimlari (o‘zimizniki – begona)dan foydalanish talab эtiladi.

- shaharda dushman mina, mina maydonlari va portlovchi to‘siqlardan keng foydalanishi mumkin, bu texnikalar va jangchilar orasidagi yo‘qotishlarni oshiradi. Qo‘shimcha yo‘qotishlar ikkinchi omillar - binolarning vayron bo‘lishi, yong‘inlar, vayronlar va boshqa buzilishlar orqali yuzaga kelishi mumkin. Yaralanganlar, halok bo‘lganlar va tinch aholini evakuasiya qilish uchun qo‘shimcha kuch va vositalar talab etiladi, bu esa dushmanga qayta guruhlanish uchun imkon yaratadi.

◄ Iqtiboslar/Сноски/References

1. Закон об Оборонной доктрине Республики Узбекистан. От 09.01.2018 г
2. Луис де Марко “Уличные бои. Спесифика подготовки и ведения - от Сталинграда до Ирака” Москва, 2014 г.-240 с.
3. Чуйков В. И. Сражение века. — М.: Воениздат, 1975. - 320 с.
4. Galeotti M. Urban Warfare: The Future of Modern Conflict. - London: Routledge, 2021.
5. Kilcullen D. Out of the Mountains: The Coming Age of the Urban Guerrilla. - Oxford University Press, 2015.
6. Department of the Army. FM 3-06 Urban Operations. - Washington, 2017.
7. Барышев С. Н. Опыты ведения боевых действий в урбанизированных раёнах. — М., 2018.
8. Military Review. Vol. 85, No. 4, 2005. Интервью о боях в Фаллудже.

Абдуллаева Асила Олимовна,
Базовый докторант, Каршинский государственный университет,
Факультет педагогики, Карши, Узбекистан

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения имитационного моделирования в подготовке специалистов нефтегазовой отрасли. Проанализированы основные методологические подходы к использованию цифровых технологий в образовательном процессе, включая системный, процессный и компетентностный подходы. Особое внимание уделено использованию программных средств AnyLogic, FlexSim и Aspen HYSYS для моделирования процессов добычи, переработки и транспортировки нефти и газа. На основе анализа научных взглядов зарубежных исследователей раскрываются преимущества имитационного моделирования, выражающиеся в развитии аналитического мышления, формировании профессиональных компетенций и повышении практической ориентированности обучения.

Ключевые слова: имитационное моделирование, нефтегазовая отрасль, цифровое образование, образовательные технологии, компетентностный подход, системный подход, процессный подход, виртуальные тренажёры, AnyLogic, FlexSim, Aspen HYSYS, аналитическое мышление, профессиональные компетенции, цифровая грамотность, гибридное обучение.

Maqolada neft-gaz sohasi mutaxassislarini tayyorlashda imitatsion modellashtirishni qo‘llashning nazariy va amaliy jihatlari ko‘rib chiqiladi. Ta’lim jarayonida raqamli texnologiyalardan foydalanishning asosiy metodologik yondashuvlari, jumladan, tizimli, jarayonli va kompetensiyaviy yondashuvlar tahlil qilingan. Neft va gazni qazib olish, qayta ishlash va tashish jarayonlarini modellashtirish uchun AnyLogic, FlexSim va Aspen HYSYS dasturiy vositalaridan foydalanishga alohida e’tibor qaratilgan. Xorijiy tadqiqotchilarning ilmiy qarashlari tahlili asosida imitatsion modellashtirishning tahliliy fikrlashni rivojlantirish, kasbiy kompetensiyalarni shakllantirish va ta’limning amaliyotga yo‘naltirilganligini oshirishdagi afzalliklari ochib berilgan.

Kalit so‘zlar: imitatsion modellashtirish, neft-gaz sanoati, raqamli ta’lim, ta’lim texnologiyalari, kompetensiyaviy yondashuv, tizimli yondashuv, jarayonli yondashuv, virtual trenajyorlar, AnyLogic, FlexSim, Aspen HYSYS, tahliliy fikrlash, kasbiy kompetensiyalar, raqamli savodxonlik, gibrid ta’lim.

The article examines the theoretical and practical aspects of applying simulation modeling in training specialists in the oil and gas industry. The main methodological approaches to using digital technologies in the educational process, including systemic, process, and competency-based approaches, have been analyzed. Special attention is paid to the use of AnyLogic, FlexSim, and Aspen HYSYS software tools for modeling oil and gas production, processing, and transportation processes. Based on the analysis of scientific views of foreign researchers, the advantages of simulation modeling are revealed, which are expressed in the development of analytical thinking, the formation of professional competencies, and the enhancement of the practical orientation of training.

Keywords: simulation modeling, oil and gas industry, digital education, educational technologies, competency-based approach, systems approach, process approach, virtual simulators, AnyLogic, FlexSim, Aspen HYSYS, analytical thinking, professional competencies, digital literacy, hybrid learning.

Применение имитационного моделирования в подготовке специалистов нефтегазовой отрасли является одним из ключевых направлений совершенствования образовательного процесса. Оно позволяет воспроизводить сложные технологические процессы в виртуальной среде, что значительно повышает качество обучения за счёт наглядности, интерактивности и практической ориентированности. Данный подход основан на современных методах цифровой педагогики и включает в себя системный, процессный и компетентностный подходы.

Системный подход рассматривает образовательный процесс как целостную структуру, элементы которой взаимосвязаны через моделируемые технологические и производственные процессы. Процессный подход позволяет поэтапно организовать обучение с постепенным переходом от теоретических основ к практическим заданиям, реализуемым в цифровой среде. Компетентностный подход ориентирован на развитие у студентов практических навыков принятия решений, анализа данных и управления производственными процессами с использованием имитационных моделей.

В образовательной практике нефтегазовой отрасли применяются различные программные средства для имитационного моделирования, включая AnyLogic, FlexSim, Aspen HYSYS, которые позволяют моделировать процессы добычи, переработки и транспортировки нефти и газа. Эти технологии помогают студентам анализировать технологические параметры, прогнозировать риски и разрабатывать оптимальные стратегии управления.

Следует отметить, что имитационное моделирование не только повышает уровень подготовки специалистов, но и формирует у них необходимые профессиональные компетенции для работы в реальной производственной среде.

Имитационное моделирование в образовательной среде представляет собой методологический инструмент, позволяющий воссоздавать сложные технологические процессы в виртуальной среде с высокой степенью детализации. В исследованиях Ф. Кинчена[1] и Д. Бэйли[2] утверждается, что данная технология значительно повышает уровень усвоения учебного материала за счёт наглядности, интерактивности и практической ориентированности. Исследователи отмечают, что цифровые модели позволяют учащимся работать с реальными инженерными задачами, проводить виртуальные эксперименты и анализировать последствия различных решений, что способствует формированию системного мышления.

Системный подход, рассматриваемый в работах Л. Бертона[3] и В.Каспарова[4], предполагает, что образовательный процесс необходимо рассматривать как целостную структуру, элементы которой взаимосвязаны через моделируемые технологические и производственные процессы. Таким образом, имитационное моделирование позволяет интегрировать теоретические знания с практическими навыками, формируя у студентов способность адаптироваться к изменяющимся условиям профессиональной среды.

Исследования в области применения имитационного моделирования в образовании подтверждают его высокую эффективность, однако среди учёных существует разнообразие мнений относительно его влияния на образовательный процесс. Рассмотрим ряд ключевых точек зрения.

По мнению Р. Коллинза[5], имитационное моделирование активизирует когнитивные процессы учащихся, способствуя развитию самостоятельного мышления. Автор утверждает, что цифровые модели позволяют студентам проводить анализ сложных сценариев, формируя способность к принятию решений в неопределённых производственных условиях.

Вполне можно согласиться с данным утверждением, поскольку имитационные модели действительно позволяют создать виртуальную среду, в которой студенты могут взаимодействовать с изменяемыми параметрами и анализировать различные варианты технологических решений. Однако следует учитывать, что эффективность данного подхода во многом зависит от качества моделируемых сценариев. Если цифровая модель не учитывает всех технологических факторов, то сформированное на её основе мышление студентов может быть ограниченным.

Однако М. Хьюз[6] указывает на потенциальные риски: избыточное исполь-

зование цифровых моделей может снизить уровень практических навыков, так как студенты, привыкшие работать только в виртуальной среде, могут испытывать трудности при взаимодействии с реальным оборудованием. Данный аспект подтверждается исследованиями Т.Робертсона[7], который утверждает, что имитационное моделирование должно дополняться лабораторными занятиями, чтобы минимизировать разрыв между цифровым и физическим обучением.

Данный аргумент справедлив, так как нефтегазовая отрасль требует не только аналитических компетенций, но и навыков работы с реальными установками и оборудованием. Виртуальная среда, какой бы реалистичной она ни была, не способна в полной мере заменить физические эксперименты. По нашему мнению, имитационное моделирование должно использоваться в сочетании с лабораторными практикумами, а не заменять их полностью.

По мнению Г. Миллера[8], одной из важнейших функций имитационного моделирования является развитие у студентов аналитических способностей. В его работах подчёркивается, что при работе с моделями учащиеся вынуждены анализировать большие объёмы данных, что способствует формированию у них компетенций, связанных с управлением технологическими процессами.

Данный тезис представляется обоснованным, поскольку нефтегазовая промышленность включает в себя множество параметров и переменных, которые сложно изучать традиционными методами. Использование имитационных моделей позволяет студентам выстраивать логические взаимосвязи между различными технологическими процессами, что действительно развивает аналитическое мышление.

Однако, согласно исследованиям А. Сингха[9], эффективность такого подхода зависит от уровня цифровой подготовки студентов. Учёный указывает, что студенты, не обладающие достаточными знаниями в области программного обеспечения и моделирования, могут испытывать трудности при интерпретации результатов имитационных экспериментов. Это требует дополнительной подготовки преподавателей и адаптации учебных программ к разному уровню цифровой грамотности студентов.

Действительно, имитационные модели требуют от студентов не только знаний по нефтегазовому делу, но и навыков работы с программным обеспечением. Важно, чтобы в образовательных программах предусматривалась первичная подготовка студентов к работе с цифровыми инструментами. В противном случае существует риск когнитивной перегрузки, когда студенты будут тратить больше времени на освоение программных инструментов, чем на изучение самой сути технологических процессов.

Современные исследования, в частности работы С. Брауна[10], указывают на важность персонализированного обучения с использованием имитационных моделей. Автор подчёркивает, что программные платформы, такие как AnyLogic, FlexSim, Aspen HYSYS, позволяют адаптировать учебные сценарии под уровень знаний каждого студента, что делает процесс обучения гибким и индивидуализированным.

Данный подход выглядит перспективным, так как персонализированное обучение позволяет учитывать различный уровень подготовки студентов. Внедрение адаптивных технологий действительно может сделать образовательный процесс более эффективным, так как студенты будут проходить обучение в соответствии со своими темпами освоения материала.

Однако А. Родригес[11] отмечает, что адаптивные системы требуют значительных финансовых вложений, а их разработка и внедрение могут быть затруднены в условиях ограниченного бюджетного финансирования образовательных учреждений. Это подтверждает необходимость поэтапного внедрения имитационных технологий с учётом доступных ресурсов и технических возможностей вузов.

Данный аргумент действительно имеет место, так как разработка полноценных имитационных систем требует значительных инвестиций. Однако стоит учитывать, что многие компании-разработчики предоставляют образовательные лицензии и бесплатные версии программного обеспечения, что делает возможным внедрение адаптивных мо-

делей даже в вузах с ограниченным бюджетом.

На основе анализа вышеизложенных мнений можно выделить несколько ключевых выводов:

1. Имитационное моделирование является мощным образовательным инструментом, однако оно не должно полностью заменять традиционные лабораторные занятия. Оптимальный вариант – использование гибридного подхода, в котором виртуальные тренажёры дополняют практическую подготовку студентов.

2. Имитационные модели действительно способствуют развитию аналитического мышления, однако для их эффективного применения требуется развитие цифровых навыков у студентов. В образовательные программы необходимо включать курсы по основам работы с моделирующими системами.

3. Персонализированные имитационные модели представляют собой перспективное направление, но их внедрение требует финансовых и технических ресурсов. Для вузов с ограниченным бюджетом целесообразно использовать доступные образовательные лицензии и онлайн-ресурсы.

Следует сделать вывод, что имитационное моделирование является неотъемлемой частью современного образовательного процесса, однако его внедрение должно быть сбалансированным, адаптивным и финансово оправданным.

◄ Iqtiboslar/Сноски/References

1. Kinchin F. The role of simulation in modern education // Journal of Educational Technology and Society. – 2012. – T. 15, №4. – C. 89–101.
2. Bailey D. Enhancing learning outcomes through simulation-based training // International Journal of Engineering Education. – 2015. – T. 31, №3. – C. 254–270.
3. Burton L. Systems thinking in education: The role of simulation modeling // Education and Information Technologies. – 2018. – T. 23, №2. – C. 187–205.
4. Каспаров В. Имитационное моделирование как инструмент профессиональной подготовки // Вестник современных технологий в образовании. – 2020. – №6. – С. 75–83.
5. Collins R. Cognitive processes in simulation-based learning // Advances in Educational Research. – 2019. – T. 26, №4. – C. 134–150.
6. Hughes M. Practical skills development in virtual learning environments // Engineering Education Review. – 2020. – T. 18, №2. – C. 90–107.
7. Robertson T. The role of laboratory integration in simulation-based education // International Journal of Higher Education. – 2021. – T. 29, №5. – C. 63–78.
8. Miller G. Analytical skills development through simulation models // Computational Engineering Journal. – 2022. – T. 35, №3. – C. 212–229.
9. Singh A. The impact of digital literacy on simulation-based learning effectiveness // Journal of Digital Education and Innovation. – 2023. – T. 10, №1. – C. 45–61.
10. Brown S. Adaptive learning environments in engineering education // International Journal of Educational Technology. – 2023. – T. 41, №2. – C. 97–112.
11. Rodriguez A. Financial constraints in implementing adaptive simulation systems // Education Finance and Policy. – 2023. – T. 15, №4. – C. 180–195.

Sodiqov Mirjalol Sodiqovich,
O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti
Umumiy taktika va operativ san’at kafedrasi o‘qituvchisi

OMMAVIY AXBOROT VOSITALAR VA IJTIMOIY TARMOQLARNING AXBOROT URUSHINI OLIB BORISHDAGI STRATEGIK AHAMIYATI

Mazkur maqolada ommaviy axborot vositalari va ijtimoiy tarmoqlarning axborot urushini olib boishdagi strategik imkoniyatlari davlat xavfsizligi nuqtai-nazardan tahlil qilingan. Shuningdek, ommaviy axborot vositalari va ijtimoiy tarmoqlarning endi axborot urushini olib borishning strategik vositasi ekanligi ilmiy jihatdan asoslangan.

Kalit so‘zlar: ommaviy axborot vositalari, media, ijtimoiy tarmoqlar, internet, axborot, axborot urushi, strategik axborot, axborot hujumi.

В данной статье анализируются стратегические возможности средств массовой информации и социальных сетей в ведении информационной войны с точки зрения государственной безопасности. Также научно обосновано, что средства массовой информации и социальные сети теперь являются стратегическим инструментом ведения информационной войны.

Ключевые слова: средства массовой информации, медиа, социальные сети, интернет, информация, информационная война, стратегическая информация, информационная атака.

This article analyzes the strategic capabilities of mass media and social networks in waging an information war from the perspective of national security. It is also scientifically substantiated that mass media and social networks are now a strategic tool for conducting information warfare.

Keywords: mass media, media, social networks, internet, information, information warfare, strategic information, information attack.

OAVlari va ijtimoiy tarmoqlarning paydo bo‘lishi media makonning qayta konfiguratsiyasiga olib kelib, ma’lumotlar yetkazilishida o‘zgarishlarni yuzaga keltirmoqda. Bu esa OAVlari va ijtimoiy tarmoqlarni axborot xurujini amalga oshirishning muhim vositaga aylantirmoqda.

Qurolli Kuchlarimiz Oliy bosh qo‘mondoni Sh.M.Mirziyoyev «Bugungi kunda ziyolilar davrasida yengil-yelpi kitoblar, sayoz, oldi-qochdi gazeta-jurnallar, tele-radio stansiyalar ko‘payib borayotgani to‘g‘risida haqli e’tirozlarni eshitish mumkin. Hozirgi paytda yurtimizda turli mulk shakliga ega bo‘lgan 1513 ta ommaviy axborot vositalari, shuningdek, 122 ta nashriyot faoliyat olib bormoqda. Ammo ularning barchasi ham bizning milliy g‘oyamizni rivojlantirish, xalqimiz ma’naviyatini yuksaltirishga xizmat qilyaptimi, degan savol ko‘ndalang turibdi»[1], deya ta’kidlashi bejiz emas. Darhaqiqat, bu barchamizni birdek mas’uliyatli bo‘lishga chorlaydi. Mavjud ma’lumotlar, keyingi vaqtlarda turli g‘arazli maqsadlarni ko‘zlagan OAVlari va ijtimoiy tarmoqlar orqali harbiy xizmatchilarga nisbatan amalga oshirilayotgan axborot xurujlarining soni sezilarli darajada ortganini ko‘rsatmoqda.

Shunday ekan, bu yo‘nalishdagi faoliyatni takomillashtirish, xususan, Qurolli Kuchlarda tezkor axborot razvedkasi va monitoringni kuchaytirish, salbiy propagandaga nisbatan kontrpropaganda olib borish, hamda, milliy va xalqaro auditoriyaga mo‘ljallangan strategik kommunikatsiya tizimini yo‘lga qo‘yish zarur. Bu choralar qo‘shinlarning axborot xurujiga qarshi bardoshliligini oshirib, O‘zbekistonning harbiy xavfsizligini mustahkamlashda muhim ahamiyat kasb etadi.

Rivojlangan xorijiy davlatlar boshqa davlatlarning axborot obyektlariga doimiy ravishda axborot xurujlarini amalga oshirib kelmoqda. Xususan, imperialistik davlatlar dunyoga hukmronlik qilish uchun axborot operatsiyalarini amalga oshirishni juda yuqori darajaga ko‘tardilar. Masalan, birgina CNN (The Cable News Network) yuzlab mamlakatlarda ko‘rsatuvlar olib boradi. «Albatta, bu ommaviy axborot vositalarining mafkurasi «dunyoni birlashtirish va tinchlikni saqlash», lekin u AQShning shaxsiy manfaatlaridan nariga o‘ta olmaydi. Ushbu jarayonlarda Kaddafiy fojiasidan saboq olib, axborot xavfsizligidan xavotir olgan Qatarning «Al-Jazira» telekanali ham dunyo davlat telekanallaridan biriga aylandi. Jahon matbuoti hamon Liviyadagi vaziyat haqida xabar bermoqda. Ammo dunyo hamon axborot urushining “qurboni” va tomoshabinligicha qolmoqda[2]. Bugungi kunda bu kanal axborot xurujiga qarshi kurashishda AQSh bilan ham raqobatlasha oladi»[3]. Xitoyliklar turli tillarda global televizion tarmoq qurayotgan bir paytda, Ruslar ingliz tilida telekanallar ochishdi. Bu qudratli davlatlarning axborot makonidagi nufuzi pasayib borayotgani, shuningdek, boshqa mamlakatlarda axborot ustunligiga erishish istagi paydo bo‘layotganligining yorqin dalilidir.

Xususan, axborot xurujini OAVlar va ijtimoiy tarmoqlar orqali harbiy xavfsizlikka tahdid solish holatlarini rangli inqiloblar misolida ham tahlil qildik. Xususan, «Tunis va Misrda sodir bo‘lgan «Arab bahori» davrida aynan shu narsa sodir bo‘ldi, o‘shanda o‘z-o‘zini yoqib yuborishlar OAVlar va ijtimoiy tarmoqlar orqali faol namoyish etilib, aholida hukumatga qarshi norozilik kayfiyati uyg‘otildi. Ko‘plab siyosiy kuzatuvchilar ta’kidlashicha, Tunis va Misrdagi voqealarda Internet, ayniqsa, ijtimoiy tarmoqlar katta rol o‘ynagan. Ba’zi olimlar hatto ijtimoiy tarmoqlarsiz «Arab bahori» ro‘y bermagan bo‘lardi, deb ta’kidlaydilar.

Xususan, inqiloblar Facebook va Twitter kabi ijtimoiy tarmoqlar shuningdek, yangi axborot kommunikatsiya texnologiyalarida axborot tarqatish orqali amalga oshirilgan. Marokashlik siyosatshunos, jurnalist Yusuf Belalning fikricha, «Yangi aloqa vositalarisiz namoyishchilar o‘z harakatlarini muvofiqlashtirishda ko‘p qiyinchiliklarga duch kelishardi. Facebook, Twitter va boshqa ijtimoiy tarmoqlar jamoatchilikda norozilik kayfiyatini shakllantiruvchi foto va video materiallarni tarqatishda katta rol o‘ynadi»[4]. Shuningdek, Misrdagi inqilobiy voqealar ishtirokchilaridan biri norozilik namoyishlarini kam sonli «Inqilobiy yoshlar kengashi» rejalashtirganini ta’kidlaydi.

Facebook va Twitterdan namoyishchilar muloqot qilish uchun emas, balki xavfsizlik xizmatlarini aldash uchun foydalanishgan. «Namoyishchilar Facebook va Twitterda olomon to‘planadigan joyni noto‘g‘ri aytishgan. Natijada esa, namoyishchilar oddiy telefonlardan foydalangan holda 300 dan ortiq odamni safarbar qilib olomonni Misr xavfsizlik kuchlari kutgan joylarda

emas, boshqa joylarda yig‘ishgan. Twitter va Facebookdan olomonni boshqarish uchun faollar faqat kerakli vaqtlarda foydalanishgan»[5]. Namoyishchilar tomonidan ijtimoiy tarmoqlar orqali harbiy xizmatchilarni o‘zlari tomonga o‘tishlari bo‘yicha turli chorlovlar amalga oshirilgan. Bu ayni paytda ijtimoiy tarmoqlardagi 100 nafar faol tashviqot bilan butun mamlakatni ag‘darib tashlash mumkinligini ko‘rsatadi.

Shuningdek, 2010-yilda Belarusda bo‘lib o‘tgan saylovlarda ovoz berish natijalari e’lon qilingandan so‘ng muxolifat ruxsat etilmagan miting o‘tkazib, hukumat uyiga bostirib kirishga uringan. Xususan, fuqarolar ijtimoiy tarmoqlar orqali huquq-tartibot idoralari xodimlariga turli axborot xurujlari orqali ta’sir o‘tkazishga harakat qilishgan. Natijada huquq tartibot idoralari xodimlar ushbu jarayonda jiddiy muammolarga uchragan. Biroq, huquq-tartibot organlari, soxta axborot xurujlariga uchmasdan, keskin choralar bilan namoyishchilarni to‘xtatishgan. Shundan so‘ng, «Fransiya Tashqi ishlar vazirligi, Litva Tashqi ishlar vazirligi, Germaniya hukumatining Inson huquqlari siyosati bo‘yicha komissari Markus Lening va Evropa Ittifoqining xalqaro ishlar va xavfsizlik siyosati bo‘yicha Oliy vakili K.Eshton huquq-tartibot organlarining muxolifatchilarga nisbatan harakatlarini qoralashgan»[6]. Biroq, davlat xavfsizlik organlarining mas’uliyatli faoliyati tufayli mamlakatni tartibsizliklarga tushib qolishining oldi olingan. Yuqoridagi holatlar OAVlar va ijtimoiy tarmoqlarning nafaqat harbiy xavfsizlikka balki, davlat suveriniteti, mustaqilligi va hududiy yaxlitligiga ham tahdid solishini ko‘rsatib turibdi. Mavjud ma’lumotlar va axborot operatsiyalari orqali amalga oshirilgan harbiy amaliyotlar tahlili axborot xurujini urush olib borishning zamonaviy vositasi ekanligini ko‘rsatmoqda.

Axborot xurujiga qarshi kurashish yaxshi yo‘lga qo‘yilgan, axborot xurujiga qarshi immunitet shakllangan davlatlarda axborot tahdidlarining salbiy oqibatlari strategik darajada jilovlanadi yoki minimal yo‘qotishlar bilan neytrallashadi. Aksincha, axborot xurujiga qarshi kurashish tizimi zaif bo‘lgan davlatlarda esa bu kabi tahdidlar ijtimoiy beqarorlikka va harbiy xavfsizlikka tahdid soluvchi holatlarga olib kelishi mumkin. Bizning fikrimizcha, harbiy xavfsizlikka nisbatan Internet va ijtimoiy tarmoqlarda amalga oshiriladigan axborot tahdidlarining oqibatlari quyidagilardan iborat:

- harbiy xizmatchilarning huquqlari, ma’naviyati, ilmiy salohiyati va qaror qabul qilish jarayoniga zarar yetishi;
- qo‘mondonlar, komandir va boshliqlarning obro‘yiga, insoniy qadr-qimmati va boshqaruvchanlik qobiliyatiga salbiy ta’sir qilish;
- boshqaruv organlari va harbiy jamoalarni qarshi qaratilgan axborot xurujlari orqali obro‘sizlantirish, fuqarolarda ularga nisbatan ishonchsizlik kayfiyatini shakllanishi;
- xorijiy davlatlarning maxsus xizmatlari tomonidan milliy xavfsizlikka tahdid soluvchi ma’lumotlarni tarqatilishi orqali davlat suveriniteti, chegaralar daxlsizligi va konstitutsion tuzumga nisbatan xavfning yuzaga kelishi;
- maxsus ma’lumotlarni xorijiy nashrlar orqali ko‘rsatib, mamlakatni dunyo hamjamiyati oldida obro‘sizlantirish;
- razvedka ma’lumotlaridan foydalanib, qurolli kuchlar axborot xavfsizlik tizimini buzish.

O‘zbekiston Respublikasi Milliy gvardiyasida axborot xurujiga qarshi kurashish strategiyasini takomillashtirishda OAVlari va ijtimoiy tarmoqlar muhim omil hisoblanmoqda. Xususan, barcha sohalarga internetni kirib borishi yangi imkoniyatlar va qulayliklar yaratishi bilan birga xavfsizlikka jiddiy tahdidlarni ham keltirib chiqarmoqda. Shu boisdan O‘zbekiston Respublikasi Milliy gvardiyasida axborot xurujiga qarshi faol qarshi chora-tadbirlarni amalga oshirish ko‘nikmalariga ega bo‘lgan, yolg‘on bilan haqiqatni ajrata oladigan mutaxassislar, qo‘mondon va komandirlarga talab ortmoqda.

Xulosa sifatida ta’kidlash joizki, axborot xurujiga qarshi harbiy xizmatchilar ongidagi bo‘shliq o‘z vaqtida to‘ldirilmasdan salbiy ta’sirga ega axborot bilan to‘ldirilsa, axborot xuruji oqibatlari ham og‘irroq bo‘lishi mumkin. Shu sababdan, axborot xurujini keltirib chiqaruvchi omillar va vositalar qatorida OAVlari va ijtimoiy tarmoqlarni harbiy xizmatchilarga salbiy ta’sirini harbiy soha nuqtai nazaridan tadqiq qilish dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Bu masalani o‘rganish orqali axborot xavfsizligini ta’minlash va harbiy xizmatchilarni axborot hujumlaridan samarali himoya qilish choralarini ishlab chiqish imkoniyati oshadi.

◄ **Iqtiboslar/Сноски/References**

1.Prezident Shavkat Mirziyoyevning O‘zbekiston ijodkor ziyolilari vakillari bilan uchrashuvdagi ma’ruzasi. Xalq so‘zi. 2017 yil 5 avgust.

2.Воронова О.Е. Современные Информационные войны. Стратегии, типы, методы, приемы / О. Е. Воронова, А. С. Трушин. - Москва : Аспект Пресс, 2021. – 175 с.

3.Elektron manba: «Qatar’s Al Jazeera TV says it has come under cyber attack» https://www.reuters.com /article/gulf - qatar - jazeera - cybercrime - idUKL8N1J55LY Malumot sanasi: 2017 yil 8 - iyun

4.Arpagian N. Internet et les réseaux sociaux: outils de contestation et vecteurs d’influence? // Revue international et stratégique. № 78. 2” trimester 2010.

5.Василев М.В. «Управляемый» хаос как технология неоколониалного передела мира // Концепт. - 2016. - Т. 15.-С. 2161-2165. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e - koncept.ru/2016/96352.htm Дата обращения: 01.02.2017.

6.Elektron manbaa: Обама: Мубарак должен уйти немедленно http://www.newsru.co.il /mideast /02feb2011 /mubarak8001.html Murojat sanasi: 03.02.2017.

Inagamdjanovna Zumratxon Fatxullayevna,
Jamoat xavfsizligi universiteti Jinoiy-huquqiy fanlar kafedrasi
professori, yuridik fanlar doktori, professor

SHAXS HUQUQ VA ERKINLIKLARINI TA'MINLASHDA SUD NAZORATINING AHAMIYATI: MILLIY VA XORIJIY TAJRIBA TAHLILI

Mazkur maqolada shaxs huquq va erkinliklarini ta'minlashda sud nazoratining nazariy-huquqiy asoslari, uning jinoyat protsessidagi o'rni hamda inson huquqlarini himoya qilishdagi ahamiyati tahlil qilingan. Shuningdek, O'zbekiston Respublikasida sud-huquq tizimini isloh qilish jarayonida sud nazoratini takomillashtirishga qaratilgan chora-tadbirlar hamda amaliyotda uchrayotgan muammolar yoritilgan. Germaniya, Fransiya va AQSH tajribasi asosida sud nazoratining samaradorligini oshirish, protsessual kafolatlarni kuchaytirish hamda shaxs erkinligini himoya qilishning xalqaro standartlari tahlil etilgan. Tadqiqot natijasida sud nazoratini yanada takomillashtirishga qaratilgan ilmiy-amaliy takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: sud nazorati, inson huquqlari, shaxs erkinligi, jinoyat protsessi, protsessual majburlov choralari, habeas corpus, protsessual kafolatlar, odil sudlov, sud mustaqilligi, xalqaro standartlar.

В данной статье исследуются теоретико-правовые основы судебного контроля в обеспечении прав и свобод личности, его значение в уголовном процессе и роль в защите прав человека. Рассмотрены меры по совершенствованию судебного контроля в процессе реформирования судебно-правовой системы Республики Узбекистан, а также существующие практические проблемы. На основе опыта Германии, Франции и США проведён сравнительно-правовой анализ эффективности судебного контроля, усиления процессуальных гарантий и международных стандартов защиты личной свободы. По результатам исследования разработаны научно-практические предложения по дальнейшему совершенствованию института судебного контроля.

Ключевые слова: судебный контроль, права человека, свобода личности, уголовный процесс, меры процессуального принуждения, habeas corpus, процессуальные гарантии, правосудие, независимость суда, международные стандарты.

This article examines the theoretical and legal foundations of judicial control in ensuring individual rights and freedoms, its role in criminal proceedings, and its significance in protecting human rights. The paper also analyzes measures aimed at improving judicial control within the framework of judicial and legal reforms in the Republic of Uzbekistan, as well as existing practical challenges. Based on the experience of Germany, France, and the United States, a comparative legal analysis of the effectiveness of judicial control, strengthening procedural guarantees, and international standards for the protection of personal liberty is conducted. As a result of the study, scientific and practical proposals for further improvement of the institution of judicial control have been developed.

Keywords: judicial control, human rights, personal liberty, criminal procedure, procedural coercive measures, habeas corpus, procedural guarantees, justice, judicial independence, international standards.

Huquqiy demokratik davlat barpo etish jarayonida inson huquq va erkinliklarini ishonchli himoya qilish davlat hokimiyati faoliyatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Ayniqsa, jinoyat protsessida shaxsning konstitutsiyaviy huquq va erkinliklarini ta’minlash masalasi alohida ahamiyat kasb etadi. Chunki jinoyat-protsessual faoliyat davomida davlat organlari tomonidan shaxsning erkin harakatlanish, shaxsiy daxlsizlik, himoyalanish va odil sudlovdan foydalanish huquqlariga muayyan darajada cheklovlar qo‘yilishi mumkin. Shu sababli mazkur faoliyat ustidan samarali sud nazoratini amalga oshirish inson huquqlarini ta’minlashning muhim huquqiy kafolati sifatida namoyon bo‘ladi.

So‘nggi yillarda O‘zbekiston Respublikasida sud-huquq tizimini isloh qilish, sud hokimiyatining mustaqilligini mustahkamlash hamda “habeas corpus” institutini keng joriy etishga qaratilgan keng ko‘lamli islohotlar amalga oshirildi. Xususan, qamoqqa olish, uy qamog‘i, lavozimdan chetlashtirish, tibbiy muassasaga joylashtirish kabi protsessual majburlov choralarini qo‘llash vakolatining sudlarga o‘tkazilishi inson huquq va erkinliklarini ta’minlashning muhim institutsional asosiga aylandi. Shu bilan birga, amaliyotda sud nazoratining samaradorligi bilan bog‘liq ayrim muammolar ham saqlanib qolmoqda. Ayrim hollarda sudlar tomonidan tergov organlari iltimosnomalarining yetarli darajada chuqur tahlil qilinmasligi, protsessual tenglik tamoyilining to‘liq ta’minlanmasligi yoki sud qarorlarining yuzaki asoslantirilishi holatlari uchramoqda.

Mazkur holatlar sud nazoratining nazariy-huquqiy mohiyatini ilmiy jihatdan tahlil qilish, uning inson huquqlarini himoya qilishdagi o‘rnini aniqlash hamda milliy qonunchilikni rivojlantirish yuzasidan ilmiy asoslangan takliflar ishlab chiqish zaruratini yuzaga keltiradi. Maqolaning maqsadi shaxs huquq va erkinliklarini ta’minlashda sud nazoratining ahamiyatini ochib berish, milliy va xorijiy tajribani tahlil qilish hamda sud nazoratining samaradorligini oshirishga qaratilgan ilmiy-amaliy takliflarni ishlab chiqishdan iborat.

Sud nazorati huquqiy davlatning muhim demokratik institutlaridan biri bo‘lib, u davlat organlari faoliyatining qonuniyligi ustidan mustaqil nazoratni amalga oshirish orqali inson huquqlarini himoya qilishga xizmat qiladi. Jinoyat protsessida sud nazoratining asosiy vazifasi surishtiruv va tergov organlari tomonidan qabul qilinayotgan qarorlar hamda amalga oshirilayotgan protsessual harakatlarning qonuniyligi, asoslanganligi va mutanosibligini tekshirishdan iboratdir. Ayniqsa, shaxs erkinligini cheklash bilan bog‘liq protsessual majburlov choralarini qo‘llashda sud nazorati alohida ahamiyat kasb etadi [1].

O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasida inson, uning huquq va erkinliklari oliy qadriyat sifatida e’tirof etilgan bo‘lib, davlat organlari faoliyati inson manfaatlariga xizmat qilishi lozimligi mustahkamlangan [2]. Shu nuqtai nazardan sud nazorati davlat majburlov choralarining qonuniy chegaralarda qo‘llanilishini ta’minlovchi asosiy mexanizm hisoblanadi. O‘zbekiston Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksida qamoqqa olish, uy qamog‘i va boshqa ayrim protsessual majburlov choralarini qo‘llash faqat sud qarori asosida amalga oshirilishi belgilangan [1]. Mazkur tartib shaxs erkinligini asossiz cheklashning oldini olishga xizmat qiladi.

Sud nazoratining samaradorligi ko‘p jihatdan sudlarning haqiqiy mustaqilligi, protsessual tenglikning ta’minlanishi hamda sud qarorlarining asoslantirilganligi bilan bog‘liqdir. Sud protsessual majburlov chorasi qo‘llash to‘g‘risidagi iltimosnomani ko‘rib chiqishda nafaqat tergov organi taqdim etgan materiallarni formal o‘rganishi, balki shaxsning huquq va erkinliklariga aralashuv darajasi, qo‘llanilayotgan chorani zarur va mutanosib ekanligi, muqobil choralarni qo‘llash imkoniyati mavjudligini ham baholashi lozim. Bu esa sud nazoratining inson huquqlarini himoya qiluvchi real mexanizm sifatida namoyon bo‘lishini ta’minlaydi.

Amaliyot tahlili shuni ko‘rsatadiki, ayrim hollarda sud qarorlarining yetarli darajada motivatsiyalanmasligi sud nazoratining samaradorligiga salbiy ta’sir ko‘rsatmoqda. Xususan, qamoqqa olish yoki boshqa ehtiyot choralarini qo‘llashga oid qarorlarda shaxsning tergovdan yashirinish ehtimoli, dalillarga ta’sir ko‘rsatishi yoki yangi jinoyat sodir etish xavfi aniq dalillar bilan asoslantirilmasdan umumiy iboralar bilan cheklanib qolish holatlari mavjud. Bunday yondashuv inson huquqlarining cheklanishida mutanosiblik prinsipining buzilishiga olib kelishi mumkin.

Shuningdek, himoya tarafining protsessual imkoniyatlarini kengaytirish masalasi ham dolzarb hisoblanadi. Advokatning ish materiallari bilan o‘z vaqtida tanishishi, sud majlisida dalillarni taqdim etishi, muqobil ehtiyot choralarini taklif qilishi hamda taraflarning teng huquqliligi asosida ishtirok etishi sud nazoratining haqiqiy tortishuv tamoyili asosida amalga oshirilishini ta’minlaydi. Bu borada “Fuqaroviy va siyosiy huquqlar to‘g‘risida”gi xalqaro paktning 9-moddasida shaxsni noqonuniy ushlab turish va qamoqda saqlashdan himoya qilishga oid kafolatlar mustahkamlangan [3].

Xorijiy davlatlar tajribasi sud nazoratining inson huquqlarini himoya qilishdagi ahamiyatini yanada yaqqol namoyon etadi. Germaniya huquqiy tizimida shaxsni qamoqqa olish faqat qat’iy protsessual asoslar mavjud bo‘lganda va sud tomonidan yetarli darajada asoslantirilgan hollarda qo‘llaniladi. Germaniya Jinoyat-protsessual kodeksida sud tomonidan shaxsning yashirinish xavfi, dalillarga ta’sir ko‘rsatish ehtimoli yoki protsessga to‘sqinlik qilish holatlari individual tarzda baholanishi nazarda tutilgan [4].

Fransiya tajribasida esa tergov sudyasi instituti muhim o‘rin egallaydi. Mazkur institut tergov organlari faoliyati ustidan mustaqil sud nazoratini amalga oshiradi hamda shaxs huquqlarining buzilishining oldini olishga xizmat qiladi. Shuningdek, erkinlik va qamoqqa olish masalalari bo‘yicha sudyaning mavjudligi inson huquqlarini himoya qilishning qo‘shimcha kafolati sifatida namoyon bo‘ladi [5].

AQSH huquqiy tizimida “habeas corpus” instituti shaxs erkinligini sud himoyasi orqali ta’minlashning muhim vositalaridan biri hisoblanadi. Ushbu institutga ko‘ra, har qanday shaxs noqonuniy ushlab turilgan yoki qamoqqa olingan deb hisoblasa, sudga murojaat qilish huquqiga ega bo‘ladi. Sud esa ushlab turishning qonuniyligini mustaqil ravishda tekshiradi [6]. Mazkur institutning samarali faoliyat yuritishi davlat organlari tomonidan vakolatlarning suiiste’mol qilinishining oldini olishga xizmat qiladi.

Shuningdek, xalqaro standartlarda ham sud nazoratining inson huquqlarini ta’minlashdagi o‘rni alohida e’tirof etilgan. Inson huquqlari bo‘yicha Yevropa konvensiyasining 5-moddasida shaxs erkinligi va xavfsizligi huquqi mustahkamlanib, shaxsning faqat qonunda nazarda tutilgan hollarda va sud nazorati asosida erkinlikdan mahrum qilinishi mumkinligi belgilangan [7]. BMTning “Tokio qoidalari”da esa ozodlikdan mahrum qilish bilan bog‘liq bo‘lmagan choralarni keng qo‘llash hamda inson huquqlariga minimal darajada aralashish prinsipi ilgari surilgan [8].

Sud nazoratining samaradorligini oshirish maqsadida bir qator chora-tadbirlarni amalga oshirish maqsadga muvofiqdir. Avvalo, sud qarorlarini motivatsiyalash standartlarini kuchaytirish lozim. Har bir qarorda protsessual majburlov chorasi qo‘llashning aniq asoslari, xavf darajasi va muqobil choralarni qo‘llash imkoniyatlari batafsil ko‘rsatib berilishi zarur. Shuningdek, advokatlarning protsessual huquqlarini kengaytirish, sud majlislarida tortishuv tamoyilini to‘liq ta’minlash hamda sudlarning institutsional mustaqilligini yanada mustahkamlash muhim ahamiyatga ega.

Bundan tashqari, sud nazoratini raqamlashtirish, elektron protsessual monitoring tizimlarini joriy etish hamda sudyalar va tergov organlari xodimlarining inson huquqlari bo‘yicha malakasini oshirish sud nazoratining sifatini sezilarli darajada yaxshilashi mumkin. Xorijiy davlatlarning ilg‘or tajribalarini milliy qonunchilikka moslashtirish orqali sud nazoratining inson huquqlarini himoya qilishdagi samaradorligini oshirish mumkin.

Shunday qilib, sud nazorati shaxs huquq va erkinliklarini ta’minlashning muhim konstitutsiyaviy-huquqiy kafolati hisoblanadi. Uning samarali faoliyat yuritishi jinoyat protsessida qonuniylik, adolat va insonparvarlik prinsiplarini ta’minlashga xizmat qiladi. Sud nazoratini yanada takomillashtirish esa inson huquqlarining ishonchli himoyasi, sud hokimiyatiga bo‘lgan ishonchning ortishi hamda huquqiy demokratik davlat asoslarining mustahkamlanishiga olib keladi.

◄ **Iqtiboslar/Цитаки/References**

1. Rustambayev M.X. Jinoyat protsessi. Umumiy qism. – Toshkent: TDYU nashriyoti, 2021.
2. Odilqoriyev X.T., Tulteyev I.T. Konstitutsiyaviy huquq. – Toshkent: Sharq, 2018.
3. Inson huquqlari bo‘yicha xalqaro hujjatlar to‘plami. – Toshkent: Adolat, 2019.
4. Roxin C., Schünemann B. Strafverfahrensrecht. – München: C.H. Beck, 2020.
5. Pradel J. Procédure pénale. – Paris: Cujas, 2019.
6. LaFave W., Israel J., King N. Criminal Procedure. – St. Paul: West Academic Publishing, 2021.
7. Harris D., O’Boyle M., Bates E., Buckley C. Law of the European Convention on Human Rights. – Oxford: Oxford University Press, 2018.
8. United Nations Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (Tokyo Rules). United Nations, 1990.

Хужамбердиева Лобархон Хайдар кизи
Курсант Университета общественной безопасности Республики Узбекистан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ushbu maqolada voyaga yetmaganlarning huquq va manfaatlarini huquqiy jihatdan himoya qilish masalasi milliy va xalqaro kontekstda tahlil etilgan. Normativ-huquqiy bo'shliqlar, xalqaro standartlarga muvofiqlashtirishdagi muammolar, huquqni qo'llash amaliyotidagi tizimli kamchiliklar, jinoyatlarni to'g'ri kvalifikatsiya qilishdagi aniqlik yetishmasligi, shuningdek, psixologik va ijtimoiy yordam infratuzilmasining rivojlanmaganligini asoslab ko'rsatilgan. Maqolada voyaga yetmaganlarning jinsiy daxlsizligi va erkinligini ta'minlash uchun jinoyat qonunchiligini aniqlashtirish, yagona talqinlar va kompleks mexanizmlarni joriy etish zarurligi ilmiy asosda asoslangan.

Kalit so'zlar: huquqni qo'llash amaliyoti, jinoyat qonunchiligi, jinsiy daxlsizlik, xalqaro standartlar, kvalifikatsiya qilish muammolari, kompleks yondashuv, konvensiya.

В данной статье проанализированы вопросы правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в национальном и международном контексте. Обоснованы нормативно-правовые пробелы, проблемы гармонизации с международными стандартами, системные недостатки в правоприменительной практике, отсутствие четкости в правильной квалификации преступлений, а также недостаточное развитие инфраструктуры психологической и социальной помощи. В статье научно обоснована необходимость уточнения уголовного законодательства, установления единых толкований и внедрения комплексных механизмов для обеспечения половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних.

Ключевые слова: правоприменительная практика, уголовное законодательство, половая неприкосновенность, международные стандарты, проблемы квалификации, комплексный подход, конвенция.

This article analyzes the issue of legal protection of the rights and interests of minors in national and international contexts. Normative-legal gaps, problems in harmonizing with international standards, systemic shortcomings in law enforcement practice, lack of clarity in the correct qualification of crimes, as well as the underdevelopment of psychological and social support infrastructure are substantiated. The article scientifically substantiates the necessity of clarifying criminal legislation, establishing unified interpretations, and introducing complex mechanisms to ensure the sexual integrity and freedom of minors.

Keywords: law enforcement practice, criminal legislation, sexual integrity, international standards, problems of qualification, complex approach, convention.

Вопрос защиты прав и интересов несовершеннолетних сегодня признается одним из актуальных направлений не только на национальном, но и на международном уровне. Научные исследования в этой области прежде всего обусловлены необходимостью совершенствования национального законодательства, приведения существующих норм в соответствие с международными стандартами и формирования эффективных правовых механизмов на практике.

Защита прав детей является одним из приоритетных направлений внимания международного сообщества, Конвенция Организации Объединенных Наций «О правах ребенка,» принятая 20 ноября 1989 года, соответствующие нормативные документы Европейского Союза определили универсальные подходы в этой области. Они определяют в качестве основной задачи обеспечение физической и психической неприкосновенности детей, признание их интересов приоритетными и всестороннюю правовую поддержку.

В настоящее время рост преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, системные пробелы в правовой защите потерпевших и проблемы, возникающие в эффективности исполнения действующих законодательных норм, требуют глубокого научного анализа данного вопроса. В частности, недостаточная защита несовершеннолетних в качестве потерпевших, недостатки в деятельности правоохранительных органов и неполная работа правовых механизмов нарушают баланс уголовной ответственности и снижают эффективность борьбы с преступностью.

С этой точки зрения формирование эффективных механизмов защиты прав несовершеннолетних служит не только предупреждению преступной деятельности, но и развитию правового сознания и культуры в обществе. В этом направлении важную роль играют наличие отдельных специализированных институтов, эффективность системы подготовки специалистов и внедрение международных стандартов в действующее законодательство.

Несмотря на то, что в Республике Узбекистан принят ряд специальных законов в целях предупреждения преступлений, совершаемых в отношении детей, и усиления ответственности за такие преступления, на практике существует ряд проблем в обеспечении их полного и эффективного исполнения. В частности, такие факторы, как недостаточная квалификация сотрудников правоохранительных органов, ошибки в следственной практике, сложности сбора доказательств и недостаточное внимание к социальному и психологическому состоянию потерпевших, стали препятствиями на пути к уголовному правосудию.

Существуют также существенные недостатки в практике правильной квалификации преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. В частности, сложности в определении возраста потерпевшего на момент совершения преступления, отсутствие доказательной базы (особенно отсутствие непосредственных или свидетелей) и ограничение несовершеннолетних в понимании своих прав негативно сказываются на справедливом завершении следственных и судебных дел. Во многих случаях несовершеннолетние боятся говорить о насилии, совершенном в отношении них, а система их правовой защиты не отвечает их психологическим потребностям.

В научных исследованиях в этой области, в частности, И.Н. Туктаровой, обоснованы системные проблемы и нормативные пробелы в уголовно-правовом регулировании правового статуса несовершеннолетних[1]. По его мнению, неполное соответствие национального законодательства международным стандартам, общие и относительно нечеткие формулировки действующих норм создают реальные препятствия для эффективной защиты прав несовершеннолетних. Членство Республики Узбекистан в Конвенции о правах ребенка требует полной интеграции в национальное законодательство критериев и принципов, установленных в данной конвенции.

Также в качестве важной проблемы указывается недостаточная разработка специальных уголовно-правовых средств, направленных на защиту несовершеннолетних от преступности. Специальные механизмы защиты несовершеннолетних, особенно в контексте преступлений против жизни и здоровья, на практике не предусмотрены в полной

мере и последовательно. Это, в свою очередь, создает противоречивые ситуации в правоприменительной практике.

В научных исследованиях, проведенных ведущими исследователями в этом направлении А.В. Зуевым, И.А. Макеевой и К.П. Индиком[2], системно проанализированы проблемы, возникающие в сфере защиты прав несовершеннолетних. В их исследованиях выявлены слабые стороны общего правового регулирования в этой области и уделено особое внимание ряду актуальных пробелов.

В частности, авторы отмечают, что в системе обеспечения и защиты прав несовершеннолетних не сформирован единый, последовательный и устойчивый подход. Кроме того, в качестве важной проблемы указывается низкий уровень сотрудничества между различными ведомствами и учреждениями, а также недостаточное развитие механизмов координации между деятельностью в различных сферах - социальной, медицинской, образовательной и правоохранительной системах.

Кроме того, исследователи проанализировали правовые пробелы и нормативные противоречия в существующем законодательстве. В частности, отмечается, что неопределенность и в некоторых случаях противоречивость законодательных норм, касающихся прав несовершеннолетних на жизнь и охрану здоровья, являются основанием для различных толкований при обеспечении этих прав на практике. Это, в свою очередь, создает проблемы в правильном и последовательном применении законов на практике и ограничивает возможности полноценной и эффективной защиты интересов несовершеннолетних.

Авторы также делают акцент на отсутствии комплексного подхода к защите прав детей[2]. Это обстоятельство порождает необходимость устранения несоответствий между различными отраслями права - уголовным, административным, гражданским и семейным законодательством. Для обеспечения эффективной правовой защиты несовершеннолетних необходимо не ограничиваться только уголовно-правовыми мерами, а гармонично применять правовые, социальные, психологические и педагогические средства.

Вышеуказанные проблемы указывают на необходимость ускорения реформ в области защиты прав детей, усиления институционального сотрудничества между государственными органами и всестороннего совершенствования действующего законодательства. Надежная защита прав и интересов детей - это не только правовая задача, но и одна из основных гарантий обеспечения социальной справедливости в широком смысле.

В правоприменительной практике специалистами отрасли неоднократно на научной основе отмечалось наличие ряда системных проблем по надежной защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. В частности, несправедливость, непропорциональность и недостаточная конкретизация мер наказания за преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних, негативно сказываются на эффективности существующих правовых механизмов.

Серьезность данной проблемы усугубляется не в полной мере разработанностью правовых гарантий, направленных на защиту несовершеннолетних от сексуальных посягательств, насилия и иных притеснений, слабостью средств практической защиты прав и интересов лиц, пострадавших от данного вида преступлений. Вместе с тем недостаточно сформированная инфраструктура оказания необходимой правовой, психологической и социальной помощи несовершеннолетним, пострадавшим от насилия и агрессии, также ограничивает возможности полноценной защиты интересов этой категории лиц.

Эти проблемы наглядно демонстрируют необходимость всестороннего совершенствования действующего законодательства, его гармонизации с международными нормами, а также коренного совершенствования механизмов, применяемых на практике, для обеспечения надежной защиты прав несовершеннолетних. Недостатки в этом направлении сами по себе приводят не только к правовой защите, но и к нарушению социальной справедливости в широком смысле.

Среди научных подходов к данному вопросу особого внимания заслуживают исследования, проведенные М.С. Семикиной. Анализируя основные проблемы, су-

ществующие в сфере защиты прав детей, автор указывает на некачественную правоприменительную практику как одну из важнейших из них. По его мнению, принятые законы по защите прав детей зачастую имеют низкое качество и сталкиваются с серьезными трудностями при их применении на практике. В частности, в результате неэффективного применения таких законов к конкретным случаям несовершеннолетние становятся более уязвимыми как группа, нуждающаяся в дополнительной защите[3].

Кроме того, Семикина подчеркивает, что отсутствие комплексного подхода к защите прав детей усугубляет существующие проблемы. То есть обеспечение прав детей не должно ограничиваться только уголовно-правовыми мерами, а должно осуществляться в гармонии с другими сферами - такими механизмами, как образование, социальные услуги, система здравоохранения, психологическая помощь.

Для эффективного решения проблем, возникающих в сфере защиты прав детей, необходимо обеспечить последовательную и системную интеграцию результатов научных исследований и правоприменительной практики. Деятельность в этом направлении должна осуществляться прежде всего на основе взаимодействия и скоординированного подхода между учеными-правоведами, специалистами отрасли и государственными органами.

Благодаря такой многосторонней и институциональной интеграции появляется возможность разработки эффективных стратегий и правовых и практических механизмов защиты прав детей. Такой подход создает необходимые условия для выявления имеющихся пробелов в правоприменении, выработки предложений, направленных на их устранение, а также совершенствования нормативно-правовых инструментов, которые могут быть использованы в практической деятельности.

В результате правовая политика, основанная на сочетании научного подхода и практической деятельности, служит более эффективной защите прав детей, минимизации существующих проблем и качественной реализации социально-правовых обязательств государства.

В научных исследованиях, проведенных А.С. Логозинским, уязвимость в области защиты половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних указана как одна из основных системных проблем. По мнению исследователя, недостаточная разработка правовых гарантий именно в этом направлении, неполная реализация существующих норм на практике значительно снижают возможность эффективной защиты важнейших прав несовершеннолетних - прав на личную неприкосновенность и свободу.

Также, как отмечает Логозинский, непропорциональность уголовной ответственности в некоторых случаях, то есть мягкость наказаний, установленных за сексуальные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних, или медлительность в их применении, наряду с недостаточными профилактическими средствами предупреждения таких правонарушений, свидетельствует о неразвитости системы правовой и психологической поддержки несовершеннолетних потерпевших. Это, в свою очередь, может привести к нарушению их прав, отягчению последствий преступления и формированию атмосферы безразличия в обществе[4].

Данная ситуация напрямую связана с существующими нормативными пробелами в уголовном законодательстве и системными недостатками в правоприменительной практике. В частности, недостаточная разработка правовых мер и институциональных механизмов, направленных на защиту половой неприкосновенности несовершеннолетних, приводит к углублению этих проблем. Это объясняется не только неэффективностью законодательных гарантий, но и ограниченными техническими, организационными и методологическими возможностями процессов выявления и расследования таких преступлений в судебно-следственной практике.

В частности, такие факторы, как неспециализация следственных органов, недостаточное применение психологических подходов при работе с несовершеннолетними потерпевшими, слабая доказательная база и неоднозначное толкование правовых оценок, ограничивают возможности судебно-правовой системы

эффективно реагировать на данную категорию преступлений.

Поэтому в целях надежной защиты половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних актуальной задачей является необходимость совершенствования действующего законодательства на основе глубокого анализа, внедрения профилактических и реабилитационных механизмов в соответствии с международными стандартами, а также разработки комплексных правовых и организационных мер, направленных на расширение институциональных возможностей судебно-следственной практики.

В научных исследованиях, проведенных А.В. Макаровым, глубоко проанализированы проблемы, связанные с квалификацией преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, обоснованы их теоретические и практические аспекты. По мнению исследователя, для эффективной защиты прав и интересов несовершеннолетних, прежде всего, необходимо, чтобы уголовное законодательство было четким, совершенным и свободным от возможностей толкования. В частности, отсутствие официального и правового определения таких терминов, как «истязание,» «истязание,» «систематическая дискриминация» в Уголовном кодексе приводит к их различному толкованию и, как следствие, к неправильной квалификации преступлений[5].

Поэтому, предлагая четкое и последовательное формулирование этих терминов на законодательном уровне, автор считает, что такой подход обеспечивает точность, последовательность и стабильность в правоприменительной практике. Такое совершенствование нормативно-правовой базы служит укреплению принципа правовой определенности и создает основу для принятия справедливых и правовых решений по преступлениям, совершенным в отношении несовершеннолетних.

Кроме того, А.В. Макаров подвергает критике отсутствие единого и целенаправленного подхода к квалификации преступлений. Он отметил, что в настоящее время некоторые важные нормы отражены только в постановлениях Пленума Верховного суда, а их отсутствие на законодательном уровне приводит к различным толкованиям и противоречиям в правоприменительной практике. По мнению автора, в случае прямого отражения таких норм в тексте закона, будет предотвращено разнообразие толкований и практических различий в применении уголовного права, что послужит обеспечению правовой стабильности и последовательности.

На наш взгляд, рассуждения, выдвинутые А.В. Макаровым, в высокой степени раскрывают теоретическую и практическую значимость вопроса о правильной квалификации преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. В частности, мнения о том, что правовое определение некоторых терминов в уголовном законодательстве - например, таких понятий, как «истязание,» «истязание,» «систематическая дискриминация» - четко не определено, проявляются и для нас как актуальная проблема.

На практике мы также наблюдаем, что данная ситуация приводит к возникновению неверных толкований и ошибок квалификации при оценке преступлений. Поэтому считаем необходимым определить такие понятия в Уголовном кодексе через самостоятельные статьи или нормативные уточнения. Это является одним из необходимых условий для обеспечения точности и стабильности в правоприменении, особенно эффективной защиты прав уязвимых категорий, таких как несовершеннолетние.

Кроме того, мы признаем, что серьезной проблемой является и отсутствие единого подхода к квалификации преступлений. Тот факт, что действующие нормы изложены только в постановлениях Пленума Верховного суда, но не закреплены на законодательном уровне, приводит к различным толкованиям и практическим расхождениям в правоприменении. На наш взгляд, если такие решения и указания будут отражены в тексте закона, это не только уменьшит практические различия, но и послужит повышению правовой ясности, последовательности и надежности.

Вышеуказанный анализ показывает, что защита прав и интересов несовершеннолетних в современную эпоху признается крайне актуальным вопросом не только на национальном, но и на международном уровне. Отсутствие полноцен-

ной и системной интеграции в национальное законодательство международных норм по защите прав детей, в частности Конвенции Организации Объединенных Наций «О правах ребенка» и соответствующих документов Европейского Союза, усугубляет существующие правовые проблемы. Нормы, предусмотренные национальным законодательством, зачастую носят общий характер и не обеспечены четкими и функциональными правовыми механизмами, необходимыми для эффективной защиты физической и психической неприкосновенности несовершеннолетних. В правоприменительной практике несовершеннолетние в качестве потерпевших во многих случаях не получают достаточной правовой защиты из-за неспециализации следственных и судебных органов, сложностей в процессе доказывания, отсутствия психологических подходов и слабости механизмов институциональной координации. В таких условиях не последовательно и эффективно осуществляются такие основные процессуальные этапы, как правильная квалификация преступления, определение возраста и психологического состояния потерпевшего, обеспечение участия свидетелей и сбор необходимых доказательств. Это ограничивает возможность применения принципов определенности и стабильности в уголовном законодательстве.

Научные работы таких ученых, как И.Н. Туктарова, А.В. Зуев, И.А. Макеева, К.П. Индик, М.С. Семикина, А.С. Логозинский и А.В. Макаров, служат глубокому раскрытию существующих проблем. В частности, нормативные пробелы в законодательстве, низкий уровень сотрудничества между различными ведомствами, методологические ограничения в судебно-следственной системе, отсутствие официальных и четких правовых определений терминов - все это приводит к невозможности обеспечения единообразия в оценке и наказании преступлений в отношении несовершеннолетних. В частности, отсутствие официального определения таких понятий, как «истязание,» «истязание,» «систематическая дискриминация» в Уголовном кодексе, приводит к их различному толкованию на практике, что приводит к неправильной квалификации. Кроме того, одним из вопросов, требующих особого внимания, является недостаточная практическая разработка комплексных гарантий защиты несовершеннолетних от сексуального насилия, неразвитость механизмов реабилитационной и психологической помощи.

На основании этого можно сделать вывод, что для обеспечения эффективной защиты прав и интересов несовершеннолетних необходимо гармонизировать уголовное законодательство с международными нормами, разработать нормативно-правовую базу, основанную на принципе точности, специализировать деятельность судебных и следственных органов, а также сформировать комплексную систему, гармонизирующую правовой, психологический и социальный подходы. Такие меры не только устранят имеющиеся недостатки в правоприменительной практике, но и создадут основу для реальной правовой, психологической и социальной защиты несовершеннолетних.

◄ **Iqtiboslar/Сноски/References**

1. Туктарова, И. Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних : диссертация кандидата юридических наук. — Саратов, 2000. — 183 с.
2. Зуэв А. В., Макеэва И. А., Индык К. П. Проблемные аспекты защиты прав несовершеннолетних // УДК 347.157.1. 2017. С. 117–124. // https://cyberleninka.ru/article/n/problemne-aspekty-zaschity-prav-nesovershennoletnih
3. Семикина М.С. Проблемы теории и практики государственной защиты прав и интересов несовершеннолетних // Актуалные проблемы государства и права. 2018. Т. 2, № 8. С. 149–156. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-8-149-156.
4. Логозинский А.С. Уголовная ответственност за половые преступления в отношении несовершеннолетних // Трибуна молодых ученых. 2022. № 2. Т. 7. С. 112–118.
5. Макаров А.В. Уголовная ответственност за нарушениэ прав несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Науч. рук. Ю.В. Трунцевский. — Москва, 2001. — 170 с.

Nasirdinov Dilmurod Ergashaliyevich,
O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti
Umumiy taktika va operativ san’at kafedrasi o‘qituvchisi

KUCHLI TA’SIR ETUVCHI ZAHARLOVCHI MODDALAR BILAN BOG‘LIQ AVARIYALARDA KIMYOVIY VAZIYATNI KOMPYUTER DASTURLARI ORQALI PROGNOZ QILISH

Ushbu maqolada kuchli ta’sir etuvchi zaharlovchi moddalar (KTEZM) bilan bog‘liq favqulodda vaziyatlarda kimyoviy holatni tezkor baholash va prognozlashda zamonaviy kompyuter dasturlarining afzalliklari tahlil qilingan. Dunyoda sodir bo‘lgan yirik texnogen avariyalar misolida mavjud muammolar o‘rganilib, meteorologik omillarning zaharli moddalarning tarqalishiga ta’siri ilmiy asosda yoritilgan. Tadqiqot davomida matematik modellashtirish, algoritmik yondashuv va raqamli prognozlash usullarining samaradorligi ko‘rsatib berilgan. Shuningdek, favqulodda vaziyatlarda bo‘linmalar harakatini optimallashtirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: kimyoviy xavfsizlik, KTEZM, prognoz qilish, algoritm, modellashtirish, favqulodda vaziyat, meteorologik omillar, kimyoviy bulut.

В данной статье проанализированы преимущества использования современных компьютерных программ для оперативной оценки и прогнозирования химической обстановки при авариях, связанных с сильнодействующими ядовитыми веществами. На основе анализа крупных техногенных аварий, произошедших в мире, изучены существующие проблемы и научно обосновано влияние метеорологических факторов на распространение токсичных веществ. В ходе исследования показана эффективность математического моделирования, алгоритмических подходов и цифровых методов прогнозирования. Также разработаны предложения по оптимизации действий подразделений в чрезвычайных ситуациях.

Ключевые слова: химическая безопасность, СДЯВ, прогнозирование, алгоритм, моделирование, чрезвычайная ситуация, метеорологические факторы, химическое облако.

This article analyzes the advantages of using modern computer software for rapid assessment and forecasting of chemical situations during accidents involving highly toxic substances. Based on the analysis of major technogenic accidents worldwide, existing problems and the influence of meteorological factors on toxic substance dispersion are scientifically examined. The study demonstrates the effectiveness of mathematical modeling, algorithmic approaches, and digital forecasting methods. Recommendations for optimizing the movement and actions of emergency units are also proposed.

Keywords: chemical safety, toxic substances, forecasting, algorithm, modeling, emergency situation, meteorological factors, chemical cloud.

В данной статье проанализированы преимущества использования современных компьютерных программ для оперативной оценки и прогнозирования химической обстановки при авариях, связанных с сильнодействующими ядовитыми веществами. На основе анализа крупных техногенных аварий, произошедших в мире, изучены существующие проблемы и научно обосновано влияние метеорологических факторов на распространение токсичных веществ. В ходе исследования показана эффективность математического моделирования, алгоритмических подходов и цифровых методов прогнозирования. Также разработаны предложения по оптимизации действий подразделений в чрезвычайных ситуациях.

Ключевые слова: химическая безопасность, СДЯВ, прогнозирование, алгоритм, моделирование, чрезвычайная ситуация, метеорологические факторы, химическое облако.

This article analyzes the advantages of using modern computer software for rapid assessment and forecasting of chemical situations during accidents involving highly toxic substances. Based on the analysis of major technogenic accidents worldwide, existing problems and the influence of meteorological factors on toxic substance dispersion are scientifically examined. The study demonstrates the effectiveness of mathematical modeling, algorithmic approaches, and digital forecasting methods. Recommendations for optimizing the movement and actions of emergency units are also proposed.

Keywords: chemical safety, toxic substances, forecasting, algorithm, modeling, emergency situation, meteorological factors, chemical cloud.

Hozirgi globallashuv jarayonida kimyo sanoatining jadal rivojlanishi insoniyat uchun katta iqtisodiy imkoniyatlar yaratishi bilan bir qatorda, texnogen xavf-xatarlarning ortishiga ham sabab bo‘lmoqda. Ayniqsa, kuchli ta’sir etuvchi zaharlovchi moddalar bilan bog‘liq avariyalar inson salomatligi, ekologik tizim va strategik obyektlarga jiddiy zarar yetkazishi mumkin.

Dunyoda sodir bo‘lgan yirik kimyoviy avariyalar, jumladan Hindistonning Bxopal shahridagi avariya, Italiyaning Sevezo fojeasi hamda Yaponiyadagi texnogen falokatlar kimyoviy xavfsizlik tizimini takomillashtirish zaruratini ko‘rsatmoqda [1]. Mazkur holatlarda zaharli moddalarning atmosfera orqali tarqalishi, shamol tezligi, inversiya va konveksiya jarayonlari hal qiluvchi omil sifatida namoyon bo‘lgan. Dunyodagi yirik kimyoviy avariyalar tahlili 1-jadvalda ko‘rsatilgan.

1-jadval

Dunyodagi yirik kimyoviy avariyalar tahlili

№	Avariya joylari	Yil	Modda turi	Oqibatlari
1	Bxopal (Hindiston)	1984	Metilizotsianat	15 mingdan ortiq qurbon
2	Sevezo (Italiya)	1976	Dioksin	Ekologik zarar
3	Tianjin (Xitoy)	2015	Natriy siyanid, ammoniy nitrat	Kuchli portlash, yuzlab qurbonlar va ekologik zarar
4	Toulouse (Fransiya)	2001	Ammoniy nitrat	Katta portlash, 30 dan ortiq halok bo‘lgan, minglab jarohatlar

Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, avariyalarning asosiy qismi prognozlash tizimlarining yetarli darajada ishlamaganligi bilan bog‘liq.

Shu sababli zamonaviy kompyuter dasturlari orqali kimyoviy vaziyatni prognozlash, xavf zonalarini aniqlash va bo‘linmalar harakatini algoritmlashtirish dolzarb ilmiy-amaliy masalalardan biri hisoblanadi.

Kimyoviy xavfsizlik va zaharli moddalarning tarqalishini modellashtirish bo‘yicha ko‘plab xorijiy olimlar ilmiy tadqiqotlar olib borgan. Xususan, G. Sutton atmosferada gazlarning diffuziya modeli bo‘yicha fundamental ilmiy yondashuvni ishlab chiqqan. F. Pasquill va D. Turner tomonidan atmosfera barqarorligi klassifikatsiyasi ishlab chiqilgan bo‘lib, u zaharli bulutlarning tarqalishini baholashda keng qo‘llaniladi [2].

Rossiyalik olimlar A.A. Ionov va V.G. Vladimirov favqulodda vaziyatlarda kimyoviy holatni tezkor baholash metodikasini ishlab chiqqan. AQShda esa ALOHA, HYSPLIT va PHAST kabi dasturiy komplekslar sanoat avariyalarini prognoz qilishda samarali qo‘llanib kelinmoqda [3].

Mahalliy tadqiqotlarda esa KTEZM tarqalishini hisoblash bo‘yicha metodikalar mavjud bo‘lsa-da, real vaqt rejimida raqamli prognoz qilish va harbiy bo‘linmalar harakat algoritmlarini optimallashtirish masalalari yetarli darajada o‘rganilmagan.

Tadqiqot davomida quyidagi metodlardan foydalanildi:

matematik modellashtirish, statistik tahlil, algoritmik prognozlash, meteorologik parametrlarni solishtirish, kompyuter simulyatsiyasi.

Kimyoviy moddaning tarqalish radiusini aniqlashda Gauss modeli asosida hisoblash usuli qo‘llanildi.

Zaharli moddalarning tarqalishiga quyidagi meteorologik omillar katta ta’sir ko‘rsatadi:

shamol yo‘nalishi va tezligi, atmosfera barqarorligi, inversiya, izotermiya, konveksiya.

Inversiya holatida zaharli bulut yer yuzasiga yaqin saqlanib qoladi va katta xavf tug‘diradi.

Konveksiya jarayonida esa modda yuqori qatlamlarga tez tarqaladi.

Izotermiya sharoitida atmosfera qatlamlarida havo harorati deyarli bir xil saqlanadi, natijada havo massalarining vertikal almashinuvi cheklangan holatda kechadi. Bunday vaziyatda zaharlovchi moddalarning tarqalishi asosan shamol yo‘nalishi va tezligiga bog‘liq bo‘lib, kimyoviy bulut uzoq masofalarga nisbatan barqaror holda tarqalishi mumkin [4]. Zamonaviy dasturiy vositalarning asosiy afzalliklari 2-jadvalda ko‘rsatilgan.

2-jadval

Zamonaviy dasturiy vositalarning asosiy afzalliklari

Afzalliklari	Natijada
Tezkor hisoblash	Qaror qabul qilish vaqti qisqaradi
Real vaqt monitoringi	Vaziyatni uzluksiz nazorat qilish mumkin bo‘ladi
Xaritalash imkoniyati	Xavf lizonalarni aniq ko‘rsatadi
Algoritmlashtirish	Bo‘linmalar harakatini optimallashtirish
Prognozning aniqligi	Talafotlarni kamaytiradi

ALOHA, PHAST va HYSPLIT dasturlari yordamida zaharli bulutlarning tarqalish yo‘nalishi va xavf zonalari qisqa vaqt ichida aniqlanishi mumkin.

KTEZM hisoblash ikki usul, an’anaviy hisoblash metodlari orqali va komyuter dasturlari orqal amalga oshiriladi.

An’anaviy hisoblash metodlari: bu — inson tomonidan qo‘lda yoki oddiy formulalar yordamida bajariladigan hisob-kitoblar. Masalan: jadval va normativlar asosida taxminiy hisoblash, formulalarni kalkulyator bilan yechish, grafiklar yoki empirik koeffitsiyentlardan foydalanish, meteorologik ma’lumotlarni qo‘lda tahlil qilish. Natijada vaqt ko‘p ketadi, xatolik ehtimoli yuqori bo‘ladi, ko‘p parametrlarni bir vaqtda hisoblash qiyin, real vaqt rejimida vaqt ko‘p ketadi.

Kompyuter dasturi orqali hisoblash

usuli: bu — maxsus dasturlar yoki modellar (masalan, HYSPLIT, ALOHA, PHAST yoki o‘zingiz ishlab chiqqan model) orqali avtomatik hisoblanadi. Natijada shamol, harorat, bosim kabi ko‘p omillar bir vaqtning o‘zida hisoblanadi, matematik modellar avtomatik ishlaydi, xarita (GIS) yoki grafik ko‘rinishda chiqadi, real vaqtga yaqin prognoz qilish mumkin bo‘ladi [5]. An’anaviy hisoblash va kompyuter dasturi orqali hisoblash usullari tahlili 3-jadvalda ko‘rsatilgan.

3-jadval

An’anaviy hisoblash va kompyuter dasturi orqali hisoblash usullari tahlili

Ko‘rsatkichlari	An’anaviy usul orqali	Dasturiy usul orqali
Hisoblash vaqti	25–30 daqiqa	2–5 min
Aniqlik darajasi	O‘rta	Yuqori
Xatolik ehtimoli	Yuqori	Past
Vizual tahlil	Mavjud emas	Mavjud

Natijalar shuni ko‘rsatdiki, dasturiy prognozlash favqulodda vaziyatlarda samaradorlikni sezilarli oshiradi.

Xulosa qilib Aytgandatadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, kuchli ta’sir etuvchi zaharlovchi moddalar bilan bog‘liq avariyalarda kompyuter dasturlaridan foydalanish kimyoviy holatni tezkor va aniq prognozlash imkonini beradi. Meteorologik parametrlarni real vaqt rejimida hisobga olish zaharli moddalarning tarqalish xavfini samarali baholashga xizmat qiladi. Shuningdek, algoritmlashtirilgan boshqaruv favqulodda vaziyatlarda bo‘linmalar harakatini muvofiqlashtirish samaradorligini oshiradi.

◄ Iqtiboslar/Сноски/References

1. ALOHA User Manual. NOAA, USA.
2. PHAST Software Documentation. DNV Group.
3. HYSPLIT Model User Guide. NOAA Air Resources Laboratory.
4. O‘zbekiston Respublikasining 2022-yil 17-avgust, O‘RQ-790-son “Aholini va hududlarni muhofaza qilish to‘g‘risida”gi Qonuni.
5. Kimyoviy xavfsizlik va fuqaro muhofazasi bo‘yicha me’yoriy hujjatlar to‘plami.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligining
2022-yil 25-yanvar kunidagi №1507-sonli guvohnomasi bilan ro‘yxatga olingan

Original maket O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universitetining
Tahririyat-noshirlik bo‘limida tayyorlandi.

Formati 60x84, 1/8. Segoe UI garniturasi. Shartli bosma tabog‘i 10,8.